

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
Y. G'ULOMOV NOMIDAGI ARXEOLOGIYA INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

O'ZBEKISTON ARXEOLOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Сайфуллаев Б.Қ. Ибтидоий миграция йўллари (Қамчик ва Тахта-Қорача довлари мисолида)	3
Рахимов К.А. Шимолий Бактриянинг бронза даври крематорийлари хусусида	15
Абдуллаев Б.М. 2014-2015 йиллари Қўштепа-2 ёдгорлигида олиб борилган қазилма натижалари	25
Искандерова А.Д. IX-XI асрларда Хоразм сирли идишлари безаклари	49

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

Эргашев О.Т. Зарафшон воҳаси тошга ишлов бериш устахоналарининг маданий-даврий талқини	65
Холматов А.Н. Нурота тизмаси қоятош расмларининг техник-типологик жиҳатдан ўрганилишига доир (янги қоятош расмлари мисолида)	73
Шайдуллаев А.Ш. Сополли маданияти глиптикасида инсон образи	91
Мамиров О.У. Ўрта Осиё коропластикасида аёллар образи (Эски Ховос ёдгорлигидан топилган аёл маъбуда терракотаси мисолида)	99
Пардаев Ш.М. Уструшонада илк деҳқончилик маданиятига оид архаик ва антик даври ёдгорликлари	105
Аннаев Ж.Т., Аннаев Т., Бобоева С.М. Пайғамбар ороли Окс – Амударё ҳавзасидаги муҳим стратегик ва кечув-савдо манзили	111
Кубаев С.Ш. Илк ўрта асрларда Суғд мудофаа тизими ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари	121
Сандибоев А.Н., Кубаев С.Ш., Рахимов К.А. Арабтепа - Марказий Суғднинг йирик қишлоқ қўрғони	127
Индиаминова Ш.А. Суғддаги буддавийликнинг айрим хусусиятлари	135
Мирзаахмедов С.Ж. Қорахонийларнинг «Работи Малик» дашт саройини график реконструкцияси	139
Саидов М.М. Қорахонийлар даврига оид ғишт пишириш хумдонлари	149

№ 1 (12)
2016

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археология институти

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЬИ

- Сайфуллаев Б.К.** Пути первобытной миграции (на примере Камчикского и Тахти-Карачинского перевалов) 3
Рахимов К.А. О крематориях эпохи бронзы Северной Бактрии 15
Б.М. Абдуллаев. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 25
Искандерова А.Д. Орнаментация поливной керамики Хорезма IX-XI вв. 49

Трибуна молодого исследователя

- Эргашев О.Т.** Культурно-хронологическая принадлежность кремнеобрабатывающих мастерских долины реки Зарафшана 65
Холматов А.Н. К вопросу технико-типологических исследований наскальных рисунков Нуратинского хребта 73
Шайдуллаев А.Ш. Антропоморфные образы глиптики культуры Сапалли 91
Мамиров О.У. Женские образы в коропластике Средней Азии (в связи с находкой терракоты в виде женского божества на городище Эски Хавас) 99
Пардаев Ш.М. Архаические и античные памятники Уструшаны в формировании раннеземледельческой культуры 105
Аннаев Ж.Т., Аннаев Т.Дж., Бобоева С.М. Арал Пайгамбар - остров Пророка как важный стратегический и перевалочно-торговый пункт в бассейне Окса-Амударьи 111
Кубаев С.Ш. Особенности развития фортификационной системы раннесредневекового Согда 121
Сандибоев А.Н., Кубаев С.Ш., Рахимов К.А. Арабтепа - крупное поселение Центрального Согда 127
Индиаминова Ш.А. О некоторых аспектах буддизма в Согде 135
Мирзаахмедов С.Дж. Графическая реконструкция степной резиденции Караханидов «Рабати Малик» 139
Саидов М.М. Кирпичеобжигательные печи караханидского периода 149

Главный редактор
д.и.н. Темур Ширинович
Ширинов

Редакционный совет:

к.и.н. А.Э. Бердимуратов
(председатель)
акад. А.А. Аскарлов
д.и.н. Ван Цзяньсинь (Китай)
д.и.н. Ф. Грене (Франция)
акад. А.П. Деревянко (Россия)
д.и.н. М.Ш. Кдырнийзов
д.и.н. П. Лериш (Франция)
д.и.н. Б.Х. Матбабаев
к.и.н. Ш.Р. Пидаев
акад. Э.В. Ртвеладзе
д.и.н. Р.Х. Сулейманов
д.и.н. У. Такао (Япония)
к.и.н. Г. Ходжаниязов

Редакционная коллегия:

к.и.н. А.А. Анарбаев
к.и.н. Т.Дж. Аннаев
к.и.н. А.Х. Атаходжаев
к.и.н. Г.И. Богомоллов
к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов
к.и.н. М.Х. Пардаев
(Ответственный секретарь)
к.и.н. А.А. Раимкулов
к.и.н. М.А. Реутова
к.и.н. В.Д. Рузанов
с.н.с. М.М. Саидов
к.и.н. Б.К. Сайфуллаев
к.и.н. С.С. Суюнов
к.и.н. М.М. Хужаназаров

На обложке:

Чаша X-XI вв. из памятника
Замахшара

Адрес редакции:

140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-12-90

Журнал зарегистрирован
в Агентстве печати и
информации
Республики Узбекистан
Удостоверение № 0592

Сдано в набор 02.02.2016
Подписано в печать 20.02.2016
Формат 60x84¹/₈
Усл.печ.л. 18,09
Тираж 300 экз. Заказ 381

Отпечатано в Институте
археологии АН РУз
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902.6 (575.141)

ИБТИДОЙ МИГРАЦИЯ ЙЎЛЛАРИ
(ҚАМЧИҚ ВА ТАХТА-ҚОРАЧА ДОВОНЛАРИ МИСОЛИДА)

© 2016. Б.Қ. Сайфуллаев

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: Тахта-Қорача, довон, Қўкон, Чодак, Эгриқўлотасой, Сарикўрғон-1, Қамчик, Тирнасой, Келин-Тоймас, Айри-тош, нуклеус, кирғич.

В статье на основе новых археологических открытий и широкого сравнительного анализа, полученных данных на двух концах горных перевалов Камчик и Тахта-Карача обосновывается миграция палеолитических культур Ташкентского оазиса в Ферганскую долину, и с юга Узбекистана в долину Зарафшана примерно 50 тыс. лет тому назад через вышеупомянутые горные пути.

THE WAYS OF PREHISTORIC MIGRATION (DATA EXAMPLE FROM THE QAMCHIQ AND TAHTI-QARACHA MOUNTAIN PASSES)

B.K. Sayfullaev

Based on the new archaeological discoveries and wide comparative analysis of data from the two distant mountain passes of the Qamchiq and the Tahti-Qaracha, the article proves the migration of Paleolithic cultures of the Tashkent Oasis to the Ferghana Valley on the north, and from the south of Uzbekistan to the Zerafshan Valley through the above-mentioned mountain passes approximately 50 thousand years ago.

Довон (мўғулча добон сўзидан) - тоғнинг ўтиш кулай бўлган жойи. Илгарилари довондан пиёда ёки от-уловда ошишган. Ҳозир Ўрта Осиёда, жумладан, Ўзбекистонда бир қанча довонлардан автомобиль йўли ўтади. Масалан, Қамчик довонидан Тошкент-Қўкон, Тахта-Қорача довонидан Катта Ўзбек тракти ўтади ва ҳ.к. (Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. Б. 336).

Бу йўллар қадим-қадим замонлардан бошлаб аждодларимизга бир воҳадан иккинчисига миграция қилишлари учун хизмат қилган. Кейинги йилларда аниқланган археологик материаллар асосида бундан 50-30 минг йиллар муқаддам Оҳангарон воҳасида кенг тарқалган палеолит даври маданиятлари Фарғона водийсига (Анарбаев, Сайфуллаев, Саидов, 2014. С. 88), Жанубий Ўзбекистон (Сурхондарё ва Қашқадарё) ҳудудларида яшаган шу даврга оид маданиятлар эса Зарафшон воҳасига миграция қилган дейиш имконини беради (Бердимуродов, Суёнов, Раимкулов, Сайфуллаев, Саидов, Ражабов, 2013. Б. 67-68).

Бундан 50-30 минг йиллар муқаддам Ўзбекистон ҳудудида сўнгги палеолитга ўтиш даври содир бўлган. Европа ҳудудларида тошга ишлов беришдаги сўнгги палеолит даврининг бошланганлигини кўрсатувчи инновацион ишланмалар юртимиз ҳудудларида анча аввал, яъни ушбу ўтиш давридаёқ пайдо бўла бошлаган. Бу давр инсоният тарихидаги дастлабки замонавий типдаги одамлар (лот. хомо сапиенс сапиенслар) пайдо бўлган тарихий босқич бўлиб, айнан ана шу даврда яшаган аждодларимиз ўз маданий ва ҳаётий тажрибаларини бойитиб бориб, кейинги тарихий тамаддунларнинг шаклланиши учун замин ҳозирлаганлар. Тарихимизнинг сўнгги палеолит босқичи кўпгина бошламаларнинг ибтидо даври

бўлиб, унда дастлабки санъат, диний тасаввурлар, оила ҳамда социал ташкилотларнинг илдизлари шаклланади. Тошга ишлов бериш юқори даражада тараккий топади. Шунинг баробарида бу давр инсоният жамоаларининг жанубдан-шимолга, шарқдан-ғарбга ёки аксинча бўлган миграциялари давридир. Бундай миграциялар жараёнида қадимий йўллар ва айниқса, палеолит даврида яшаган аждодларимизнинг кундалик ҳаёти ғорлар ва бевосита тоғ-тош жинсларига боғланган бир шароитда тоғ йўллари муҳим аҳамият касб этган. Ҳозирда юртимизда мавжуд ва тобора ободлашиб бораётган Қамчиқ ҳамда Тахти-Қорача давон йўллари қадимда ҳам фаолият кўрсатган.

Маълумки, Оҳангарон водийси, нафақат Марказий Осиё, балки бутун ер куррасининг тош даври макону-манзилгоҳларига бой воҳалардан бири ҳисобланади. Бу ердан Кўлбулоқ, Қизиллма 1-4, Увоқсой, Ангрен, Янгиобод 1-8, Каттасой, Обираҳмат ва Тўдахотин 1-2, (Палтов дарёси водийси) ва ҳ.к. ёдгорликлар топиб ўрганилган (Касымов, 1990. С. 39; Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушвактов, 1995. С. 24; Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2012. С. 3-24). Уларнинг аксарияти Ангрен шаҳри яқинида, яъни Қамчиқ давонининг ғарбий томонида концентрациялашган. Шунингдек, тилга олинган ёдгорликларнинг ўртача санаси 50-30 минг йилликлардаги қадимият билан белгиланган (Кривошапкин, 2012. С. 39).

2011 йилда ЎЗР ФА Археология институтининг палеолитчилар гуруҳи Қўқон шаҳри атрофларида археологик қидирув ишларини олиб борди. Натижада, Қамчиқ довони бўйлаб Тошкентдан Фарғона водийсига йўналган трассанинг чап томонида жойлашган Наманган вилояти, Поп туманига қарашли Чодак дарасининг *Эгриқўлотасой* булоғи атрофидан қадимги тош даври одамларининг манзилгоҳи топилди (1-расм). Бу ердан қазиб олинган тош буюмлар орасида йирик ва танаси юпқалаштирилган, параллель дорсалли пичоқсимон пластина (2-расм) ва бир (3-расм, 1) ёки икки зарб майдонли нуклеуслар (3-расм, 3) сўнгги палеолит даврининг илк босқичларини ифодалайди. Ушбу тош буюмлар Тошкент воҳасидаги Кўлбулоқ макони ҳамда Обираҳмат ғори материалларига ўхшашдир. Бироқ уларни ишланиш техникаси айрим ўзига хосликларга ҳам эга. Масалан, ҳажмига кўра Чодакдан топилган пластина бутун Ўзбекистон палеолитида энг йириги ҳисобланиши билан бирга, у танаси ён томондан юпқа ва ботиқ йўнишлар ёрдамида юпқалаштирилганлиги билан ҳам ажралиб туради. Эгриқўлотасойнинг қолган тош буюмлари (3-расм, 2) ҳам Тошкент воҳасининг палеолит даврига оид материаллари билан қиёсланиши мумкин (Анарбаев, Сайфуллаев, Раджабов, 2013. С. 2-12).

Сўнгра, палеолитчилар гуруҳи Фарғона вилояти, Учкўприк тумани, Сарикўрғон қишлоғи худудидан оқиб ўтадиган Сўх дарёсининг ўнг соҳилидан *Сарикўрғон-1* манзилгоҳини аниқлади (4-расм). Бу ердан йиғиб олинган тош буюмлар Тошкент воҳасининг Тўдахотин-1-2 маконлари материалларига жуда ўхшашдир. Ушбу ҳар иккала ёдгорлик технокомплексларида ҳам конуссимон ўзақлар мавжуд (4-расм, 1). Конуссимон (4-расм, 2), бир-икки зарб майдонли чақмоқлаш техникаси (5-расм, 1), нуклес-кесгичлар (5-расм, 2; 6-расм, 1) ҳамда комбинациялашган қуролларнинг (6-расм, 2-3) мавжудлигига кўра Сарикўрғон-1 комплексини сўнгги палеолит даври билан саналаш мумкин.

Шу мавсумда археологик гуруҳ Фарғона вилоятининг Яйпан туманига қарашли *Жонобод* галькали тепаликларида ҳам қидирув ишларини олиб борди (7-расм 1).

Натижада, бу ердан топилган тош буюмлар орасида бир-икки зарб майдонли нуклеуслар (7-расм, 2-3; 8-расм, 1-2), кесгичлар (8-расм, 3) ва тош пичоқларнинг (9-расм, 1-2) мавжудлиги аниқланди ва бундай буюмлар Тошкент воҳаси сўнгги палеолит даври ёдгорликларида кенг тарқалган.

Сирдарёнинг чап соҳили иккинчи террасида, классик даврга оид *Мунчоқтепа 2* ёдгорлиги атрофидан йиғиб олинган тош буюмлар (10-расм, 1-2) эса Оҳангарон водийсидаги Кўлбулоқ топилмажойининг юқори қатламлари материалларга ўхшашдир. Масалан, бу ердан топилган бир-икки зарб майдонли (11-расм, 1-2, 4), конуссимон микронуклеуслар (11-расм, 3) ва тирноксимон микроқирғиччалар (11-расм, 5) Кўлбулоқнинг юқори ҳар учала қатламларида ҳам учрайди.

Шундай қилиб, айтиш мумкинки, Фарғона водийси ҳудудлари Тошкент воҳасининг сўнгги палеолит даври маданиятлари соҳиблари томонидан шу даврнинг бошларидаёқ ўзлаштирилган. Бундай миграция, тахминан бундан 50 минг йиллар муқаддам Қамчиқ довори орқали амалга оширилган. Негаки, ушбу довоннинг ғарбий чеккасида жойлашган Оҳангарон воҳаси қадимги тош даври материаллари унинг шарқий чеккасидан топилган (Чодак) археологик материалларга жуда ўхшашдир. Бундан ташқари, худди Тошкент воҳасида бўлгани каби (Кривошапкин, 2012. С. 39) илк замонавий одамлар томонидан даставвал Фарғона водийсининг тоғли ҳудудлари макон тутилган (Чодак, Жонобод). Сўнгра, эҳтимол, сўнгги плейстоцен даврининг ўрталаридаги экологик ўзгаришлар туфайли одамлар пасттекисликларга, сув ҳавзалари, асосан, дарёлар бўйларига кўчишга мажбур бўлганлар (Мунчоқтепа 2, Сарикўрғон).

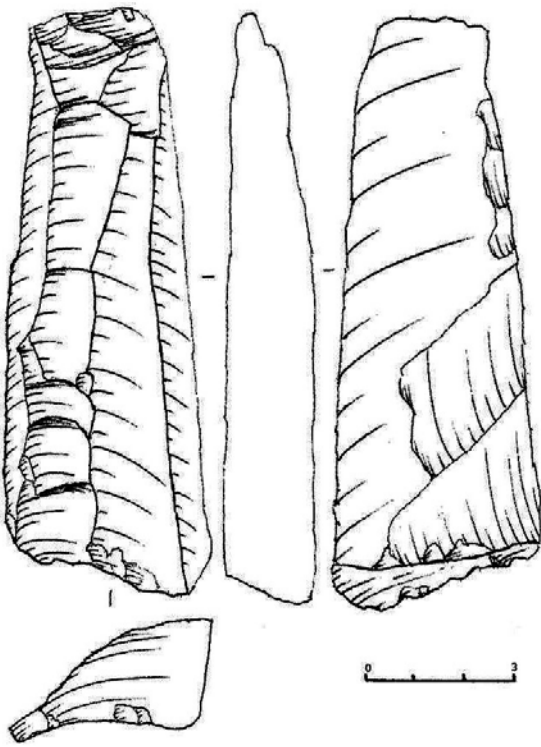
2013 йилнинг ёзида ЎзР ФА Археология институтининг палеолитчилар гуруҳи Ҳисор тоғларининг жанубий тизмаларидаги Тирнасойда қидирув ишларини олиб борди. Тирнасой Қашқадарё вилоятининг Қамаша туманига қарашли Қизилтом қишлоғи ҳудудида жойлашган. Жанубий Ўзбекистоннинг Сурхондарё вилояти ҳудудидан тош даврига оид бир қатор ёдгорликлар очиб ўрганилган. Улар орасида фан оламида машҳур Тешик-Тош, Амир-Темир (Окладников, 1940. С. 67-69; 1949. С. 7-85), Катта-Кўрғон (Ранов, Несмеянов, 1974. С. 196), Тешик-Тош 2 (Деревянко, Кривошапкин, Славинский, Сайфуллаев, 2002. С. 68-70), Мачай (Исламов, 1975. С. 118-120) каби маконлар мавжуд, Бироқ Қашқадарё вилояти ҳудудидан жуда кам сонли бундай ёдгорликлар аниқланган ва уларга Шайх-Аввал 2 (Сайфуллаев, Хушвақтов, Эргашев, 2012. С. 249-252) ва Ангиллоқ (Сулейманов, Майкл, 2003. С. 17-23) каби ёдгорликларни киритиш мумкин. Шулардан Шайх-Аввал 2 ғори (Хазрати-Бешир қишлоғининг шарқий чеккасида) ва Ангиллоқ харсанг айвони (Оёқчисой) административ жиҳатдан Қашқадарё вилояти, Китоб тумани ҳудудида жойлашган.

Тирнасой дараси Ҳисор тоғларининг жанубий тизмаларида жойлашган. Дара жанубдан шимолга қараб, Қамаша туманидаги Қизилтом қишлоғидан Яккабоғ туманидаги Тутак-Ота қишлоғигача чўзилган (16 км). Тирнасой дарёси икки томондан, шарқий ва ғарбий томонлардан 900 м.дан 2500 м.гача баландликдаги охактошли тоғлар билан ўралган ва улар орасидан жанубдан шимолга қараб оқиб ўтади. Ушбу даранинг ҳар иккала томонидаги тоғларда қадимда ғорлар ва харсанг айвонлар ҳосил бўлган ва улар ибтидоий одамларнинг диққатини тортмай қолмаган. Қидирув ишлари даранинг шимол тарафидан бошлаб амалга оширилди.

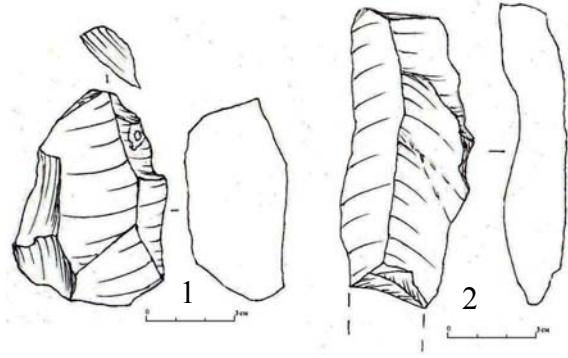
Тутак-Ота қишлоғи бўйлаб даранинг юқори қисмида, унинг чап соҳилида, денгиз сатҳидан 2137 м баландликда *Айри-тош* қояси жойлашган (12-расм, 1). Ушбу

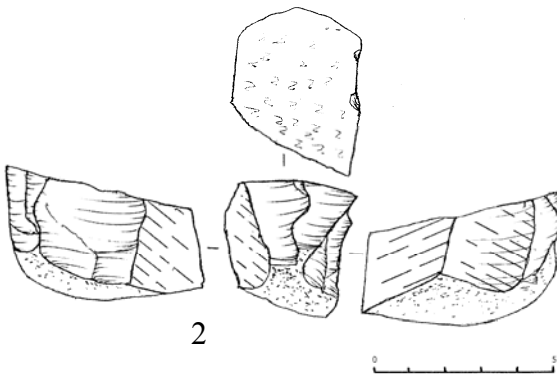
1-расм. Эгриқўлотасой булоқ топилмажойи

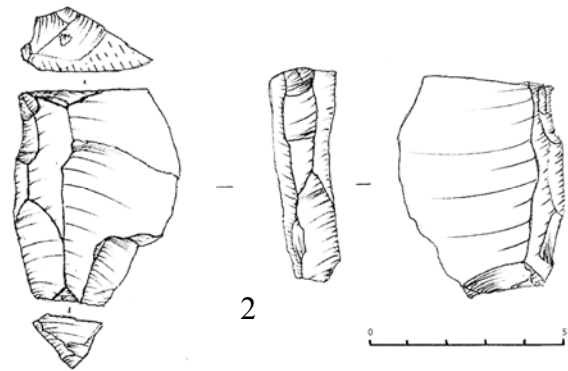
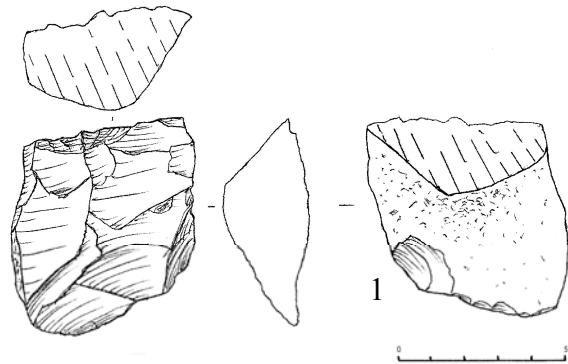
2-расм. Эгриқўлотасой булоги тош буюми

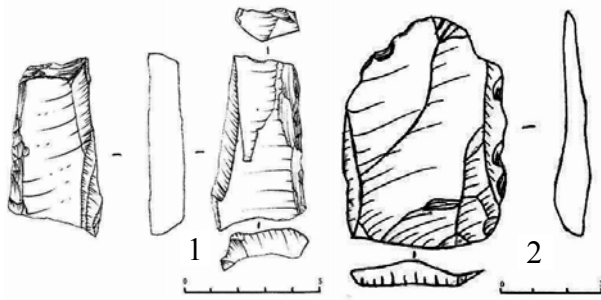
3-расм. Эгриқўлотасой булоги тош буюмлари

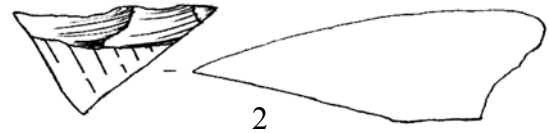
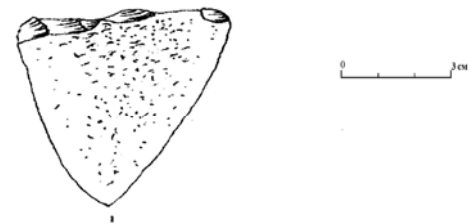
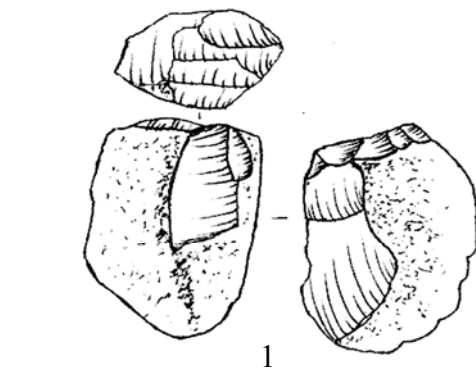
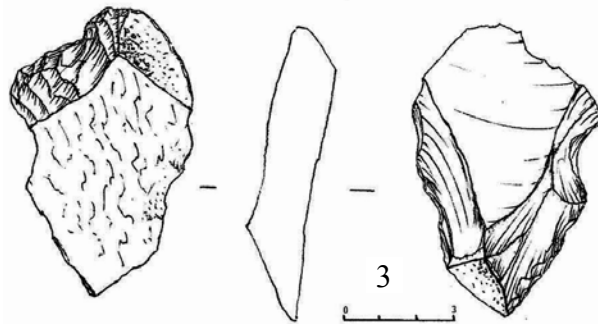
4-расм. Сариқўргон 1 топилмажойи. 1-умумий кўриниши, 2-нуклеус

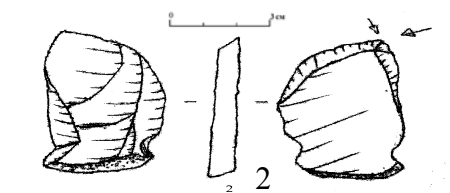
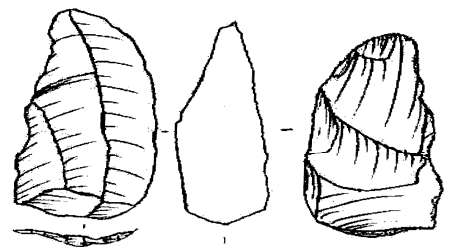
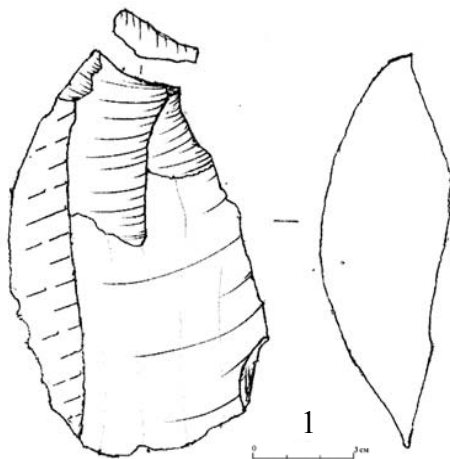
5-расм. Сариқўргон 1 топилмажойи тош буюмлари

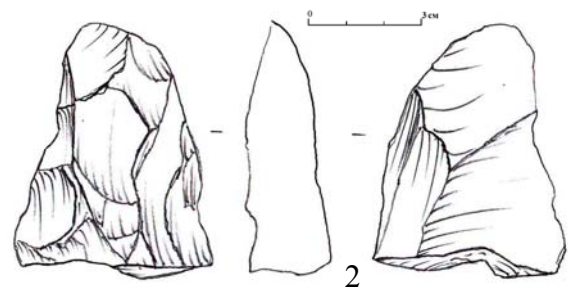
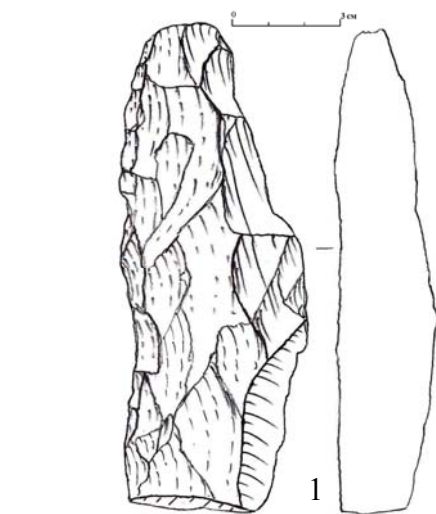
6-расм. Сарикўрғон 1 топилмажойи тош буюмлари

7-расм. Жонобод топилмажойи тош буюмлари

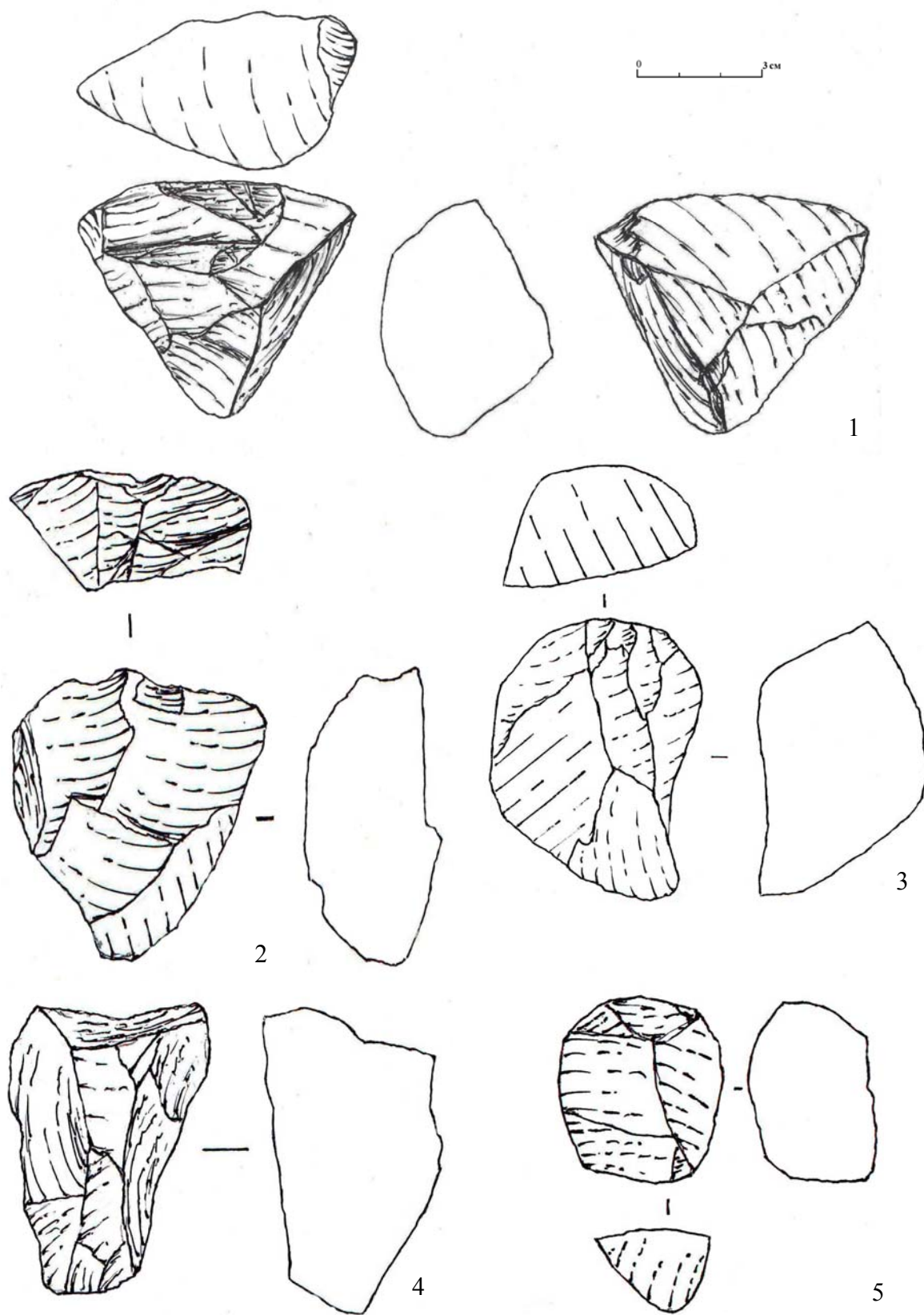
8-расм. Жонобод топилмажойи тош буюмлари

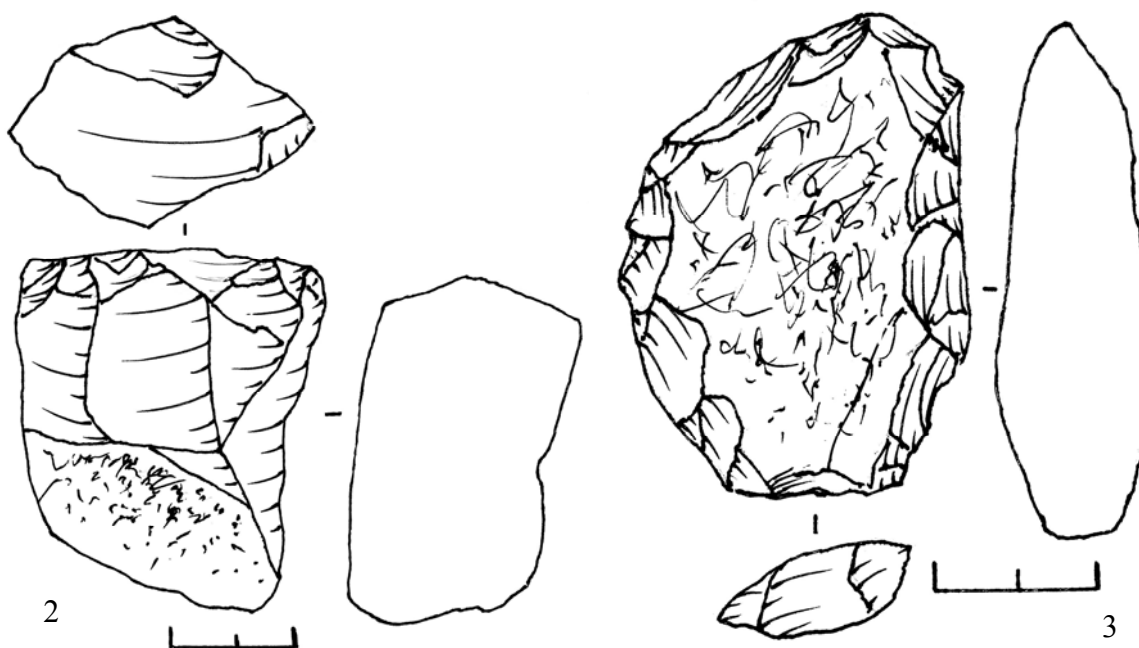
9-расм. Жонобод топилмажойи тош буюмлари

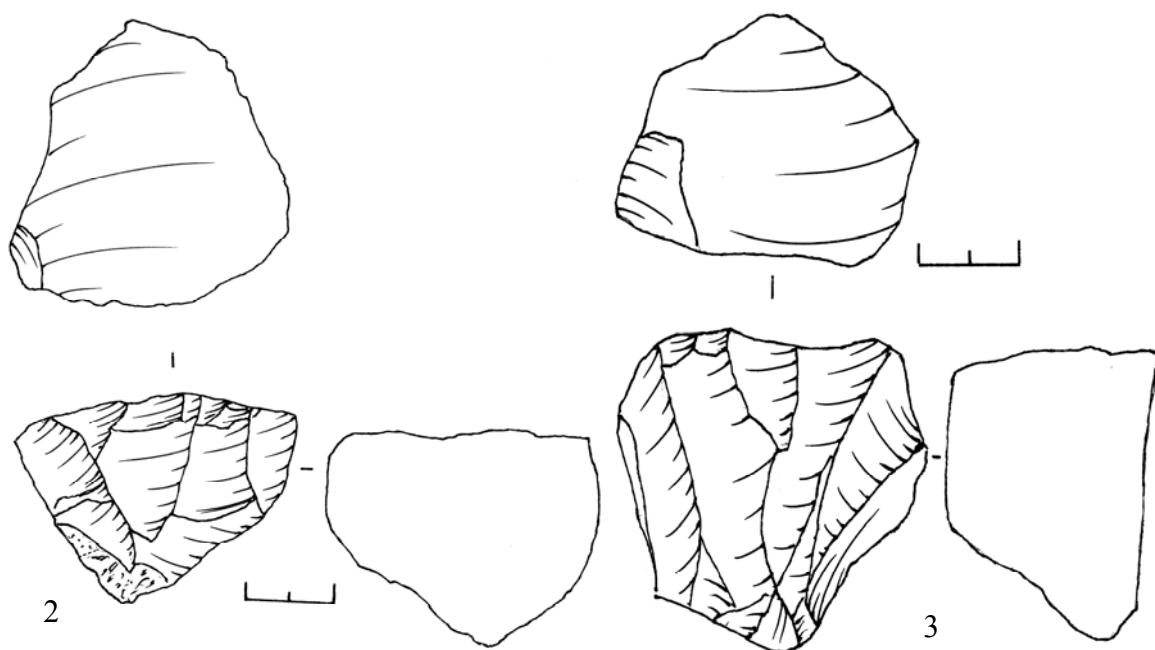
10-расм. Мунчоқтапа 2 топилмажойи

11-расм. Мунчоқтапа 2 топилмажойи материаллари

12-расм. Айри-Тош топилмажойи. 1-умумий кўриниши, 2-бир зарб майдонли Нуклеус, 3-учтомонлама қирғич

13-расм. Келин-Тоймас ҳарсанг айвони. 1-умумий кўриниши,
2-3-конуссимон нуклеуслар

тошнинг сақланиб қолган баландлиги 3 м га етади ва у иккита тенг қисмга ёрилган. Ушбу қоянинг атрофида кўп сонли табиий синган охактош бўлақлари учрайди. Ушбу тошлар орасида 2 та ишлов берилган тош буюм топилди. Улардан бири пластинасимон йўнилғилар чақмоқлаб олинган бир зарб майдонли нуклеусдир (12-расм, 2) Иккинчи тош буюм уч томонлама ишлов берилган қирғич бўлиб, кулрангли кремнийлашган охактош учириндидан шакллантирилган (12-расм, 3).

Келин-Тоймас харсанг айвони даранинг ўнг соҳилида, денгиз сатҳидан 2038 м баландликда жойлашган. Айвоннинг оғзи ғарбга қараган ва ҳажми 10x4 м (13-расм, 1). Ушбу харсанг айвоннинг ички қисмидан юқоридан оқиб тушадиган ва дарага келиб қуйиладиган булоқ суви оқиб ўтади. Афтидан, ушбу сув оқими таъсирида бу ердаги қатламлар бузиб юборилган. Аммо бу жойда лесс ётқизиклари қисман сақланиб қолган. Айвоннинг кичик юзасидан материаллар йиғиб олинди. Бу ердан йиғилган материаллар орасида иккита нуклеус мавжуд бўлиб, улар кремнийлашган охактошлардан ишланган ҳамда сарғиш патина билан қопланган. Уларнинг иккаласи ҳам конуссимон ўзак бўлиб (13-расм, 2-3), улардан калта ҳажмли пластинасимон йўнилғилар чақмоқлаб олинган.

Айритош ва Келин Тоймас харсанг айвонидан йиғиб олинган материаллар Самарқанд ботиғидаги сўнгги палеолит даври ёдгорликлари материаллари орасида ўхшашликларга эга. Масалан, Айритошдан топилган учтомонлама қирғич ва пластинасимон учириндилар йўниб олинган бир зарб майдонли нуклеус, Келинтоймасдан топилган конуссимон нуклеуслар Самарқанддаги Зирабулоқ ва Самарқанд сўнгги палеолит даври макони материаллари орасида ҳам учрайди. Бундан ташқари, Ҳазрати-Бешир ҳамда Ангиллоқ ғорлари бевосита Тахта-Қорача давони ортидаги тоғларда жойлашган. Ушбу ёдгорликларнинг тош буюмлари ҳам тадқиқотчилар томонидан Зарафшон воҳасидаги синхрон комплекслар билан аналогия қилинган. Тахта-Қорача давони ҳудудида жойлашган Тераклисойдан ҳам шунга ўхшаш тош буюмлар топилганлиги ҳақида оғзаки маълумотлар мавжуд.

Айтиш мумкинки, Тахта-Қорача давони орқали бундан тахминан 50 минг йиллар муқаддам Жанубий Ўзбекистон ҳудудларида яшаган қадимги тош даври маданиятларининг аввало, Зарафшон воҳасига ва сўнгра бутун юртимиз бўйлаб миграция қилганлар.

Шундай қилиб, археологик материалларнинг гувоҳлик беришича, Ўзбекистоннинг иккита муҳим тоғ йўли ҳисобланган Қамчиқ ҳамда Тахта- Қорача давонлари қадимги тош давридан бошлаб ибтидоий аجدодларимиз учун муҳим ўтиш йўли вазифасини ўтаган. Бу йўллар янада узоқ қадимиятларда ҳам ибтидоий одамлар томонидан фойдаланилган бўлиши мумкин. Бироқ археологик далилий кўрсаткичларнинг ҳозирги босқичида уларни бундан 50 минг йиллар муқаддам фаолият кўрсатган деб айтиш мумкин. Кейинги даврларда бу йўллар от-улов, арава ёрдамида ўтишга мослаштирилган ва ҳозирда обод ва равон автомобиль йўллари трассаларига айлантирилган. Қамчиқ домини орқали ҳатто темир йўл ҳам ўтказилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 3 т. Тошкент, 2002.

Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б.К., Хушваков Н.О.

Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994 г. С.-Пб., 1995.

Анарбаев А.А., Сайфуллаев Б.К., Раджабов А.Ю. Недостойное звено в первобытной истории Ферганы // Археология Узбекистана. 2013. №1 (6).

- Анарбаев А.А., Сайфуллаев Б.К., Саидов М.М.** Археологические исследования в г. Коканде и его окрестностях. Самарканд, 2014.
- Бердимуродов А.Э., Суюнов С.С., Раимкулов А.А., Сайфуллаев Б.К., Саидов М.М., Ражабов А.Ю.** Қашқадарё воҳасидаги тош даврига оид айрим янги топилмалар хусусида // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2012 йил. 9-сон. Самарканд, 2013.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Колобова К.А., Фляс Д., Кривошапкин А.И., Лещинский С.В. К.А. Крахмаль, С. В., Звинц Н., Павленок К.К., Мухтаров Г.А.** Возобновление Археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // ИМКУ. Вып.38. Ташкент, 2012.
- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Славинский В.С., Сайфуллаев Б.К.** Разведочные исследования среднеазиатского палеолитического отряда в горном массиве Байсун-Тау // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002.
- Исламов У.И.** Пещера Мачай. Ташкент, 1975.
- Касымов М.Р.** Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана // Автореф. дисс.... докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Сайфуллаев Б.К.** Тешик-таш 2 – новый палеолитический памятник Узбекистана // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Кривошапкин А.И.** Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии // Автореф. ... докт.ист.наук. Новосибирск, 2012.
- Окладников А.П.** Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6. Л., 1940.
- Окладников А.П.** Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш: Палеолитический человек. М., 1949.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А.** Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1974.
- Сайфуллаев Б.К., Хушваков Н.О., Эргашев О.Т.** Древнекаменный век Хазрати-Бешира // Археологические исследования в Узбекистане за 2010-2011 гг. Самарканд, 2012.
- Сулейманов Р.Х., Майкл Г.** Грот Ангиллак на территории Кашкадарьинской области // Археологические исследования в Узбекистане за 2002 г. Ташкент, 2003.

УДК: 902.6 (575.151)

ШИМОЛИЙ БАКТРИЯНИНГ БРОНЗА ДАВРИ “КРЕМАТОРИЙ”ЛАРИ ХУСУСИДА

© 2016. К.А. Раҳимов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Андроново маданияти, Қадимги Бактрия, Сополли маданияти, Дашли, Гонур, Тоғолок-21, Пишактепа, “крематорий”, олов.

Данная статья посвящена изучению материалов по обряду кремирования и решения научных проблем, связанных с их исследованиями на памятниках Бустан и Джаркутан сапаллинской культуры. Кроме того, в статье ставится задача перед исследователями данной проблематики на основе археологических материалов.

ABOUT CREMATORIA OF THE BRONZE AGE OF NORTHERN BACTRIA

K.A. Rahimov

The article is devoted to studying the materials on ceremony of cremation and solving the scientific problems, related to their studies at sites of Bustan and Dzarkutan of the Sapalli Culture. Besides that the article putstasks for studies of this problem for the future based on archaeological materials.

Шимолий Бактрия худудий жиҳатдан икки қисмга, Жанубий Ўзбекистон ва Жануби Ғарбий Тожикистон худудларига бўлинади. Жанубий Ўзбекистоннинг географик ўрни ва табиий иқлим шароитидан келиб чиқиб, мил. ав. II минг йилликда қатор катта ва кичик ҳажмдаги деҳқончилик воҳалари вужудга келган бўлса, Тожикистон қисмида эса, асосан бронза даврининг чорвадор қабилалари яшаган. Бу воҳанинг шимолий сарҳадларида бронза даврининг сўнгги босқичларига оид ўтроқ деҳқон қабилаларига тегишли ёдгорликлар топилган. Бу икки воҳада ўрганилган бронза даври ёдгорликларида қадимги аҳолининг маънавий ҳаёти, диний тасаввурлари ва дафн маросимларига доир кўплаб археологик артефактлар қайд этилган. Сополли маданияти аҳолисининг дафн удумлари турли хилда бўлиб, унда кремация қилиш маросими ҳам учрайди.

Таъкидлаш жоизки, турли халқлар дафн маросимида майитни куйдириш ҳоллари мавжуд ва улар ҳамма ерда жамоанинг алоҳида гуруҳларида қўлланилган. Тадқиқотчиларнинг илмий таҳлилларига кўра, майитни куйдириш удуми махсус дафн маросими бўлиб, Евроосиёнинг кўп сонли чорвадор ва деҳқончилик билан шуғулланувчи худудларида кенг тарқалган ҳамда Андроново қабилалар уюшмасининг ўзига хос маросими ҳисобланган (Сальников, 1950. С. 311; Смирнов, 1957. С. 218; Мерперт, 1958. С. 93-98; Федоров-Давыдов, 1973. С. 165; Отрошенко, 1976. С. 185; Косарев, 1981. С. 265).

Фанда майитни куйдириш удумининг пайдо бўлиши, унинг хронологиясини аниқлашга оид турли хил фикрлар билдирилган ва бу удумнинг келиб чиқишини бир гуруҳ тадқиқотчилар ямно-полтав қабилаларига бориб тақалишини айтиб ўтганлар (Васильев, Пятых, 1976. С. 46).

Бундан ташқари, куйдириш удуми Исляхии воҳасида (жануби-шарқий Туркия) мил. ав. III минг йиллик бошларига оид Гудикли қабристониди ҳам қайд этилган (Маккуин, 1983. С. 134). Археологик маълумотларга кўра, мил. ав. II минг йиллик охири ва I минг йиллик бошларида куйдириш удуми Европада, Кавказ ва Марказий Осиёда анча кенг тарқалган. Айрим тадқиқотчилар бу удумни Андроново жамоаси орасида расмий маросим сифатида, фақат жанубий Уралда ҳукмрон бўлган деб таъкидлайдилар (Сальников, 1950. С. 280). Дафн маросимларида ушбу удумни Ўрта Осиёда пайдо бўлишини мутахассислар Андроново тарихий-маданий жамиятининг Федоров қабилалари билан боғлашади (Грязнов, 1970. С. 37-42). Майитни куйдириш учун мўлжалланган иншоот-камера археология фанида тадқиқотчилар томонидан “крематорий” деб аталган. Сополли маданиятига мансуб археологик ёдгорликларда олиб борилган тадқиқотлар давомида, улар йирик ўлчамдаги тош ва хом гиштлардан қурилганлиги аниқланган.

Ушбу мақолада Сополли маданияти ёдгорликларида ўрганилган “крематорий” ларнинг тадқиқотчилар томонидан бугунги кунгача қай даражада ёритилгани ва кейинги тадқиқотларда улар билан боғлиқ қайси муаммоларга эътибор берилиши лозим эканлиги хусусида фикр-мулоҳазалар юритилади.

Қадимги Бақтрияда бронза даврига оид “крематорий” А.А. Асқаров томонидан 1979-1982 йилларда Сополли маданиятининг Жарқўтон ёдгорлигида (№5 тепа) олиб борган археологик тадқиқотлар мобайнида қайд қилинган. Бу тепаликда иккита катта оила яшаган уй ўрни очилган бўлиб, улар тўртта қурилиш даврига тегишли. Биринчи ва иккинчи қурилиш давлари Жарқўтон, учинчи қурилиш даври Кўзали ва тўртинчи қурилиш даври эса Мўлали даврига оидлиги қайд қилинган. Ушбу уйнинг жанубий томонида, йирик тошлардан ясалган иккита яшиксимон мажмуа қурилган бўлиб, уларнинг ҳар бирининг узунлиги 4 м, кенлиги 70 см, чуқурлиги 50 см. Ушбу қурилманинг ички қисми юмшоқ тупроқ қатлам билан тўлдирилган бўлиб, ушбу қатлам орасида куйган одам суяклари ва кул қатлами қайд этилган ва шу сабабли тадқиқотчи бу қурилмани “крематорий” деб аташган ва кўмиш маросимида фойдаланилган бундай тошдан қилинган қурилмалар Жанубий Сибирнинг Андроново ва Карасук маданияти ёдгорликларида кенг тарқалганлигини (Киселев, 1949. С. 59-68), инobatга олиб, уни Андроново маданиятининг таъсири натижасида бунёд этилган деб ҳисоблайди (Асқаров, 1987. С.57-58; Асқаров, 1989. С. 163-164).

Бундан ташқари, ушбу қурилма Сополли маданиятига хос бўлмаса-да, улар кўмиш маросимлари учун хизмат қилганлиги таъкидлаб ўтилган.

А.А. Асқаровнинг бу фикрлари Бўстон VI қабристониди очиб ўрганилган “крематорий”лар мисолида тасдиқланади. Сополли маданиятининг Жарқўтон босқичи охирида, Кузали босқичидан бошлаб уй поллари, деворлари тагига майитни кўмиш одатига ҳам барҳам берилади. Шу билан бир қаторда барча дафн маросимлари билан боғлиқ удумлар (“крематорий”) қабристон худудида ўтказилиши кузатилади.

Тадқиқотчилар Бўстон ёдгорлигидаги қабристон фаолият кўрсатган даврда Жарқўтон ибодатхонаси мавжуд бўлмаган ва қабристоннинг ўзида дафн маросимлари билан боғлиқ удумлар ўтказилган, деган фикр билдирганлар ва

кўмиш маросимида олов рамзининг хилма-хил кўринишда мавжуд бўлганлигини таъкидлаб ўтганлар (Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 28).

1974 йилдан бошлаб Жарқўтон ёдгорлигининг карама-қаршисида Бўстонсойнинг ўнг соҳилидаги тепаликларда Бўстон-1 ва 5 деб номланган бронза даври қабристонлари аниқланган. Ўрганилган қабрлар орасида, айниқса, Мўлали ва Бўстон босқичларига тегишли баъзи бир мазорларда майитни куйдириш (кремация) одати яққол кўзга ташланади. Бўстон босқичининг 32 та қабрида, Бўстон 3 қабристонига тегишли 16 қабрда майитни ёқиш одатлари учрайди. Н.А. Аванесова томонидан Бўстон 3 қабристонига ўрганилган қабрларда кучли олов излари сақланган. Бўстон 3 қабристонига ўтказилган археологик қазиш ишлари натижасида 38 та қабр очиб ўрганилган. Бошқа босқичларда бўлгани каби, бу босқичда ҳам 2 та қабр (14-22 қабрлар) кенотаф, 1 та қабрда (16-қабр) ёқилган мархум кули дафн қилинган. Бўстон VI қабристонига изланишлар олиб борган Н.А. Аванесова томонидан дафн маросимларида оловдан фойдаланишнинг камёб қирралари очиб берилган (Аванесова, 1995. С. 63-72; Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 27-36; Avanesova, 1995. Fig. 3; Avanesova, 1996. С. 141; Avanesova, 1997; Аванесова, 2013) ва бу ерда 22 та тўлиқ кремация қилинган ва 8 та қисман кремация қилинган қабрлар очиб ўрганилди (Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 28). Бундан ташқари, тадқиқотчи томонидан ёдгорликда “крематорий” қолдиқлари қайд қилинган бўлиб, қурилмалар учтадан қабристонни учта жойида, яъни қабрлар орасида жойлашганлиги аниқланган (Аванесова, 1995. С. 63-70; Avanesova, 1997. P.147-148; Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 27-36). Уларнинг биринчи гуруҳи тепаликнинг жанубий, иккинчи гуруҳи марказий ва учунчи гуруҳ қурилмалар эса тепаликни шимолий томонида жойлашган (1-расм). Буни тадқиқотчилар қуйидагича изоҳлайди, қабристон қабрга тўлиб борган сари “крематорий”лар қабрлар орасида қолиб кетган ва уларни янги жойдан куришга мажбур бўлган (Шайдуллаев, 2009. Б. 166).

Бизнинг фикримизча, ушбу қурилмаларни биринчи жойдан иккинчи жойга кўчирилишига асосий сабаб, унинг атрофида қабрлар кўпайиб бориши ва дафн маросимларини ўтказишда бошқа қабрларни оёқ ости қилмасликларини ҳамда қабристон жанубдан секин-аста шимолга қараб кенгайиб борганлигини мисол қилиб кўрсатиш мумкин. “крематорий”ларнинг барчаси тўғритўртбурчак шаклда бўлиб, улар материк ер қазилиб, текисланиб, ундан кейин хом ғиштлар узунасига терилиши натижасида қурилган. Бир жойда учта “крематорий” жойлашган бўлиб, улар бир-биридан кўлами жиҳатидан фарқ қилади. Нима учун бир жойда учта “крематорий” қурилганлиги сабабларини тадқиқотчиларнинг илмий ишларидан аниқ жавоб тополмадик (Аванесова, 1995; Аванесова, Тошпулатова, 1999; Avanesova, 1995; Avanesova, 1997; Аванесова, 2013).

Бу ҳолатга Ш.Б. Шайдуллаев изоҳ бериб, энг каттаси эркак, ўрта ўлчамдагиси аёл ва энг кичиги эса ёш болалар майитларини ёқишга мўлжалланган деган фикрга келган (Шайдуллаев, 2009. Б. 28).

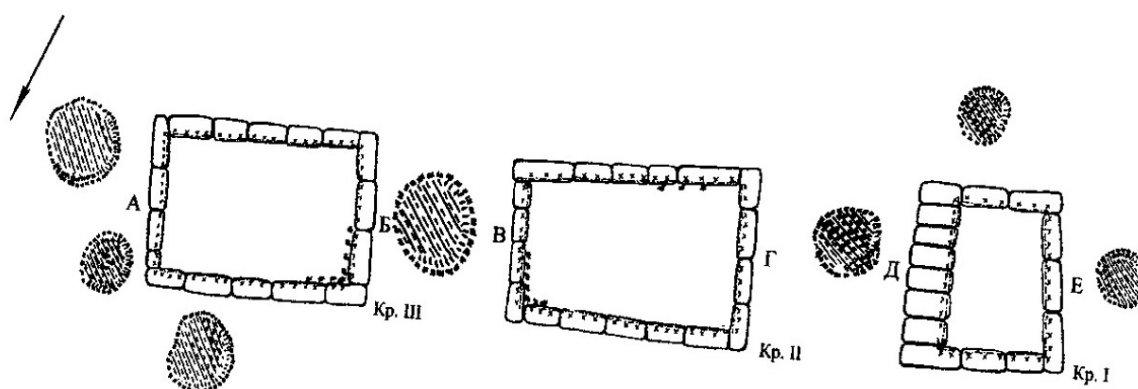
Тадқиқотчининг “крематорий”ларнинг хажмига қараб чиқарган мулоҳазалари тарихий ҳақиқатга яқинроқдир. Ушбу фикрларни билдиришда тадқиқотчи Сополли маданиятидаги кўмиш анъанасини, яъни жинсий деформизмни асос қилиб олади. Шунингдек, тадқиқотчиларнинг Сополли маданиятида майитни ёқиш удумни

пайдо бўлишини Андроново маданиятининг таъсири, деган фикрларига қўшилган ҳолда, ҳозирга қадар Андроново маданияти ёдгорликларида бирорта ҳам “крематорий” қолдиқлари топилмаганлигини айтиб ўтган. Андроново маданияти ёдгорликларида майитни очиқ усулда кремация қилган бўлсада, лекин Бўстон VI ёдгорлигида ўрганилган “крематорий”лар қурилиши эса Жарқўтон қурилиш услубида бажарилганлиги кузатилади. Тадқиқотчи бу фикрларни “крематорий” қурилишида ишлатилган хом ғиштларнинг кўлами ва терилиш услубларига асосланиб билдирган ва бу жараёни икки маданият анъаналарининг қўшилишидан гувоҳлик бериши, деб таъкидлайди (Шайдуллаев, 2009. Б. 28).

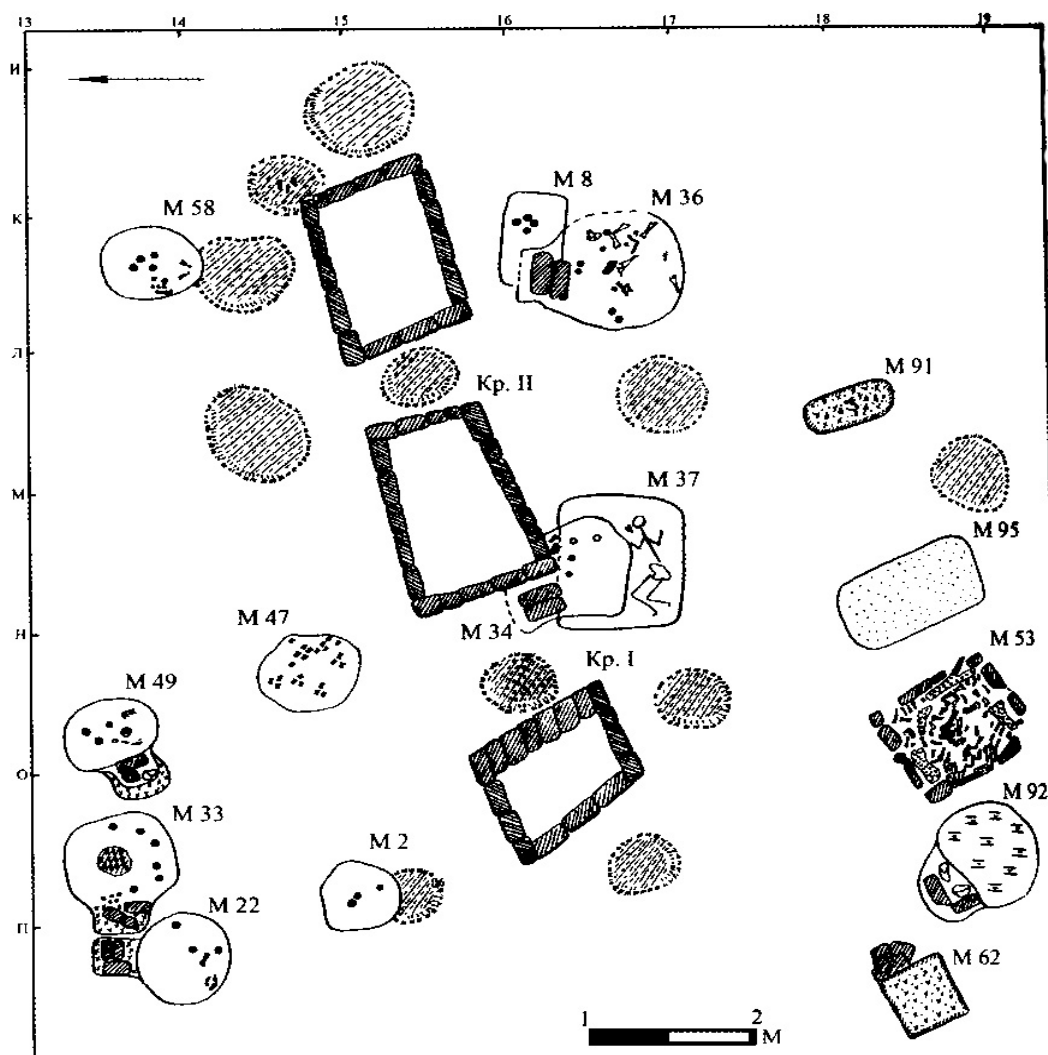
“Крематорий” атрофидаги майдонни синчиклаб ўрганиш натижасида, дафн маросими билан боғлиқ алоҳида иншоот мажмуаси мавжудлиги қайд қилинган (2-расм). Улар муқаддас ичимлик учун идишлар, ибодат овқати учун оташгоҳ-ўчок, қурбонлик учун оташгоҳларни ва кенотафларни ўз ичига олади. Юқоридаги иншоот комплексларини учрашини инobatга олиб тадқиқотчилар Сополли маданиятининг сўнгги босқичида Бўстон VI аҳолиси мафқурасида муҳим ўзгаришлар юз берганлигини эътироф этишган (Шайдуллаев, Хуффа, 2002. С. 35).

Мутахассисларнинг кузатишларига кўра, ҳар бир мурдани куйдиришда учта гулхан ёқилган. Уларнинг излари қабрнинг сатҳида, яъни куйдириш учун мўлжалланган яшиқдан шарқда, ғарбда ва жанубда учрайди. Гулхан излари ва қолдиқининг ўлчами 0,8-0,6 м. ни ташкил қилади. Н.А. Аванесованинг фикрига кўра, гулхан жойидаги тупроқни кучли қизарганлиги ва кўмир-кулини қалинлигига караганда, кўмиш маросимида бир неча марта гулхан ёқилганлигидан гувоҳлик беради (Аванесова, 1995. С. 64). Бунга яқин маросимлар Ҳинд ведаларида қайд қилинган бўлиб, уч оловни ёқиши танани осмонга олиб кетиш вазифасини бажарган (Аванесова, 1995. С. 69).

Тадқиқотчи ўзини кейинги илмий ишларида Бўстон VI ёдгорлигидан олинган янги археологик ашёвий манбаларга асосланиб, Сополли маданиятининг Бўстон босқичи алоҳида маданият мақомига эгаллигидан гувоҳлик беришини айтган (Аванесова, 2008). Ҳамда у тадқиқотчи М.П. Грязновнинг фикрига қўшилган ҳолда майитни куйдириш одатини Сополли маданияти ёдгорлигида учрашини Андроново маданиятини (Федоров) жанубга кўчишини билидирувчи археологик фактлардан бири, деб ҳисоблайди (Аванесова, 2013. С. 19). Бўстонликларни кўмиш маросимларида Сополли маданиятиги хос бўлмаган айирим янги удумларни пайдо бўлиши, бу босқичга алоҳида маданият мақоми бериш илмий жиҳатдан тўғри келмайди. Негаки, ёдгорликда олиб борилган археологик тадқиқотларда қўлга киритилган манбаларнинг гувоҳлик беришича, Сополли маданиятидаги анъаналарни давом этаётганлиги кузатилади. Тадқиқотчилар ушбу маданиятнинг хронологияси, қурилиш даври, қабрларнинг жойлашуви, маданий қатламларнинг стратиграфияси, моддий маданият ашёлари динамикаси асосида уни 5 босқичдан, яъни Сополли, Жарқўтон, Кўзали, Мўлали ва Бўстон босқичлардан иборат эканлигини таъкидлаб ўтадилар. Ушбу босқичларнинг даврий саналари қуйидагича, яъни Сополли босқичи мил. авв. 1700-1500, Жарқўтон босқичи мил. авв. 1500-1350, Кўзали босқичи мил. авв. 1350-1200, Мўлали босқичи мил. авв. 1200-1050, Бўстон босқичи мил. авв. 1050-900 йиллар билан белгиланган (Аскарлов, 1977. С. 90-112; Аскарлов, Абдуллаев, 1978. С. 39-42; Аскарлов, Абдуллаев, 1983. С. 21-72; Раҳманов, 1987. С. 16-17).

1-расм. Бўстон VI ёдгорлигидаги крематорияларнинг тарҳи (Н.А. Аванесова, 2013)

2-расм. Бўстон VI ёдгорлигини крематориялари ва уларнинг атрофидаги иншоотлар тарҳи (Н.А. Аванесова, 2013)

Сополли маданиятининг Бўстон боскичида айрим майитларда куйдириш удумини амалга оширилиши, бу боскичда чорвадор қабилаларнинг воҳага келиб секин-аста ўтрокклашиб борганлигини кўрсатади. Тадқиқотчи Андроново қабилалари билан Сополли маданияти ўртасидаги маданий алоқалар Жарқўтон

давридан бошланган, кейинги босқичларда бу алоқалар кўп қиррали бўлганлигини ва кўчманчи Андроново қабилаларининг Ўрта Осиё ҳамда унинг жанубий минтақаларида ўтроқ ҳаётга ўтиши, уларнинг туб жой аҳоли билан ассимиляцияга киришгани табиий жараён сифатида айтиб ўтилган (Шайдуллаев, 2009. Б. 31-32).

Бу ҳолат тадқиқотларда Сополли ва унга турдош маданиятларнинг инқирозиди кўчманчи халқларнинг ўрни бор деган хулосани бермаслигини, яъни ўтроқ ва кўчманчи халқларнинг муносабатлари тинч, маданий алоқалар тарзида бўлганлигини ҳамда улар бу ҳудудда кўшни халқлар сифатида яшаганликларини таъкидлаб ўтилган (Шайдуллаев, 2009. Б. 32). Бу жараён Жанубий Тожикистон ёдгорликлари мисолида янада яққол кўринади (Vinogradova, 1999. P. 33-46).

Шимолий Бактрия ҳудудида сўнгги бронза даврига оид очиб ўрганилган қабрларда олов излари кузатилади. Қабр камераларида жасад куйдирилиб, чала куйгансуяклар ҳам унинг кули билан бирга қўшиб кўмилганлиги, айрим қабрларда эса, фақат кул қатлами учраши аниқланган. А.М. Мандельштам томонидан анча олдинроқ, Жанубий Тожикистон ҳудудидаги Бишкент воҳасидаги илк Тулҳор қабристониди ҳам дафн маросимида оловдан фойдаланилганлигини исботловчи қизғиш излар борлиги айтиб ўтилган (Мандельштам, 1968. С. 96-108). Бўстон ёдгорлигини айрим қабрларида қисқа муддатли олов ёқилган бўлса (Аванесова, 1995. С. 64), Тигровая Балка қабристонидидаги майитсиз қабрлардан бирида учта кичик ўлчамдаги тошчалардан қилинган ўчоқлар учрайди (Пьянков, 1989. С. 25-26).

Шунингдек, Южбок II қабристонидидаги кўрғон ичидан тошдан ясалган ўчоқ ва уни устида ошхона хурмачаси топилган (Бабаев, 1980. С. 76-77). Бундан кўриниб турибдики, Сополли маданиятининг сўнгги босқичида ва Жанубий Тожикистон ҳудудидаги сўнгги бронза даврига оид ёдгорликларда кўмиш маросимлари қабристонни ўзида амалга оширилган. Н.М. Виноградова томонидан Бешкент воҳасини ёдгорликларини қабр материаллари асосида учта хронологик группа ажратади ва илк Тулҳор қабристониди биринчи хронологик даврига оид кремация қилинган қабрлар учраши аниқланган (Виноградова, 2004. С. 99). Лекин, тадқиқотчилар томонидан шимолий Бактриянинг Жанубий Тожикистон ҳудудидаги сўнгги бронза даврига оид ёдгорликларда олиб борилган археологик изланишлар жараёнида мурдани куйдириш одатлари билан боғлиқ ҳеч қандай далиллар кузатилмаслиги аниқланган (Виноградова, 2004. С. 68; Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008. С. 210).

Қадимги Ҳинд анъаналарига кўра, худоларга қурбонлик сифатида фақат овқатга ўхшаш ҳадялар ва муқаддас ичимликлар эмас, ҳаттоки ўлганнинг танаси ҳам ҳадя қилинган. Майитни куйдириш удумида оловнинг вазифаси ўлган одам руҳини осмонга кўтариб руҳни поклаш ва кўриқлаш билан боғлиқ бўлган. Олов худоси Агни, девларни кувиб ҳайдаб, мархумлар руҳини ўлимлар подшолигига олиб боради.

Ўрганилган қабрлар сони кўп бўлишига қарамай, куйдириш удуми нисбатан оз кузатилади. Тадқиқотчилар бу ҳолатни куйдириш бошқа дафнлар қатори бир қабристонда алоҳида ижтимоий гуруҳ учундир, қайсиқим, улар ўлмасликка даҳлдор юқори гуруҳ ҳуқуқига эга бўлгандирлар дейдилар. Худди хеттлар жамоаси сингари бунда фақат шоҳлар ва шоҳ авлодлари куйдирилган (Ардзинба, 1988. С.

156). Хеттлар шоҳларининг куйдириш удуми Триомет маданияти одатида “шоҳлар” дафнида ҳам қайтарилади (Джапаридзе, 1969. С. 255-270).

Сополли маданиятининг моддий ва маънавий ҳаётига чорвадор қабилаларининг таъсири ҳақида тадқиқотчилар томонидан кўпгина фикрлар-мулоҳазалар билдирилган. Жарқўтонда Андроново типигаги сополларнинг топилишини тадқиқотчилар бу ҳудудда чорвадор қабилаларнинг катта гуруҳлари бўлганлигидан эмас, балки улар ўртасида маданий алоқалар бўлганлигидан далолат беради (Раҳманов, 1982. С. 15-18; Раҳманов, Шайдуллаев, 1985. С. 58-63). Жарқўтон олов ибодатхонаси буржларининг очилиши давомида Евроосиёнинг кўчманчи халқларига хос бўлган от сувлиги топилган, бу Андроново маданияти билан жарқўтонликлар сўнгги даврларда эмас, балки Жарқўтон босқичидан бошлаб маданий алоқалар ўрнатилгани ҳусусидаги фикрларни юзага келишига сабаб бўлган (Шайдуллаев, Хуфф, 1999. С. 25; Шайдуллаев, 2009. Б. 28). Ушбу маданиятнинг Жарқўтон босқичига оид қатламларидан Андроново маданиятига хос бўлган бронза пичоқ, чакмоқтошдан ясалган камон учини топилиши Жарқўтон аҳолиси ва Андроново қабилалари ўзаро маданий алоқада бўлганлигидан гувоҳлик беради (Аванесова, 2008. С. 38-39).

Шимолий Бактрия ҳудудида жойлашган илк темир даври билан саналанган Пишактепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида мил. авв. VII-VI асрларга оид меъморчилик объекти очилган. Ушбу меъморчилик объектини А.А. Асқаров мемориал-этикод мажмуаси, уруғ йўлбошчиси ва унинг қариндошлари, патриархал оила мақбараси сифатида эътироф этган. Тадқиқотчи ёдгорликда очилган 8-9-хоналарнинг ички қисми асосан кул ва куйган тупроқ қатламдан иборат эканлигини инобатга олиб, бу иншоот майитни куйдириш учун мўлжалланган камера вазифасини бажарган деган фикрни илгари суради (Асқаров, 1982. С. 30-41).

Мазкур фикр-мулоҳазага нисбатан илмий адабиётларда эътироз билдирилган, чунки Пишактепада кўпдан-кўп сопол идишларнинг парчалари ва маиший ўчоқлар қолдиқлари топиб ўрганилган (Сагдуллаев, 1987. С. 93-95). Сўнгги йилларда олиб борилган илмий таҳлилларнинг кўрсатишича, Пишактепа ёдгорлигида қўлга киритилган маълумотларнинг мисолида шимолий Бактрияда илк темир даврида зардуштийлик билан бир қаторда майитни куйдириш удуми ҳукм сураётганлиги айтиб ўтилган (Ўзбекистон тарихи 1-жилд, 2014. 98-99 б.).

Сурхон воҳасида мил. авв. VII-VI асрларда ҳам майитни кремация қилиш удуми давом этаётганлиги археологик материалларда ўз ифодасини топган (Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. 1985. С. 191; Сагдуллаев, 1990. С.30).

Шуни таъкидлаб ўтиш лозимки, бу даврларда Қадимги Бактрия ҳудудида зардуштийлик дини ғоялари тарқала бошлагани инобатга олинса, мархумлар жасадларини муқаддас оловда куйдириш зардуштийлик қонунларига мутлақо қарши удумлардан ҳисобланган. Негаки, зардуштийлик динида тўрт унсур: олов, ер, сув, ва ҳаво муқаддас ҳисобланган бўлсада, бу диннинг ҳеч бир диний маросимлари оловсиз ўтмаганлиги археологик материалларда ўз исботини топган. Юқорида қайд қилиб ўтилган илмий таҳлилларга кўра, илк темир даврида зардуштийлик дини ҳукм сураётган бир даврда ҳам майитни куйдириш удумини давом этаётганлиги кузатилади.

Андроново қабилаларининг дафн маросимида куйдириш удуми ўзига хос бўлиб, Ш.Б. Шайдуллаевнинг Ўрта Осиёнинг жанубий минтақаларидаги деҳқончилик билан шуғулланувчи маданиятларнинг кўмиш маросимларида бу удумни пайдо бўлишини ҳар икки маданият аҳолисининг ассимиляция жараёни, яъни чорвадорларнинг ўтроқ ҳаётга ўтганлигидан гувоҳлик беради, деган фикри ҳақиқатга яқинроқдир.

Юкоридаги илмий таҳлиллардан келиб чиққан ҳолда айтадиган бўлсак, тадқиқотчилар келгусидаги изланишлари давомида куйидаги ўз ечимини кутаётган муҳим вазифалар амалга ошириш лозим деб ўйлаймиз.

Биринчидан, Сополли маданиятининг Жарқўтон ва Бўстон босқичларида ушбу удумни мавжудлигини билдирувчи “крематорий”лар учраши аниқланган бўлса-да, бошқа босқичларда (Кўзали ва Мўлали) нима сабабдан уларни учрамадлигини ва илк темир даврида зардуштийлик дини ҳукм сураётган бир пайтда бу удумни давом этаётганлигини сабабларини илмий таҳлил қилиш лозим.

Иккинчидан, ушбу маданиятининг барча босқичларига оид крематорияларни бошқа ҳудудлардаги, чорвадор халқларнинг турли даврларга оид шу каби қурилмалари билан кенг миқёсда қиёсий солиштириш, уларнинг ўхшашлик ва ўзига хослик жиҳатларини ҳамда ривожланиш босқичларини аниқлаш керак бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аванесова Н.А.** Новое о связях древних земледельцев с пастушескими племенами Средней Азии // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. II Омский государственный университет. Омск, 1992.
- Аванесова Н.А.** Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. Вып. 4. М., 1995.
- Аванесова Н.А., Тошпулатова Н.** Символика огня в погребальной практике сапаллинской культуры (по материалам исследования могильника Бустон VI) // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Аванесова Н.А.** Доурбанистическая Бактрия в материалах некрополя Бустон VI // Туркменская земля-колыбель древних культур и цивилизации. Материалы Межд. науч. конф. Ашхабад, 2008.
- Аванесова Н.А.** Бустон VI - некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд, 2013.
- Ардзинба В.Г.** Хеттское царство и Эгейский мир // Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 2. История древнего Востока. М., 1988.
- Аршавская З.А.** Заметки об архитектуре Бактрии эпохи бронзы – раннего железа (к характеристике типологических схем) // Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987.
- Аскарлов А.А.** Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.** Раскопки могильника Джаркутан (Результаты работ весной 1975 г.) // ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978.
- Аскарлов А.А.** Раскопки Пшактепе на юге Узбекистана // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н.** Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент, 1983.
- Аскарлов А.А.** Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докл. Советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987.

- Аскарлов А.А.** Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.
- Аскарлов А.А.** Степной компонент в комплексах оседлых культур эпохи бронзы в Северной Бактрии // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов науч. конференции, посвящ. 90-летию Б.А. Латынина. Л., 1990.
- Бабаев А.Д.** Могильник Южбой II – памятник эпохи бронзы на Западном Памире // АРТ. Вып. XV (1975). Душанбе, 1980.
- Васильев И.Б., Пятых Г.Г.** Новые трупосожжения бронзового века в Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. 1. Куйбышев, 1976.
- Виноградова Н.М.** Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.
- Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г.** Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М., 2008.
- Грязнов М.П.** Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА. Вып. 122. М., 1970.
- Джапаридзе О.О.** Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1969.
- Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии.** М., 1985.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. № 9.1949.
- Косарев М.Ф.** Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.
- Маккуин Д.Г.** Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.
- Мандельштам А.М.** Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // МИА. М.-Л., 1968. № 145.
- Мервский оазис, Северная Парфия, Серахский оазис, Северная Бактрия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии.** Археология СССР. М., 1985.
- Мерперт Н.Я.** Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. М., 1958. № 68.
- Отрошенко В.В.** Погребения с трупосожжением у срубных племен Нижнего Поднепровья // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976.
- Пьянков Л.Т.** Древние скотоводы Южного Таджикистана. Душанбе, 1989.
- Рахманов У.В.** Об орнаментации керамики с поселения Джар-Кутан // ИМКУ. Вып.17. Ташкент, 1982.
- Рахманов У.В.** Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана // Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1987.
- Рахманов У.В., Шайдуллаев Ш.Б.** О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы сапаллинской культуры // ОНУ. 1985. № 145.
- Рахимов К.А.** Сополли маданияти ёдгорликлариди олов билан боғлиқ курилмалар ва ошхона идишлари типологияси // Автореф. дис. тар. фан. номзоди. Самарканд, 2011.
- Сагдуллаев А.С.** К изучению культовых и погребальных обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая Археология Средней Азии. (К проблеме истории культуры). Ташкент, 1990.
- Сальников К.В.** Хвалыно-андроновские курганы у с. Порожного // СА. М., 1950. №13.
- Смирнов К.Ф.** О погребениях с конями и трупосожжениях эпохи бронзы в нижнем Поволжье // СА. М., 1957. №27.
- Федоров-Давыдов Э.А.** Обряд трупосожжения у срубно-алакульских племен Оренбуржья // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.
- Шайдуллаев Ш.Б., Хуфф Д.** Новые данные о взаимосвязях сапаллинской культуры со степной бронзой // Цивилизация Центральной Азии: земледельцы и скотоводы, традиции и современность. Тезисы докл. Международной науч. конф. Самарканд, 2002.

- Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф.** Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ. Вып.30. Самарканд, 1999.
- Шайдуллаев Ш.Б.** Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлар // Автореф. дисс. тар. фан. докт. Самарканд, 2009.
- Ўзбекистон тарихи** (хрестоматция). 1-жилд. (Ўзбекистон энг қадимги ва қадимги даврларда Палеолит давр –мил.V аср). Тошкент, 2014.
- Avanesova N.A.** Bustan VI, unenecropole de l'age du Bronze dansancienne Bactriane // Art Asiatiqies. Tome L . Paris, 1995.
- Avanesova N.A.** Bustan VI - the peculiarities of the protobactrian complex of Uzbekistan. Information Bulletin, IASCCA, 20. Moscow, 1996.
- Avanesova N.A.** Spatbrouzezeiteiche Kulturkontakte in der baktrischen Fluboasenach den Befunden der Nekropole Bustan 6 // Archaologische Mitteilun den aus Iran und Turon. Band 29. Berlin, 1997.
- Vinogradova N.M.** Die spatbronzezeitliche Siedlung Tasguzor in Sudtadzikistan // Archaologische Mitteilun den aus Iran und Turan. Band 31. Berlin, 1999.

УДК: 902.6 (575.122)

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК 2014-2015 ГГ.
НА ПАМЯТНИКЕ КОШТЕПА-2**

© 2016. Б.М. Абдуллаев

Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: эйлатанская и шурабашаткая культуры, античность, замок, поселение, ранне средневековье, бронзовая монета, наконечник стрелы, красный ангоб, павильон, алтарь, гончарный квартал.

Мақолада Андижон вилоятидаги Қўштепа-2 ёдгорлигида 2014-2015 йй. олиб борилган археологик тадқиқотлар натижалари берилган. Антик даврдан ўрта асрларгача узлуксиз тараққиёт ва маданиятлар алмашуви ҳамда аجدодларимизнинг маънавий қадриятлари билан бевосита боғлиқ моддий маданият намуналари ўрганилди.

RESULTS OF EXCAVATIONS ON THE QOSHTEPA-2 SITE IN 2014-2015

B.M. Abdullaev

In the article the results of archaeological studies on of the Qoshtepa-2 Site in the Andijan Province in 2014-2015 are presented. It is defined that this monument kept information on consecutive development and change of cultures since the period of Antiquity until the Middle Ages. This source gives a unique possibility to study the material culture, reflecting the cultural values of our ancestors.

Памятник расположен на территории махалли «Мустакилликнинг 15 йиллиги» – (обозначенный местным населением как «Янги хаёт» – «Новая жизнь») в массиве Карасув Кургантепинского района Андижанской области, в 100 метрах к югу от Андижанса и вытянут почти параллельно реке (рис. 1). Объект двухярусный: западная, наиболее возвышенная часть, высотой 9,4 м – замок и восточная, высотой до 5,2 м – ремесленный посад (рис. 2).

Коштепа-2 был обнаружен сотрудником Андижанского краеведческого музея Б. Абдулгазиевой во время археологической разведки памятников Кургантепинского района в начале 1970 гг. Тогда был обозначен его полевой номер 53, подготовлен глазомерный план и описание поселения, а также, на основании подъемных материалов, датирован раннесредневековым периодом (Абдулгазиева, 1988. С. 47).

Следующее изучение происходило при составлении свода археологических памятников Андижанской области в 2012-2013 гг. В результате выявлено, что древнее поселение Коштепа-2 подвергнуто уничтожению, получившее отражение в областной газете (Абдуллаев, Рахимов, 2014).

В результате было решено начать плановое изучение памятника в 2014 г., для чего был создан полевой отряд, финансируемый за счет экспедиционного фонда Института археологии АН РУз. Памятник представляет собой уникальный источник по изучению материальной культуры древности, позволяющий проследить эволюцию взаимовлияния между оседлым и кочевым населением, повлиявших на развитие архитектуры и отраслей ремесленничества, отражающих собой их материальную и духовную культуру.

Первоначально были заложены раскоп Р-1 на верхней площадке замка (рис. 2, Р-1) и один шурф Ш-1, расширенный до раскопа Р-2 у северо-западного подножия памятника (рис. 2, Р-2). Результаты исследований показали перспективность раскопок на Коштепа и в течение двух сезонов полевых работ власти г. Карасув Кургантепинского района и махаллинский комитет предоставили Андижанскому отряду базу для проживания членов экспедиции и обеспечили необходимым инвентарем для нормального проведения полевых работ.

В 2015 году были расширены раскопы Р-1 (на верхней площадке замка) и Р-2 (к востоку от округлой «башни»¹ и по его верхней площадке, для определения помещений, а также периодов их заполнения), а затем заложен раскоп Р-3 на верхней площадке северо-восточного угла памятника (рис. 2, Р-3), условно обозначенный кварталом ремесленников.

Результаты предварительного изучения позволяет утверждать, что объект являлся центральной частью населенного пункта, площадью в несколько десятков гектаров, который косвенно подтверждается обнаружениями во дворах домов местных жителей фрагментов и целых керамических изделий античного и средневекового периодов (рис. 3).

Раскоп Р-1

Учитывая, что в 60-70 годах прошлого века нижние уровни Коштепа использовались местным населением в качестве неофициального кладбища, было принято решение проводить археологические раскопки на верхней площадке замка. Раскоп (Р-1) размерами 8x5 м, ориентированный с севера на юг, заложен на восточной половине замка. При вскрытии выявлено, что и на этой части тепа в 70 гг. производились захоронения, поэтому материалы верхнего слоя были перемешаны с артефактами нижних слоев. Керамические находки из верхнего слоя представлены широким ассортиментом фрагментов лепных и станковых сосудов. В 2014 году этот комплекс состоял из: лепных, среди которых один фрагмент тождественен керамике чувстской культуры (рис. 4, 1), другие – эйлатанской культуре (рис. 4, 2-3), ранне-средневековому (рис. 4, 4; рис. 4, 5-6) и средневековому периодам (рис. 4, 7); станковых ангобированных (рис. 5, 1-2) и без ангобных (рис. 5, 3-4), а также котлов (рис. 5, 5) предварительно датируемых периодами поздней античности и раннего средневековья. Также с этого слоя выявлены шлаки ремесленного (вероятнее, гончарного) производства (рис. 8).

В 2015 году из верхнего перемещенного слоя выявлен также богатый керамический комплекс, представленный фрагментами лепных, станковых с ангобом и без, а также хумов, котлов и сковород (рис. 6). Отметим, что среди находок преобладающее большинство принадлежит лепной керамике, где особо выделяются два экземпляра. Первый – фрагмент кувшина с ручкой (с пистоном) и подквадратной горловиной с венчиком, орнаментированный прочерченными узорами и письмом на плечике по сырой глине, скорее, деревянным инструментом (рис. 7, 1, 2). Надпись на плечике сосуда больше напоминает рунические знаки или письмена, прочтение которых может обогатить историю, и способствовать разрешению ряда лингвистических проблем. Подобная надпись на сосуде (миска с перегибом) была обнаружена на Чунтепа (Ферганская область), датируемая второй половиной VIII в. н.э., но также не расшифрованная (Горбунова, 1987. С. 87, 91, 93, рис. 13, 7).

Известно, что лепная керамика в определенной степени выполняла религиозно-ритуальные функции. Именно в этом аспекте особое значение имеет вторая находка – керамическое лепное изделие – фаллос, покрытый красно-коричневым ангобом (рис. 7, 3). Подобная находка не единична для Ферганы. Первый аналогичный арте-

факт был выявлен в Коканде в 2011 году (Анарбаев и др., 2014. С. 48, рис. 67. 5, фото. 46) и датирован раннесредневековым периодом.

Также с этого слоя происходят два каменных фрагмента – кремнистый известняк и кварц (рис. 9). По мнению Б.К. Сайфуллаева первый представлял отходы каменной индустрии эпохи позднего палеолита, а второй использовался в измельченном виде (дресва) при изготовлении котлов.

После снятия верхнего слоя до глубины 65-35 см от современной поверхности была вскрыта плотная пахсовая поверхность, нарушенная поздними хозяйственными ямами и современными захоронениями. Зачистка нескольких могил позволила выявить относительную толщину сплошной пахсовой кладки на всем участке раскопа, которая доходила до 1,2 м с галечными прослойками, что можно наблюдать в разрезах раскопа Р-1 (рис. 10). Пахсовая кладка оказалась стяжкой, соединявшей пахсовые «рубашки»-панцири возводимые вокруг подрезанного сооружения более раннего периода в монолитную платформу-стилобат² для нового монументально здания.

На северо-восточной части вскрытой платформы обнаружены остатки очага, возле которого был найден бронзовый туалетный сосуд—усмадон (рис. 11). находка имеет множество аналогий по Средней Азии (Беленицкий и др., 1973. С. 89, рис. 55; Литвинский, 1978. С. 134-135, табл. 34, 20-21; Распопова, 1980. С. 124, рис. 82, 7, 9; Богомоллов, Гендельман, 1991. С. 142, рис. 1), но наиболее близкие артефакты были обнаружены с городища Кува (Ширинов и др., 1998. С. 81, рис. 34; Матбабаев, Грицина, 2001. С. 8-9), датируемые первой половины XI в.

Для подтверждения наших предположений раскоп был расширен на 2 м (8x7 м) в западном направлении, увеличивший общую площадь до 56 м². На всем участке раскопа было выявлено 11 захоронений (2 взрослых, 1 подросткового возраста и 8 детских), а также 12 хозяйственных ям почти одинакового диаметра – 0,9-1,25 м, но различной глубины, сохранившиеся на 0,3-1,25 м. Из тела пахсовой платформы происходят керамические находки в виде станковых ангобированных (рис. 12, 1-2) и без ангоба (рис. 12, 3-4), котлов (рис. 12, 5-6) предварительно датируемых периодами поздней античности и раннего средневековья.

При снятии северной части платформы выявлены остатки стены—«подиума» более раннего периода размерами 5x1,5 м, ориентированной с запада на восток, и сохранившегося на высоту 1,1 м (рис. 13). «Подиум» возводился из сырцовых кирпичей размерами 25-30x?x12-14 см на толстом глиняном растворе в 3-5 см. В ходе окантовки его стен по всему раскопу выявлен слой гумуса толщиной 30-40 см. Керамические находки из слоя гумуса состояли из станковой ангобированной (рис. 14, 1-2) и без ангоба изделий (рис. 14, 3-6), датируемых периодом раннего средневековья. С этого же слоя выявлены две бронзовые находки – «тумор» треугольной формы и пряжка подквадратной формы (рис. 15, 1-2), принадлежавших, видимо, скотоводам, проживавшими здесь некоторое время и использовавших замок после его разрушения в качестве загона для скота. Подобные пряжки известны по Пенджикенту, датируемые VIII веком (Беленицкий и др., 1973. С. 86, рис. 54; Распопова, 1980. С. 89-90, рис. 63, 3), хотя для Ферганской долины подобные пряжки были характерны еще с первой половины I тыс. н.э. (Горбунова, 1987. С. 83-84, рис. 9, 9). Вероятно, что носители этой культуры имели опыт выплавки металла, так как в слое гумуса обнаружены шлаки металлического производства (рис. 15, 3). Ниже обнаружен слой золы (3-7 см) с угольками, перекрывавший пол с глиняной обмазкой. Керамические находки из зольного слоя представлены фрагментами стенок слабо ангобированных сосудов.

Уровень пола имел подъем к югу от стены, а в 3 м от «подиума» обнаружен параллельный ряд из четырех лунок (24-30x20-30 см) от столбов, который с запада и востока (по две лунки с обеих сторон) подходил к краям «подиума». Все лунки имели округлую форму, кроме одной у юго-западного края стены, имевшей прямоугольную форму. У всех лунок на дне обнаружена в незначительном количестве галька и древесная труха (рис. 16 Б). Следовательно, были вскрыты остатки особого павильона замка.

Несмотря на то, что вскрытая площадь с северной стороны «подиума» была не большой, при расчистке уровня пола обнаружена южная часть ямы в масштабе почти всей длины стены и уходившей, расширяясь в северную бровку. Яма была заполнена золой со следами огня и сажи. Керамические находки из ямы представлены фрагментами стенок слабо ангобированных сосудов. Наличие зольного слоя, испещренного обуглившимися фрагментами древесины, поверх пола, по всему раскопу позволяет предположить, что раннее сооружение погибло при пожаре.

Целью раскопок 2015 г. на Р-1 являлось определение сохранившихся частей северной и восточной стен монументального сооружения V-VI вв. и последующих пристроек к ней, а также проследить восточные участки, вскрытого в прошлом сезоне раннесредневекового «павильона» (Абуллаев, 2015а. С. 7-8; Абуллаев, 2015б. С. 13-14), состоящего из северного продольного «подиума» и примыкавшим к ней с южной стороны П-образного ряда лунок под столбы, охватывавших площадь в 15 м² (рис. 16 А). Новая прирезка была заложена к востоку от прошлогоднего раскопа, но в процессе работ, для достижения края северной и восточной стен были сделаны две врезки. В первом случае граница раскопа вышла за пределы линии северной стены на несколько метров, а во втором – частично оконтурена восточная стена до уровня поверхности поселения, примыкавшего к замку с востока.

Под верхним культурным слоем на глубине 0,5-0,8 м обнаружен пол 1, нарушенный поздними хозяйственными ямами и современными захоронениями. Тем не менее, вблизи северной стены на полу 1 обнаружен очаг 1 плохой сохранности, южнее которого располагалась хозяйственная яма диаметром 1,25 м и глубиной 35-40 см. Учитывая небольшую глубину можно предположить, что она, вероятно, была спущена с более позднего периода. Комплекс из ямы представлен незначительными фрагментами керамики.

Дальнейшие раскопки показали, что при сооружении поздней платформы из пластов пахсы, соединились, видимо, пристройки-«рубашки» для стилобата позднего здания, при умелом использовании древними зодчими архитектурных остатков более раннего периода. Последовательное вскрытие пахсовых пластов платформы выявило под ней сохранившиеся участки архитектурного продолжения комплекса «павильон». В 2015 году также был прослежен под слоем платформы гумусный слой с примесью фрагментов керамики и костей животных. Керамика из гумусного слоя представлена довольно богатым комплексом фрагментов сосудов различного назначения (рис. 16 В). Последнее подтверждает наши предположения о наличии периода запустения замка после его гибели (V-VI вв.) в период раннего средневековья.

На этом участке раскопа под слоем гумуса обнаружен пол 2 (V-VI вв.), полого поднимавшегося с юга на север, в конце которого обнаружен прямоугольный очаг 2 (рис. 16 Г). Очаг размерами 60x30-25 см и глубиной 6-12 см, содержал золу, а его стенки обожжены до красного цвета (рис. 17). Предварительно мы обозначили его алтарем, несмотря на незначительные размеры. Дело в том, что весь пандус от пола на юге к алтарю на севере, длиной 3,5-4 м, покрыт гальками средних и мелких раз-

меров – служившей своеобразной вымосткой, придающей алтарю сакральное значение. В планировке помещения-павильона алтарь располагался на линии «подиума» на северо-востоке «павильона», и почти на таком же уровне. Очень вероятно, что огонь из алтаря мог быть доступен и взору населения кварталов ремесленников, так как располагался вблизи от восточных стен (около 3-3,5 м).

Расчистка пола 2 на южной половине раскопа показала, что он выходит на край восточной стены, уходящей вниз от уровня пола и, вероятно, является уровнем сохранности памятника. На южном участке раскопа обнаружена хозяйственная яма, связанная с уровнем пола-2, поскольку она также как и пол была заполнена гумусным слоем. Из ямы диаметром 1,25 м и глубиной 25-30 см выявлены кости животных и в незначительном количестве фрагменты керамики (рис. 18).

Дальнейшим исследованиям подверглась часть восточной стены на южной стороне раскопа шириной 2 м. После 2-3 м расчистки стены было обнаружено современное захоронение, при зачистке которого была найдена бронзовая монета с квадратным отверстием. Известно, что с VII в. в согдийской денежной системе преобладало использование бронзовых монет с квадратными отверстиями в подражание китайской денежной единице (рис. 19, 1). После ее длительной чистки получена возможность говорить о ней как о согдийской (рис. 19, 2), определение которой предоставил нам заведующий «Отделом Востока» Государственного Эрмитажа П. Лурье: «тюрко-согдийская монета, с одной стороны написано слово MR'Y – в согдийском письме данная идеограмма обозначает царь, а с другой – на надежных экземплярах читается каган». По сводному каталогу согдийских монет подобный экземпляр представлен в разделе «Безымянные хаканы» (Смирнова, 1978. С. 338, 526, № 1435), но оборотная сторона ее не имеет надписи, хотя по диаметру – 2,9 см и весу – 4,36 г они совпадают. Известно, что подобные монеты впервые чеканились в первой четверти VII в. в Бухаре и Самарканде, а в Фергане лишь в конце VII в. Последнее подтверждает наше предположение о перестройке и ремонтах оборонительных стен замка в период раннего средневековья. Следовательно, здание, связанное с полом 2 было подрезано при возведении сооружения VII в. Также отметим, апеллируя на закономерность в действиях древних зодчих при строительстве ими новых сооружений с использованием архитектурных конструкций более раннего здания, что во время сооружения новой «обшивки» из пахсы для цоколя\стилобата, обветшавшие края раннего здания срезались до «живого тела» (Абдуллаев, 2004. С. 47).

Расчистка восточной стены замка с последующими пристройками – «рубашками» до основания не были доведены до конца, но результаты раскопок позволяют говорить о своеобразной духовной культуре коштепинцев V-VI вв., воплощенной в их архитектурном стиле и керамических изделиях. В тоже время, находка бронзового усмадона дает возможность утверждать о последнем периоде обживания, по крайней мере замка, в XI-XII вв.

Раскоп P-2

В процессе раскопок 2014 г. памятник был осмотрен для закладки стратиграфического шурфа у его основания. Была выбрана наиболее сохранившаяся ее часть – северо-западный угол, где отчетливо просматривалась кладка из сырцовых кирпичей и пахсы. На этом месте заложен шурф III-1 размерами 5x1,5 м и глубиной 6,5 м, ориентированного с севера на юг. Еще в начале раскопа были вскрыты остатки архитектуры тождественные с округлой башней на северо-западном углу замка.

«Башня» с западной стороны была сильно разрушена экскаватором и сохранилась на высоту 1-1,6 м от дневной поверхности. Ее диаметр составлял более 12 м, так как ее южная часть была разрушена при строительстве жилого дома местным населением. В процессе раскопок были расширены границы шурфа Ш-1 до размеров раскопа Р-2 – 10х3 м (рис. 20). Тем не менее, оконтурить южную половину башни не удалось, поскольку на этом месте начали выступать архитектурные остатки, датируемые керамикой раннеантичного периода. Вероятно, весь архитектурный комплекс, связанный с округлой «башней» был возведен поверх античного поселения.

Внешняя облицовка «башни» сооружена в комбинированной кладке из пахсы размерами 40-60х40-50 см и сырцового кирпича 40-36х20-15х12-9 см. Стена опускалась под дневную поверхность до 2 м глубины. Затем шел фундамент из сплошной пахсы желтого цвета, повторяющий контур башни, но отступая на 1,1-1,2 м.

Особый интерес представляет находка заготовки для изготовления каменного орудия эпохи палеолита (рис. 21), обнаруженная под платформой его чертеж и описание любезно подготовлены Б.К. Сайфуллаевым. По его мнению, это изделие (каменное сырье) по своей сохранности и технике обработки тождественно позднепалеолитическим материалам. Данный артефакт является первой палеолитической находкой в Андижанской области и перспективна для дальнейших исследований палеолита в регионе.

Последующее углубление шурфа показало, что платформа имела высоту более 1,2 м. Дальше шел глинисто-песчаный слой толщиной 0,8-1 м, а затем слой черного речного песка толщиной 0,3-0,4 м. Все вышеприведенные материалы показывают, что к возведению башни древние зодчие подходили с тщательно продуманной планировкой, подготавливая мощную глинисто-песчаную подушку под фундамент. Керамические находки из глинисто-песчаного слоя представлены в основном фрагментами станковых сосудов античного периода, кроме одного средневекового фрагмента крышки (рис. 22, 3) в северо-запад углу шурфа (Абдуллаев, 2015б). Этот фрагмент хронологически близок, соответствуя с бронзовым усмадоном с пола поверхности платформы на Р-1, позволяет датировать последнее строительство замка поверх руин античных и раннесредневековых сооружений, или использование тепа в качестве контрольного пункта, караханидским периодом.

При подготовке мощного и антисейсмического основания будущего замка древние строители специально предварительно вырыли котлован, который подрезал жилые конструкции наиболее раннего поселения. В северной части восточного разреза шурфа Ш-1 отчетливо просматриваются линии хозяйственной ямы или жилой землянки, вырубленной в материковом грунте и датируемой, на основе фрагмента керамики (рис. 22, 4) шурабашатским периодом античной Ферганы (Абдуллаев, 2015б). Этот фрагмент идентичен лепному расписному сосуду из поселения Султанабад (Абдулгазиева, 1997. С. 16, рис. 3, 22). Землянка сохранилась на глубину 0,8-1 м и была вырыта в материковом слое.

Дальнейшие зачистки к югу от округлой башни позволили подтвердить наши первоначальные предположения о том, что раннее на этом месте было античное поселение. Оно погибло в результате пожара, так как по всей южной части раскопа Р-2 были обнаружены следы большого и длительного пожара в виде слоя золы с углями толщиной 40-60 см и обгоревшего докрасна пола. Керамические находки из зольного слоя представлены фрагментами сосудов античного периода, где выделяется фрагмент расписного венчика шурабашатского периода (рис. 23, 1).

Последовательное вскрытие пола жилища раннего поселения на юго-восточном углу раскопа позволило обнаружить хозяйственную яму глубиной 1,83 м, диамет-

Рис. 1. Коштела-2 и Андижансай. Съемка с Google Earth

Рис. 2. Коштела-2. Инструментальный план и раскопки 2014-2015 гг.

ром по дну 1,65 м и диаметром по устью 1,25 м. Она также была заполнена обгорелым грунтом, золой с включениями угольков и фрагментов лепной керамики периода эйлатанской культуры. Керамические находки из заполнения хозяйственной ямы представлены фрагментами лепных сосудов, как с ангобом, так и без него (рис. 24).

*Рис. 3. Случайные находки из домов в окрестности памятника.
1– Горшок (тувак), 2–Кувшин, 3–Хум*

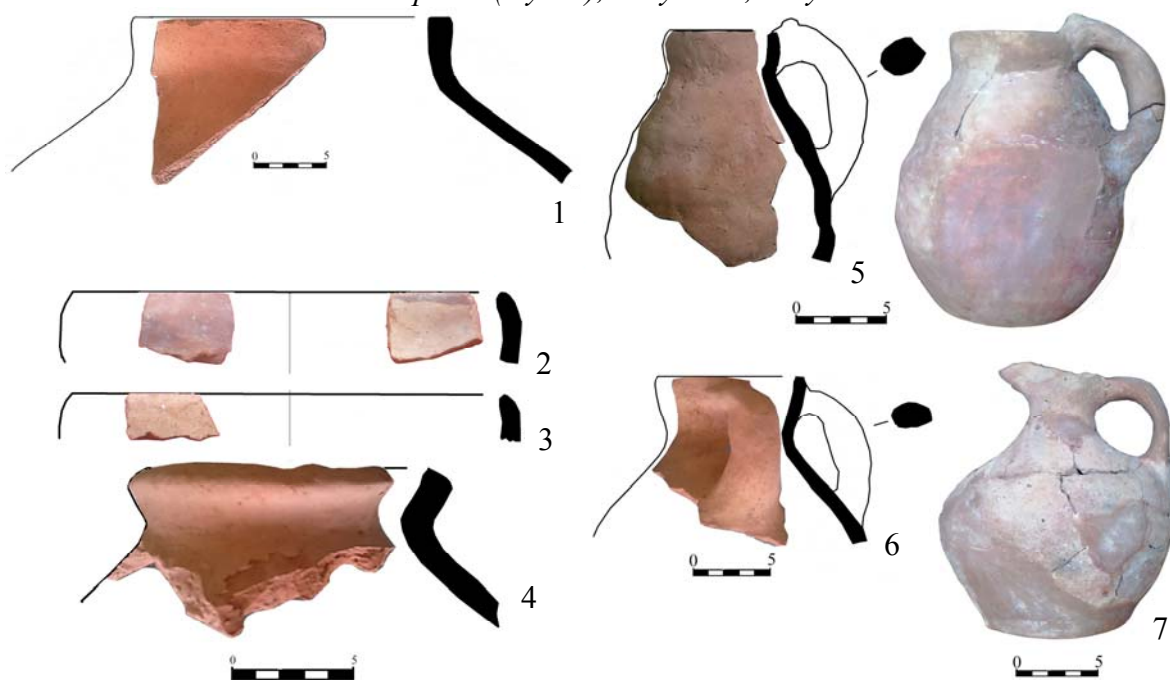

Рис. 4. Верхний слой. Лепная керамика

Целью раскопок 2015 г. на данном участке являлось определение наличия округлой «башни» на северо-западном углу раннего здания, а также вскрытие помещений. Для выполнения поставленных задач были заложены раскопы в двух направлениях: 1) по верху данного участка, позволившее выявить часть помещения послед-

Рис. 5. Верхний слой.
Станковая керамика

Рис. 6. Верхний слой. Комплекс керамики

Рис. 7. Верхний слой. Фрагменты: 1-2 орнаментированного лепного кувшина,
3 - лепного изделия – фаллос

*Рис. 8. Верхний слой.
Фрагменты шлака*

Рис. 9. Верхний слой. Фрагменты минералов: 1 – кремнистый известняк; 2 – кварц

Рис. 10. Разрезы раскопа P-1

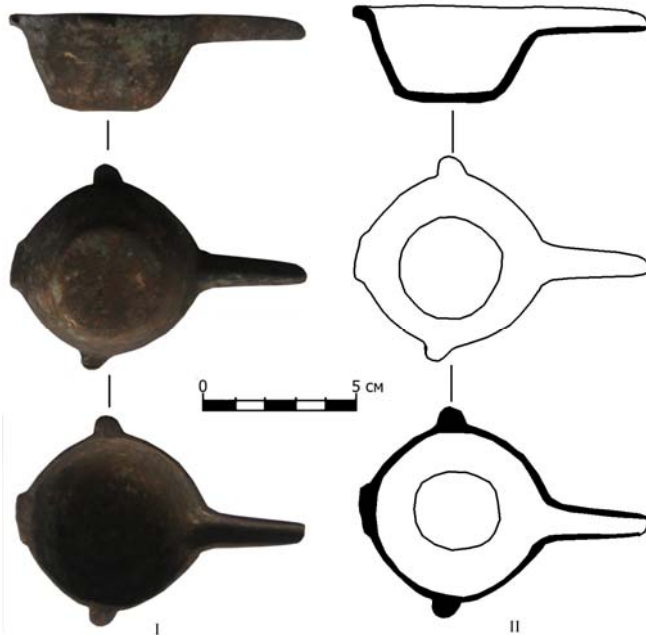

Рис. 11. Пол-1. Туалетный бронзовый сосудик – «усмадон»

Рис. 12. Комплекс керамики из слоя пахсовой забутовки

Рис. 13. Сырцовый «подиум»

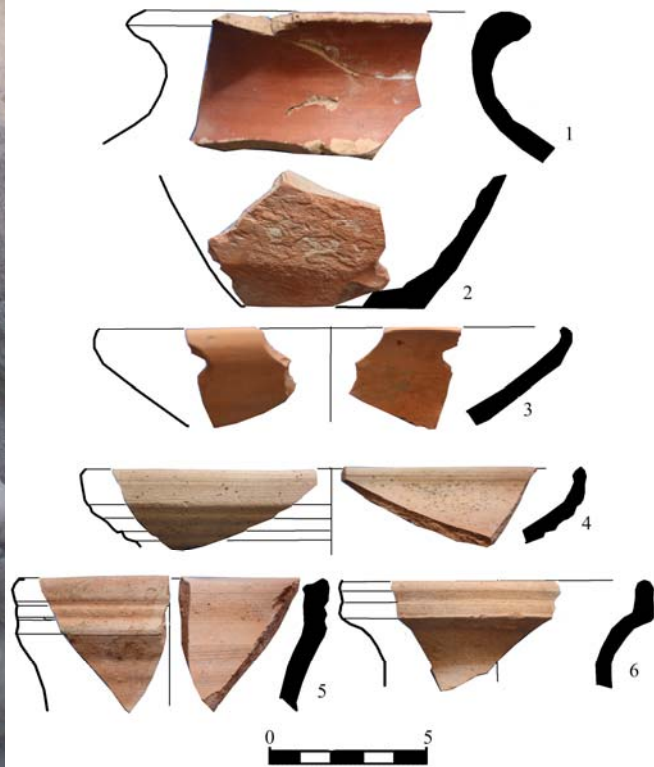

Рис. 14. Комплекс керамики из гумусного слоя

Рис. 15. Бронзовые изделия из гумусного слоя:
1- пряжка; 2- тумор; 3- фрагменты шлака

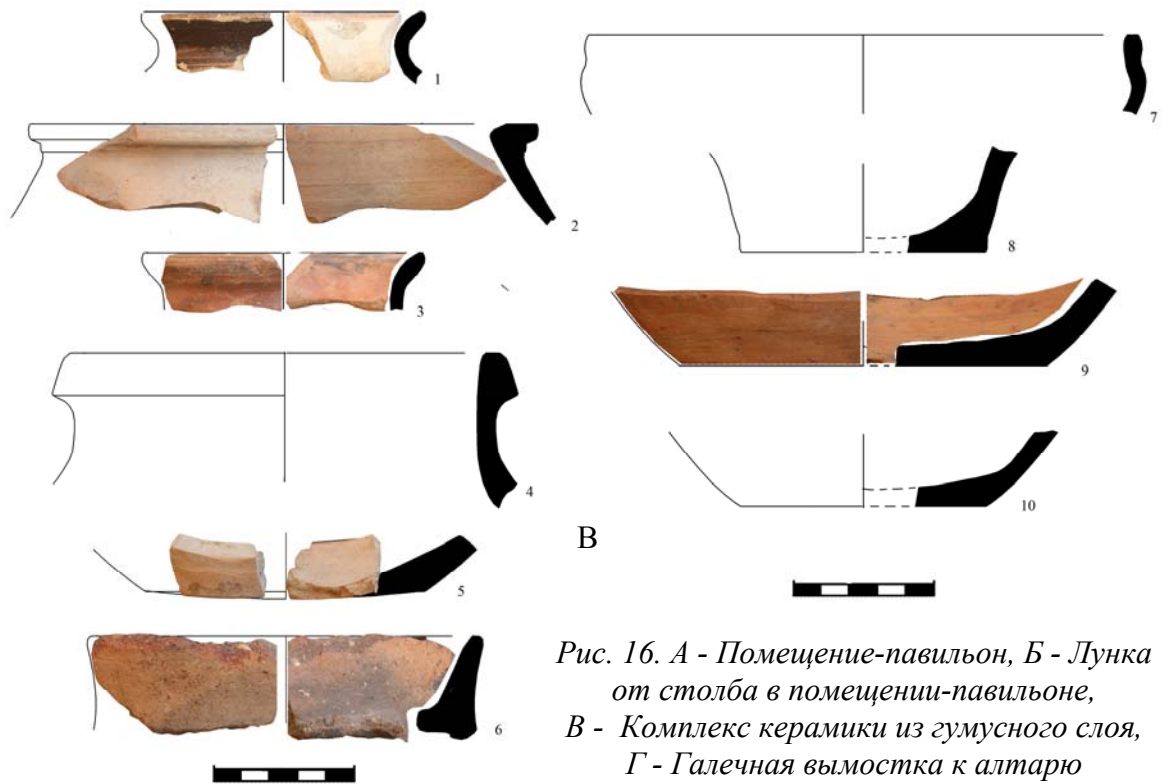
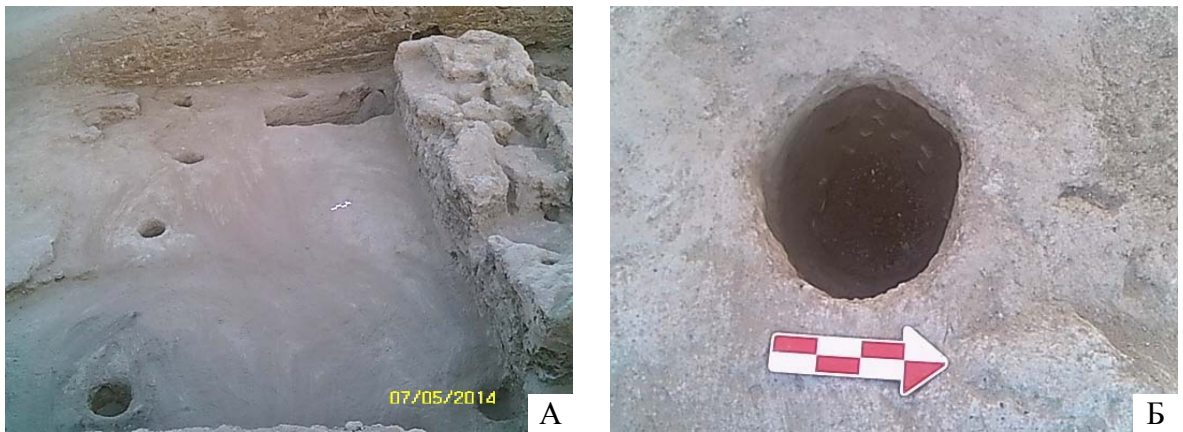

Рис. 16. А - Помещение-навильон, Б - Лунка от столба в помещении-навильоне, В - Комплекс керамики из гумусного слоя, Г - Галечная вымостка к алтарю

Рис. 17. «Алтарь»

Рис. 18. Комплекс керамики из хозяйственной ямы, связанной с полом 2

Рис. 19. Бронзовая монета:
1 – до расчистки; 2 – после
расчистки

него этапа обживания, а также определить методику ремонтных и перестроечных работ на каждом этапе раннесредневекового периода; 2) по низу северо-западного угла памятника (имевшее сильное разрушение из-за выемки грунта для строительных нужд местным населением), позволивший оконтурить округлый угол раннего здания на длину 7 м и выявивший сохранившуюся высоту его на этом

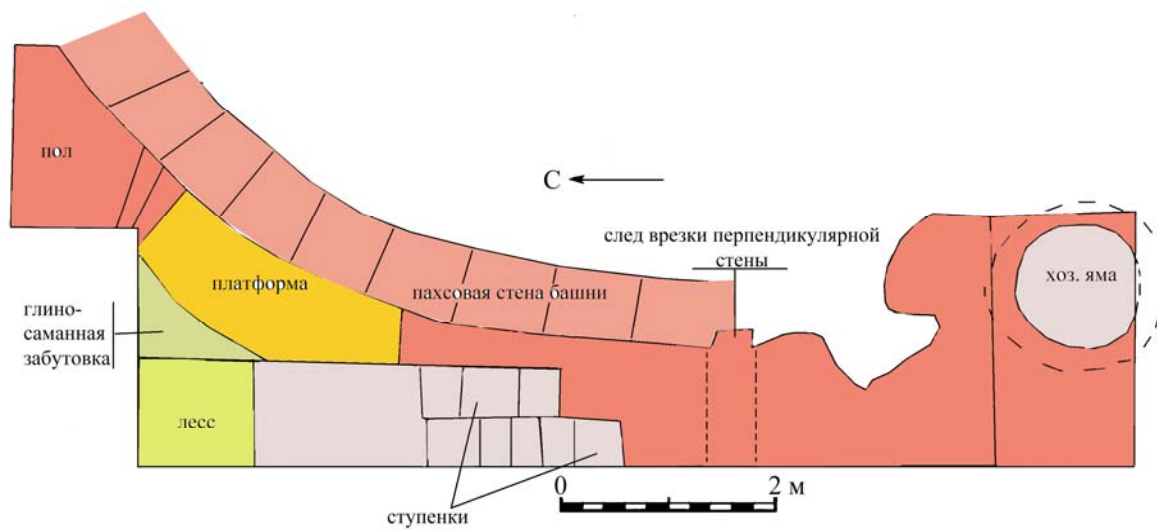

Рис. 20. План раскопа Р-2

Рис. 21. Отщеп от каменного орудия – кремнистый известняк: 1-фото; 2-прорисовка

Рис. 22. Комплекс керамики из глинисто-песчаного слоя

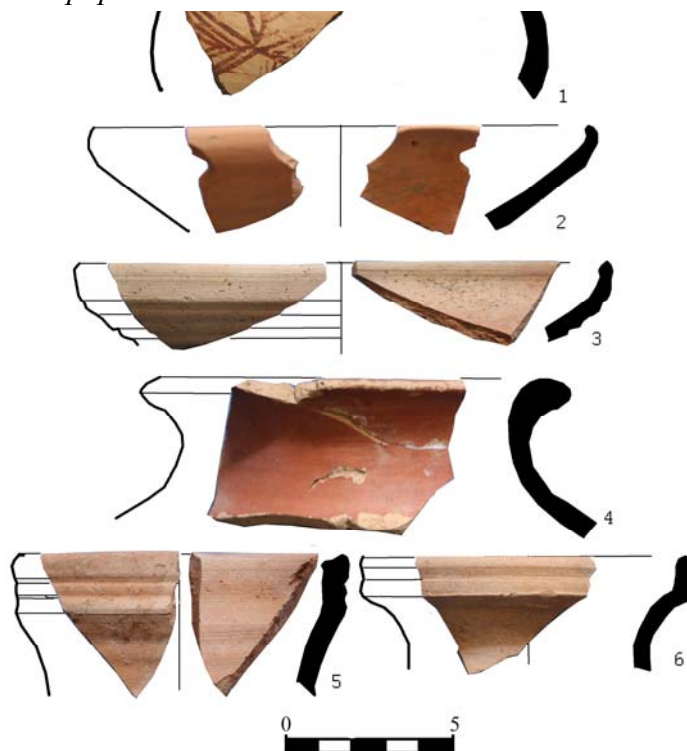

Рис. 23. Комплекс керамики из зольного слоя

участке более 6 м, а также вскрыть периоды последующих пристроек (пахсовая «рубашка»).

Первоначальные работы по расчистке от завалов проводились поверх «башни» в восточном направлении, по северному краю памятника размерами 5х3 м, но здесь, в основном, были выявлены разрушенные части поздних пристроек – «пахсовых рубашек». Для определения границ этих пристроек от раннего сооружения было решено оконтурить «башню» снизу на площади 20 кв.м, а также в восточном направлении. Однако, несмотря на значительную расчистку ее основания, от северо-западного угла более чем на 8 м, стена «башни» не поворачивала на юг. Поэтому было предположено, что это является не столько «башней», сколько округлым углом монументального сооружения.

Тем не менее, в результате был вскрыт поворот северо-западного угла раннего здания на восток, сохранившаяся на высоту более 4 м, на глубину 2 м под дневной поверхностью, в длину более 8 м, а также две последовательно возведенные пахсовые пристройки более позднего периодов. Характерно, что эти блочные пахсовые «рубашки» отличались друг от друга глубиной их оснований и толщиной. Если ранняя пристройка имела неглубокое (0,8 м от дневной поверхности) основание при толщине 1,4 м, то вторая возводилась с отметки 1,9 м, при толщине 2-3 м (точное определение ее толщины не позволила стена двора местного жителя). Керамический комплекс, в основном, из кладки пристроек и из слоя под их основанием представлен незначительными фрагментами лепных и станковых ангобированных сосудов.

Внешняя стена раннего здания имела наклон в 17⁰ и была построена комбинированным методом – кладкой из блочной пахсы (52-60х42-46х? см) чередуемая кладкой из сырцовых кирпичей (36-38х20-24х9-10 см). На стене также прослежены следы ремонта еще в период поздней античности (рис. 25). В целом налицо стандартное для античного периода сооружение имевшее мощный цоколь-стилобат до 5 м высоты с наклоном, поверх которой водружались вертикальные стены комплекса помещений (Горбунова, 1983. С. 26, 28).

Дальнейшие работы производились по верху раннего здания площадью 6х5 м, где вскрыта часть углового помещения-1. Выявлено, что помещение забутовывалась в два этапа. Толщина первой 1,2 м, второй 1,4 м. Керамический комплекс из слоя забутовки представлен фрагментами красноангобированных сосудов, хумов, котлов и сковород (рис. 26). Со слоя также получен фрагмент каменного жернова – ручной мельницы (рис. 27).

У пола помещения обнаружен наконечник железной трехгранной, черешковой с муфтой-упором стрелы длиной 9,5 см (рис. 28). Подобные наконечники стрел применялись в качестве «бронебойных» и выявлены по всей Средней Азии, но основная часть находок приходится на памятники Ферганской долины, что позволило предположить исследователям о местном его происхождении (Брыкина, Горбунова, 1985. С. 35; Горбунова, 2000. С. 42). Некоторые исследователи считают, что трехгранные наконечники с фигурным вырезом следует датировать не ранее V в. (Литвинский, 1964. С. 88; Горбунова, 2000. С. 48). Однако для Средней Азии в целом наиболее ранний период появления данного артефакта определяется III-V веками (Брыкина, Горбунова, 1985. С. 36; Горбунова, 2000. С. 48), которые становятся «популярными» в VI-VII вв. и «продолжают бытовать» в VIII в. (Литвинский, 1964. С. 88; Брыкина, Горбунова, 1985. С. 35). Тем не менее, одним из исследователей в своей ранней работе отмечено, что железные наконечники подобно коштепинской

обнаружены в могильнике Карабулак и соответствуют среднему этапу кугайско-карабулакской культуры, датируемой I-IV вв. (Горбунова, 1983. С. 30-31, рис. 4, 16). Видимо, на последующую интерпретацию появления трехгранных черешковых железных наконечников стрел в Фергане повлияли особые обстоятельства, которые ждут своего ответа.

Керамика с пола незначительна и представлена фрагментами красноангобированных чаш (рис. 29) соответствующих позднеантичному периоду – в пределах II-IV вв.

В разрезе раскопа местами выявлены остатки стен ранних сооружений и слои натеков толщиной 0,6-1 м, а также кладки поздних забутовок из ленточной пахсы. Подобное заполнение помещений ранних зданий при создании мощного стилобата под новое сооружение было характерным для Средней Азии античного и средневекового периодов.

Большая толщина слоя натеков в помещении указывает на довольно длительный период запустения раннего сооружения после катастрофы в середине I тыс. н.э., о котором отмечается у многих исследователей не только по Фергане, но и всей Средней Азии (свод литературы по этой проблеме Брыкина, 1982. С. 9; Горбунова, Оболдуева, 1988. С. 95). Надо также отметить, что почти все глинобитные конструкции, а также очаги (хотя следы на полу прослеживаются в виде остатков глинобитной массы обожженной до красного цвета) в помещении были смыты. Внешняя стена помещения 1 сохранилась на высоту 0,6-0,7 м, что косвенно подтверждает предположение о длительном периоде запустения античного замка.

Таким образом, результаты раскопок на данном участке позволили выявить последовательную историю обживания памятника с середины I тыс. до н.э. вплоть до середины I тыс. н.э. Этот период отмечен становлением и развитием Даваньской государственности и урбанизации, отраженный в эволюционном развитии материальной культуры древнего населения Коштепа, где землянки последовательно заменяются монументальным зданием.

Раскоп Р-3

Раскоп Р-3 размерами 8x5 м и ориентированный с севера на юг, заложен на северо-восточном углу памятника (поселения). При снятии дернового слоя на глубину 20-25 см было выявлено большое количество фрагментов керамики относящиеся к различным периодам его истории. Керамический комплекс с верхнего перемешанного слоя представлен фрагментами хумов, хумчи, лепных сосудов, красноангобированной и сероглиняной керамики, а также котлов. Среди находок особо выделяется фрагмент каменного дверного шарнира диаметром 6 см, с двусторонним просверленным пазом (рис. 30). Также обнаружены фрагменты шлаков, свидетельствующие о наличии здесь в древности гончарного производства. Отметим, что весь верхний слой испещрен зольными прослойками с включениями кусков обгорелой древесины (рис. 31). Следовательно, на самом позднем периоде обживания поселения разрушению архитектурных строений способствовал сильный пожар. Наличие вертикальных ямок по верхнему слою позволяет предположить, что они представляют остатки лунок от столбов, поддерживавших, возможно, навесы какой-то мастерской.

Под верхним слоем первоначально выявлен уровень пола-1, на юго-западном углу раскопа, на котором обнаружены остатки овальной формы очага или ямы диаметром 65 см. Дело в том, что следы сильного огня в очаге отмечены лишь на верх-

ней части глубиной 20 см, а ниже следы не продолжают, но обнаружены три канавки диаметром 8-12 см. Это положение не позволяет дать точное определение очагу-яме.

В юго-западном углу раскопа на глубине 20 см от первого пола вскрыт пол 2, хорошо сохранившийся на площади 2x2 м. Характерно, что структура пола 2 похожа на пол вышеприведенного очага-ямы, являющегося по сути границей между вскрытыми полами.

В дальнейшем раскопки были направлены на расчистку пола-1 в северном направлении. На расстоянии 1 м от очага-ямы обнаружена лунка диаметром 20-25 см и глубиной 25-30 см, но ее стенки имели небольшой крен к югу. Заполнение лунки состоял из мягкого грунта с примесью древесной трухи. В целом на полу 1 после расчистки выявлено три лунки – вторая лунка располагалась восточнее от первой на 1 м, но на одной линии, при диаметре 20-25 см и глубине 25 см; третья – находилась по середине первых двух, но с отступом к югу на 30 см и имела диаметр 20 см при глубине 25 см. Помимо лунок на полу 1 обнаружена хозяйственная яма с несколькими целыми и фрагментами зернотерки (рис. 32). Использование площади древнего поселения в 1960-70 гг. под кладбище сильно разрушило его культурные слои.

При расчистке южной половины раскопа – в 2 м от южной бровки на глубине 90-95 см был выявлен пол 2, но при зачистке пола 1 в направлении с севера на юг обнаружен еще один уровень, обозначенный как пол 1а, расширявшийся к югу. Вся площадь вскрытого пола-1а состояла из золы и обуглившейся древесины, это подтверждает наше предположение, что в древности на месте этого ремесленного квартала бушевал мощный пожар. С пола получены комплексы керамики и шлака, среди которых были фрагменты от целого (вероятно, рухнувшая крыша разбила его) водоносного кувшина, на плечике которой имелась крестообразная тамга (рис. 33). Подобные сосуды хорошо известны по всей долине, но свое начало берут от согдийской керамики VII-VIII вв. Если в Самарканде и Бухаре просматривается отчетливость форм (Соколовская, 2015. С. 66, рис. 7, 1; 73, 10), то в нашем случае кувшин имеет несколько плавные грани. Это прослеживается на форме коленчатой ленточной ручки, а также коштепинский кувшин отличается наличием паза для крышки с внутренней стороны венчика.

Отметим, что на северо-восточном участке пола-1а не были прослежены следы пожара. С севера на юг пол 1а имел пологий спуск, имевший 40-45 см понижение на расстоянии 4 м, и, видимо, должен был сойтись с уровнем пола 2. Последнее достигнуто после полного снятия пола 1.

При расчистке пола 1а в районе западнее очага-ямы обнаружен мощный слой, образованный в следствии древнего пожара. Здесь сохранился обуглившийся столб навеса мастерской в горизонтально наклоненном положении, вытянувшийся с юго-востока на северо-запад. Данная ситуация с вышеприведенным разбившимся водоносным кувшином показывают картину пожара мастерской с рухнувшим перекрытиями, вероятнее, крыши навеса. Именно здесь сконцентрирован основной пожарный слой, характеризуемый толщиной грунтово-зольной прослойки и обуглившихся кусков древесины.

Снятие слоя у очага-ямы не привело к соединению полов 1а и 2. Отметим, что поверхность пола 1а местами имеет рыхлый грунт на некоторых из них вскрыто четыре лунки диаметром 15-25 см и глубиной 10-15 см. Лунки также были обнаруже-

ны с пола-2 – две лунки рядом, один диаметром 25 и глубиной 5-7 см, второй – 15 и 20 см соответственно.

Восточнее от очага-ямы обнаружен гумусный слой, хорошо прослеживаемый на восточной бровке раскопа, в нем обнаружено большое количество костей животных. Возможно, это место представляет собой остатки мусорной ямы.

У юго-восточного угла раскопа вскрыта хозяйственная яма (диаметр 95 см, глубина 30-35 см), связанная с уровнем пола-1а, где обнаружены четыре зернотерки (рис. 34). На северной и северо-восточной стене ямы обнаружены 7 канавок диаметром 7-8 см. Из хозяйственной ямы фрагментов керамики не получено, но на его северо-восточной стенке хорошо прослеживается гумусная прослойка.

Севернее хозяйственной ямы обнаружены остатки топочной камеры размерами 0,8х0,5х0,2-0,25 м от небольшого горна, ориентированный с севера на юг (рис. 35). Характерно, что к востоку от камеры вскрыто еще одно разветвление, предполагаемое как место продуха, так как на северной половине камеры выделяется округлый подиум покрытый белым пеплом, в то время как, по всей камере отчетливо выделяется красный обожженный цвет. Пока сложно определить функции 6-7 малых лунок вдоль восточной и южной канавок топочной камеры.

Южнее горна вскрыта Г-образная суфа, ориентированная по линии З-В (2,6х0,8 м) и С-Ю (2,2х0,8 м), вероятнее, для укладки сырых и готовых изделий. Возможно, здесь же подмастерья при помощи зернотерок готовили специальные краски и оттощители, что явилось бы весомым аргументом для обнаружения большого их количества на незначительной площади раскопа – 40 кв.м. Однако данное предположение может обосновано лишь после трассологического анализа каменных изделий.

Дальнейшая расчистка пола 1а у западной бровки выявила следующую лунку диаметром 25 см, в которой сохранился обуглившийся фрагмент древесины – остаток деревянного столба (рис. 36). Последнее также подтверждает наше предположение о большом пожаре в последние периоды обживания памятника.

Таким образом, результаты работ на раскопе Р-3 позволяют предположить, что обнаружены остатки гончарной мастерской конца VII и начала VIII вв.

ВЫВОДЫ

Результаты полевых работ на Коштепа-2 показали, что памятник включал в себя культурные слои более 12 векового последовательного его обживания, начиная непосредственно с эпохи синтеза эйлатанской и шурабашатской культур Ферганы. Анализ литературы позволяет датировать этот период IV-III вв. до н.э. Далее идут античный и раннесредневековый периоды, а также частично время господства каракханидской династии. Однако отдельные находки – фрагмент керамики чувствской культуры и отходы каменной индустрии – позволяют предположить о наличии поблизости памятников и стоянок эпох позднего палеолита и бронзы (Абдуллаев, 2015а; 2015б). Анализ исследований на Коштепа-2 позволяет сделать следующие выводы:

Памятник является многослойным, с активным освоением, начиная с эпохи синтеза эйлатанской и шурабашатской культур, в основе которой, по-видимому, зародилась даваньская государственность Ферганы. Наличие слоев шурбашатской и эйлатанской культур позволяют прояснить или откорректировать научные взгляды на их последовательное (Заднепровский, 1962. С. 170) или параллельное (Иванов, 1999. С. 19) существование на территории Ферганской долины.

Рис. 24. Комплекс керамики из слоя заполнения хозяйственной ямы

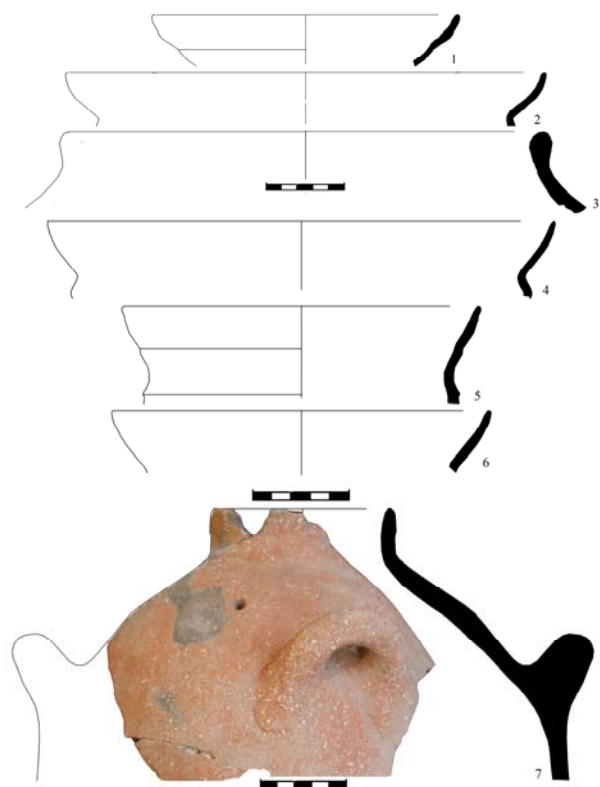

Рис. 26. Комплекс керамики из слоя забутовки помещения раннего здания

Рис. 25. Ремонтная кладка стены раннего здания

Рис. 27. Фрагмент каменного жернова

Рис. 28. Железный наконечник трехгранной черешковой стрелы

Рис. 29. Керамика с пола помещения раннего здания

Рис. 30. Фрагмент каменного дверного шарнира

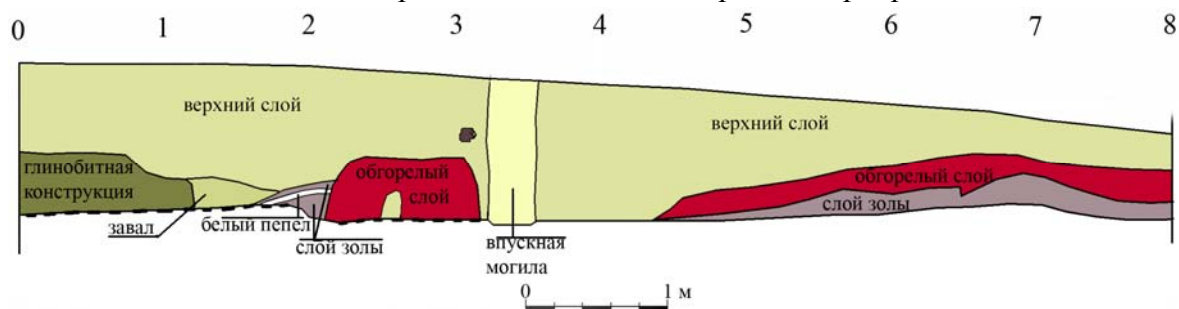

Рис. 31. Разрез раскопа P-3

Рис. 32. Каменные зернотерки

Рис. 33. Водоносный кувшин с крестообразной тамгой на плечике

Рис. 34. Каменные зернотерки

Рис. 35. Фото остатков горна – топочная камера

Рис. 36. Лунка с обуглившимся фрагментом столба

Регион последовательно обживался, начиная с эпохи ранней античности и имевшее продолжение до средневековья, чередуя периоды развития и упадка культур, с последующим этапом запустения.

Ранний период обживания территории характеризуется формированием небольшого поселения с преимущественно жилыми землянками, где прослежены следы проживания носителей шурабашатской и эйлатанской культур. Раннее поселение погибло от большого пожара.

На рубеже нашей эры на этом месте возводится подквадратное монументальное здание с округлыми углами - замок, с пандусным въездом с западной и поселение ремесленников с восточной стороны. К середине I тыс. н.э. происходит его запустение, но в помещении замка не обнаружено следов пожара.

На первом этапе раннего средневековья замок перестраивается, посредством подрезки обветшавших частей раннего здания с последующей пристройкой пахсового панциря по краям, заполнением помещений грунтом и закладкой по верху ленточной пахсой. На подготовленном стилобате возводятся стены нового монументального здания, в восточной части которого сооружается колончатый павильон с алтарем, разрушенным вследствие мощного пожара.

После запустения замка V-VI вв. наблюдается длительный период использования его стен в качестве загона для скота кочевыми скотоводами.

В VII-VIII вв. замок вновь перестраивается, от него сохранились частично пахсовый стилобат с поздними хозяйственными ямами. Этот период хорошо прослежен в квартале ремесленников. На изделиях гончаров обнаружена тамга – знак влияния или господства Тюркского каганата. Поселение ремесленников погибло при большом пожаре, что связано с арабским завоеванием.

После арабского завоевания жизнь на несколько столетий прерывается и возрождается во времена караханидского господства. Учитывая отсутствие материалов после караханидского периода, можно говорить о прекращении жизни на памятнике с ликвидацией господства этой династии в Ферганской долине.

Сноски

¹ В процессе раскопок на Ш-1 и Р-2 вскрытая округлая грань на северо-западном углу памятника была предварительно обозначена башней, однако последующие результаты раскопок позволяют предположить эту часть древней архитектуры округлым углом монументального сооружения. Обоснования такого вывода будут представлены в соответствующем разделе статьи, но поскольку площадь раскопок не позволяет утверждать что-либо категорически мы использовали термин башня в кавычках.

² Для определения пахсовой стяжки в тексте используется термин платформа.

Использованная литература:

- Абдулгазиева Б.** Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирования и типология) // Дисс.... канд. ист. наук. Самарканд, 1988.
- Абдулгазиева Б.** Исследование поселения Султанабад // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 1997.
- Абдуллаев Б.М.** К изучению оборонительных сооружений Ферганы античного периода // ИМКУ. Вып. 34. Самарканд, 2004.
- Абдуллаев Б.М.** Отчет о раскопках на памятнике Коштепа-2 // Архив ИА АН РУз. Ф. 8, О.1, Д. 198. Самарканд, 2015а.
- Абдуллаев Б.М.** Раскопки на памятнике Коштепа-2 в 2014 году // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 10. Самарканд, 2015.

- Анарбаев А., Сайфуллаев Б., Саидов М.** Археологические исследования в г. Коканде и его окрестностях. Самарканд, 2014.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.** Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Богомолов Г.И., Гендельман П.И.** Бытовые металлические предметы с городища Канки // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
- Брыкина Г.А.** Юго-западная Фергана в первой половине I тыс. н.э. М. 1982.
- Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г.** Железные наконечники стрел из Ферганы // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
- Горбунова Н.Г.** 1977. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследований) // СА. 1977. № 3.
- Горбунова Н.Г.** Кугай-карабулакская культура Ферганы // СА. 1983. № 3.
- Горбунова Н.Г.** Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. № 28. Л., 1987.
- Горбунова Н.Г.** О вооружении среднеазиатских скотоводов (II(III?) вв. до н.э. – V в. н.э.) // РА. 2000. № 2.
- Горбунова Н.Г., Оболдуева Т.Г.** Поселение Арал-тепе в Фергане // АСГЭ. № 29. 1988.
- Заднепровский Ю.А.** Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. № 118. М., 1962.
- Иванов Г.П.** Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Автореф. дис.... канд. истор. наук. Самарканд, 1999.
- Литвинский Б.А.** Среднеазиатские железные наконечники стрел // СА. 1965. № 2.
- Литвинский Б.А.** Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М., 1978.
- Матбабаев Б.Х., Грицина А.А.** Крылатые усмадоны Кубы // Санъат. № 3. Ташкент, 2001.
- Неразик Е.Е.** 1963. Раскопки Якке-Парсана // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
- Смирнова О.И.** Сводный каталог согдийских монет. М., 1981.
- Соколовская Л.Ф.** Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор развития экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII – начала XIII в.) // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Том I. Самарканд, 2015.
- Распопова В.И.** Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
- Ширинов Т.Ш., Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П.** Аҳмад ал-Фарғоний даврида Кубо шахри. Тошкент, 1998.

УДК: 902.6 (575.171)

ОРНАМЕНТАЦИЯ ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ ХОРЕЗМА IX-XI ВВ.

© 2016. А.Д. Искандерова

Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Хорезм, средневековье, глазурированная керамика, ангоб, глазурь, графитто, фестон, плетенка

IX-XI асрлар Хоразм ижтимоий-иқтисодий мунособатларида янги юксалиши босқичи ҳисобланади. Савдо алоқаларини кенгайтиб бориши Хоразм ҳунармандчилигини ривожланишига сабаб бўлди. Хоразм кулчилик мажмуаларининг умумий қиёфаси ўзгарди. Безак берилган сирланган маҳсулотларни ишлаб чиқариши Хоразм усталарининг ютуғига айланди. Икки хил кўринишдаги сирларни қўлланилиши яшил, қизил, жигарранг, сариқ ва оқ ранглардан кенг фойдаланиши имконини берди. Геометрик, ўсимликсимон, эпиграфик ва зооморф белгилар асосий безаклар сифатида намоён бўлади.

THE ORNAMENTATION OF THE GLAZED CERAMICS OF KHOREZM OF THE 9th-11th CENTURIES

A.D. Iskanderova

For Khorezm the 9th-11th centuries were the periods of economic recovery. In the context of developing trade relations the handicraft industry of Khorezm continued to develop. The general appearance of Khorezm's ceramic complexes changed. Medieval ceramic art boomed. The main achievement of masters was the production of painted irrigation products. The use of two kinds of glazes, potash and lead, defined a wide color of paints: green, red, brown, yellow, and white. Ornamental motifs were represented in geometric, vegetal, epigraphic, zoomorphic forms.

Для Хорезма IX-XI вв. были периодом нового хозяйственного подъема и усиленной борьбы за политическую независимость. В истории Хорезма это время характеризуется переходом от раннесредневековой домусульманской эпохи ко времени упорочения ислама и включением Хорезма в сферу влияния мусульманской культуры. Сельское хозяйство, испытывавшее упадок в связи арабским завоеванием, к IX-XI вв. вновь начало развиваться. Развитие сельского хозяйства сопровождалось возрождением городской жизни и ремесел. С IX в. начинается постепенный подъем городской жизни, а в X-XII вв. происходит бурный рост городов. Для стабилизации культурной жизни и экономики большую роль играла торговля и рост городов в Средней Азии. Гургандж, как новая столица Хорезма, возник в IX в. на оживленном перекрестке торговых трасс. Через столицу проходили важнейшие торгово-стратегические пути из Мавереннахра, Хорасана, Месопотамии и отсюда через Устюрт шли на Волгу и на побережье Черного моря. Политическая роль и выгодное географическое положение Хорезма, и постоянные контакты оседло-земледельческого населения с кочевой степью Поволжья и Восточной Европы, способствовали его быстрому экономическому подъему и развитию. В условиях развивающихся феодальных отношений продолжала развиваться ремесленная промышленность Хорезма. Изменяется общий облик керамических комплексов Хорезма IX-XI вв. Средневековое керамическое искусство находилось на подъеме. Изделия гончаров – чаши, миски, блюда, кувшины и т.д. – отличались многообразием и целостностью форм. Главным достижением мастеров

явилось производство расписных поливных изделий. Применение двух видов глазурей, поташной и свинцовой, определило широкий колорит красок: зеленых, красных, коричневых, желтых, белых. В сочетании с росписью использовалась и тонкая гравировка по ангобу. Изделия, облицованные поташной, мутно-белой поливой являются наиболее ранними и составляют "количественно незначительную часть поливной керамики IX-XI вв." (Вактурская, 1959. С. 285). Глазурь наносилась на глиняный черепок, принявший после обжига красноватую окраску. В IX-XI вв. доминирующей была посуда со свинцовой глазурью, нанесенная прозрачным слоем поверх светлого ангоба. Посуда орнаментировалась подглазурной и надглазурной гравировкой. Орнаментальные мотивы представлены геометрическими, растительными, эпиграфическими, реже зооморфными. Преобладали растительные, украшавшие в основном центр и борта посуды.

Мотивы орнаментов открытых форм посуды, в комбинации дополняли друг друга, создавая разнообразные композиции. Принцип размещения декора различный, но в основном размещается на дне, образуя самостоятельный орнаментальный сюжет. Исследователями установлено, что они размещались по определенному принципу (центрическая, радиальная, сегментовидная и т.д.). Роспись кистевая, с четкими контурами узора. Среди орнаментов наиболее употребляемыми были варианты растительно-геометрического характера.

Растительный орнамент. Анализ орнаментальных мотивов IX-XI вв. показывает, что в Хорезме глазурованные изделия, облицованные поташной мутно-белой поливой, ограничивались в основном росписью в виде неопределенных пятен, потеков и стилизовано-растительных мотивов (рис. 2, 2, 4; 5, 3-5, 7, 9; табл. 1.9, 12, 16, 18-19, 22, 25-26). Полива наносилась непосредственно на черепок без ангоба, из-за чего глазурованный слой на поверхности сосуда распределен неравномерно и растекался струившимися потеками и крупными пятнами неопределенных очертаний. Такова, например, роспись на чашах происходящих из Куня-Уаза (Вактурская, 1959. Рис. 7, 1-2) и Кердера (Фонд НГПИ. ХАЭО-97, Р.V. пом. 3. стр. гор/535; ХАЭО-96. Р 3, пл. 3, кв. 8/11/163) (рис. 5. 3-5, 7, 9). В кердерских чашах определяются технические приемы изготовления глазурованной керамики, и некоторые виды пятнистой декорировки стали новыми образцами орнаментальных композиций с характерными потеками в виде трилистников с веткой и абстрагированными геометрическими фигурами, расцвеченными крупными и мелкими точками наподобие мазков (рис. 3, 3, 5, 7). Эти мазки-точки, пестрые пятна воспринимаются у народов Средней Азии как оберег и связаны со сглазом. Интересны также по своему оформлению дисковидные донца светлоглиняных чаш с подглазурными росписями – четырехлистниками (рис. 5, 2, 5), выполненные бирюзовой краской по белому фону (Фонд НГПИ. ХАЭО-97, КердерР 4, пл.4, п. 19; Мамбетуллаев и др., 2005. Рис. 2. 4). Аналогичный мотив орнамента – четырехлистники – можно наблюдать на ранней глазурованной керамике Пайкенда (Раскопки в Пайкенде..., 2004. Рис. 72, 3).

Изделия со свинцовой поливой, в отличие от поташной, применявшейся в производстве первых поливных изделий, прозрачны. Среди них встречаются различные варианты стилизованных растительных мотивов. Они встречены в Замахшаре, в горнах квартала керамистов. Своеобразна по своему сочетанию чаша, обнаруженная на объекте I (обжигательная печь), с изображением бутонов цветка сочетающихся со стилизованными куфическими надписями и геометрическими фигурами в виде колец с крупной точкой посередине. Цветок, украшен красным, коричневым и белым цветами (табл. 1, 1; рис. 4, 1). По центру медальона на красном фоне бутона росписью

нанесена куфическая надпись. Лепестки цветка выполнены в силуэтном виде с подчеркнутыми стилизованно-растительными прожилками и куфическим мотивом (Вактурская, 1959. Рис. 8, 1). Аналогичная чаша начала XI в. (рис. 8, 1) была найдена среди комплекса материалов из сгоревшей кладовой на Джигербенте (Вишневская, 2001. Рис. 44, 5). На других чашах из Миздахкана (рис. 1, 4-5) мотив бутона показан в несколько иных вариантах: с изогнутым стеблем в центре, по краям гравированные стилизованно-растительные завитки; с вертикальной линией, идущей по сердцевине, расцвеченной коричневыми точками (Научный архив ККНИИГН ККО АН РУ, 1962. Фонд 2, опись 2, дело №22, листы 125, 135, 212). В основном подглазурная роспись выполнена коричневой краской по белой ангобной подгрунтовке.

Многие мотивы в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве средневековья являлись различными символами. Например, довольно широко был распространен мотив дерева, особенно в поливной керамике, истоки которого, несомненно, были связаны с очень древним мотивом «древом жизни». Растительный орнамент - «пальмовая ветвь» на прямом стволе (а не изогнутом), помещенная в овале, насыщенная мелкими деталями в виде завитков в треугольниках и сдвоенных линий, получен в Замахшаре (Вактурская, 1959. Рис. 12, 3, 5) (табл. 1, 4). Мотив пальмового листа, находит аналогии в керамике X в. из Самарканда (Ташходжаев, 1967. С. 62; Шишкина, 1979. С. 59) и Чача. Л.Г. Брусенко считает, что этот тип росписи Хорезма является подражанием лучшим образцам Самаркандского Согда или Чача. Действительно, согдийская и чачская керамика с пальмовой ветвью отличается более реалистичным изображением многолепестковой пальметты (Брусенко, 1986. Табл. 15, 1, 3-4). Чаша конической формы, представленная с Гяур-калы Миздахканской имеет по внутренней поверхности желтую поливу с подглазурной росписью в виде пальмового листа и цветочных розеток. По внешней поверхности полива нанесена только до середины чаши. На венчике выполнены наклонные мазки коричневого цвета (рис. 1, 1).

В растительной орнаментации особое место занимает мотив вихревой розетки. Исследователи считают, что со второй половины X в. в оформлении посуды встречаются ранее не использовавшиеся мотивы, появление которых связывают с оседанием тюрков и привнесением в керамику орнаментов степного искусства. К таким элементам, в частности, относится вихревая розетка, являвшейся солярной символикой - популярная в искусстве степи с сако-скифской эпохи. Ареал распространения керамики с вихревой розеткой известен по памятникам Хорезма (Вактурская, 1959. Рис. 11, 2-3; Вишневская, 2001а. Рис. 27, 14; Фонд КГУ), Пайкенда (Раскопки в Пайкенде..., 2004. Рис. 62, 5; 72, 7), Ферганской долины (Анарбаев, Ильясова, 2000. Рис. 1, 2), Южного Казахстана, Таласской долины, Тараза (Сенигова, 1972. С. 157). В Бинкенте (Чач) изображение вихревой розетки впервые встречается на керамике первой половины X в. (Брусенко, 1986. С. 58). В Согд она проникает в конце X—первой половине XI вв. (Шишкина, 1979. С. 58). В Хорезме, вихревая розетка как самостоятельный декор появляется в X-XI вв. Розетка часто изображалась густым темно-коричневым, реже ярко-зеленоватым цветом на дне полусферических чаш. Ранние варианты розеток не имеют обрамления в виде параллельных кругов. Позднее контуры лепестков вихревой розетки и их обрамление подчеркиваются процарапанной гравировкой в технике «граффито» (МО-2002; РІ-Х. ЮП. П. 72) (рис. 6, 2-3; табл. 1, 6, 10). На некоторых чашах вихревая розетка употреблялась в сочетании с элементами растительного орнамента (МО-2002; ЮП., п. 10/41) (рис. 6, 1). В росписи чаши из Замахшара, стилизованный растительный орнамент в виде многолепесткового цветка

изображает «вихревую розетку» в обводе крупных завитков, также имеющий лепестковый силуэт (Вактурская, 1959. Рис. 11, 2-3, 14, 2-3). Донце чаши (рис. 8, 9) с аналогичной вихревой розеткой с утолщением к окончанию лепестков и с чередующимися точками представлена с городища Джигербент (Вишневская, 2001. Рис. 27, 14). Второй вид розетки - прямые в виде колеса (рис. 8, 11) появляются одновременно с вихревой и, по мнению Г.В. Шишкиной употребляются реже (Шишкина, 1986. С. 57. Рис. 35/5). Н.Ю. Вишневская относит варианты мотивов на чашах из Джигербента к довольно ранним образцам, а именно к X - началу XI в. (Вишневская, 2001. С.70).

Таким образом, мотив вихревой розетки, как и в других областях Средней Азии, встречается в орнаментации поливной керамики Хорезма. По мнению исследователей, она воплощает в себе солярную символику. Близкие мотивы с некоторыми отклонениями (кроме расписной керамики) встречаются в орнаментике ковровых изделий (Кармышева, 1955. Рис. 21, 22). В Хорезме у входа в дом помещали орнамент "вихревой розетки", считавшейся средством от дурного глаза (Снесарев, 1969. С. 230).

В комплексах керамики IX-XI вв. комбинированная роспись дополняется тонкой гравировкой (техника «граффито»). Одна из чаш из Замахшара украшена гравировкой, парные тонкие линии-штрихи волнообразно отходят от центра узора, как бы образуя стилизованный бутон цветка (Вактурская, 1959. Рис. 7, 6). Чаша покрыта светло-желтой глазурью, эффектно выделяются четкие гравированные линии вместе с зелено-коричневой росписью. Варианты гравированных мотивов в виде завитков, гофрированных и волнистых линий можно наблюдать на фрагментах чаш из Миздахкана (рис. 1, 2, 14-15)

Геометрический орнамент. На других фрагментах чаши из Миздахкана стилизованный растительный узор с гравировкой дополнен подглазурной росписью зеленого, красного и коричневого цветов. Тонкостенная красноглиняная чаша из «южного поселения» Миздахкана имеет поливу бледно-салатного цвета, гравировку и полихромный растительный орнамент. Гравированный орнамент состоит из зигзагов восьмеркообразной формы, парных тонких линий, вертикальных штрихов, кроме них имеется орнамент в виде крупных красных точек, расплывчатых крапин зеленого цвета (Фонд КГУ, МО-2002, ЮП, п.11/42-49) (рис. 6, 6-9).

В отличие от последующей хорезмшахской традиции, ранняя керамика Хорезма с орнаментом «граффито» не имела сложный орнамент. Происходящие из Замахшара фрагменты керамики такого типа украшены лишь «тремя тонкими полосками», «сдвоенными дугами». В таких случаях, поверхность сосуда, оставшаяся свободной от гравированного узора, расцвечена крупными расписными точками (Вактурская, 1959. С. 298).

Наряду с другими видами декора употреблялась роспись в виде геометрических фигур: дуги, треугольники, шестиугольники, косые штрихи, сетки, расцвеченные крупными темно-коричневыми точками. Среди них в росписи сосудов по дну применялся круг с сетчатым заполнением (центрическая композиция), в форме прямой ажурной квадратной сетки. Иногда в сетчатых квадратах встречаются мотивы с мелкими точками, выполненные белой краской (глазки) по темно-коричневому фону. Точки свободно наносились мазком в виде круглых пятен в центре квадратной сетки, иногда несколько смещены от центра клетки (Научный архив ОА ИИАЭ, 1962. Дело №22, листы 114, 206; дело №23, листы 10, 32) (рис.1, 10-13).

По материалам Хорезма, можно проследить эволюцию этого вида орнамента, зародившегося в IX в. и бытовавшего в последующие века. Если ранние точки были

небольших размеров, то позднее встречаются «точки» создающие эффект объемной ажурной композиции, где значительные участки внутренней поверхности чаш заняты сеткой с точками. Возможно, эволюционным вариантом с точечной сеткой являются многочисленные серии стилизованных «птичек», нарисованных свободным движением кисти, которые часто встречаются в кашинной керамике Хорезма XIII-XIV вв. Таким орнаментом украшались внутренние поверхности глазурованных чаш и плечики кувшинов (Вактурская, 1959. Рис. 34, 1; Кдырниязов, 1989. Рис. 4, 1).

Подобные разнообразием мотивов иногда сочетаются в изделиях, как, например, на чаше IX-XI вв. из Замахшара, украшенной шестиугольной звездой, заполненной мелкими завитками и своеобразными розетками из кругов и крупных точек, помещенными между ее лучами. По бортику чаши проходит полоса стилизованной куфической надписи, а край орнаментирован фестонами. Следует отметить, что геометрический орнамент в виде шестиконечной звезды был широко распространен по всему мусульманскому Востоку. Был связан с астральными представлениями, корнями уходят в глубокую древность. В условиях господства ислама такая его популярность, видимо, была связана с допущением в эту эпоху почитания астральных светил. Нередки изображения шестиконечной звезды сочетавшиеся со стилизованным эпиграфическим орнаментом (Вактурская, 1959. Рис. 9, 3). Мотив этого типа находит многочисленные аналогии в среднеазиатской керамике IX-XI вв. Шестилепестковая пальметта, цветок, розетка - самостоятельные основные элементы декора на чашах с секторными композициями с середины X по XI вв. в Самарканде (Ташходжаев, 1967. С. 60. Рис. 12; Шишкина, 1979. Табл. LVIII, 1; LXV, 4; LXXVI, 1-2), Чаче (Брусенко, 1986. С. 60. Табл. 39, 1-2), Фергане (Ильясова, 1986. Илл. 5). В них, в центре чаши, ленточным переплетением образована композиция в виде пятиконечной звезды: сложные узлы лепестков цветка оживлялись зеленой и коричневой красками.

В IX-XI вв. в декоре широко использовались фестоны, густая сетка, мазки (точки), зубчатый парапет (табл. 1, 25, 27, 30-31). Последние три вида декора украшают чаши с пятнистой росписью из Замахшара (Вактурская, 1959. Рис. 7, 3). Предполагается, что принцип графического декора в виде сетки, мелких мазков, зубчатого парапета появляется под влиянием металлических изделий. В поливной керамике эти элементы появляются в сасанидский период (Pope, 1939. P. 1446. Pp. 1505), в Китае в эпоху Танской династии (Hobson, 1948. P. 13). В Средней Азии они представлены по материалам Хорезма, Самарканда (Шишкина, 1979. С. 33. Табл. XLII, 8).

На чаше из Джигербента (рис. 8, 4, 7) имеется трехцветная роспись - черная, желтая и зеленая по черепку под прозрачной сероватой глазурью с орнаментом в виде ровных четырехсекторных композиций, заполненных квадратной сеткой с мелкими точками, окрашенной в шахматном порядке ярко-желтыми и зелеными пятнами (Вишневская, 2001а. С. 47-48. Рис. 17, 3). Роспись покрывалась однотонной, слегка сероватой глазурью. На чаше, наряду с другими мотивами имеется ажурная сетчатая композиция, заполняющая все поле внутри сосуда. Такой тип керамики характерен для самаркандских ранних глазурей первой половины IX в. (Шишкина, 1979. С. 72. Табл. 1, 4, 6; Иневаткина и др., 2000. Рис. 2, 4). По-иному решена орнаментальная композиция другой чаши из Джигербента (рис. 8, 7). Она заполнена густой косой сеткой в сочетании с мелкими точками. Внутреннее поле разделено параллельными косыми полосами на четыре сектора: верхняя сторона полосы вытянута вправо, в виде пропеллера в движении. В описанных чашах по закраине нанесена круговая зубчатая полоса с контрастной краской придающей посуде яркий колорит (Вишневская, 2001а. С. 47-48. Рис. 17, 4). Однако, каждой из них свойственны отличительные при-

знаки. Джигербентская чаша от афрасиабской отличается по поливе и технологии. Афрасиабская керамика покрывалась мутноватой щелочной глазурью, а на джигербентской чаше господствует прозрачная свинцовая полива. Отличия отмечены и в композиции секторов: афрасиабская чаша имеет восьмисекторный орнамент, а хорезмийская композиция состоит из четырех секторов.

Рассмотренные выше варианты хорезмийских и афрасиабских чаш имеют соответствующие признаки, как по технологическим характеристикам, так и по орнаментации. Можно предполагать, что на появление ранних глазурованных изделий в Хорезме повлияла афрасиабская керамика. Традиция взаимовлияния наблюдается и на примере других форм керамических изделий. Сходство между хорезмийскими и самаркандскими чашами обнаруживается и по декорровке внешней стороны. Снаружи по венчику они расписаны косыми широкими штрихами (Вишневецкая, 2001б. С. 41. Рис. 1, 3, 4). Таким образом, найденные в Джигербенте ранние типы глазурованной керамики по прямым аналогиям из Самаркандского Согда датируются в пределах середины IX в.

Зооморфный и антропоморфный орнаменты. Ислам не допускал в изобразительном искусстве изображения живых существ и особенно человека. Однако изобразительное искусство региона имело давние и прочные традиции, которые невозможно было разрушить в одночасье одними предписаниями и запретами. Изобразительные мотивы широко использовались в керамике Хорезма (особенно животных и пернатых). Поэтому нельзя согласиться с мнениями некоторых исследователей считающих, что «в Хорезме зооморфные изображения на средневековой глазурованной керамике можно отметить лишь в единичных экземплярах» (Брусенко, 1975. С.121).

По материалам Замахшара встречено несколько фрагментов раннего периода, имеющих изобразительные мотивы. Все они украшены изображениями птиц, которые являются излюбленной темой в его средневековом прикладном искусстве. Изучение этих фрагментов показывает, что они входят в один круг с изделиями Мавераннахра и Южного Туркменистана. По техническим признакам их можно объединить в одну группу - силуэтный рисунок с дополнительным геометрическим (фестон, плетенка, жгут) орнаментом. На чаше из Замахшара на фоне косой штриховки и кругов, заполненных причудливыми завитками, изображена птица; бортик чаши украшен замкнутым по кругу поясом плетенки, а закраина рядами фестонов (Вактурская, 1959. Рис. 15, 1-2) (табл. 1, 61). Ранние прототипы стилизованно выполненных птичек, следует искать в орнаментике глазурованной посуды Чача (Брусенко, 1986. Табл. 13, 8, 20, 5). Появление их в Самарканде относят к IX-XI вв. (Шишкина, 1979. С. 61. Табл. НХХIII, 1, 2, 3, 4). Аналогичная посуда с птицами найдена и в слоях Мерва IX-XI вв. (Массон, 1949. С. 57-58; Лунина, 1962. С. 247-248). Уместно констатировать, что здесь прослеживается связь между изображением птиц в керамике с сасанидским металлом позднего периода. Возможно, высокохудожественное сасанидское искусство повлияло на некоторые мотивы поливной керамики. Орнаментальные мотивы с изображением птиц нанесены тонкой линией, фон вокруг них заполнен точечными кружочками, концентрическими кругами, штрихами или гравировкой. По наблюдениям Б.И. Маршака подражание металлическим изделиям часто встречается в керамике периода раннего средневековья (Маршак, 1971. С. 39, 41-42).

Среди поливной керамики, происходящей из Хайван-калы встречаются чаши и блюда с антропоморфными и зооморфными изображениями. Изображение сидящей женщины нарисовано черной краской по белому фону фрагментированной чаши (рис. 6, б). Женщина одета в халат и окутана в платок с белыми кружочками, концы

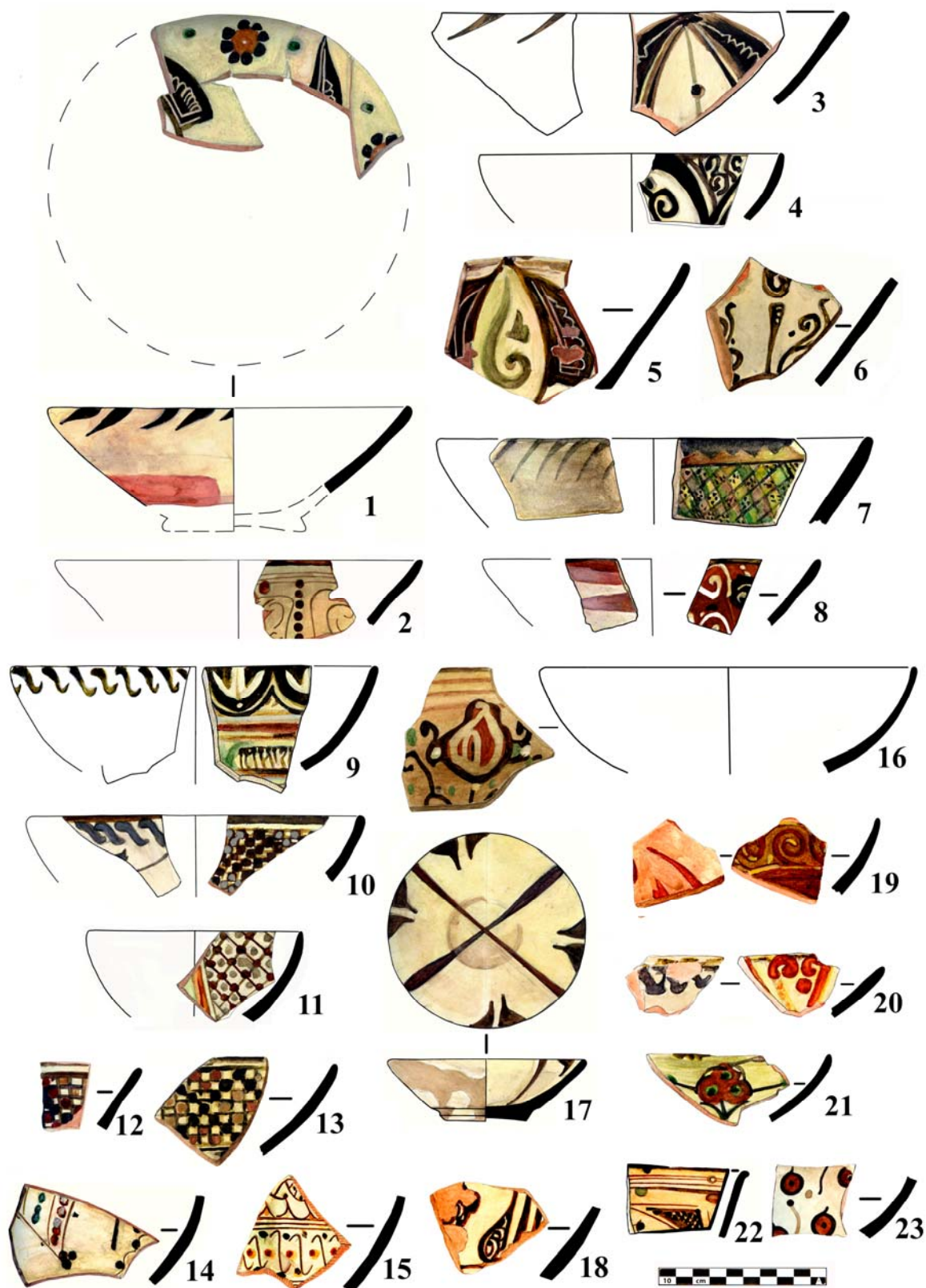

Рис. 1. Поливная керамика IX-XI вв. Гяур-кала Миздахканская.
(По В.Н. Ягодину)

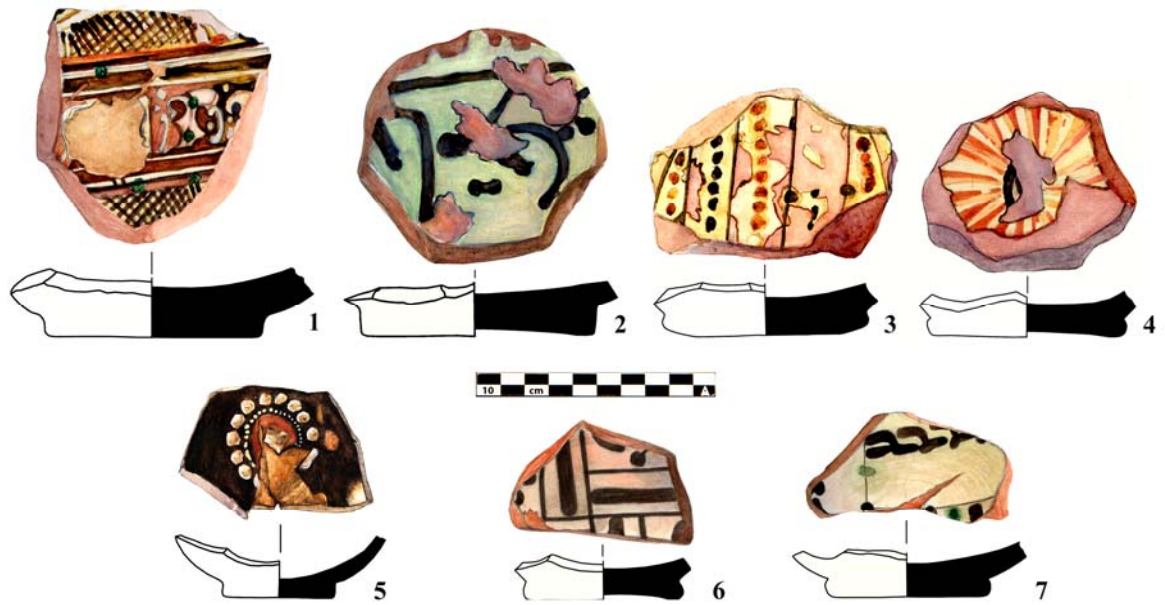

Рис. 2. Поливная керамика IX-XI вв. Гяур-кала Миздахканская и Хайван-кала. (По В.Н. Ягодину)

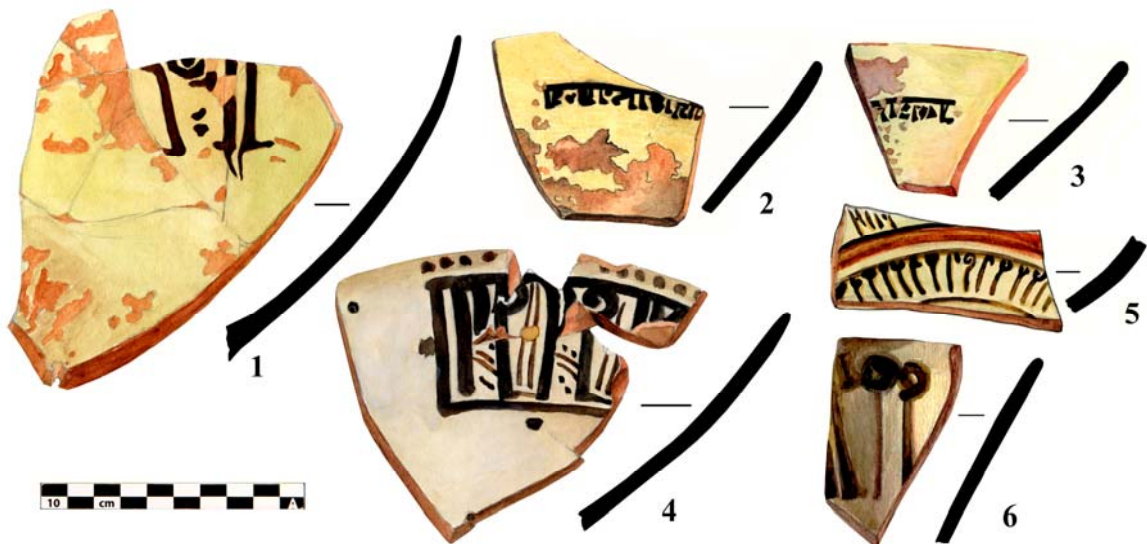

Рис. 3. Поливная керамика с эпиграфическим орнаментом (По В.Н. Ягодину)

которого ниспадают по ее плечам (Мамбетуллаев и др., 2005. С. 112. Рис. 6). На фрагменте конической чаши изображена голова и торс бегущей лошадки (Мамбетуллаев, 2005. С. 113. Рис. 8) (табл. 1, 62; рис. 6, 3). Изображения коней с всадниками известны на кашинной керамике Мисриана (Атагарриев, Бяшимова, 1979. С. 104. Рис. 5, 6), "минаи" (Доспанов, 1991. С. 71-92. Рис.6), на люстровой керамике из Бухары (Мирзаахмедов, 1999. С. 299. Рис. 1). По-своему интересна полусферическая чаша с изображением джейрана (газели) (Мамбетуллаев, 2005. С. 113. Рис. 9 (а, б). Рисунок газели выполнен оливковым цветом по белому ангобу под прозрачной желтоватой глазурью. Газель изображена в центре сосуда с запрокинутой назад головой, увенчанной двумя рогами. Глаза у животного круглые, передняя левая нога приподнята (табл. 1, 63; рис. 6, 4). Изображение газели, в обводе растительных мотивов, встречается среди кашинных изделий Дехистана, являясь одной из излюбленных

Рис. 4.1-2. Чашы X-XI вв. Замахшар (по Н.Н. Вактурской) 3. Чаша X-XI вв. Пулжсай (Фонд археологии ККНИИ ГН ККО АН РУз.)

Рис. 5. Поливная керамика IX-XI вв. с городища Хайван-кала (Кердер) (Фонд НГПИ)

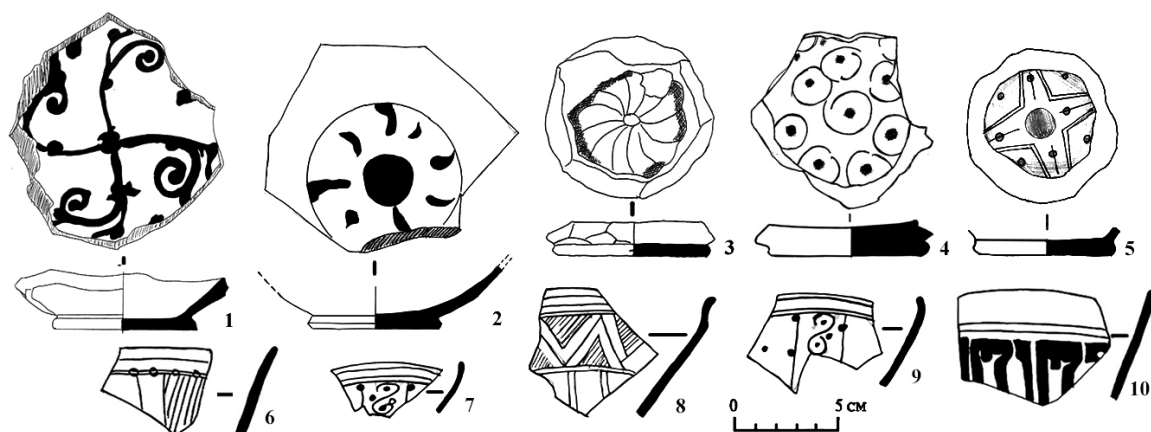

Рис. 6. Поливная керамика IX-XI вв. с городищ Миздахкан. (Фонд КГУ)

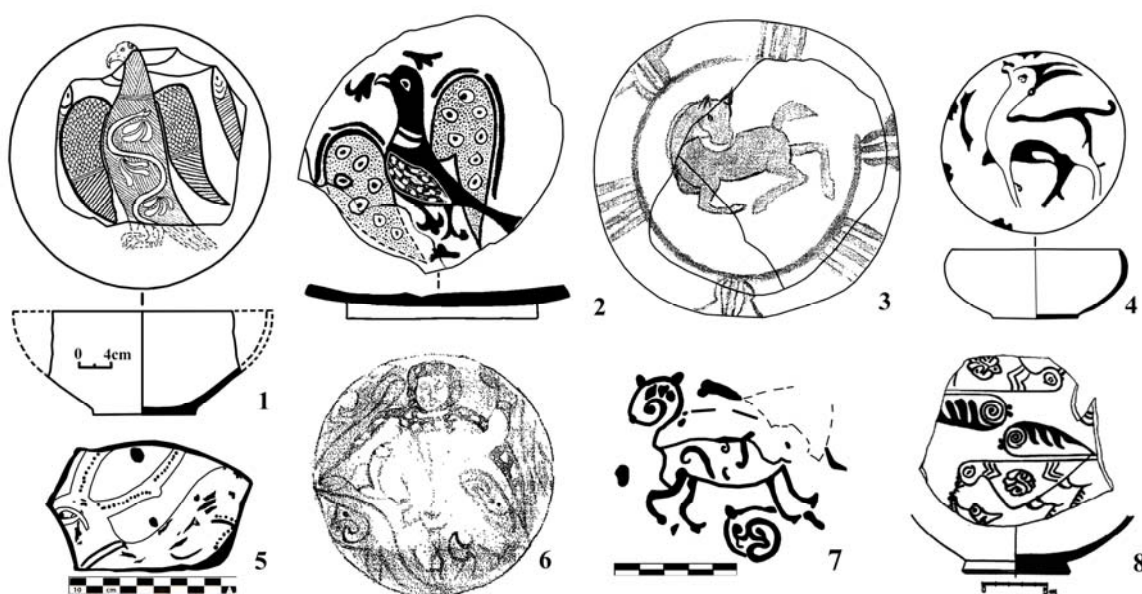

Рис. 7. Поливная керамика с изобразительными мотивами зооморфного и антропоморфного характера с городищ Кердер (по М. Мамбетуллаеву) и Садвара (по Е.А. Армарчук)

сцен (Аттагарыев, 1986. С. 123. Рис. 40). Также она встречается среди фаянсовых сосудов городища Султан-кала в Старом Мерве (Лунина, 1971. С. 22) и Иране (Месопотамия) (Soustiel, 1985. P. 203. Рис. 233). Джейраны (газели) – обитатели полупустынь – были распространены в Средней Азии, и их художественный образ имеет здесь древние корни, уходящие в искусство степных племен Азии.

Среди керамических изделий из городища Пулжая, единственная археологически целая чаша с зооморфным рисунком, была найдена в яме под погребением, относящимся к хорезмшахскому периоду (Фонд археологии ККНИИГН, ПАЭО-15\90). Чаша полусферическая с дисковидным поддоном, свинцовая глазурь нанесена по светлой ангобной подгрунтовке. Поверх ангоба идет роспись зооморфного мотива, выполненная коричневой краской. Рисунок животного, показан в беге, ноги изящные, тонкие, передние подогнуты, хорошо видны копыта, голова овальной формы с ушами. Глаза показаны как завиток, заканчивающиеся в конце точкой. Туловище расписано светло-коричневыми линиями, завитками на желтом фоне. На края венчика чаши в пяти местах нанесены мазки темно-коричневого цвета (рис. 4, 3; 7, 7; табл.1,

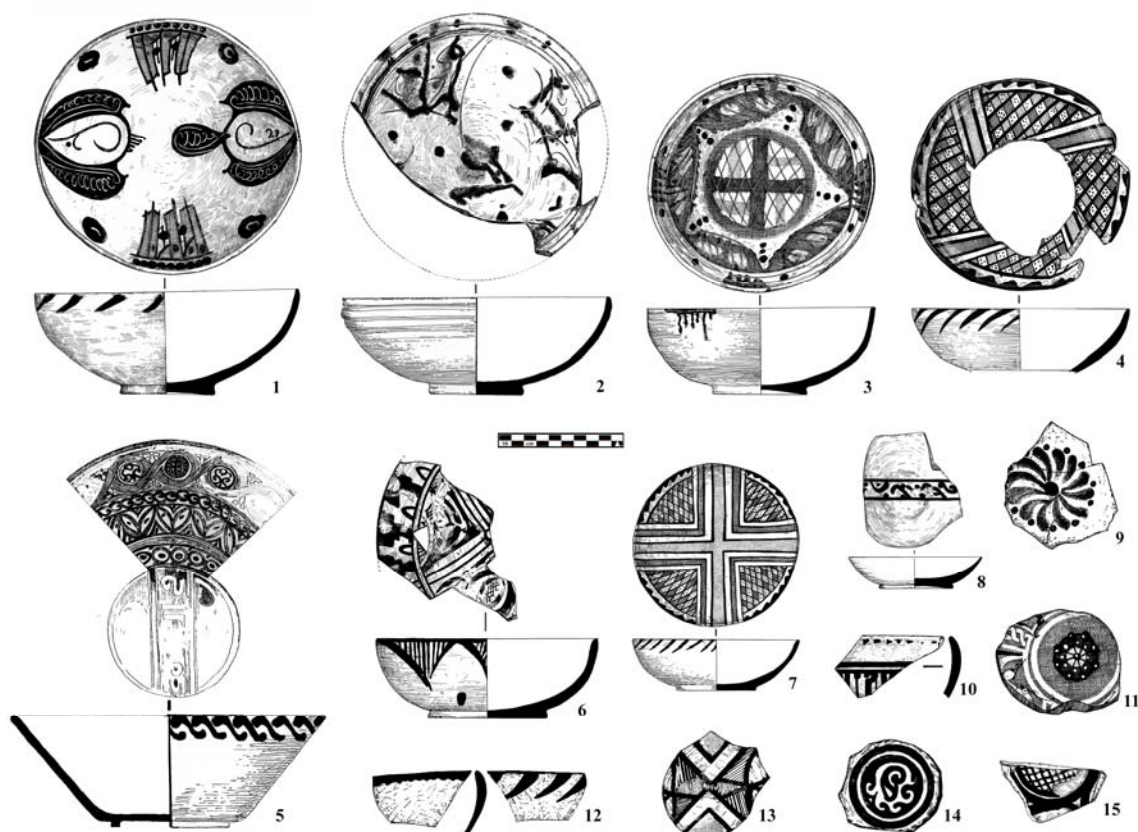

Рис.8. Поливная керамика IX-XI вв. с городища Джигербент (по Н.Ю. Вишневской)

68). Схематичные изображения животных встречаются на керамике XI в. из Шехр-Ислама (Атагарриев, 1973. С. 14).

На городище Джигербент зооморфные сюжеты встречаются очень редко. Найденный фрагмент донца полусферической чаши с изображением оленя (рис. 7, 5), выполнен на белом фоне темно-коричневой краской, рога светло-коричневые, глаза и полоска на шее белой линией. Линии бедра и рога подчеркнуты белыми точками (Вишневская, 2001а. С. 71. Рис. 28, 10). Образ крылатого оленя представлен на глазурованной тарелке из Чача (Брусенко, 1986. С. 73. Табл. 45, 5). Сюжет оленя на глазурованной керамике встречаются очень редко. В прикладном искусстве образ оленя имеет древние корни. У древних хеттов олень считается священным животным и тесно связан с культом солнца (Ардзинба, 1982. С. 17. Рис. 1). Образ оленя нашел отражение в художественных изделиях, выполненных в так называемом «зверином стиле» скифских народов и был широко распространен в прикладном искусстве евразийских степных народов с I тысячелетия до н.э. (Руденко, 1961. С. 26, рис. 16, табл. VII, 2-3; Киселев, 1949. Табл. XX, 4,7, 14-16). В раннем средневековье изображение оленя часто встречается на серебряных изделиях (Маршак, 1971. Рис. 15; Даркевич, 1976. Табл. 9, 5, табл. 2, 3; табл. 12, 2).

Ведущая роль среди поливной керамики Хайван-калы (Кердера) принадлежит пернатым. Сплошной характер композиции имеет чаша из Кердера с изображением птицы с парными рыбами и змеей. Главный сюжет, степная птица-орел, вписан в вертикально-осевом положении (табл. 1, 64; рис. 6, 1). Голова птицы, располагавшаяся по венчику, отбита. Орнаментация выполнена темно-коричневой росписью. Фигура птицы изображена в фас, перья показаны в виде рыбьей чешуи. Птица держит в

Таблица 1. Орнаментация поливной керамики IX-XI вв.

Растительный										
										
Геометрический										
										
Эпиграфический										
										
Зооморфный										
										

когтях извивающуюся вдоль ее тела змею. Параллельно, вдоль крыльев птицы, изображены фигурки рыб (Мамбетуллаев, 1999. С. 286-290). Кердерская чаша представляет большой художественный и историко-культурный интерес. Возможно сложные сюжеты с астральными символами, появились здесь под воздействием привозной посуды из Самарканда или другого центра Мавераннахра. Птицы и рыбы в декоративном искусстве Востока популярный сюжет. Нередко их изображения встречаются в росписях глазурованной керамики Согда. В афрасиабской керамике IX-X вв. часто представлена птица и крылатая рыба. Однако, со временем, фигуры рыбы и птиц трансформировались так, что от них остались голова или глаза (Шишкина, 1979. Табл. L, 1-2; LXVIII, 2-6). Пережитки почитания рыб у среднеазиатских народов сохранились до настоящего времени в виде наличия водоемов со священными рыбами (Снесарев, 1969. С. 325). Трактовка птицы в кердерской чаше совершенно отличается от афрасиабской: глазурь, окраска, фон и орнаментальные детали.

Зооморфные сюжеты в древности и средневековье являлись символами традиций. Так птица-символ здоровья, счастья и удачи; парные рыбы – символ плодovitости; змея – доброта, мудрость и оберег. Эта тематика долго использовалась в декоративно-прикладном искусстве Востока. Изображение на чаше из Кердера, как раз представляет ареал распространения пережитков астральных символов в Приаралье IX-XI вв. И, наконец, изображение на кердерской чаше, наряду с находкой из Замахшара дополняет наши сведения о зооморфных образах нашедших отражение в оформлении (Вактурская, 1959. Рис. 15) глазурованной керамики Хорезма в средневековую эпоху.

Среди кердерской керамики встречаются также открытые сосуды с изображениями фазана и голубя (Мамбетуллаев др., 2005. С. 114-115. Рис. 11-12) (табл. 1, 66-67). Образ фазана на средневековой керамике часто встречается в разных регионах Средней Азии. В Ангрене, при раскопках бадраба X века, была обнаружена чаша, где по

краю изображено шествие фазанов (Брусенко, 1986. С.71). Образ фазана нашел отражение в керамике Ферганы XI-XII вв. (Брыкина, 1972. С. 98. Рис. 1), Семиречья (Бернштам, 1950. С. 4), Мерва (Лунина, 1960. С. 86), Термеза (Массон, 1940. С. 85). Рисунок голубя выполнен темно-коричневым контуром под прозрачной желтоватой глазурью. Птица изображена в позе, перед взлетом, с распахнутыми крыльями и держит в клюве цветок (табл. 1, 67; рис. 6, 2). Мотив голубя часто встречается на керамике Средней Азии (Ташходжаев, 1967. Рис. 27; Сенигова, 1972. С. 161; Пидаев, 2004. С. 215-216. Рис.4). В христианской религии голубь считается символом чистоты (Соколова, 1972. С. 174), а в верованиях хорезмийцев душа умирающего покидает тело в образе голубя (Снесарев, 1969. С. 114).

Интересно дисковидное донце ангобированной с обеих сторон чаши из Садвара, найденное в раскопе II, городища, на котором контурно, друг к другу спинками изображены темно-коричневой краской парные птицы (Армарчук, 2010. С. 242. Рис. 3, 8) (табл. 1, 65; рис. 6, 7). Миндалевидные крылья показаны отдельно от туловища и декорированы внутри спиралью и параллельными штрихами. Такие миндалевидные фигуры использовались как самостоятельные элементы в орнаментике хорезмской и согдийской поливной посуды в X-XI вв. В последней фигурировал и мотив парных птиц, который отсутствует на замахшарских и джигербентских чашах (Вактурская, 1959. Рис. 8-1, 10-2, 16-1; Вишневская, 2001. Рис. 26-5; Шишкина, 1979. С. 60. Табл. I-26, II-73, LXVIII-7, 8). По предположению Армарчук Е.А. цветовая гамма, общая манера и отдельные детали рисунка на садварском фрагменте более всего сближают его с изображениями птиц на керамике X-XI вв. из Мерва и Новой Нисы, выполненными темной краской по белому фону (Армарчук, 2010. С. 226; Лунина, 1962. Рис. 17. С. 248; Массон, 1949. Рис. 15, 16).

Эпиграфический орнамент. В связи с проблемой выделения особенностей ранней поливной керамики Хорезма приобретает особое значение характеристика изделия с эпиграфическим орнаментом. Однако надо отметить, что классифицировать эпиграфические мотивы на посуде рассматриваемой эпохи не представляется возможным из-за малочисленности находок и их малоизученности.

На кердерском блюде эпиграфический мотив выполнен псевдонадписью, при этом значительное пространство фона оставалось свободным (табл. 1, 41; рис. 5, 1). Эта декоративная эпиграфическая линия господствовала в Согде X в., и ее наносили по белому фону. Как отмечает Г.В. Шишкина, этот стиль удерживался в согдийской керамике до конца X в., позднее гончары к нему не возвращались (Шишкина, 1979. С. 53. Табл. LV, 2). Во второй половине X-XI вв. отмечается усложнение стиля в оформлении поливной керамики. Наряду с радиально-пересекающимися надписями по бордюру чаш появляется роспись в виде крупных точек и цветков. Так, на бортике чашечки из Замахшара X-XI вв. по горизонтали нанесена полоса надписи, а по бордюру крупные точки и одиночные цветки (Вактурская, 1959. Рис. 17, 5-6).

Определенный интерес вызывает распространенность этой группы керамики на памятниках за пределами Хорезма. Изображение надписи на кердерской керамике соответствует образцам из Мавераннахра. Там это наиболее консервативный и характерный элемент украшения сосудов (Большаков, 1958; он же, 1963; он же, 1966; он же, 1969). Следовательно, можно полагать, что большая часть поливной керамики Хорезма с эпиграфическим орнаментом раннего периода своим происхождением связана именно с городами Мавераннахра. Другим аргументом в пользу такого предположения является то, что между поливной керамикой Мавераннахра и Хорезма есть определенные сходства в формах сосудов и технологии нанесения орнамента-

ции. Позднее происходят некоторые изменения в почерке куфи: осваивается стилизованная цветущая и курсивная куфи. Надписи располагались по бортику, плечикам чаш, тарелок и кувшинов. Применялись длинные повторяющиеся надписи или короткие в виде монограмм.

В комплексе керамики X - начала XI вв. среди многообразия орнаментов появляется ряд новых мотивов. Заметно усложняется и эпиграфический орнамент, вместо простого и цветущего куфи используется стилизованная псевдонадпись. Она представлена в виде свободно нанесенных тонких штрихов, располагавшихся по диаметру сосуда, непрерывным бордюром по краю чаш или на их днищах (Вактурская, 1959. Рис. 13, 5-6; 14, 4, 6-7). Однако широкое распространение псевдоэпиграфика получает в XI-начале XII вв.

В целом в X - начале XI в., по мере развития разнообразных орнаментальных мотивов в глазурованной керамике, начинают применять эпиграфические принципы декорирования (рис. 3, 1-6; рис. 5, 1; рис. 6, 10; рис. 8, 10; табл. 1, 41-60).

Высокого уровня достигают растительные мотивы, которые выступают как самостоятельно, так и в комбинации с пернатыми и геометрическими фигурами. В этот период растительный орнамент построен на композиционной схеме с некоторыми вариантами, наиболее распространенным из которых был мотив росписи по бортику и на дне посуды. Цветки лотоса на чаше из Замахшара расположены по бортику, на другой чаше стилизованный растительный орнамент в виде розеток из кругов и крупных точек сочетается с геометрической шестиугольной звездой (Вактурская, 1959. Рис. 8, 1; 9, 3). Часто встречается центрическая композиция. Здесь внутренняя поверхность почти свободна от декора, а в центре имеется орнаментальный мотив в виде «вихревой розетки» и «крестика» (Вактурская, 1959. Рис. 14, 1-3).

В декоре ранней поливной керамики Хорезма, особенно широко использовалась сплошная композиция, дополненная орнаментальными мотивами, имеющими динамичный непрерывный характер. Так, на чаше из Замахшара, по центру дна понижена куфическая надпись с медальоном, в придонной части полоса ромбиков, по бортикам вопросительные и Г-образные знаки, чередующиеся сдвоенными вертикальными штрихами. Сплошной композицией оформлена внутренняя поверхность другой чаши из Замахшара. Она имеет на дне узор из сетки и крупных точек, по бортам полосу стилизованной куфической надписи, по краю фестоны (Вактурская, 1959. Рис. 10, 3).

При оформлении поливной керамики Хорезма IX-XI вв. встречается медальонная композиция. Изобразительный характер этой группы глазурованной керамики представлен также чашами из Замахшара. На дне и по бортикам, разнообразное сочетание радиально расположенных миндалевидных и круглых фигур, представляющих собой стилизованное изображение растительных завитков дополненных сетчатыми рядами косых штрихов (Вактурская, 1959. Рис. 10, 1-2).

Таким образом, результаты исследования поливной керамики Хорезма раннего периода и позволили выявить комплексы керамики с самыми разнообразными зооморфными, реже антропоморфными мотивами. Общий анализ композиции поливной керамики Хорезма IX-XI вв. свидетельствует о том, что открытые сосуды-чаши имели разнообразные композиционные мотивы. При этом в сосудах открытой формы керамисты в основном украшали центр (дно), затем распространена была центрическая, радиальная и сплошная композиция. Орнаментальный колорит состоит из четырех цветов: красного, коричневого, зеленого и белого, однако чаще всего использовались красный и коричневый. В отдельных случаях роспись дополнена тонкой гравировкой (*graffito*). Этот прием орнаментации в Хорезме начал появляться с

IX-XI вв. и просуществовал вплоть до конца XIV в., но со временем видоизменялся и дополнялся новыми элементами. В целом, орнаментальные мотивы служили не только художественному оформлению керамики, но и создавали эффект восприятия и подчеркивали форму изделия. Художественная композиция обогащается в основном за счет фона, где применялся белый ангоб.

В IX—начале X вв. декор наносился как на ангобированную поверхность, так и безангобную. Ангоб часто служил фоном для украшения изделий с подглазурной росписью. Стали многообразными орнаментальные мотивы, появился ряд новых узоров. Среди них заметное место занимает эпиграфический орнамент, часто выполнявшийся в стилизованной форме, практикуются зооморфные мотивы, преимущественно пернатые. Однако эпиграфический орнамент и зооморфные мотивы встречаются в незначительном количестве, большое распространение получают различные варианты геометрических, абстрактных и стилизованно-растительных композиций.

Использованная литература:

- Анарбаев А.А., Ильясова С.Р.** Глазурованная керамика Ферганы IX в. // ИМКУ. Вып.31. Самарканд, 2000.
- Ардзинба В.Г.** Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982.
- Армарчук Е.А.** Семантика зооморфной орнаментации поливной керамики Хорезма // Археологические исследования в Туркменистане. Ашгабат, 1992.
- Атагарриев Е.** Средневековый Дехистан. Ленинград, 1986.
- Атагарриев Е., Бяшимова Н.** Кашинные изделия Миссариана //Каракумские древности. Вып. VIII. Ашхабад, 1979.
- Бернштам А.Н.** Чуйская долина. Труды Семиреченской экспедиции // МИА. Вып. 14. М.-Л., 1950.
- Большаков О.Г.** Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX-XII вв. // ЭВ. Вып. XII. Л., 1958.
- Большаков О.Г.** Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX-XII вв. // ЭВ. Вып. XV. Л., 1963
- Большаков О.Г.** Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX-XII вв. // ЭВ. Вып. XVII. Л., 1966
- Большаков О.Г.** Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX-XII вв. // ЭВ. Вып. XIX. Л., 1969.
- Брусенко Л.Г.** Глазурованная керамика Чача IX-XII вв. Ташкент, 1986.
- Брусенко Л.Г.** Зооморфные мотивы в глазурованной керамике Бинкета X-XII вв. //ИМКУ. Вып.12. Ташкент, 1975.
- Брыкина Г.А.** Зооморфные изображения в средневековой керамике Ферганы.// КСИА. Вып.132. М., 1972.
- Вактурская Н.Н.** Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.) // ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1959.
- Вишневская Н.Ю.** Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н.э. – XIII в. н.э.). М., 2001а.
- Вишневская Н.Ю.** Керамический комплекс IX в. из субструкционной клетки цитадели Джигербента // Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. Москва, 14-16 декабря 2001 г.
- Даркевич В.П.** Художественный металл Востока. М., 1976.
- Доспанов О.Т.** О некоторых результатах раскопок Джанпык-калы в 1987-1989 гг. // Новые открытия в Приаралье. Вып. 2. М., 1991.
- Ильясова С.** Глазурованная керамика из верхних слоев городища Эски-Ахси // ИМКУ. Вып.20. Ташкент, 1986.
- Иневаткина О.Н., Шпенева Л.Ю., Лушникова Е.В.** Керамика из хозяйственного сектора средневековой цитадели Афрасиаба // Материалы международной конференции, посвященной 70-летию и 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М.,

2000.

- Кармышева Б.Х.** Локайские «мапрамачи» и «ильгичи» // Сообщения республиканского историко-краеведческого музея Тадж.ССР. Вып. II. Сталинабад, 1955.
- Кдырнийзов М-Ш.** Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV вв. Нукус, 1989.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири // МИА. Вып.9. М.-Л., 1949
- Лунина С.Б.** Гончарное производство в Мерве X – начала XIII в. // ТЮТАКЭ. Т.ХI. Ашхабад, 1962.
- Лунина С.Б.** Зооморфные сюжеты в керамике со штампованной орнаментацией из гончарной мастерской XII - начала XIII вв. в квартале керамистов старого Мерва // Труды ТашГУ. Вып.172. Ташкент, 1960.
- Лунина С.Б.** Чаша из Мерва // Памятники Туркменистана. Ашхабад, 1971. №1 (11).
- Мамбетуллаев М. М.** Кердерская чаша // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Мамбетуллаев М.М., Турманов Ж.Т., Юсупов О.Ж.** Поливная керамика Кердера // Вестник КК ОАН РУз. 2005. №1-2.
- Маршак Б.И.** Согдийское серебро. Очерки по восточной тореветике. М., 1971.
- Массон М.Е.** Городища старого Термеза и их изучение // ТАКЭ. Вып.2. Ташкент, 1940.
- Массон М.Е.** Городище Нисы в селении Багир и их изучение // ТЮТАКЭ. Т.I. Ашхабад, 1949.
- Мирзаахмедов Д.К.** Новые находки лостровой керамики из Бухары. //ИМКУ. Вып.30. Самарканд, 1999.
- Научный архив** ОА ИИАЭ ККО АН РУ, 1962. Ф-2, опись 2, дело №22. Листы 44, 46, 48, 216.
- Научный архив** ОА ИИАЭ, 1962. Дело №22, с. 64, 206; дело №23, лист 10, 32.
- Пидаев Ш.Р.** Осветительные приборы средневекового Термеза // ИМКУ. Вып.34. Самарканд, 2004
- Раскопки** в Пайкенде в 2003 году // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. V. С-Пб., 2004.
- Руденко С.И.** Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961
- Сенигова Т.Н.** Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972.
- Снесарев Г.П.** Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
- Соколова З.П.** Культ животных в религиях. М., 1972.
- Ташходжаев Ш.С.** Художественная поливная керамика Самарканда IX – начала XIII вв. Ташкент, 1967.
- Фонд** Каракалпакского государственного университета, МО-2002, ЮП, п.11/42-49
- Фонд** КГУ. Миздахканский отряд-2002; РI-X. ЮП. П.72, подъем 82.
- Фонд** КГУ. Миздахканский отряд-2002; ЮП., п. 10/41.
- Фонд** Нукусского государственного педагогического института. ХАЭО-97, Р.V. пом. 3. стр. гор/535; ХАЭО-96. Р 3, пл. 3, кв. 8/11/163.
- Шишкина Г.В.** Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII-начало XIII вв.). Ташкент, 1979
- Шишкина Г.В.** Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.
- Hobson R.L.** Handbook of Far East. London, 1948.
- Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Office du Livre. Paris, 1985.
- Pope A.** The ceramic Art in Islamic Times/ A The History, SPA, New York-London, 1939.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 902.6 (575.141)

ЗАРАФШОН ВОҲАСИ ТОШГА ИШЛОВ БЕРИШ УСТАХОНАЛАРИНИНГ МАДАНИЙ-ДАВРИЙ ТАЛҚИНИ

© 2016. О.Т. Эргашев

Самарқанд Давлат университети

Калит сўзлар: Қоратов, Учтут, Ижонт, Вауш, Оҳангарон, Қизилолма 2, Фишсой, нуклеус, устахона, чақмоқлаш техникаси, классификация, палеолит

В статье приводятся основные результаты проведенных исследований на кремнеобрабатывающих мастерских каменного века в долине Зарафшана. В ней освещаются вопросы культурно-хронологической принадлежности и вопросы аналогии материалов, имеющих здесь мастерских, такие как Учтут, Ижонт, Вауш, Кызылқыр. Кроме того, в статье приводится новая классификация Среднеазиатских мастерских каменного века, разработанная автором. Определяется роль и место Кукаязских (1-8) мастерских в общей схеме развития кремнеобрабатывающих мастерских Средней Азии.

THE CULTURAL AND CHRONOLOGICAL ORIGINS OF FLINT WORKSHOPS OF THE ZERAFSHAN RIVER VALLEY

O.T. Ergashev

The article presents the main results of studies carried out at flint workshops of the Stone Age workshops in the Zerafshan Valley. It sheds light onto problems of cultural and chronological origins and problems of analogies of the data found at these workshops such as Uchtut, Ijont, Vaush, Qizilqir. Besides this, the article presents the new classification of Central Asian workshops of the Stone Age, developed by the author. The role and place of the Kokayaz (1-8) workshops in the general scheme of development of flint workshops of Central Asia is defined.

Қоратов устахоналарининг хронологияси масалалари. Учтут устахонасининг ашель-мустье даври комплекси. М.Р. Қосимов томонидан Учтут устахонасининг ашель-мустье комплексига 884 та тош буюм киритилган. Улар кремний ва кремнийлашган тош жинсларидан ишланган (Касымов, 1972. С. 37).

М.Р. Қосимовнинг эътирофи этишича: “Учтут устахонасидаги кремнийлашган оҳактошлардан ишланган тош буюмлар анчайин архаик белгилари билан ажралиб туради: улар массив, нотўғри шакли ва учириндиларнинг зарб майдончалари примитив йўнишлар ёрдамида текисланган. Уларнинг кўпчилиги емирилган ва оқиш-кулранг ёки сарғиш-жигаррангли интенсив патина билан қопланган. Бу қисм буюмлар ўзининг архаик кўриниши билан тошга ишлов беришнинг юқори ашель даври техникасини эслатади. Бу буюмларнинг бундай примитив белгилари афтидан, хом-ашё сифатининг пастлиги билан белгиланади” (Касымов, 1972. С. 38). Унинг охирги фикрига қўшилиш мумкин. Негаки, тош буюмлар ясалган хом-ашёнинг сифати уларнинг сақланиш даражасини белгилайди. Учириндиларнинг кўполлиги ушбу комплексни ашель даври билан саналаш имконини бермайди. Учтут устахонасининг ушбу тўпламида илк палеолит даврини характерлайдиган биронта тош буюм учрамайди. Ўрта Осиё палеолитининг йирик тадқиқотчиси Л.Б. Вишняцкий бу ҳақда шундай ёзади: “...Учтут, Ижонт ва Вауш каби устахоналар бир-бирига яқин ва кремний ҳамда кремнийлашган оҳактош конлари атрофида

жойлашган. Бу ерлардан турли даврларга оид — мустье, сўнгги палеолит ва неолит комплекслари аниқланган. Ҳатто, энг кўп коллекцияга эга Учтут устахонаси учун ашель-мустье комплекси ҳам ажратилган. Нашрларга кўра, бундай даврларга ажратишнинг қанчалик тўғрилигини айтиш қийин, аммо бу ерлардан йиғилган материалларнинг хронологик жиҳатдан турли даврларга оидлиги шубҳасиздир. Айтايлик бу ердаги айрим буюмларнинг ўрта палеолит даврига оид деб топилиши (асосан йўнилғилар, синиклар, ғализ нуклеуслар, қирғичсимон ва қирғиччасимон қуроллар ҳамда ретушланган учириндилар) тушунарсиз бўлиб турганлиги, ашель даври компоненти ҳақида гапириш имконини берсада: айрим артефактларнинг кучли патинизациялашганлиги ва емирилганлигидан қатъий назар улар орасида ашель даврига оид буюмларнинг йўклиги илк палеолит ҳақида гапириш имконини бермайди” (Вишняцкий, 1996. С. 70).

Учтут сўнгги палеолит даври комплекси. Ушбу комплекснинг тош буюмлари яхши сифатли учламчи даврнинг кулранг ва жигарранг кремнийларидан ишланган (637 та). М.Р. Қосимовнинг фикрича; - “Сўнгги палеолит даври комплексининг кремний буюмлари бошқа комплекслардан нафақат сақланиш даражаси ва патинаси, балки ўзининг бутунлай бошқа техникада чақмоқланганлиги билан ажралиб туради” (Касымов, 1972. С. 36). Сўнгги палеолит даври комплексида қирғиччалар, рандалар, пичоксимон пластиналар, призматик нуклеуслар ва ушатғичлар, шунингдек, учириндилар ва ишлаб чиқариш чикитлари аниқланган.

Бу ерда бошланғич даражадаги ўзақлардан ҳаддан ташқари ишлов берилган нуклеусларгача учрайди. Тўпдамда гардишсимон, призматик нуклеуслар ва уларнинг тановорлари ҳамда синиклари мавжуд.

“Шундай қилиб, ушбу комплексидаги нуклеусларни чақмоқлаш техникасида сўнгги палеолит даври учун характерли услублар кўпчиликни ташкил қилади. Улар билан бирга қатор архаик элементлар сақланиб қолади ва бу афтидан, аввалги даврлар технологияларининг қолдиқларидир” (Касымов, 1972. С. 38).

Бироқ Учтутнинг М.Р. Қосимов томонидан таърифи келтирилган, сўнгги палеолитга оид деб топилган комплекс нуклеуслари орасида биронта ҳам сўнгги палеолит даври элементлари учрамайди. Коллекциядаги призматик деб таърифланган нуклеусларнинг аксарияти бир ёки икки зарб майдонлидир. Уларнинг иш юзаларида сақланиб қолган йўнилғи негативлари нотўғри субпараллель характерига эга. Ушбу нуклеуслар оғир ушатғичлар ёрдамида чақмоқланган.

Муаллиф таъкидлаганидек, “тўпдамда шунингдек, узунчоқ йўнилғи учиди шакллантириладиган қирғиччанинг тановори ҳам мавжуд. Тановорнинг ҳар иккала учларида иккиёқлама қирғичча ҳосил қилиш мақсадида йўнишлар амалга оширилган. Қандайдир сабабга кўра қурол тугалланмай қолган” (Касымов, 1972. С. 149). Чизмаларга кўра бу учиринди дисталининг чап латералида шакллантирилган атипик қирғичча бўлиб, у сўнгги палеолит даври учун хос эмас. “Кам сонли бўлишига қарамасдан узунчоқ пичоксимон пластиналар (57 та) ушбу сўнгги палеолит даври комплексининг асосини ташкил қилади. Уларнинг елкаларида сақланиб қолган параллель қирралари, уларнинг призматик нуклеуслардан кетма-кет чақмоқлаб олинганлигини исботлайди”. Аммо келтирилган чизмаларга кўра тўпдамда биронта ҳам тўғри елкали пичоксимон пластина учрамайди ва бу ерда призматик чақмоқлаш техникаси ҳақида гап бўлиши мумкин эмас. Пластиналар, деб таърифланган буюмларнинг аксарияти узунчоқ шаклли учириндилардир.

Юқорида келтирилган мулоҳозалардан келиб чиқиб, Учтут устахонасида ашель ва сўнгги палеолит даври комплекслари учрамайди, деб хулоса қилиш мумкин.

Учириндиларнинг қўполлиги ва сақланиш даражаси технокомплексларни саналаш учун етарли эмас.

Ижонт устахонаси сўнгги палеолит комплекси. Сўнгги палеолит даври комплексига 78 та тош буюм киритилган. “Ушбу материаллар мустье комплекси буюмларидан мутлақо бошқа техникада ишланганлиги ва юпқа патинаси билан фарқ қилади. Бу комплекснинг характерли хусусияти бу ерда сўнгги палеолит даври учун типик бўлган пластина ва учириндиларнинг мавжудлигидадир. Улар анча юпқа ва кичик ҳажмли, зарб майдончалари чакмоқланиш ўқиға нисбатан тўғри бурчак остида жойлашган” (Касымов, 1972. С. 83).

Ушбу комплексга 3 та қирғичча киритилган. Улар узунчоқ йўнилғилардан ишланган ва сўнгги палеолитга хос деб топилган. М.Р. Қосимов томонидан келтирилган тўпламдаги пластиналарнинг биронтаси ҳам тўғри елкали эмас ва улар бир ёки икки зарб майдонли ўзаклардан чакмоқлаб олинган. Айрим пластина деб таърифланган буюмлар эса узунчоқ учириндилардир.

Шундай қилиб, Учтут ва Ижонт устахоналарида ашель ҳамда сўнгги палеолит даври комплекслари учрамайди. Ушбу устахона ўрта палеолит ва неолит даврларида фаолият кўрсатган дейиш мумкин.

Вауш устахонаси. Ушбу устахонада бир юзадан қарама-қарши йўналишда учириндилар чакмоқлаб олинган нуклеуслар мавжуд.

Коллекцияла 3 та учириндилардан ишланган қирғичсимон қуроллар аниқланган. Вауш устахонаси тош буюмларига кўра бу ерда протопризмасимон, бир ёки икки зарб майдонли чакмоқлаш техникаси мавжуд бўлган, дейиш мумкин. Шу сабабли ёдгорликни мустье даври билан саналаш мақсадга мувофиқдир.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Учтут ва Ижонт устахоналарининг тош буюмлари ўрта палеолит ва неолит даврларига оиддир. Келтирилган таърифлар ва чизмаларга кўра, ушбу тўпламларда ашель ва сўнгги палеолит даврини характерлайдиган тош буюмлар учрамайди. Учириндиларнинг қўполлиги, патинаси ва сақланиш даражаси тош буюмларни саналаш учун етарли эмас.

Кўкаёз (1-8) устахоналарининг хронологияси масалалари. Кўкаёз устахоналари санаси масаласида ҳозирда фақат нисбий маълумотларни келтириш мумкин, негаки, уларда маданий қатлам учрамади ва материаллар фақатгина ишлов берилган йиғма тош артефактлардан иборатдир.

Кўкаёз комплекслари индустриясидаги нуклеуслар орасида сўнгги палеолит даври учун характерли бўлган ва пластиналар олишга мўлжалланган понасимон, призматик, бир ёки икки зарб майдонли нуклеусларнинг мавжудлиги уларни сўнгги палеолит даври билан саналаш имконини беради. Бироқ, йўнилғилар орасида пластиналар кам сонни ташкил қилади. Буни Кўкаёз устахоналарининг асосини бифас-тиғлар ташкил этади ва шу сабабдан, бу ердаги тош индустриясини елкали йўнилғилар ишлаб чиқаришга ихтисослашган деб қайд этиш мумкин. Тўпламларда тошларни чакмоқлаш техникаси ушатғичлар ёрдамида амалга оширилган.

Кўкаёз комплексларида асосий ўринни бифас-тиғлар ва шунга мос равишда чакмоқлаш техникаси эгаллайди. Бифасларнинг ишланиши ҳар хил даражада. Бироқ, ушбу бифаслар орасида эзиш техникаси ёрдамида ишланганлари ҳам мавжуд. Ушбу ҳолат Кўкаёз индустрияларини сўнгги палеолитнинг бошлари билан эмас, балки унинг кейинги босқичлари билан саналаш имконини беради. Бундан ташқари, сўнгги палеолит даврининг бошларида пайдо бўладиган леваллуа пластиналар чакмоқлаш техникаси Кўкаёзда ўзининг юқори ривожланган даражасига этади, яъни эндиликда бифас-тиғлар ишлаб чиқаришга мўлжалланган “Кўкаёз типидagi леваллуа техникаси” пайдо бўлади.

Кўкаёз индустрияларининг санаси масаласига юқорида таъкидланганидек, унинг топилмаларини Есен 2 устахоналари материаллари билан қиёслаш ҳам айрим ойдинликларни киритиши мумкин.

А.В. Виноградов Есен 2 материалларини ашель ёки ашель-мустье даври билан эмас, балки ўрта палеолитнинг охири ёки сўнги палеолит даврининг бошлари билан саналашни таклиф қилади (Виноградов, 1981. С. 57).

Борса-Келмес пасттекислигидан топилган бифаслар Кўкаёз комплексларидан топилган шундай буюмларга ўхшашдир. Ҳар иккала ҳолатда ҳам бифаслар бир хилда юпқалаштирилган ва юқори қисми юмалоқ ҳамда кўндоксиз. Албатта, Кўкаёз комплексларининг санаси борасидаги хулосалар техник-типологик ва қиёсий ўлчамларга асосланган ҳамда нисбий аҳамиятга эга бўлиб, кейинги тадқиқотлар бунга ойдинликлар киритишига умид боғлаш мумкин.

Марказий Ўзбекистон устахоналарининг маданий хослиги масалалари. XX асрнинг 60-йиллари ўрталаригача Ўрта Осиёдаги илк ва ўрта палеолит даври ёдгорликларини В.А. Ранов томонидан А ва Б гуруҳларига ёки А.П. Окладников томонидан ғарбий ва шарқий гуруҳларига ажратилишидан ташқари, вариантларга ажратиш мумкинлиги масаласи кўйилмаган эди (Ранов, 1965). Аммо XX асрнинг 70-йиллари бошларига келиб аҳвол ўзгарди. Бу даврга келиб Ф. Борд ва уни издошларининг таъсири остида маҳаллий палеолитшуносликда мустье давридан бошлаб бир қатор “маданий гуруҳлар” (“фациялар”, “маданий вариантлар” ва ҳ.к. лар) ҳукм сурганлиги ҳақидаги фикрлар кенг тарқалади.

Эски материалларни янгича қарашлар билан қайта кўриб чиққан В.А. Ранов, “леваллуа мустье гуруҳи”ни (яъни, А гуруҳи) бир хил эмаслиги ҳақидаги фикрга келади. Ушбу гуруҳ ичидаги ёдгорликларда тафовут сезилади ва уларни барча маълумотларга кўра “маданий гуруҳлар” ёки “техник вариантлар” қаторига киритиш мумкин” (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 21). Оқибатда, В.А. Ранов томонидан Ўрта Осиё мустьеси тўртта вариантга ажратилади — леваллуа, леваллуа-мустье, типик (тоғли) мустье ва мустье-соан ва бешинчиси - тишсимон. Уларнинг қисқача характеристикаси В.А. Рановнинг кўплаб илмий ишларида жиддий ўзгаришларсиз келтирилган (Ранов, 1968, 1971, 1972; Ранов, Несмеянов, 1973. С. 23-25). В.А. Рановнинг фикрини ўзгартиришга мажбур этган бундай янгиликлар авж олган бир пайтда Ўрта Осиёнинг мустьесини маданиятларга ажратишнинг бошқа бир концепцияси Р.Х. Сулаймонов томонидан ишлаб чиқилди. Унинг фикрга кўра, “Ўрта Осиёнинг мустье даври ёдгорликлари индустрияларидаги техник аънаналари, чақмоқлаш услублари ва қуролларининг таркибига кўра фарқ қиладиган иккита катта гуруҳга ажратиш таклиф қилинди” (Сулейманов, 1972. С. 101). Биринчи гуруҳга Кўлбулоқ ва Бўзсув, иккинчи гуруҳга эса Тешик-Тош, Хўжакент, Жанубий Фарғона топилмажойлари ва Оби-Раҳмат киритилди. Биринчи гуруҳ ёдгорликлари учун авваломбор, ўйиб-кертиб ишланган ва тишсимон қуроллар, иккинчи гуруҳга — гардишсимон нуклеуслар, қирғичлар, кесгичлар, рандалар характерли бўлиб, ушбу иккинчи гуруҳда ўйиб-кертиб ишланган буюмлар деярли учрамайди. Иккинчи гуруҳ ёдгорликлари Р.Х. Сулаймонов томонидан Обираҳмат маданияти деб аталган ва унга Қайроқ-Қум, Жар-Қўтон ва бир қатор бошқа комплексларни ҳам киритган. Сўнгра, Р.Х. Сулаймонов ўзининг концепциясини тушунтирар экан, ўзи таъкидлагандек, Ўрта Осиё мустье даври ёдгорликларининг барча турларини ўз ичига олган ёдгорликларни иккита гуруҳга бўлиш ҳамда ҳар иккала гуруҳни ҳам маҳаллий маданиятлар деб атаганлиги ҳақидаги фикрини ўзгартириб, уларга учинчи (Учтут, Ижонт, Вауш, Тутли), сўнгра, тўртинчи (Қора-Бура) гуруҳларни қўшади.

Хулоса қисмида "Ўрта Осиёдаги мустьега оид маҳаллий маданиятларнинг ҳали тўлиқ бўлмаган манзараси шундай", дейди (Сулейманов, 1972. С. 117-118). Худуднинг мустье даврини вариантларга ажратиш М.Р. Қосимов томонидан ҳам амалга оширилган. Унинг томонидан "Учта вариант ёки маданиятлар", унга кирган ёдгорликларнинг таркибига кўра Р.Х. Сулаймонов томонидан ажратилган учта "маҳаллий маданият"лари билан мос келади (Касымов 1972).

Тишсимон варианты (Кўлбулок), юқоридагилардан фарқли равишда турли хилдаги ўйиб-кертиб ишланган ва тишсимон қуроолларнинг кўпчиликни ташкил қилганлиги учун дастлаб бу комплеклар М.Р. Қосимов томонидан турларга ажратилган (Касымов, 1972. С. 78; 1990. С. 40; 1990. С. 12).

Ўрта Осиё мустье даври комплексларини аниқлашга ва қисқача баён қилишга уриниш Л.И. Кулаковская томонидан амалга оширилган (Кулаковская, 1990. С. 212). Унинг томонидан ажратилган иккита вариант - "оддий мустье" ва "тишсимон мустье" — таркибига кўра, тахминан Р.Х. Сулаймонов томонидан ажратилган "таракқиёт йўллари"га мос келади (гарчи унда Кўтирбулокнинг тишсимон мустьега оидлиги таъкидланган бўлсада). Аммо "оддий мустье" Л.И. Кулаковская томонидан бир нечта типларга ажратилади ва бу ушбу типларга оид деб топилган ёдгорликлар Тешик-Тош, Қора-Бура, Оғзи-Кичик, Оби-Рахмат мисолида кўрсатилади. Ушбу типларга яна қандай ёдгорликлар кириши айтилмаган ва фақат Семиганч маконини Оғзи-Кичик типига кириши қайд қилинган. Қизиғи шундаки, бу ерда В.А. Ранов томонидан бирлаштириб кўрсатилган Тешик-Тош ва Оғзи-Кичик иккига ажратилган.

Шундай қилиб, Қоратов устахоналари (Учтут,Ижонт, Вауш) биргина Р.Х. Сулаймонов томонидан алоҳида мустье маданиятига (учинчи вариант) ажратилган (Сулейманов, 1968. С. 18). Ҳақиқатдан, Қоратов устахоналарининг мустье даври индустриялари Ўрта Осиёнинг барча комплексларидан фарқ қилади. Юртимизда пайконларсиз мустье даври индустрияларини топиш қийин. Бирок, Қоратов устахоналарида улар мутлақо учрамайди.

Аналогия масалалари. Ўрта Осиё устахоналарининг аксарият кўп қисми Ўзбекистон худудларида жойлашган. Бундай ёдгорликлар қаторига Оҳангарон дарёси водийсидаги (Қизилолмасой 1, 2, 3 ва 4, Жарсой, Ғиштсой), Қопчиғой дарасидаги (Қирғизистон) ва Қоратовдаги (Учтут, Ижонт, Вауш) устахоналарини киритиш мумкин. Ушбу ёдгорликлар ўртасидаги муайян ўхшашликлар билан бир қаторда, бир нечта тафовутлар ҳам мавжуд.

Ўрта Осиё устахоналарининг тош қуроолларини тош даврининг бошқа устахоналари билан таққослашдан олдин уларда қўлланилган тош хом-ашё ва тош қурооллар нисбатини кўриб чиқиш зарур. Бу қадимги одамлар томонидан у ёки бу тош жинсини ишлатганликлари даражасини ҳамда ушбу устахоналарнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш учун муҳимдир.

Палеолит даврига оид Қопчиғой устахонасидаги тош буюмларни ясаш учун қора, яшил-кулранг ва тўқ-кулрангли маҳаллий кремендан фойдаланилган. Бу ерда ташқаридан келтирилган биттадан базальт ва майда кумли тош жинслари учрайди. Шундай қилиб, Қопчиғойнинг ишлов берилган тош буюмлари орасида маҳаллий тош жинслари 99,4% ни ташкил қилади.

Учтут устахонаси ва шахталари кремний ҳамда кремнийлашган жинсларнинг табиий конлари атрофида жойлашган (Касымов, 1972. С. 37). Бу ерда Қопчиғой устахонасидан фарқли ўлароқ мустье ва неолит даврлари комплексларида тош жинсларининг фоиз нисбатлари турличадир. Бу ердаги мустье даври комплекслари

махаллий оҳактош (33,17%), кулранг кремний (76, 26) ва четдан келтирилган кумли сланецдан (0,57%) ишланган.

Учтут устахонасининг иккинчи гуруҳга оид мустъе (бу ерда М.Р. Қосимов томонидан ажратилган сўнгги палеолит даври комплекси назарда тутилмоқда) даври инвентари эса асосан кулранг кремнийдан (85,47) ва баъзан кремнийлашган оҳактошдан (11,29%) ишланган. Бу ердаги бошқа жинслардан ишланган тош буюмлар анча кам сонли: кумли сланец 0,95%, майда кумли тошлар 2,24% ва диорит 0,05%.

Учтут устахонасидаги неолит даври буюмларини яшашда асосан кремний (97,21%), камроқ кремнийлашган оҳактош ва гранитдан (1,48% дан кўпроқ) фойдаланилган. Қолган тош буюмларни четдан келтирилган кумли сланец (0,29%) ва майда кумли тош жинслари (1,02%) ташкил қилади.

Оҳангарон устахоналари тош буюмларини яшашда маҳаллий жинслардан: кремнийлашган оҳактош (22,4%) ҳамда турли ранглардаги кремнийлардан (77,6%) фойдаланилган. Кўриниб турибдики, анча кейинги комплексларга келиб тошга ишлов беришда кремнийнинг нисбати ортиб боради. Мустъе комплекслари даврида 77,26% буюмлар кремнийдан ишланган, бошқа тош жинслари эса, 22,74% ни ташкил қилади. Неолит даврида эса уларнинг нисбати 97,21% га етади. Кремнийлашган оҳактош ва бошқа тош жинсларидан ишланган буюмлар нисбати эса мос равишда камайиб боради. Улар мустъе даври комплексида 22,74% ни ташкил қилган бўлса, мустъе I даврида 14,53% ни ва неолит даври комплексларида 2,79% ни ташкил қилади.

Ижонт устахонасида хом-ашёни қўлга киритиш ишлари бироз бошқачароқ кўринишга эга. Бу ердаги мустъе даври комплекси буюмлари фақат кремнийлашган оҳактошдан ишланган. Мустъе даври буюмлари орасида ҳам кремнийлашган оҳактош кўпчиликни ташкил қилади (84% га яқин), кремнийдан ишланган буюмлар эса 15% дан бироз ошади. Бошқа жинслардан ишланган қуроллар кам сонлидир: кварц 0,5% ва майда кумли жинслар 0,5% ни ташкил қилади.

Бу ердаги неолит даври комплекси инвентари ҳам асосан кремнийлашган оҳактошдан ишланган (82%) ва унга 6% кремний аралашган. Айрим буюмлар маҳаллий кварцдан (1%) ҳамда майда кумли тошлардан (1% дан бироз ортик) ишланган. Майда кумли тошлар Ижонтга ташқаридан олиб келинган, негаки, бу атрофда уларнинг конлари учрамайди.

Вауш устахонасида кремнийлашган оҳактошдан ишланган буюмлар 92% дан зиёдрокни, кремний буюмлар эса, 8% дан камроқни ташкил қилади.

Оҳангарон устахоналарининг тош буюмлари фақат маҳаллий хом-ашёлардан ишланган. Бу ерда 98% тош буюмлар турли рангдаги кремнийлардан ишланган бўлса, 2% буюмлар кремнийлашган оҳактошлардан ишлов берилган.

Неолит даврига оид Қизилқир устахона макони хом-ашё конларидан жуда узоқда жойлашган ва бу ерга тош жинслари ташқаридан олиб келтирилган. Бу ердаги буюмлар турли рангдаги кремнийлардан (76%) ишланган бўлса, айрим буюмлар роговикдан (12 %), халцедондан (5,6%), агатдан (4,8%) ва жуда камроқ опалдан (1,6%) ишланган.

Учтут устахонасининг “ашель-мустье” комплексида массив қуроллар билан бир қаторда анча тараққий топган мустъе даври техникаси ёрдамида иккиламчи ишлов берилган буюмлар ҳам учрайди. Тугалланган қуроллар орасида биринчи ўринни қирғичлар (1,47%), сўнгра, пластиналар (4,82%), пайконлар? (1%), тишли учириндилар (0,1%) эгаллайди. Ишлаб чиқариш чиқитлари эса (учириндилар,

синиқлар ва парчалар) 85,31% ни ташкил қилади. Нуклеуслар ва нуклеуссимон бўлақлар Қопчиғойдагига нисбатан камроқ, 7,3% ни ташкил қилади.

Учтутнинг мустъе 1 (М.Р. Қосимов бўйича сўнгги палеолит комплекси) даври комплексида қирғичлар ва қирғиччалар 2% ни, рандалар эса, 0,27% ни ташкил қилади. Бу ерда ретушланмаган пичоқсимон пластиналар (8,6%) ва ретушланган учириндилар эса, 0,27% дан иборат. Тўпланда учириндилар ва чикитлар 83% ни ташкил қилади. Нуклеуслар ва уларнинг синиқлари 3,63% ни ташкил қилди. Агар, Қопчиғойнинг коллекциясида атиги 4 та ушатғич бўлган бўлса, бу ерда улар 15 та ва бу барча буюмларнинг 2,23% ни ташкил қилади.

Учтутнинг неолит даври комплексларида ва шахталарида бошқа комплексларда бўлгани каби қурооллардан кўра чикитлар кўпроқ. Кремний қазиб олувчи йирик чопқувчи, қозиксимон қурооллар 0,16%, кийик шохларидан ишланган киркалар 0,35%, пласитаналар 0,23%, қирғиччалар ва рандалар 0,04%, пармалагичлар, ўроқларнинг қўндоқлари, ретушланган учириндилар ва бошқа қурооллар 0,03% ни ташкил қилади. Ретушланмаган учириндилар, синиқлар ва парчалар 97,57% ни ташкил қилади. Неолит даври комплексининг нуклеуслари 1,01% ни ташкил қилади. Ушатғич-сандонлар эса, 0,61% дан иборат (аммо, улар “сўнгги палеолит” даври комплексидагидан кўпроқ 575 та).

Ўрта Осиёнинг бошқа устахоналарига нисбатан Ижонт устахонасида материаллар жуда кам (221 та). Аммо, бу ерда мустъе ва неолит даврига оид иккита комплекс ўз аксини топган. Мустъе даври комплексида тугалланган қурооллар 8,28% дан камроқ. Тановорлар ва ишлаб чиқариш чикитлари 80,02% ни ташкил қилади. Бу комплекснинг нуклеуслари кам сонли, атиги 11,7%. Ушатғичлар эса, мутлақо учрамайди.

Ижонтнинг неолит даври комплексида тугалланган қурооллар 3,67% дан кўпроқни ташкил қилади (қирғиччалар 2,14%, рандалар 1,53%). Тўпланда нуклеуслар 4,3%, ушатғичлар 2,14%, ишлаб чиқариш чикитлари эса 89,89% ни ташкил қилади.

Барча Оҳангарон устахоналари тош буюмларининг сони 618 та. Улар орасида тугалланган тош қурооллар 10,2%, нуклеуслар 13,9%, пластиналар 2,92%, учириндилар 72,98% ни ташкил қилади.

Ўрта Осиё устахоналаридаги тугалланган тош қуроолларнинг фоиз нисбати қизиқарлидир. Улар орасида биринчи ўринни Оҳангарон устахоналари, иккинчи ўринни Қопчиғой ва учинчи ўринни Учтут устахонаси ҳамда шахталари эгаллайди, гарчи бу ерда тош қурооллар кўп сонли бўлсада.

Қизилқир макон устахонасининг тугалланган тош қурооллари 5,92% ни ташкил қилади (найза учлари, бигизлар, пармалагичлар, рандалар ва х.к.лар).

Шундай қилиб, Қизилқир устахона-макони Учтут, Вауш ва Оҳангарон устахоналари неолит даври комплексларидан турли хил тугалланган қуроолларининг мавжудлиги билан ажралиб туради. Бу ҳол Қизилқирда ибтидоий макон бўлганлиги ва тош қуроолларнинг шу жойда ишлатилганлиги, Учтут шахталари ва Ижонт устахоналарида тайёрланган тош қурооллар бошқа жойлардаги яшаш маконларига олиб кетилганлиги билан изоҳланади.

Келтирилган далиллардан қуйидаги хулосаларни олиш мумкин: Қопчиғой, Учтут, Оҳангарон, Вауш ва Ижонт устахоналари кремний ва бошқа тош жинслари конлари яқинида жойлашган бўлиб, хом-ашё қазиб олиш, уларга бирламчи ишлов бериш ва кремний тановорлар тайёрлаш марказлари бўлган. Бу ерлардаги кўплаб нуклеуслар, кремний ғўлалар, учириндилар, пластиналар ва ушатғичлар айнан, ушбу фаолият билан боғлиқдир. Тугалланган қурооллар кам. Ана шу жиҳатдан Учтут, Ижонт,

Вауш, Қопчиғой ва Оҳангарон устахоналари кремний конларидан йироқда бўлган Қизилқир устахона-маконидан фарқ қилади.

Ушбу устахоналарнинг яна бир фаркли белгиси уларнинг анча узоқ вақт ҳукм сурганлигидир. Бу ерларда мустье ва неолит даври комплексларининг мавжудлиги шундан далолат беради (Учтут, Ижонт).

Кўкаёз устахоналари бифасларига аналогия сифатида Қизилқумнинг Борса-Келмес пасттекислиги соҳилидан топилган Есен 2 устахонасининг бифасларини келтириш мумкин. Маълумки, Есен 2 материаллари турли мутахассислар томонидан палеолитнинг турли даврлари билан саналанган (Бижанов, 1988. С. 79).

Кўкаёз комплексларидаги баргсимон бифаслар ҳамда леваллуа типидagi чакмоқлаш техникасининг Есен 2 индустриясига ўхшашлигини ҳисобга олган ҳолда, шунингдек, Кўкаёз индустрияларидаги нуклеуслар ҳамда бифас-тиғларнинг Есен 2 материалларига кўра анча ривожланган кўринишларда эканлигини таъкидлаш жоиз.

Шундай қилиб, Ўзбекистон ҳудуди тош даврининг тошга ишлов бериш устахоналарига бой ўлкалардан биридир. Бу борада Зарафшон воҳаси ҳудуди алоҳида ўрин тутди. Яқин кунларгача Зарафшон воҳасининг фақат Қоратов этакларидаги устахоналар топиб ўрганилган эди. Кейинги йилларда Қизилқум ҳудудларидан Кўкаёз 1-8 ёдгорликларининг топилиши юртимиз қадимиятига доир тошга ишлов бериш устахоналарининг тарихий эволюцияси тизимидаги етишмаётган бўғинни тўлдирди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бижанов Е.** Палеолит Устюрта // Вестник КФАН Уз. ССР. 1988. №2.
- Виноградов А.В.** Охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М., 1981.
- Вишняцкий Л.Б.** Палеолит Средней Азии и Казахстана. С.-Пб., 1996
- Касымов М.Р.** Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.
- Касымов М.Р.** Культуры и варианты палеолита Узбекистана // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.
- Касымов М.Р.** Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана // Автореф. дисс. докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Касымов М.Р.** О проблемах изучения палеолита на территории Средней Азии и Южного Казахстана // ОНУ. 1990а. № 9.
- Кулаковская Л.И.** Мустье Азии: Взгляд из Европы // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
- Ранов В.А.** Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии // Основные проблемы изучения четвертичного периода. М., 1965.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А.** Палеолит и стратиграфия антро-погена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Ранов В.А.** О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии // Известия отделения общественнх наук АН Тадж.ССР. Вып. 3. 1968.
- Ранов В.А.** К изучению мустьерской культуры в Средней Азии // МИА. 1971. №.173.
- Ранов В.А.** О некоторых вопросах, связанных с выделением локальных вариантов (фаций) в эпоху палеолита // УСА. Вып.2. 1972.
- Сулейманов Р.Х.** Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.

УДК: 902.6 (575.141)

**НУРОТА ТИЗМАСИ ҚОЯТОШ РАСМЛАРИНИНГ ТЕХНИК-ТИПОЛОГИК
ЖИҲАТДАН ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР
(янги қоятош расмлари мисолида)**

© 2016. А.Н. Холматов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: Чорбоғсой, Бошбулоқсой, Илонбулоқсой, Қудуқчасой, Фолдиротасой, Томчисой, Зобота, Шаҳитсой, Тошқўрғонсой, Бийбулоқсой, Олмалисой, Потламасой, Сулдуклисой, Оқчопсой, Тангисой, Бекларсой, Архарпўшит, Ноқисой, Савраксой, Устуксой, соя услуби, контур услуби, нақидор услуб, схематик услуб, архар, суворий, бўри, ибтидоий буқа, буғу, гепард, леопард.

В данной статье говорится об обнаруженных и изученных новых наскальных изображениях памятников в Северных Нуратинских горных хребтах. В результате проведенных научных исследований этих памятников, были установлены типы, стили рисования, техника выполнения и какого периода эти наскальные изображения. Были найдены более чем 50 типов изображений, которые можно разделить на 7 групп. Изображения, в основном, были выполнены в контурном, теневом, тене-контурном, зверином, а также схематическом стилях. По научным исследованиям, которые были проведены по этим изображениям, они относятся к эпохе бронзы, раннего железа, средневековья, а также последующим периодам развития человеческой истории.

ON THE PROBLEM OF TECHNICAL AND TYPOLOGICAL STUDY OF ROCK PAINTINGS OF THE NURATA RIDGE

A.N. Holmatov

The article discusses the new rock art sites found and studied in the Northern Nurata Mountain ridges. As a result of studies there were determined the types, styles and technics of painting as well as their period. More than 50 types of paintings, which could be grouped into 7 groups were found. The pictures mainly were done as contours, shades, shade-contours, animal, and schematic styles. The studies show that these paintings belong to the Bronze Age, Early Iron Age, the Middle Ages as well as later periods.

Нурота тоғлари Туркистон тизмасининг шимолий-ғарбий тармоғи ҳисобланиб, Навоий, Самарқанд, Жиззах вилоятлари худудларида жойлашган. Жанубий-шарқда Сангзор дарёси водийсидаги Илонўтди дараси Нурота тоғларини Моргузар тизмасидан ажратиб туради. Жанубдан Зарафшон ботиғи, шимолдан Қизилкум чўли билан чегараланади. Нурота тоғлари бир-бирига параллел бўлган иккита тизмадан иборат бўлиб, улар шимолий ва жанубий Нурота тоғлари, деб юритилади. Шимолий Нурота тоғлари жанубий-шарқий қисмини Қўйтош тоғлари ишғол қилган. Қўйтош тоғлари шимолий-ғарбий Совурбел довонидан жанубий-шарқдан оқиб ўтувчи Сангзор дарёсигача давом этади. Унинг узунлиги 70 км, ўртача баландлиги 1260 м. Шимолий Нурота тизмасининг марказий қисми нисбатан баланд, ўртача баландлиги 1750 м, энг баланд жойи (Заргартоғ) 2169 м бўлиб, бу худудда Катта Фозилмон (2134 м), Қарчиғай (2105 м) каби чўққилар ҳам мавжуд. Шимолий Нурота тоғларининг шимолий-ғарб қисми унча баланд эмас, ўртача баландлик 900-1100 метрни ташкил этади. Жанубий Нурота тоғлари эса бир қанча меридионал водийлар билан қирқилган, жанубий-шарқдан шимолий-ғарбга томон чўзилган Ғўбдинтоғ, Қароқчитоғ, Оқтоғлардан иборат. Оқтоғнинг шимолий-

ғарбидаги Қоратоғ ҳам жанубий Нурота тоғлари таркибига киради. Бу тоғлар бири-бирдан Кўшработ, Кўйтош ва Нурота орқали ажралиб туради. Нурота тоғлари шимолий-ғарбий томон бўйлаб 180 км чўзилган, ўртача баландлиги 1000-1500 м бўлиб, палеозойнинг оҳактош, кумтош ва сланец каби метаморфик жинслардан ташкил топган.

Нурота тоғ тизмаси иклими мўътадил, тоғларнинг пастроқ қисмида ёз қуруқ ва иссиқ, киш у қадар совуқ эмас. Тоғ ён бағирларида ва юқори қисмида хаво салқин, ёғингарчилик кўпроқ. Йиллик ўртача температура 13,4°–14,4°, январ ойиники – 0,6°–2,3°, июл ойиники 15°–25,4°. Энг юқори температура тоғ олди ҳудудларида +46–+47°, энг паст температура 29°–30°, йиллик ёғин миқдори 251–452 мм, қор қопламанинг қалинлиги 15–30 см, шамолнинг ўртача тезлиги секундига 2,0–3,2 м, баъзида 28 метргача етади.

Нурота тоғларидан кўплаб булоқ ва сойлар (Осмонсой, Кулбасой, Учмасой, Сентопсой, Тўсинсой, Оқтепасой, Кўксаройсой, Оқчопсой ва бошқалар) бошланади. Уларнинг сув сарфи кам бўлганидан текисликка чиққач қуриб қолади ёки суғоришга сарфланади. Баҳорда улардан сел келиш ҳодисалари ҳам содир бўлиб туради.

Нурота тоғларида асосан бўз тупроқлар, 1600-1700 м баландликларда жигарранг бўз тупроқлар тарқалган. Тоғ этаклари ва 1600 м баландликкача бўлган қисмида эфемер ва эфемероидлар ўсади. Бута ва дарахтлардан бодом, ёнғоқ, наъматак, учкат, дўлана ҳамда бошқалар бор. Баланд қисмида арчазорлар учрайди. 1975 йилда ташкил этилган Нурота тоғ ёнғоқзор давлат қўриқхонасида тоғ ландшафтлари ва у ердаги ўсимликлар (ёнғоқ, олма, олча, тут), ҳайвонлар (муфлон, қобон, тулки, жайра, каклик, бургут, илонлар) муҳофаза қилинади. Бу ердаги баъзи ҳайвон ва ўсимлик турлари “Қизил китоб” га киритилган. Нурота тоғларидан яйлов сифатида фойдаланилади. Соё водийларида полизчилик, боғдорчилик қилинади. Ён бағирларида буғдой, арпа ва бошқа экинлар экилади (Ўзбекистон Миллий Энциклопедия, 2009. 344-б.).

Қадимда бу тоғ тизмаси ҳудудлари ҳайвонот дунёсига жуда бой бўлиб, овчи ва кўчманчи халқлар ҳаёт кечириши учун қулай бўлган. Бугунги кунда табиий шароитнинг ўзгариши ва бошқа ҳодисалар натижасида ҳайвонот ва ўсимлик олами анча камбағаллашганлигини кузатишимиз мумкин. Ҳозирда бу ерда ҳайвонлардан бўри, тулки, чиябўри, бўрсик, тоғ эчкиси, архар, тўнғиз, қуён, ёввойи мушук, жайра, юмронқозик, қушлардан бургут, лочин, каклик, булдуруқ ва турли хил захарли, захарсиз илонлар ҳамда бошқа захарли ҳашоратлар ҳам учрайди (Ўзбекистон Миллий Энциклопедия, 2003. 420-421-б.).

Нурота тоғ тизмасининг бундай ўзига хос табиий шароити яъни ҳайвонот ва ўсимлик дунёси, аввалдан овчи, кўчманчи-чорвадор халқларни ўзига жалб қилиб келган. Буни Нурота тоғ тизмасида тадқиқ этилаётган тарихий, маданий ёдгорликларнинг сероблиги исботлаб турибди. Ўтган асрнинг 50-йилларидан буён олиб борилган тадқиқотлар натижасида бу ҳудудда кишилиқ тарихий тараққиётининг турли даврларига оид бўлган кўплаб маданий ёдгорликлар, аҳоли яшаш жойлари ва кўрғонлар колдиклари борлиги аниқланган (Мирсаатов, 1972; Хужаназаров, Развадовский, 2003. С.196-202; Хужаназаров, Грицина, Рахимов, 2006. С. 226-231). Бу ёдгорликлар ўз мазмун, моҳияти билан халқимиз ўтмиш маданияти ва бой маданий меросини ўрганишда муҳим тарихий манба ҳисобланади. Ана шундай тарихий маданий ёдгорликлардан бири бу қоятош расмларидир. Қоятош расмлари қадимги

халқлар кундалик турмуш тарзи, ижтимоий тузуми, маънавий ҳаёт кечинмалари, санъати, хўжалик машғулоти, диний эътиқодлари ҳамда этномаданий муаммолари тўғрисида қимматли маълумот берувчи тош йилномалардир.

20-асрнинг 70-80 йилларида Нурота тоғ тизмасининг Оқтоғ, Қоратоғ худудларида археолог олимлар Ж. Кабиров ва М. Хўжаназаровлар томонидан олиб борилган илмий тадқиқот ва кузатиш ишлари натижасида 60 дан ортиқ қоятош расмлари аниқланиб, уларда илмий тадқиқот ишлари олиб борилган (Кабиров, 1970. 9-11-б.; 1971; 1972; 1973; 1976; Хўжаназаров, 1992. 22-24-б.; 2008. 217-218-б.).

2009-2010 йилларда Шимолий Нурота тоғ тизмасида олиб борилган тадқиқотлар натижасида ушбу сатрлар муаллифи томонидан яна 20 та янги қоятош расмлари ёдгорликлари аниқланиб, илмий муомалага киритилди. Бу янги “объект”лар Шимолий Нурота тоғ тизмасининг жанубий ён бағридан оқиб тушувчи Чорбоғсой (Холматов, 2012. 88-92-б.), Бошбулоқсой, Илонбулоқсой (Холматов, Хўжаназаров, 2012. 111-118-б.), Қудуқчасой (Холматов, Хўжаназаров, 2014. 103-111-б.), Ғолдиротасой, Томчисой, Зобота, Шаҳитсой, Тошқўрғонсой, Бийбулоқсой, Олмалисой, Потламасой, Суллуқлисой, Оқчопсой, Тангисой, Бекларсой (Blazey Stanislawski, Azbiddin Holmatov, 2011. S. 18-28), Архарпўшт, Ноқисой (Холматов, 2010. 166-169-б.), Савраксой, Устуксой каби сой дараларининг ён қайирларидаги текис сатҳли қоятошларга қадимги рассомлар томонидан уриб-чўкичлаб ёки табиий бўёқ (охра) билан ишланган. Шимолий Нурота тоғ тизмаси жанубий ён бағирлари шу пайтгача археолог олимлар томонидан деярли ўрганилмаган худуд ҳисобланади (1-расм).

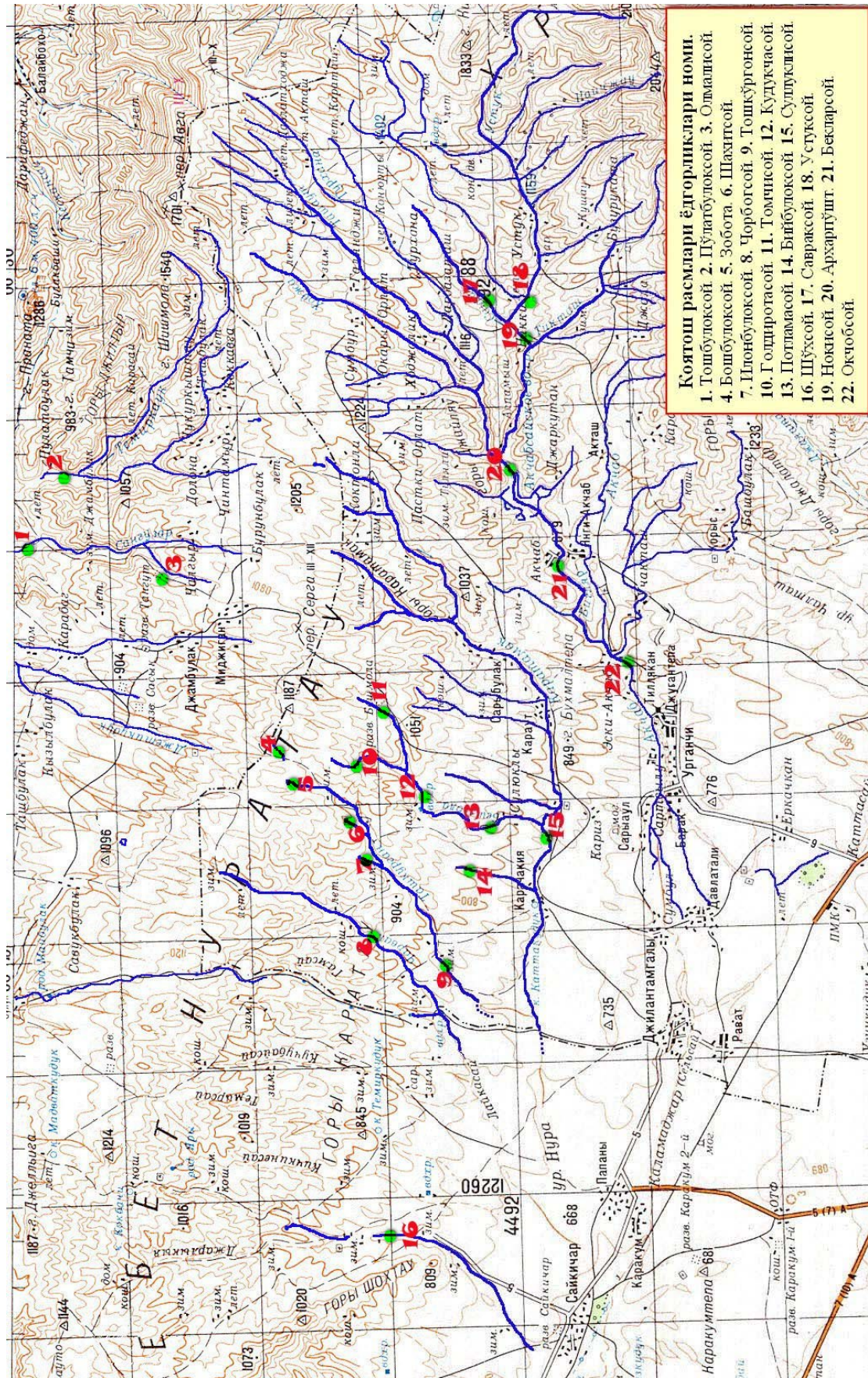
Нурота тоғ тизмаси қоятош расмлари ўзининг мазмуни, ифода этилган манзаралари жиҳатидан ниҳоятда хилма-хил ва бой. Бу янги қоятош санъати ёдгорликларида минглаб расмлар мавжуд бўлиб, уларнинг турлари 50 дан ортиқроқдир (жадвал).

Бу янги қоятош расмлари ёдгорликларининг тасвирлари ўзининг мазмунига кўра қуйидаги алоҳида гуруҳларга бўлинади.

1. Одамлар тасвири: Қадимги рассомлар томонидан одамларнинг тасвири ташқи кўриниши жиҳатдан хилма-хил қилиб ишланган. Уларнинг оёқ, қўл, бутун гавдаси оддий сихематик услубда ишланган бўлса, баъзилари *Ф* ҳарфига ўхшаган ҳолда тасвирланган. Таъкидлаш керакки, одам тасвирлари баъзи ёдгорликларда ҳаққоний тарзда ишланган, шунинг учун ҳам улар кишини ҳайратга солади. Ушбу одам тасвирларининг бош, тана, қўл ва оёқлари ўзаро бир-бирига жуда мутаносибдир. Кўп ҳолларда улар тик турган ёки камондан ёввойи ҳайвонларга ўқ узаётган ҳолатларда ишланган. Айрим одамлар белида ўқ соладиган ўқдон-саадоқ, ханжар, қилич билан ҳам тасвирланган. Уларнинг аксариятида эркаклик белгиси бўрттириб кўрсатилган. Ёдгорликларда аёл киши расмлари ҳам учрайди. Тасвирланган баъзи одамлар эгнида узун кийимлари билан акс эттирилган.

Шунингдек, қоятошларга одамларнинг туялар карвонига сарбонлик қилаётгани, от ёки туя устида кетаётгани ҳамда мол боқаётган (чўпон) ҳолатлари жуда маҳорат билан ишланган. Расмлардаги бундай ҳаққонийлик қадимги рассомларнинг юксак маҳорат ва дид эгаси эканлигидан далолат беради.

2. Ҳайвонлар тасвирлари: Юқорида таъкидланганидек, шимолий Нурота қоятошларидаги расмларнинг кўпчилиги ҳайвон тасвирлари ташкил этади. Булар ёввойи ва хонаки ҳайвон тасвирларидан иборатдир.

1-расм. Шимолій Нурта тоғ тизмаси худудидаги янги қоятош расмлари ёдгорликлари.

№	Ёдгорлик номлари	Қорақиясой	Ноқисой	Чорбоғсой	Илонбулоқсой	Қудуқчасой	Томчисой	Ғолдиротасой	Шахитсой	Тошқўрғонсой	Бийбулоқсой	Зобота	Бошбулоқсой	Потломасой	Суллуқли	Оқчопсой	Архарцўшт	Устуксой	Саврвақсой	Бекларсой	Олмалисой	Расм турларининг умумий ёдгорликлар бўйича сони	Расм турларининг жамига нисбатан % лари
1	Одам тасвирлари	72	10	48	21	62	25	19	13	14	13	1	6	6	1	11	2	5	2	2		333	2,8
2	Ёввойи бука	8	1	9	2	2	3	2			1						1					29	0,2
3	Ёввойи снгр			1			2															3	0,03
4	Бугу	9	21	11	1	2				5			2	1			1			1		54	0,5
5	Тог эчкиси	212	125	310	278	336	230	184	148	85	72	27	54	46	24	118	15	61	68	12		2405	20,4
6	Архар	58	41	79	69	60	40	26	30	46	19	5	15	13	7	15	6	23	21	9		582	4,9
7	Жайрон	32	17	35	23	26	17	17	10	2	5	4	3	3								194	1,6
8	Сайгоқ	7		9	4	7	12	6		1	4		2	2								54	0,5
9	Кулон	9	4	5	4	2	5	2	3		2											36	0,3
10	Ёввойи тўнғиз	13		6		2	3	3							1							28	0,2
11	Шер	1		2	2	1	1									1						8	0,1
12	Йулбарс	1				1																2	0,02
13	Гепард ёки леопард	8	2	1	1	3	2	2								3	1					23	0,2
15	Бури	33	15	35	27	43	57	32	13	12	10	3	3	5	2		2					292	2,5
16	Тулки	15	5	12	10	16	16	14	6	3	5	2				1	1					106	0,9
17	Ит	51	19	60	38	82	67	38	19	16	11	6	7	4	3	5	2	9	2	5		444	3,8
18	Хуқиз (Хонаки хайвонлар)	13				1	1	1	1													17	0,1
19	Сигир	2	2	3	2	1	2		2													14	0,1
20	От	17	18	35	46	31	25	15	15	18	6	2	2	2	1	16	2	11		9		271	2,3
21	Туя	16	16	60	62	143	50	42	38	21	10	4	5	5	11	4	1	12	4	5		509	4,3
22	Эшак	2	3	3	2		2	2		2	1											17	0,1
23	Эчки	15	8	4	7	3	6	1	4	6	4	2	4	2	2		2	2				72	0,6
24	Илон	1						1					2									4	0,03

а) Ёввойи ҳайвонлар сирасига ибтидоий буқа, ибтидоий сигир, тоғ эчкиси, архар, жайрон, сайғоқ, асл буғу, ёввойи от, қулон, тўнғиз шунингдек, йиртқич ҳайвонлардан шер, йўлбарс, гепард, барс ёки илвирс, бўри, тулки, чиябўри ва бошқаларни киритиш мумкин. Қояларда баъзан илон ва қуш тасвирлари ҳам учраб туради.

Ибтидоий буқа ва сигирларнинг расмлари Нурота тоғ тизмаси қоятош расмларининг энг қадимги даврига мансубдир. Улар йирик бошли, узун шохли, калта бўйинли, елкадор, узун белли, вазмин танали, думининг учи попукли бўлиб, уларнинг тасвири аксарият ҳолларда йирик ҳажмда ишланган (Кабилов, 1976. 20-21-б.). Ибтидоий сигир расмлари ҳам худди ибтидоий буқа каби тасвирланган аммо, баъзи жиҳатлари билан улардан ажралиб туради. Масалан; ибтидоий сигирнинг шохлари унча узун бўлмаган ҳамда, бироз ориқроқ ҳолатда ишланган.

Ўрта Осиё худудида ибтидоий буқа сигирлар кейинчалик қирилиб кетган. Уларнинг суяк қолдиқлари кишилик тарихи тараққиётининг тош ва жез даврларига мансуб бўлган археологик ёдгорликлардан топилган. Аммо, кейинги даврларга оид археологик ёдгорликларнинг маданий қатламлари орасидан бундай ҳайвон суяклари қолдиқлари топилмаган. Баъзи мутахассисларнинг фикрича, ибтидоий буқалар ва ёввойи сигирлар эр. авв. 2 минг йиллик охирларига қадар қирилиб битган ёки бошқа ўлкаларга ўтиб кетган (Кабилов, 1976. 20-21-б.). Нурота тоғ тизмасидаги қоятош расмлари ҳам бу фикрни тасдиқлайди.

Тоғ эчкиси. Нурота тоғ тизмаси ёдгорликлари қоятош расмлари орасида мазкур ҳайвон тасвирлари жуда кўп учрайди. Улар асосан тик қоматли, калта думли, яқка ёки кўш шохли, бўйни ва оёқлари узун, қулоқлари дикрайган ҳамда икки ва тўрт оёқда турган ҳолда тасвирланган. Тоғ эчкиларининг расмлари мамлакатимиз ва кўшни республика худудларидаги тоғли районларда ҳам кенг тарқалган.

Архар (тоғ қўйи). Ушбу жонивор тасвирлари ҳам қоятошларда кўплаб учрайди. Улар ҳам келишган қоматли, бурама шохли, оёқлари узун ҳолатда тасвирланган. Тоғ қўйи деб аталмиш архарлар расми, шимолий Нурота тоғ тизмаси жанубий ён бағрида жойлашган янги Ғолдиротасой қоятош расмлари ёдгорлигида худди аслидаги каби ҳаққоний тасвирланган. Бундай услубда ишланган архар тасвирларининг бошқа қоятош расмлари ёдгорликларида учрамаслиги, бу қоятош санъати ёдгорлигининг характерли жиҳатларидан биридир.

Жайрон тасвирлари, нафақат Нурота тоғ тизмаси, балки республикамизнинг барча қоятош санъати ёдгорликларида учрайди. Қоятошларда бу маҳаллий ёввойи ҳайвон тасвирлари тоғ эчкилари ва архар расмлари билан бирга, уларга ўхшаш ҳолатда ишланган. Аммо, жайрон тасвирлари улардан фарқли равишда кичик шохли, ихчам танали, ингичка оёқли ва калта думли қилиб ифода этилган. Бу фарқларни расмларга диққат билан разм солгандагина англаш мумкин.

Асл буғу, баъзи адабиётларда Бухоро буғуси номи билан машҳурдир. Қоялардаги расмлар орасида бу ҳайвон тасвирлари алоҳида ўрин эгаллайди. Улар тасвири жонлилари каби қадди тик, шохлари тарвақайлаган, бақувват оёқли, калта думли, бошини юқорига тик кўтарган, қулоқлари дикрайган ҳолатда ишланган.

Тўнғизлар қадимда Нурота тоғ тизмаси худудида кенг тарқалган бўлиб, қояларда уларнинг расмлари ҳам акс эттирилган. Улар йирик бошли, калта бўйинли, кўпол танали, ўткир қозик тишли, калта оёқли, бошларини қуйи туширган ва туёқларини ерга тираган ҳолатда тасвирланган.

Йирик йиртқич ҳайвонлар. Бу ёввойи ҳайвон турларига шер, йўлбарс, қоплон, барс, илвирс кабиларни киритиш мумкин.

Қоплон, барс ёки илвирс: Мазкур ҳайвонлар ташқи кўринишлари жиҳатидан бир-бирига ўхшасада, улар ўзларининг баъзи анатомик тузилиши ва яшаш тарзи каби жиҳатлари билан фарқланади.

Нурота тоғ тизмасидаги қоятош расмлари ёдгорликларининг барчасида ҳам бу ёввойи йиртқичларнинг тасвирлари учрамайди. Бундай тасвирлар Сармишсой ва Қорақиясой қоятош расмлари орасида маълум бўлиб, улар қадимги рассомлар томонидан тўмтоқ тумшукли, қисқа бўйинли, узун танали, икки оёқли, ингичка қайрилма думли, танасидаги холларини аниқ кўрсатган ҳолда ёки бутун танаси соя услубида жуда моҳирлик билан ишланган (Хужаназаров, 2002. С. 118-119. Рис. 4-5; Хужаназаров, Холматов, 2012. 53-57-б.).

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, тезлик жиҳатидан гепардга тенг келадиган ҳайвон йўқ. У соатига 110-130 км тезликда чопа олади. Шунинг учун бўлса керак, уларни қўлга ўргатиш мил. авв. 3-2 минг йилликлардаёқ бошланиб, ёввойи ҳайвонларни ов қилишда фойдаланган бўлиши мумкин. Чунки қўлга ўргатилган гепард ҳар қандай овчи този итдан афзалроқ бўлган (Кабилов, 1976. 20-б.).

Шер (арслон). Баъзи зоолог олимларнинг фикрича, бу йиртқич ҳайвон тури, нафақат Ўзбекистон, балки Ўрта Осиё учун ҳам хос эмас, аксинча, улар Африка, Арабистон, Эрон, Ҳиндистон ва бошқа шу каби иссиқ ўлкаларда тарқалган. Лекин, таъкидлаш жоизки, қадимги рассомлар ўз кўзлари билан кўрган нарса ва жонзотларинигина қоятошларда акс эттиришган. Бу ҳайвон тасвирлари Нурота тоғ тизмаси қоятош расмлари ёдгорликларида ўз аксини топган. Улар катта бошли, тўмтоқ тумшукли, қалин ва қисқа бўйинли ёлдор, узун танали, узун думли, думининг учи попукли, калта, бакувват оёқли қилиб ишланган. Бу хусусиятларнинг барчаси қоятошларга тасвирланган шер расмларида яққол ўз ифодасини топган. Шундай экан, мамлакатимиз ҳудудида ҳам қадим замонларда шер (арслон) ларнинг яшаганлигига ишонч ҳосил қилиш мумкин. Чунки, Нурота тоғ тизмаси ҳудудларида йирик тўқайзорлар, қамишзорлар ва чала саҳролардан иборат бўлиб, шерларнинг яшаши учун бу ерда қулай шароит мавжуд бўлган (Кабилов, 1976. 20-б.).

Йўлбарс мушуксимонлар оиласига мансуб бўлган йиртқич ҳайвонларнинг энг йириги бўлиб, унинг тасвирлари ҳам қоятошларда учрайди. Бу йиртқич ҳайвон катта бошли, вазмин танали, узун думли, бакувват оёқли, усти тарғил кўринишда ишланган. Аммо, унинг тасвирини Нурота тоғ тизмасидаги камдан-кам ёдгорликларда учратиш мумкин. Чунки, улар асосан қалин тўқайзорларда яшаган бўлиб, овчи ва одамлар кўзига деярли кўринмаган. Бу ҳолат уларнинг қоятошларда кам тасвирланишига сабаб бўлган.

Майда йиртқич ҳайвонлар. Нурота тоғ тизмасидаги қоятош расмлари орасида бўри, тулки, чиябўри, шоқол каби майда йиртқич ҳайвонлар ҳам тасвирланган. Бу ҳайвон тасвирлари ҳам бошқа йиртқич расмлари каби яққол ифодаланган бўлиб, бу йиртқичларнинг расмлари қоятош ёдгорликларнинг барчасида учрайди.

б) Хонаки ҳайвонлар. Бугунги кундаги уй ҳайвонлари сигир, хўкиз, от, эчки, туя, эшак, ит каби жониворлар ҳам қоятошларга қадимги рассомлар томонидан бошқа тасвирлар каби моҳирлик билан чизилган. Булардан айниқса, от тасвирлари диққатга сазовордир. Қояларда отлар бошини баланд кўтарган, узун ва йўғон

бўйинли, узун пахмоқ думли, тўрт ёки икки оёқда турган ҳолатда ишланган, улар кишида ажойиб таассурот қолдиради.

3. Жанг ва ов қуроллари тасвири. Бу гуруҳ расмларига ўқ-ёй, қилич, ханжар, қопқон ва бошқа тасвирларни киритиш мумкин. Қоятошлардаги ўқ-ёй тасвирларини ҳар томонлама қиёсий ўрганиш натижалари шуни кўрсатадики, улар шакл жиҳатидан икки хил бўлиб, бири оддий, иккинчиси мураккаб тузилишда. Оддий ёй бутун мустаҳкам новдани букиб ип тортиш билан тайёрланса, мураккаб ёй, суяк, шох ва мустаҳкам ёғочдан ташкил топган. Расмларда мураккаб ёй, оддий ёйдан шуниси билан фарқланадики, унинг юқори қисми бирмунча ботик, икки учи ичкарига қайрилган бўлади.

Жанг ва ов қуролларининг бошқа бир тури ханжар бўлиб, у шакл жиҳатидан мил. авв. VIII-I асрлардаёқ сак, массагет ва кўшни қабилалар орасида кенг тарқалган ханжар – ақинакка ўхшаш қилиб тасвирланган (Кабилов, 1976. 18-б.).

Шунингдек, баъзи ёдгорликлар қоятошларидаги одам тасвирларининг бел қисмида (ёки алоҳида) тасвирланган қиличлар ҳам учрайди. Қилич дастасининг охирги қисми юмалоқ бўлиб, даста билан тиғ орасида кўндаланг чизик кўзга ташланади. Бу кўлнинг қилич тиғига ўтиб кетмаслигининг олдини олувчи мослама эканлигини билдиради. Қилич узун тиғли қилиб тасвирланган бўлиб, улар тўғри ёки бироз қайрилган ҳолатда ишланган.

4. Хўжалик ва рўзгор буюмларининг тасвири. Уларга от эгари, тизгини, узангиси, ўқдон (садок), болта, офтоба (обдаста), мусиқа асбоби (рубоб) ва бошқа буюмлар тасвирини киритиш мумкин. Аммо, қоятош расмлари орасида бу буюмларнинг тасвири анча кам учрайди.

Биз қопқон деб атаётган тасвир доира шаклида бўлиб, унга тегиб турган узун чизик ҳам тасвирланган. Бу унинг бир чеккасидан арқон ёки занжир билан боғланган ҳолати тасвирланган, деган фикрни айтиш имконини беради. Бундай шаклдаги қопқонлар ҳозиргача тоғли жойлардаги аҳоли томонидан кенг фойдаланилади. Ўқдонлар асосан овчиларнинг ёнига осилган ҳолда ифодаланган. Арқонлар қорамол, от, туя каби хонаки ҳайвонларга боғланган шаклда акс эттирилган.

Шимолий Нурота тизмаси жанубий ён бағрида аниқланган янги қоятош расмлари ёдгорликларида от билан бирга ёки алоҳида ишланган анжомлар эгар, тизгин, узанги расмлари кейинги давр тасвирлари орасида кўп учрайди. Шунингдек, Қорақчитоғ тизмасида жойлашган Қорақиясой қоятошларида кейинги даврга оид тасвирлар ичида мусиқа асбоби рубоб тасвирини учратамиз. Бундай мусиқа асбоби расмлари республикамиздаги бошқа қоятош расмлари ёдгорликларида учрамайди.

5. Кийим тасвирлари шимолий Нурота тизмаси жанубий ён бағрида аниқланган янги қоятош расмлари ёдгорликларида кам учрайди. Улар баъзан одамлар устида узун шаклда тасвирланган. Бу чорвадор халқларга хос чакмон ёки чопон бўлиши мумкин.

Кийим тасвирларини биз кўпроқ Сармишсой қоятош расмлари орасида учратамиз. Унинг қояларида кийим-бош билан тасвирланган одамларни кўрамай. Булар дубулға, чўкки учли қулоқчин, калта пўстин, пошнали оёқ кийим ва бошқалардир.

6. Нақшсимон, ромб, тамға ва турли тушунарсиз (мавҳум) белгилар тасвири. Биз тамға деб фараз қилаётган тасвирлар шимолий Нурота тоғ тизмаси

қоятошларида мавжуд бўлиб, мамлакатимиз ҳудудидаги бошқа қоятошларда тамғалар учрамайди. Тамғалар ҳар хил шакл ва кўринишларга эгадир. Тамға бу турк-муғул чорвадор қавмларда хусусий мулкнинг кенг тарқалган белгиларидан ҳисобланади. Улар қурол-яроғларга, ҳайвон териларига, тангаларга ва бошқа нарсаларга босилган ёки чизилган. Уларга ўхшаш тамға тасвирлари Қозоғистон, Қирғизистон, Муғулистон, жанубий Сибир ҳудудларидаги шу каби ёдгорликларда ҳам мавжудлиги қайд этилган (Самашев, Базылхан, Самашев, 2010. С. 140-165, таб. 1, 2).

Ромб бу геометрик белгилардан бири бўлиб, унинг расмлари Нурота тоғ тизмасидаги барча ёдгорликларда мавжуд, аммо, Қорақиясой, Ёнбошсой каби қоятош расмлари ёдгорликларда жуда кўп тасвирланган. Улар қадимги рассом томонидан жуда чиройли тарзда, контур, соя, соя-контур ва нафис-нақшдор услубларда ишланган. Қорақиясой қоятош санъати ёдгорлигидаги баъзи уриб чўкичлаш техникаси асосида ишланган ромб тасвири чизиқлари устидан қизил бўёқ-оҳра билан ҳам чизиб чиқилганлигини кўришимиз мумкин. Бундай ҳолат Республикамиздаги бошқа қоятош санъати ёдгорликларида учрамайди.

7. Араб ва кирилл ёзувлари. Араб имлосидаги ёзувларни биз бу тоғлардаги кўпчилик ёдгорлик қоятошларида борлигини кузатамиз. Қояларда араб ҳарфларида ёзилган “Оллоҳ”, “Мухаммад” ва бошқа шу каби сўзлар ҳамда кирилл ҳарфларида ёзилган маҳаллий исмлар ифода этилган.

Шундай қилиб, Нурота тоғ тизмасидаги қояларга одамларнинг, ёввойи ҳайвонларнинг, ов ва жанг қуроллари ва бошқа тасвирлар қадимги рассом томонидан моҳирлик билан ишланган уларнинг мазмуни ниҳоятда бой ва хилма-хилдир. Қоятошларда асосан ёввойи ҳайвонларнинг якка ва пода бўлиб юргани, елиб бораётгани ҳамда уларнинг овчилар томонидан ўқ-ёй ёки итлар иштирокида ов қилиниши ифодаланган. Шунингдек, йиртқич ҳайвонларнинг туёқли ҳайвонларга човут солаётгани акс эттирилган манзаралар киши диққатини тортади. Ёввойи ҳайвонларнинг якка тартибда ва оломон бўлиб ов қилиниши акс эттирилган манзаралар ҳам мавжуддир.

Ёдгорликлардаги баъзи тошларга бир-бирига қарата ёйдан ўқ узаётган мерганларнинг, туя миниб узоққа отланган карвонлар, от ўйнатиб бораётган чавондозлар, мол ҳайдаб юрган отлиқлар, байроқ кўтарган отлиқ, қуёш, ғилдирак ва бошқа тасвирлар ҳам учрайди.

Хуллас, Нурота тоғ тизмаси қоятошларида ибтидоий ва қадимги давр кишилари кундалик турмуш тарзидан олинган лавҳа, воқеа ва ҳодисалар ўз аксини топган.

Қоятош расмларининг ишланиш техникаси: Нурота тоғ тизмаси ҳудудида кенг тарқалган қоятош расмларининг ишланиш техникасини ўрганиш муҳим илмий аҳамиятга эга ҳисобланади. Чунки, расмларнинг ишланиш техникасини ўрганмай туриб, уларнинг услуб хусусиятлари ва хронологик чегараси ҳақида сўз юритиш мушкулдир.

Бу ҳудуд қоятош расмлари ёдгорликларидаги тасвирлар ўзларининг ишланиш хусусиятларига кўра икки гуруҳга бўлинади.

1. Тош, жез, темир, пўлат, ёки бошқа хилдаги қаттиқ буюмлар ёрдамида ўйиш, уриб-чўкичлаш, чизиш, тирнаш ва ишқалаш воситаси натижасида ишланган расмлар. Бундай услубда ишланган расмлар археологлар тилида петроглифлар яъни тошларга ишланган расмлар деб аталади.

Петроглифлар республикамиз ҳудудида жойлашган деярли барча тоғ тизмалари қоятошларида учрайди. Бундай тизмаларга Қоржонтоғ, Чотқол, Пском, Угом, Қотронтоғ, Моргузар, Нурота, Оқтоғ, Қоратоғ, Кўхитантоғ, Зирабулок, Букантоғ ва бошқа шу каби тоғ тизмаларини киритиш мумкин.

2. Табиий бўёқ – қизил ёки қўнғир охра-бўёқ билан чизилган рангли тасвирлар. Бўёқ билан ишланган расмлар Нурота тизмаси тоғларидаги Сангжумансой, Оқсоқолотасой (Хўжаназаров, 1992. 21-22-б.) ҳамда муаллиф томонидан аниқланган Бекларсой ва Олмалисой ёдгорликларида учрайди.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, рангли расмларнинг ишланиш техникаси у қадар мураккаб эмас. Улар парранда патлари, оддий чўп, қамиш парчаси ва бошқа нарсалар ёрдамида чизилган бўлиши мумкин. Аммо, қоятошларга уриб-чўкичлаб туширилган расмларнинг ишланиш техникаси анча мураккабдир. Петроглифлар ўйиш, уриб-чўкичлаш, чизиш, ишқалаш ва тирнаш техникалари асосида бажарилган.

Қоятош расмларининг ишланиш техникасини амалий жиҳатдан ўрганиш қадимий тасвирларнинг чизилган даврини аниқлашда муҳим аҳамиятга эгадир. Шундай дастлабки амалий тажриба 1972 йил археологлар Т. Мирсаатов ва Ж. Каби-ровлар томонидан Сармишсой қоятош ёдгорлигининг йиқилган дарё қисмида амалга оширилган. Тажриба учун учлари учбурчак, тўртбурчак шаклда ўткирилган темир, пўлат таёқ (посредник), оддий болға, дарё тоши ва чақмоқтош бўлаги ҳамда бўр каби анжомлардан фойдаланиб, 20 тадан ортиқ расмлар ишлаган. Улар асосан қоятошларда кўпроқ учрайдиган ҳайвон тасвирларидан буқа, от, тоғ эчкиларининг, буғу, ит расмини чизиб кўришган. Олимларнинг бу амалий тажрибани ўтказишдан мақсади, тош қуролда, темир ва пўлат анжомда ишланган тасвирлардаги фарқни ҳамда, бу расмларни ишлашда қадимги рассом томонидан сарфланган нисбий вақтни аниқлаш. Бу амалий тажрибалар самараси ўлароқ, қадимги расмларнинг аксарияти тош, жез, темир ва ҳатто пўлат қуроллар билан ишланганлиги аниқланган. Эрамиздан аввалги 1 минг йилликга оид расмлардаги излар айниқса майда бўлиб, бундай изларни пўлатдан ясалган асбоблар қолдириши мумкин. Шундай экан, Сармишсойнинг 1 минг йиллик расмлари асосан пўлат қуроллар ёрдамида ишланган бўлиши мумкин деган мулоҳазани юритган (Мирсаатов, Кабиров, 1974. С. 45-46; Кабиров, 1976. 26-28-б.).

Нурота тоғ тизмаси қоятошларидаги бошқа тасвирлар ва шимолий Нурота тизмасининг жанубий ён бағридан аниқланган янги қоятош расмлари ёдгорликларида олиб борган текширишларимиз натижалари шуни кўрсатадики, мазкур ҳудудлардаги тасвирлар урилиш техникаси билан Сармишсой расмлари урилиш техникаси бир-бирига жуда яқиндир. Чунки, бу янги ёдгорлик тасвирлари ҳам тош, жез, темир ва пўлат қуроллар ёрдамида ўйиш, уриб-чўкичлаш, чизиш, ишқалаш ва тирнаш техникалари асосида бажарилган. Ёдгорликлардаги қадимий расмлар бироз кўпол уриб-чўкичланган бўлиб, сак-скиф даври тасвирлари эса ўта нозиклик билан ишланган. Бу уларнинг қандайдир учи учқур пўлат ёки темир қуроллар ёрдамида чизилганлигидан далолат беради.

Услуб хусусиятлари: Соҳа мутахассисларининг тадқиқот ишларида расмларнинг услуб хусусиятлари қоятош санъати ёдгорликларининг даврини аниқлашда маълум даражада аҳамиятга эга эканлиги таъкидлаб ўтилади.

Нурота тоғ тизмаси янги қоятош расмлари устида олиб борган илмий изланишларимиз натижалари, уларнинг услуб жиҳатидан қуйидаги туркумларга бўлинишини кўрсатади.

1. Схематик тарзда ишланган тасвирлар ўзининг оддийлиги, схематик шаклда ишланганлиги билан бошқа услуб расмларидан ажралиб туради. Илк ўрта асрлар ва кейинги даврларга оид бўлган одам, суворий, тоғ эчкиси, ит, от, ўқ-ёй каби тасвирлар шу услубда ишланган (2-расм). Худди шундай услуб билан ишланган расмлар Республикамиз худудидаги барча қоятош расмлари ёдгорликларида, шунингдек, Қозғистон, Қирғизистон, Тожикистонда ҳам учрайди. Уларнинг аксарияти эрамининг биринчи минг йиллигига оид бўлган тасвирлардир (Шер, 1980).

2-расм. Схематик услубда ишланган тасвирлар (1-Бийбулоқсой, 2-Ғолдиротасой, 3-Ноқисой, 4-Оқчопсой, 5-Потломасой, 6-Қудуқчасой, 7-Темирковуқсой, 8-Олқорпўшт)

2. Соя услубида ишланган расмлар асосан одам, ҳайвон ва бошқа тасвирларни ишлашда қўлланилган. Бу услубда тасвирланган одам ёки ҳайвон танасининг бутун қисми тўлиқ уриб-чўкичланади. Бундай расмлар Нурота тоғ тизмаси ва мамлакатимиздаги бошқа ёдгорликларида, шунингдек, кўшни республика худуди қоятошларида кенг тарқалган. Улар асосан ёдгорликлардаги қадимий тасвирлар чизилиш услубида кенг тарқалган (3-расм).

3. Контур шаклидаги расмлар ўзига хос хусусиятлари билан бошқа услубда ишланган тасвирлардан фарқ қилади. Контур услубида фақатгина ҳайвон тасвирлари ишланганлигини кузатиш мумкин. Бу услубда чизилган ҳайвонларнинг бош қисми, кулоқ ва оёқлари соя тарзида уриб-чўкичланиб, бутун танаси гир айлана чизиб чиқилади. Нурота тоғ тизмаси қоятошларида бу услубда ишланган расмлар ҳам кўп учрайди (4-расм).

4. Контур-соя тарзда ишланган расмлар ярми контур, ярми соя услубида ишланган тасвирлардир. Бу услубда тасвирланган расмлар Сармишсой, Қорақиясой ёдгорликларида кўпроқ учрайди. Улар ибтидоий буқа, ибтидоий сигир, йирик шохли қорамоллар ҳамда ромб шаклидаги белгилардир (5-расм).

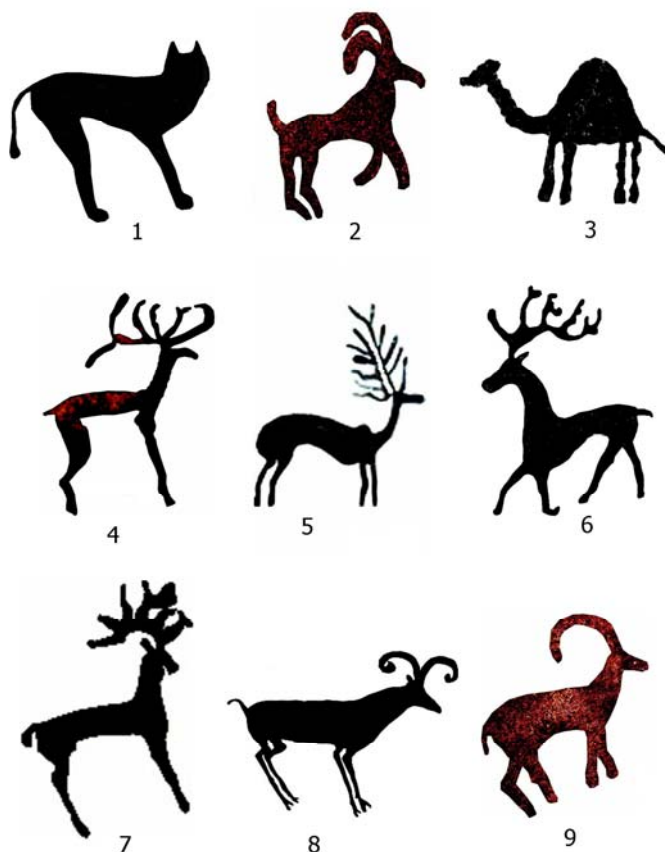
5. Нақшдор-безакли услуб Нурота тоғлари қоятош расмлари орасида ўзига хос хусусиятларга эга бўлиб, бу услубда йирик йирткич ҳайвонлар, ибтидоий буқа, йирик шохли хонаки қорамоллар, буғи, ромб ва бошқа тасвирлар ишланган. Нақшдор-безакли услубда аввало, расмларнинг ташқи контури ишланиб, контур ичига эса кўндаланг ва тик чизиқлар параллел, кесишган ҳолда ўтказилади. Баъзан, ҳайвон тасвирлари танаси тик, кўндаланг ўтказилган чизиқлар, юмалоқ ва тухумсимон

шаклдаги белгилар билан безатилган. Айрим йиртқич ҳайвонлар тасвирларида ишлов берилмаган кичик шаклдаги юмалоқ ва тухумсимон белгилар қолдирилиб кетилган. Булар ифодаланаётган ҳайвоннинг олачипорлигини ёки тарғиллигини билдирган бўлиши мумкин. Айниқса, Қоракиясой ёдгорлигидаги ромб тасвирлари нақшдор-безакли услубда жуда нафис ишланган (6-расм). Бундай услубда ишланган расмлар Суратлисой, Тамғали дараларида ҳам учрайди (Максимова, 1958. С. 108-109, рис. 23).

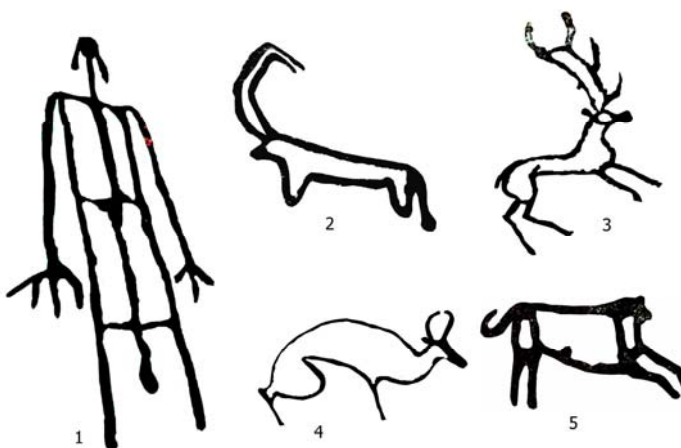
Нурота тоғ тизмаси қоятош расмларининг ўзига хос хусусияти нақшдор-безакли ва контур-соя услубларида ишланган тасвирларнинг мавжудлигида бўлиб, бундай услубда ишланган расмлар Марказий Осиё ва қўшни мамлакатлар қоятош расмлари ёдгорликларида ҳам учрайди (Кабиров, 1976. 29-30-б.).

Шундай қилиб, Нурота тоғ тизмаси янги қоятош ёдгорликларидаги расмлар беш хил услубда ишланганки, бу ўтган асрнинг охирларида Ж. Кабиров (Кабиров, 1976), М. Хўжаназаров (Alicja Lasota-Moskalewska, Muhiddin. Hudjanazarov, 2000) ларнинг Сармишсой тадқиқотларида ҳам ўз исботини топган. Улар ўзларининг қатор хусусиятлари билан бир-биридан фарқ қилади ва бу фарқлар уларнинг турли тарихий даврларга оидлигини кўрсатади. Масалан: Нурота тоғ тизмаси янги қоятош расмлари ёдгорликларининг илк даврига,

яъни эр. авв. 3-2 минг йилликларга оид расмларнинг аксариятини соя, нақшдор-безакли услубдаги тасвирлар ташкил этади. Илк темир (сак-скиф) даври (мил. авв. VII-I асрлар) тасвирларида эса соя шаклидаги услуб кўпчиликни ташкил этади. Илк ўрта аср ва кейинги давр рас-

3-расм. Соя услубида ишланган тасвирлар (1-Оқчопсой, 2-9 Савраксой, 3-Шаҳитсой, 4-Потломасой, 5-Тошқўрғонсой, 6-7 Ноқисой, 8-Фолдиротасой)

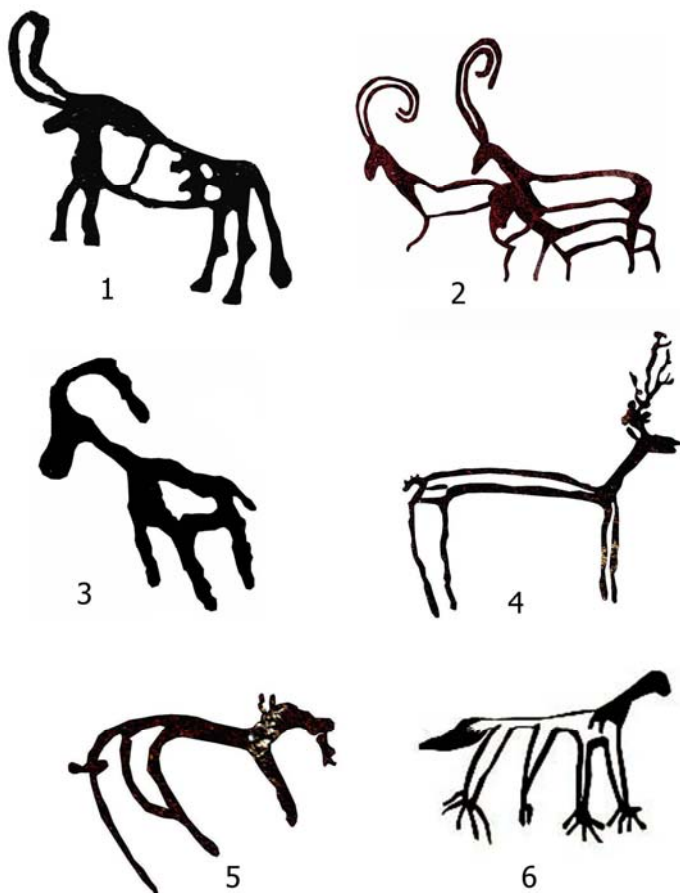
4-расм. Контур услубида ишланган тасвирлар (1-Қудуқчасой, 2-Томчисой, 3-4 Чорбоғсой, 5-Ноқисой)

млари учун схематик услуб хос-дир.

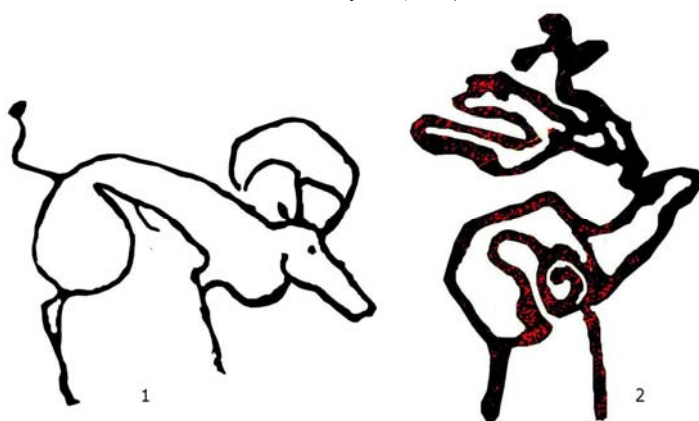
Қоятош расмларининг даврларга бўлиниши: бу ажойиб санъат ёдгорликларни тадқиқ этган соҳа мутахассисларининг энг муҳим вазифаларидан бири, қоятош расмларининг ишланган даврини аниқлашдан иборатдир. Қоятош тасвирларининг тарихий даври аниқланиши туфайли, бу қимматли археологик ёдгорликлар, қадимги аждодларимиз ўтмиши тарихини ўрганишда муҳим ва ишонарли манба бўлиб қолиши мумкин. Аммо, уларнинг хранологик ёшини аниқлаш жуда мушкул вазифа бўлиб, археолог олимлардан А.Н. Окладников, Ж. Кабириовлар таъкидлаб ўтганидек, қоятош расмларининг ёшини аниқлаш, тош ва жез қуролларнинг ёшини аниқлашдан кўра мураккаброқдир (Окладников, 1966. С. 107; Кабириов, 1976. 31-б.).

Нурота тоғ тизмаси худуди янги қоятош санъати ёдгорликлари расмлари тури, мазмун-моҳияти, ишланиш техникаси, услуби, сақланиш даражаси, ҳажмининг катта-кичиклиги каби жиҳатлари билан бири-биридан тубдан фарқ қилади. Бу фарқлар албатта, юқорида таъкидланганидек уларнинг турли тарихий даврларда ишланганлигидан далолат беради. Бу расмлар устидан иккинчи расмнинг ишланиши ҳам уларнинг бошқа-бошқа даврларга оидлигини кўрсатади. Бу янги қоятош расмлари устида олиб борган илмий изланишларимиз натижасида тўртта тарихий даврга ажратдик.

1. Бронза даври қоятош расмлари. Бу давр расмлари орасида одам, ибтидоий буқа, кийик, қулон, жайрон, тоғ эчкиси, мушуксимонлар оиласига мансуб йиртқичлар (қоплон, леопард, гепард), ит, бўри ва бошқа шу каби ҳайвон

5-расм. Соя-контур услубида ишланган тасвирлар (1- Томчисой, 2- Ноқисой, 3-Суллуклисой, 4-5 Қудуқчасой, 6-Илонбулоқсой)

6-расм. Нақшдор услубида ишланган тасвирлар (1-2 Чорбоғсой)

тасвирлари учрайди. Бундан ташқари қояларда геометрик ромб шаклидаги белгилар, содда ва мураккаб ёй тасвирлари мавжуддир. Бу даврга мансуб бўлган расмларнинг сирти қуёш нури, шамол, ёғингарчилик ва хилма хил табиат ҳодисалари натижасида тошнинг табиий сирти каби қорайиб, куйиб униқиб кетган, нураган, емирилиб дарз кетган ва бирмунча силлиқлашган. Ж. Кабиров Сармишсой қоятош расмларининг тадқиқоти жараёнида, расмларидаги бундай табиий ўзгаришлар уларнинг қадимийлигидан далолат беришини айтиб ўтган (Кабиров, 1976. 32-б.).

Бронза даври тасвирларининг ўзига хос хусусиятларидан яна бири накшдор-безакли услуб бўлиб, бу кейинги даврга оид тасвирлар ишланиш услубларида кузатилмайди.

Нурота тоғ тизмаси қоятош расмларининг қадимий қатлами кейинги даврлар тасвирларидан ўзининг мазмуни жиҳатидан жуда бойлиги билан ҳам ажралиб туради. Қоятошларда ибтидоий даврнинг иқтисодий ҳаёти билан боғлиқ баъзи ҳодисалар, жонли манзаралар кўплаб учрайди. Булар орасида алоҳида-алоҳида тасвирланган мушуксимонлар оиласига мансуб йиртқичлар, одамлар ҳамда, ибтидоий буқа, тоғ эчкиси, йиртқич ҳайвонларнинг ов қилиниш саҳналари ифода этилган манзаралар айниқса диққатга сазовордир.

Юқорида таъкидланганидек, ибтидоий буқа, гепард, леопардларнинг расмлари ва уларни ов қилиш ифода этилган манзара тасвирлари фақатгина Нурота тоғ тизмаси қоятошларида эмас балки республикамизнинг Букантоғ, Суратлисой, Қозоғистондаги Арпаузен, Қўйбақар ва яна бошқа қоятош ёдгорликларида ҳам учрайди (Оськин, 1976; Формозов, 1969. С. 72; Кадырбаев, Марьяшев, 1977). Мутахассисларнинг фикрича, мазкур жойлардаги қоятош расмларининг аксарияти мил.авв. 4-2 минг йилликларда ишланган.

Нурота тоғ тизмаси ва юқорида номлари зикр этилган жойлардан топилган ибтидоий буқа, бизон, гепард, леопард, тоғ эчкиси ва уларни ов қилиш саҳналари ифода этилган расмлар чизилиш услублари жиҳатидан бир-бирига яқин, айримлари эса айнан ўхшашдир. Расмлар орасидаги бундай ўхшашлик тасодифий ҳодиса бўлмай, уларнинг бир даврда ишланганлигидан далолат беради. Шундай экан, Нурота тоғ тизмасидаги бу ҳайвон тасвирлари ҳам мил.авв. 3-2 минг йилликларда ишланган бўлиши мумкин.

Нурота тоғ тизмаси янги қоятош расмлари ёдгорликларининг қадимий қатламига мансуб тасвирларнинг хронологик санасини аниқлашда баъзи археологик материаллар ҳам муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади. Шу ўринда Марказий Осиёнинг жануби ва Яқин Шарқдаги мил. авв. 3-2 минг йилликларга оид ёдгорликларнинг маданий қатламларидан топилган сопол ва мрамор тошдан ишланган ҳайвон ҳайкалчалари ва сопол идишлари сиртига нозик қилиб ишланган расмлари ҳам айниқса диққатга сазовор (Кабиров, 1976. 33-35-б.).

Хусусан, Жанубий Туркманистон ва Яқин Шарқнинг илк деҳқончилик билан шуғулланган қадимги қабилалари қолдирган рангли сопол идишларнинг ички ва ташқи деворлари қоплон, барс, гепард, леопард каби ҳайвон тасвирлари билан безатилган. Танаси тангасимон холлар билан безатилган барс, қоплонларнинг расмлари Қоратепа ёдгорлигининг рангли сопол идишларида ҳам мавжуд (Сарианиди, 1961. Табл. 9).

Нурота тоғ тизмаси қоятош расмлари орасида бронза даврига оид ромб шаклидаги белгилар ҳам мавжуд. Бу ромб шаклидаги белгиларни бошқа расмлар

билан биргаликда ёки ва якка ҳолда чизилганлигини кузатиш мумкин. Ромб шаклидаги белгилар нафис нақшли, соя-контур услубларида уриб, чўкичлаб чизилган. Уларнинг усти жуда қорайиб кетган ва лишайниклар билан қопланган. Худди шунга ўхшаш услубда чизилган ромб шаклидаги тасвирлар бу ердан унча узок булмаган Ёнбошсой қоятош ёдгорлиги расмлари орасида ҳам кўплаб учрайди. Бу тасвирлар мил. авв. 2 минг йиллик ва 1 минг йиллик бошларига оид бўлиши мумкинлиги айтиб ўтилган (Кондрикова, Хужаназаров, 1992. С. 22-26).

2. Илк темир (сак-скиф) даври қоятош расмлари. Сак-скиф даври расмлари ўзининг нафислиги ва ҳаққонийлиги билан бошқа давр тасвирларидан ажралиб туради. Бу расмлар, Нурота тоғ тизмаси қоятош ёдгорликларининг қадимги яъни, мил.авв. 3-2 минг йилликларда ишланган тасвирларидан фарқ қилади. Аввало бу фарқлар расмларнинг тури, ишланиш техникаси, услуби ва қояларда ифода этилган хилма-хил манзараларда яққол кўзга ташланади. Бу даврга мансуб бўлган тасвирларнинг асосини одам, от, туя, буғи, тоғ эчкиси, архар, жайрон, сайғоқ, тўнғиз, бўри, тулки, ит сингари ҳайвонлар ташкил этади. Ундан ташқари, қопқон, мураккаб ва содда ўқ-ёйлар, ўқдон ва бошқа бир қанча тушунарсиз белги тасвирлари учрайди.

Сак-скиф даври расмлари қадимги даврга оид тасвирларга нисбатан кичик кўринишда ишланган. Қадимги тасвирларда нақшдор-безакли, соя ва контур услублари кўпчиликни ташкил қилса, сак-скиф даври расмлари ишланишида эса соя тарзидаги услуб устунлик қилади.

Сак-скиф даври расмларининг ишланган вақтини аниқлаш билан бирга уларнинг ишланиш техникасини ўрганиш ҳам кўплаб маълумотларни бериши мумкин. Кузатиш ва амалий тажриба ишлари шуни кўрсатадики, бу давр расмлари қандайдир қаттиқ қурол ёрдамида уриб-чўкичлаш, кесиш, тирнаш техникалари воситасида ишланган. Тош сиртида қолдирилган асбоб излари нуқтасимон, чўзинчоқ, учбурчак ва ноаниқ шаклда бўлиб, диаметри, эни, узунлиги ҳамда чуқурлиги 0,5-1,5 миллиметрдан ошмайди. Бундай кўринишдаги излар расмларнинг аксарияти темир ва пўлат асбоблар ёрдамида ишланганлигидан далолат беради. Чунки, расмлар ва уларнинг майда қисмлари ҳам ўта нозиклик билан ишланган. Бинобарин, бундай расмларни, асосан жез, темир ва пўлатдан ясалган асбоблар ёрдами билан ишлаш мумкин.

3. Илк ўрта асрлар даври қоятош расмлари. Бизга маълумки, бу давр Ватанимиз тарихида Турк ҳоқонлиги ва араблар ҳукмронлик қилган вақт ҳисобланади. Илк ўрта аср тасвирлари асосан одам, тоғ эчкиси, бир ва икки ўрқачли туялар, мол ҳайдаб кетаётган подачилар, туя қарвонлари, суворийлар ва бошқа тасвирлар учрайди. Улар ўзининг ишланиш услуби жиҳатидан ҳам аввалги расмлардан фарқ қилади. Агар қадимий тасвирларнинг аксарияти соя, контур, нақшдор-безакли услубда ишланган бўлса, бу давр расмларининг кўпчилиги оддий схематик услубда қўпол ўйиб, уриб-чўкичланган. Булар бошқа давр тасвирларидан ўзининг сақланиш, емирилиш даражаси билан ҳам фарқланади. Илк ўрта аср расмлари уларга нисбатан ёрқин бўлиб, қўнғир ва оч қўнғир тусда товланади.

Баъзи қоятошларда улар илк темир даври тасвирлари устидан ишланиб юборилган, натижада қояларда икки қатламли тасвирлар вужудга келганлигини кузатиш мумкин. Қадимги расмлар устидан кейинги давр расмларининг кесиб ўтиши биз учун катта амалий аҳамиятга эга ҳисобланади.

Нурота тоғ тизмаси янги қоятош расмлари ёдгорликларидаги каби оддий схематик тарзда ишланган тоғ эчкиларининг тасвирлари, Зарафшон даёсининг юкори оқимида, Тошкент воҳасининг Кўксув, Чотқол, Теракли, Бошқизилсой, Жартош, Ўрайлик, Тутлисой ва Терсахон дараларида учрайди. Бу расмлар милодий 1 минг йилликка оидлиги эътироф этилган (Хўжаназаров, 1995).

Нурота тоғ тизмасининг илк ўрта аср даври қоятош расмларига ўхшаш тасвирлар Марказий Осиё, Қозоғистон ва жанубий Сибирдаги баъзи ёдгорликларда ҳам учрайди (Кабилов, 1976. 66-68-б.; Ранов, 1960. С. 121-142; Шер, 1980. С. 251-257; Кадырбаев, Марьяшев. 1977. С. 198-200; Самашев, 1992. С. 174-182).

4. Кейинги даврлар қоятош расмлари. Юртимизда араблар истилосидан сўнг ислом динининг кенг ёйилиши натижасида қояларга расм ишлаш анча сустрлашиб кетган. Чунки, ислом динида расм солиш шаккоклик яъни гуноҳ ҳисобланган. Бу билан қояларга расм солиш бутунлай йўқолиб кетмаган. Аммо, уларнинг мазмуни ва моҳиятига путур етади. Одамлар энди қояларга расм ишлашда бирор-бир мақсадни кўзлаб эмас балки, эрмак сифатида қарай бошлаган. Кейинги давр тасвирлари асосан келиб кетувчи одамлар, маҳаллий халқ ёки чўпонлар томанидан қоятошларда ўзлари кўрган расмларни қайта чизган тасвирлардан ҳамда кирилл ҳарфларида битилган исмлардан иборатдир.

Юқорида келтирилган маълумотлардан келиб чиқиб, айтишимиз мумкинки, Нурота тоғ тизмаси қоятош расмлари қадимги аجدодларимиздан қолган муҳим тарихий манба бўлиб хизмат қилади. Бу қоятош расмлари ўтмиш аجدодларимизнинг тарихи, кундалик турмуш тарзи, диний, маданий ва маънавий ҳаёти ҳақида маълумот берувчи муҳим манба эканлиги шак-шубҳасиздир. Бу тарихий-маданий ёдгорликни ҳозирги ҳолатидагидек қилиб сақлашни таъминлаш, уларни ҳар томонлама ўрганиш ва келажак авлодга етказиш бизнинг асосий вазифаларимиздан биридир. Бугунги кунда Нурота тоғ тизмаси қоятош суратлари устида олиб бораётган илмий тадқиқот ишларимиз давом этмоқда, кейинги мақолаларимизда уларни кенгроқ ёритишга ҳаракат қиламиз.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Кабилов Ж.** Сармишсойнинг қоятошларидаги расмлар. Тошкент, 1976.
- Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н.** Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-ата, 1977.
- Кондрикова М., Хужаназаров М.** Наскальные изображения Янбашая // Ўзбекистон қадимда ва ўрта асрларда. Самарқанд, 1992.
- Мирсаатов Т.** Древние шахты Учтута. Ташкент, 1972.
- Мирсаатов Т., Кабилов Ж.** Экспериментальное изучение техники нанесения петроглифов в ущелье Сармишчая // ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974.
- Окладников А.П.** Петроглифы Ангары. М.- Л., 1966.
- Оськин В.А.** Петроглифы Букантау // Природа. М., 1976. №10.
- Сарианиди В.И.** Энеолитическое население Геоксюр // ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1961.
- Самашев З.** Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-ата, 1992.
- Самашев З., Базылхан Н., Самашев С.** Древнетюкские тамги. Алма-ата, 2010.
- Формозов А.А.** Очерки по первобытному искусству // Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СНГ. М., 1969.
- Хўжаназаров М.** Нурота тоғлари қоятошларидан топилган янги тасвирий санъат ёдгорликлари // Ўзбекистон – қадимда ва ўрта асрларда. Самарқанд, 1992.
- Хужаназаров М.** Наскальные изображения Хаджакента и Каракияся. Самарқанд, 1995.

- Хужаназаров М., Развадовский А.** Петроглиф гурухнинг 2002 йилда олиб борилган дала ишлари // Археологические исследования в Узбекистане 2002 год. Выпуск 3. Ташкент, 2003.
- Хужаназаров М., Грицина А., Рахимов К.** Раскопки поселения Сармиштепе 1 // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 годы. Выпуск 5. Ташкент, 2006.
- Хужаназаров М.** Наскальные изображения древних кочевников Каратау // Культура номадов Центральной Азии. Материалы международной конф. Самарканд, 2008.
- Холматов А.Н.** Ноқисой янги қоятош расмлари // Ўзбекистон археологияси. Самарканд, 2010.
- Шер Я.А.** Петроглифы средней и центральной Азии. М., 1980.
ЎзМЭ. Тошкент, 2009.
- Кабиров Ж.** Ибтидоий давр беҳзодлари // Фан ва турмуш. 1970. 1-сон.
- Кабиров Дж.** Древние наскальные изображения Каратау // Археологические открытия 1970. М., 1971.
- Кабиров Дж.** Наскальные изображения Сармишса // ИМКУ. Вып.9. Ташкент, 1972.
- Кабиров Дж.** К датировке петроглифов Узбекистана 3-2 тыс.л. до н.э. // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года СССР. Ташкент, 1973.
- Холматов А.Н.** Чорбоғсойнинг қоятош суратлари ҳақида дастлабки мулоҳазалар // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. – Самарканд, 2012.
- Холматов А.Н., Хўжаназаров М.М.** Илобулоксой қоятош расмлари // ИМКУ. Вып.38. Самарканд, 2012.
- Blazey Stanislawsi, Azbiddin Holmatov.** Ekspedycja Uzbekistan // Archeologia zywa. Warszawa, 2011. №5 (57).
- Alicja Lasota-Moskalewska, Muhiddin Hudjanazarov.** Petroglyphs of mammals in the Sarmisaj Gorge, Uzbek Republik. Warsaw, 2000.

УДК: 902.6 (151)

СОПОЛЛИ МАДАНИЯТИ ГЛИПТИКАСИДА ИНСОН ОБРАЗИ

© 2016. А. Шайдуллаев

Ўзбекистон миллий университети

Калит сўзлар: Бактрия, Маргиёна, Қадимги Шарқ, сополли маданияти, глиптика, муҳр, тамға, тумор, инсон образи.

В данной статье рассматриваются антропоморфные образы на амулетах, штампах и печатях, найденных на памятниках культуры Сапалли. На основе сравнения в аспекте культурных связей и взаимодействий, а также взаимовлия уточнена их хронология. Определено историческое значение антропоморфных образов глиптики культуры Сапалли.

ANTHROPOMORPHIC IMAGES ON GLYPTICS OF SAPALLI CULTURE

A. Shaydullayev

This article discusses the anthropomorphic images on amulets, stamps and seals which have been found from sites of Sapalli Culture. On the basis of comparison of cultural relations their chronology is specified. The historic significance of anthropomorphic images of the Sapalli Culture glyptics is determined.

Қадимги Шарқ глиптикасида инсон образини тасвирлаш кенг тарқалган бўлиб, кўпроқ илоҳийлашган ҳолатда, жумладан “инсонлар ҳайвонат дунёси ҳукмдори”, “инсонлар дунё ҳукмдори”, “илоҳий никоҳ”, “илоҳлар жанги”, “Зиккурат қурилиши” каби кўплаб мавзуларда ёки миксоморф тасвирда¹, экзотик одамлар² ҳолатларида ифодаланган (Porada, 1994. P. 46; Amiet, 1972; Амье, 1997. С. 97).

Қадимги Бактрия глиптикасида ҳам қанотли инсонлар, инсонларнинг шер устида, илонлар орасида тасвирланган муҳрлар ҳақида муаммоли мақолалар чоп этилган (Сарианиди, 1999). В.И. Сарианиди Бактрияда қанотли одамлар тасвирланган муҳрларнинг пайдо бўлишини Сурия ва Хетит глиптикаси билан боғлаган. Кейинги йилларда Европа тадқиқотчилари томонидан ҳам Окс цивилизацияси глиптикасининг айрим характерли жиҳатлари очиб берилмоқда (Winckelmann, 2000. P. 43-95; Salvatori, 2000. P. 97-145; Джоан Аруз, 1998. С. 81-98; Франкфорт, 1997. С. 60-71).

Окс цивилизациясининг асосий тарихий худудларидан бирини ташкил этадиган Сополли маданияти ёдгорликларидан стратиграфик аниқлик ва ёпиқ комплекслардан жами 81 та муҳр (тамға, тумор) топилган бўлиб, шундан 7 тасида, яъни 8,4% да инсонларнинг ҳар хил ҳолатдаги кўринишлари тасвирланган.

Сополли маданияти ёдгорликларидан топилган, инсонлар тасвирланган муҳрларни изоҳлашдан олдин уларнинг хронологияси масаласини ойдинлаштириш лозим. Негаки, муҳрларни таққослаш, маданий алоқалар ва маданий таъсир масалаларида хронологик аниқлик керак бўлади.

Ўзбекистон-Германия археологик экспедицияси 1994-2003 йилларда Жарқўтон ёдгорлиги маданий қатламлари ёшини аниқлаш учун 23 та радиокарбон (C^{14}) анализини ўтказган (Görsdorf, Huff, 2001. P. 75-87). Жарқўтон даврига оид учта қурилиш даври қатламларидан олинган 15 та анализ мил.ав. 1950-1600 йилларни, Кўзали даврига оид маданий қатламдан олинган учта анализ эса мил.ав. 1620-1510

йиллар оралиғидаги вақтни кўрсатган. Худди шу вақтни маданиятлараро тарқалган хлорид, фаянс, гипсдан ясалган топилмалар ҳам тасдиқлаган (Шайдуллаев, 2009).

Ўтказилган радиокарбон анализлар ва маданиятлараро тарқалган моддий маданият намуналари асосида А.А. Асқаров ва Ш.Б. Шайдуллаевлар Сополли маданиятининг янги, қадимийлаштирилган хронологик санасини таклиф этдилар (Асқаров, Шайдуллаев, 2005). Унга кўра сополли босқичи мил. ав. XXII аср ярмидан XX асрни, Жаркўтон босқичи XIX-XVII асрларни, Кўзали босқичи XVI асрни, Мўлали босқичи XV асрни, Бўстон босқичи эса XIV асрни ўз ичига олган.

Мавжуд илмий адабиётларнинг таҳлили ва сўнгги йилларда олиб борилган изланишлар натижасида шу маълум бўлдики, Сополли маданияти муҳр-тамғалари фақат унинг илк босқичларида (Сополли, Жаркўтон) муомалада бўлган. Кейинги давр (Кўзали, Мўлали, Бўстон) маданий қатламларида муҳр-тамғалар учрамайди. Археологик маълумотларга қараганда, тўлиқ очиб ўрганилган Жаркўтон IVa ёдгорлигида жами 719 та қабр ўрганилган бўлиб, муҳрлар фақат Жаркўтон даври қабрларида учраган, аксинча Кўзали ва Мўлали қабрларидан биронта ҳам муҳр топилмаган (Асқаров, Абдуллаев, 1983). Сополли маданиятининг сўнгги даврига оид бўлган Бўстон ёдгорлигида ҳам муҳрларнинг учрамаганлиги (Avanesova, 1997. P. 147-178; Avanesova, Tashpulatova, 1999. S. 27-36), энг асосийси Жаркўтон ёдгорлиги қазилмалари давомида, сўнгги давр маданий қатламларида биронта ҳам муҳр топилмаганлиги шундай хулосага келишга асос бўлди (Шайдуллаев, 2009).

Сополли маданиятининг таклиф этилган янги хронологик санасига мувофиқ муҳр-тамғалар қўлланилган, яъни муомалада бўлган давр мил. ав. XXII-XVII асрларни ўз ичига олади. Бу Қадимги Шарқда, яъни Месопотамияда Аккад ва Урнинг III династияси, Ғарбий Эроннинг Элам маданияти, Шимоли-Шарқий Эроннинг Хисор III, Туркменистоннинг Намозгоҳ V-VI ва Қадимги Ҳиндистоннинг Хараппа маданиятлари даврига тўғри келади.

Глиптикада инсонлар образи қандай ҳолатда тасвирланишидан қатъий назар, ифоданинг маъносини англашда бош манба, образ сифатида хизмат қилади. Бу фикр, нафақат Сополли, балки бутун Қадимги Шарқ глиптика мактаблари учун ҳам тааллуқлидир. Ушбу мақолага асос бўлган, инсонлар тасвирланган муҳрлар ва туморлар академик А.А. Асқаровнинг Сополлитепа ва Жаркўтон (Асқаров, 1973; Асқаров, 1977), Кай Каниут ва шу сатрлар муаллифининг Тиллабулоқ (Kaniuth, 2010), Хулио Бандезионинг Жаркўтон (Djarkutan, Rapport-MAEE - 2009, m111) ёдгорликларида олиб борган тадқиқотлари натижасида топилган.

Мулоҳазаларимизни дев ифодаланган муҳрдан бошласак (1,1 - расм).

У Тиллабулоқ ёдгорлигидан топилган, оқ тошдан ясалган, доирасимон шаклда бўлиб, орқа тарафида тешикчали балдоқ, ён томонлари эса параллел чизиқлар билан безатилган. Муҳрнинг юзасида, марказий сюжетда йирик, тўрт оёкли илоҳий ҳайвон ифодаланган. Унинг оғзи очик бўлиб, ўткир, аррасифат тишлари билан кичик ҳайвонни тишлаб турибди. Узун, илонсифат думи эса гавдаси узра қулоғигага чизилган. Бутун гавдаси ўзаро кесишувчи параллел чизиқлар билан тўлдирилган. Тўртта оёғида бештадан панжа тарам-тарам қилиб ифодаланган (Kaniuth, 2010). Йирик ҳайвоннинг атрофида, муҳр параметри бўйлаб учта итсимон ҳайвон, одам, чаён ва глиптика санъатида бутун оламни, ерни ифодаловчи рамз ифодаланган.

Ушбу муҳр тасвирининг энг хусусиятли томони шундаки, марказда ифодаланган даҳшатли ҳайвон одамдан ёки итсимон ҳайвонлардан бир неча ўн марта катта қилиб чизилган. Масалан, одамнинг бутун гавдаси даҳшатли ҳайвоннинг думидан тўрт марта кичик ёки бир оёғича ҳам келмайди.

Бизнинг фикримизча муҳр марказида Шарқ халқлари мифологиясида кенг тарқалган дев тасвирланган. “Авесто”да дев “*daeva*” деб аталади ва ҳалокат, бахтсизлик тимсолидир. Девларнинг турлари ҳам кўп. Манбада энг кўп эсланадиган, инсонларга азоб - уқубат келтирувчиси *Хешм* бўлса, *Гандарв* – сув, *Апош* - қуруқлик, *Зимистон* – қиш, совуқлик девларидир. Қадимги аجدодларимиз уларнинг гўшти орқали ҳам азоб - уқубатлар келиши мумкин деб ўйлашган ва харом деб ҳисоблашган. Марказий Осиё халқларида девларни энгиш учун ақл ва кучли характер керак ва инсонларга бу боради итлар ёрдам беради деган тушунча мавжуд бўлган (Чунакова, 2004). Жуда кўплаб ҳиндоевропа халқлари мифологиясида чаёнларни девларга тенг келадиган куч сифатида билишган (Бидерман, 1996. С. 247).

Келтирилган маълумотлардан шундай хулоса қилиш мумкинки, қадимги аجدодларимиз девларни йирик ҳайвонсифат кўринишда тасаввур қилиб, гўшtidан ҳам ҳазар қилишган, итлар инсонларни нафақат қўриқловчи, балки девларни энгишда мадакор ҳам деб ҳисоблашган. Юқорида келтириб ўтганимиздек, чаён девларга бас келадиган ҳайвон сифатида гавдаланади. Шунинг учун ҳам у Тиллабулоқ муҳрида одамдан бир неча баробар катта қилиб ифодаланган. Юқорида таъкидлаганимиздек, муҳр юзасида Шарқ халқлари мифологиясида кенг тарқалган дев тасвирланган. Девга қарши қурашда инсонларга итлар галаси ва чаён ёрдам беради деган тушунча сингдирилган.

Тадқиқотчига Сополли маданияти глиптикасидаги нотабий ифодалардан кўра табиий ифодалар ҳақида мушоҳада юритиш завқ бағишлайди. Одам, аниқроғи, одамлар тасвирланган иккинчи муҳр Сополлитепадан топилган, гипсдан ясалган, тўғритўртбурчак шаклда бўлиб, кўлами 3,5x2,4x1,2 см (Шайдуллаев А., 2011. С. 304-307). Муҳрнинг икки юзасида ҳам чизиб ишланган тасвирлар мавжуд (1,2 - расм).

Биринчи томонида сигир ва бузоқ тасвири ифодаланган. Тасвирда сигирнинг бош қисми, ярим ой кўринишдаги шоҳлари ва бўйни узоқ кўринишда ва хира, бузоқнинг ён томонидан кўриниши - оёқлари, гавдаси, калта думи, боши ва узун шоҳлари яқин кўринишда ва ёрқин ифодаланган³. Ушбу муҳр Сополли маданияти аҳолисининг фалсафий дунёқарашларини, яъни ҳаётнинг доимийлигини, янгиланиб туришини – бузоқни дунёга келтирган, катта қилган она сигир орқа фонда, хиралашган тасвирда, ёш бузоқ эса ёрқин ва олд кўринишда ифодаланган.

Муҳрнинг иккинчи томонида ҳам ҳаётнинг доимийлиги ва давомийлигини акс эттирувчи тасвир инсонлар мисолида ифодаланган. Унда қанотли эркак ва аёлнинг эротик ҳолати тасвирланган. Икки оёқли думли одамнинг «эркаклик белгиси» бўрттириб, аёл тасвири эса жуда ибоб билан ишланганки, унинг бош қисми ва қаноти тасвирланган, холос. Инсонларнинг юзи ифодаланмаган, бир-бирига текизиб ишланган иккита бош тасвирдан иборат.

Жанубий Бақтрия муҳрларида инсонларнинг ярим яланғоч тасвирларини ифодалаш ҳам характерлидир. Лекин, эротик ҳолатдаги тасвир Бақтрия глиптикаси учун янги мавзу, янги саҳифани очади.

Маълумки, қанотли одамлар тасвири кўпроқ мифологик руҳлар билан, қадимги илоҳлар билан боғланади (Winckelmann, 2000. P. 43-95; Salvatori, 2000. P. 97-145). Қадимги Шарқ глиптикасида қанотли, мифологик образларни ифодалаш мисрликлар учун энг характерли мавзу ҳисобланади (Porada, 1994. P. 46; Амье, 1997. С. 97-105). В.И. Сарияниди Бақтрия глиптикасида қанотли одамлар тасвирининг пайдо бўлишини Сурия ва Хетт маданиятларининг таъсири деб ҳисоблайди (Сарияниди, 1999). В.И. Сарияниди ғоясининг тўғрилигини қўллаб-қувватлаш учун шуни таъкидлаш жоизки, географик жиҳатдан хеттлар Миср ва Месопотамия оралиғида жойлашган. Мумкинки, бу образларни хеттликлар мисрликлардан олган ва ўз навбатида Эрон,

Бактрия-Марғиёна маданиятларига тарқалишида катализатор вазифасини бажарган. Фикримизча, бактрияликлар хетитлар билан бевосита эмас, балки Эрон орқали билвосита маданий алоқада бўлган⁴.

Юқорида таъкидлаганимиздек, тўртта муҳр - туморда инсонлар ит билан бирга ифодаланган. Марказий Осиё халқларида ит қадимдан илоҳий ҳайвон сифатида қадрланиб келинган. У “Авеста”да “span” деб аталиб, зардуштийлик қоидаларига кўра инсонлардан учта жиҳати билан устунликка эга. Булар итларнинг ибтидодан “оёқ кийим” ва “устки бош кийим” билан туғилганлиги, чакқон ҳамда сезгирлигидир (Бундахишн, 265-311).

Итлар уйни, одамларни, ҳайвонларни куну тун кўриқлаганлиги туфайли уларга жаннатнинг “тўридан” жой берилган, хурмат шу даражада-ки, инсонлардан ҳам тўрда, яъни итлар у дунёда жуда эъзозда бўлади, - деган тушунча мавжуд бўлган (Бундахишн, 52).

Итлар хўроз билан бирга девлар ва фолбинларга қарши яратилган ҳайвон турларидан бири ҳисобланади. У одамлар ва ҳайвонлар вужудида яшайдиган такаббурлик, қизганчиқлик балосига қарши кураш учун ҳам яратилган (Бундахишн, 50). Шунинг учун ҳам фолбинлар ҳар қандай дард учун биринчи навбатда хўроз сўйишни тавсия этади ёки хўроз тожидан қон чиқаришни буюради. Ўрта Осиё халқлари мифологиясида мушукка нисбатан салбий, кучукка нисбатан эса ижобий қарашлар мавжуд, бунинг сабаби “мушук хўжайиннинг, яъни уй эгасининг фарзанди бўлмасин, фарзанд ўрнига мени эркаласин” деб илтижо қилса, ит эса “... фарзанди кўпайсин ҳар бири менга нон ташласин” деб тилак билдиради деган тушунча мавжуд.

Итлар отарларни кўриқлаш, бўриларга қарши курашиш учун ҳам яратилган. Итлар ҳалокатдан, юз берадиган ҳавфдан хабар беради, итларнинг хуриши билан ҳар қандай ҳавф йўқолади ва инсонларнинг ғам-у ташвишларини, дардини олади деган тушунча ҳам мавжуд бўлган (Бундахишн, 8). Зардуштийлик анъаналарига кўра, ҳаттоки болаларнинг ҳам итларни уруши ёки хафа қилиши мумкин бўлмаган. Кимки шу қоидаларга амал қилмай, итга овқат бермаса, урса ёки ўлдирса дузах азобига дучор бўлиши кўрсатиб ўтилган (Хвешкарах- и редаган, 322-323).

Сополли маданиятининг бошқа моддий маданият турларида ҳам итларга бўлган хурмат ва эъзоз кузатилади. Жумладан, Жарқўтон ёдгорлигининг 5-тепалиги ўрганилганда бешта итнинг бирга кўмилганлиги, кўмилганда ҳам бошлари бир жойга, гавдалари тенг ораликда, беш томонга қаратиб, юлдуз шаклида кўмилганлиги³, ёки майитга итни қўшиб кўмиш ҳолати, итнинг алоҳида қабри бир неча бор қайт этилган (Ионесов, 1990). Бу ҳолатлар жарқўтонликларнинг итларни нафақат шу, балки нариги дунёда ҳам инсонларга йўлдош ва кўриқловчи ҳайвон сифатида тушунганлигидан дарак беради. Глиптикада эса одамлар билан энг кўп ифодаланган ҳайвон ҳам итдир. Одам ва итларнинг бирга ифодаланиши (1,3 - расм), одамнинг итни этаклаётган ҳолати (1,4 - расм), одамнинг ит ва илон билан бирга чизилиши кузатилган (1,5 - расм).

Инсон, ит ва илон тасвири тумор тўғритўртбурчак шакли бўлиб биринчи юзасида икки оёқли мавжудот – одам, иккинчи юзасида эса илон ва итнинг тасвири ишланган (Аскарлов, 1977. С. 209. Таб. XLV. Рис. 1). Бу туморда итнинг яна бир хусусияти - “инсонларга туғилаётган ҳавфдан (илон) хабар берувчи жонзод” эканлиги намоён этилган (1,5 - расм).

Одамнинг итни этаклаётган ҳолатда тасвирланган туморда эса инсонларнинг итларга ёрдам бераётгани ифодаланган (Аскарлов, 1977. С. 209. Таб. XLV. Рис. 1). Негаки, итларнинг оёқларига уч бошли илоннинг, “ажидаҳака”нинг ёпишаётган ҳолати мавжуд (1,4 - расм).

Инсон тасвирланган кейинги муҳр Сополли маданияти аҳолисининг мифологиясидан кўра дунёвий қарашларини кўпроқ ифодалайди. Хоч шаклдаги, гардишлари пиллапоя кўринишда ишланган (Аскарлов, 1977. С. 209. Таб. XLV. Рис. 1). Муҳрнинг биринчи юзасида одам, иккинчи юзасида эса икки ўрқачли туя ифодаланган. Туянинг ҳам, одамнинг ҳам атрофида илонлар тасвирланган. Одам тасвирланган юзада эса илондан ташқари тўрт оёқли ҳайвон (кучук?) ҳам мавжуд (1,6 - расм).

Ёлонғоч ҳолатда тасвирланган, акробад кўринишли – кучли одамнинг боши ифодаланмаган, узун кўринишли бўйиндан иборат, холос. Ўнг қўли тирсагидан тепага қайрилган, чап қўли эса белига қўйилган ҳолатда, муқкулли ўнг оёғи ҳам тиззасидан букилган, чап оёғи эса ифодаланмаган.

Туя эса тўлиқ ифодаланган бўлиб, икки ўрқачи, калта думи, оёқлари, боши эса бўйни узра орқага қайрилган. Одамнинг ҳамда туянинг тасвирида биттадан камчилик жиҳати бор. Одамнинг тасвирида чап оёғи чизилмаган бўлса, туянинг қорин қисми кемтик ҳолатда ифодаланган. Бу албатта, уларни ўраб турган илонлар билан боғлиқ. Илонлар чизиқ шаклида, узун ва калта қилиб ифодаланган бўлиб, одам ва туянинг атрофларида, оёқлари остида, қўллари оралиғида жойлашган.

Ўрта Осиё халқларида туя илоҳий ҳайвон ҳисобланган. “Авеста”да у “уштра” деб аталиб, пайғамбар Заратуштранинг исмида ҳам қўлланилган. Сополлитепадан топилган ушбу туморда инсон ва туянинг бирлиги, ёвуз кучларнинг, илонларнинг уларга ҳужуми тасвирланган. Натижада, инсон бир оёқсиз, туя қорни эса кемтик тарзда ифодаланган.

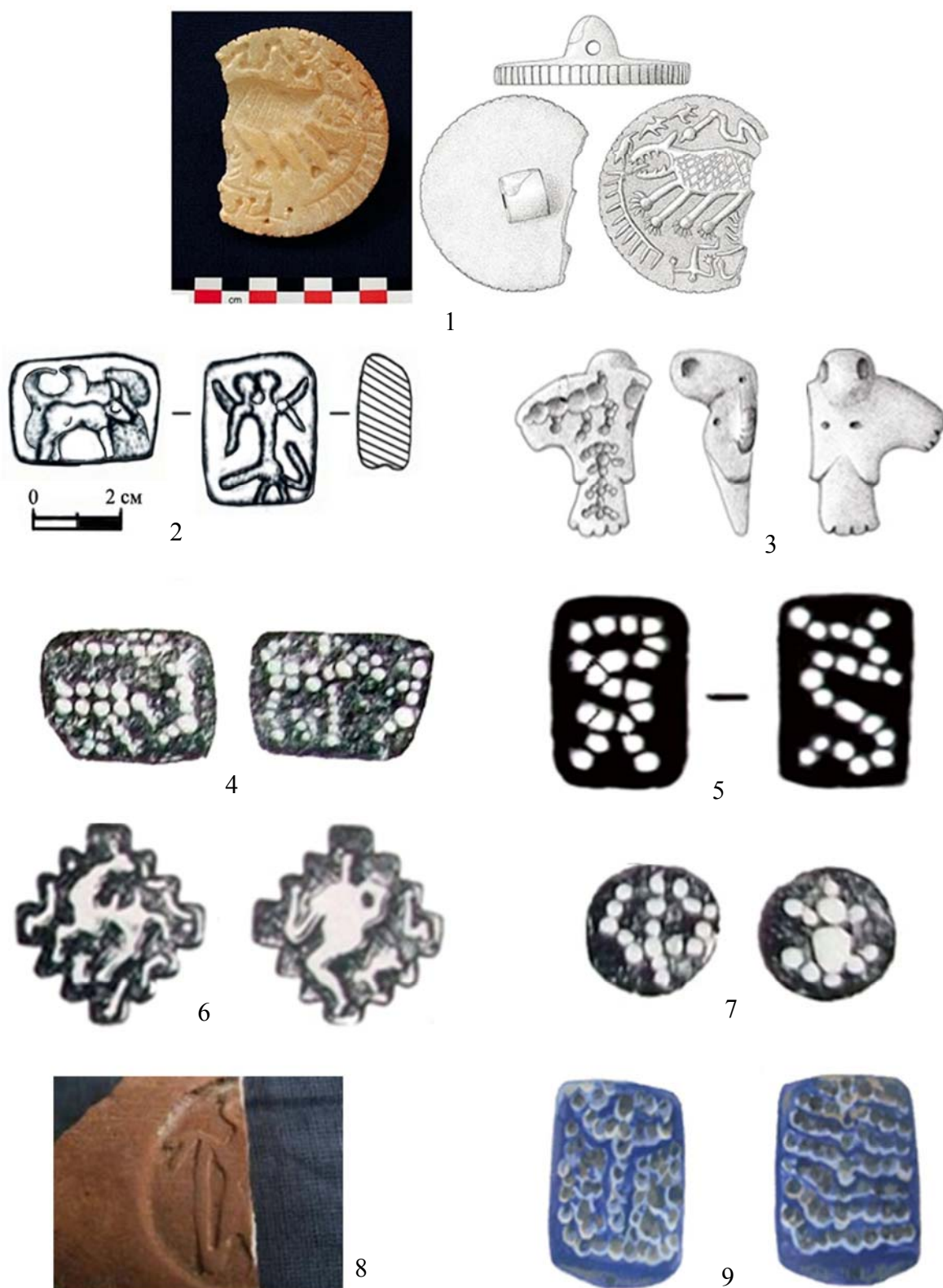
Сополлитепадан топилган, инсон тасвирланган навбатдаги тумор доира шаклда бўлиб, биринчи юзасида “қорбобо” шаклли одам, иккинчи томонида тушунарсиз, свастика кўринишидаги геометрик тасвир ифодаланган (Аскарлов, 1977. С. 209. Таб. XLV. Рис. 1). Инсоннинг шаклини тўлиқ ифодалаш мақсадида, оёқларини икки томонга ёйиб ишланган (1,7 - расм).

Хулио Бандезио бошлиқ Ўзбекистон-Франция археологик экспедиция аъзолари Жарқўтонда қўлга киритган буллада одам илон билан тасвирланган. Сополга тушган тасвирга қараганда тамға (муҳр) юзаси ёйиқ доира шаклида бўлган (7 см). Одамнинг илонни бўйнидан ушлаб турган ҳолати, яъни тутқундаги илон тасвирланган. Илоннинг кўзи ва оғзи очиқ ҳолатда чизилиб, гавдаси одамнинг бўйи баробар узун қилиб тасвирланган ва одамнинг оёғига қўшилиб кетган (1,8 - расм).

Қадимги Шарқ халқлари учун энг қимматбаҳо, Бақтрия учун эса маҳаллий маъдан ҳисобланган, лазуритдан ясалган икки юзали туморнинг биринчи юзасида инсон, иккинчисида эса қирқоёқ тасвирланган (Аскарлов, 1977. С. 209. Таб. XLV. Рис. 1). Қирқоёқни узоқ таърифлашга ҳожат йўқ, негаки бутун гавдаси бўйлаб ўтган умртқаси ва унга боғланган узун “қирқта” оёқ ва бошидан бошқа тасвир йўқ. Инсон икки қўлини кўтарган ҳолда бошига қўйиб турибди, гавдаси узун чизиқдан иборат, икки оёғи тумордаги тор жойни инобатга олиб, икки томонга қайтарилиб тасвирланган. Одамнинг икки биқинида туморни ясаган устанинг ички хиссиётлари билан боғлиқ бўлган мужмал тасвирлар ифодаланган (1,9 - расм).

Сополли маданияти муҳрларининг 8,4%да инсонларнинг ифодаланиши глиптикада одам тасвирини ифодалаш бош мавзу бўлмаганлигидан дарак беради. Кўп ҳолларда инсонларнинг умумий кўриниши – силуэти берилган. Юз тасвирини чизиш анъанавий тусга айланмаган.

Афғонистон антиқа бозорларида қўлга киритилган топилмалардан фарқли ўларок, Сополли маданияти муҳрларида ифодаланган тасвирларда ҳаёлот дунёсидан кўра ҳаётийлик, соддалик ва табиийлик ҳосдир. Юқорида таъриф берилган муҳр –

туморларнинг тўрттасида инсон ит билан ифодаланган бўлса, биттасида туя, яна биттасида эротик ҳолат, яна бирида илон ва қирқоёқ ва сўнггисида дев тасвирланган.

Қадимги Шарқ, жумладан Месопотамия, Сурия, Хетт, Хараппа, Қадимги Эрон глиптикасида инсонлар ҳар хил шаклларда, жуда ҳам бой тасвирларда ифодаланганлигини кузатамиз. Бу ҳолатни тушуниш учун “Бундахишн” маълумотларини келтиришни маъқул топдик. Унга кўра Моша ва Мошянадан етти жуфт зурриёд қолган. Сўнгги жуфтидан эллик йил давомида фарзандлар туғилган. Шуларнинг бир жуфти Фравак ва Фравака бўлиб, улардан ҳам ўн беш жуфт фарзанд туғилган ва ҳар бир жуфтидан алоҳида ирқлар, халқлар бунёд бўлган. Уларнинг тўққизтаси бошқа кишварларга³ ўтиб кетган ва олтитаси Хванирасда қолган (Бундахишн, 103). Ундан ташқари Моша ва Мошянадан улкан дарахт ҳам бино бўлган (Чунакова, 2004. С. 156). Дарахтнинг меваси ўн хил одамлар бўлиб, улар ҳам ўнта ирқ ва халққа айланган. Уларнинг айримлари ерда, бошқалари сувда яшайди, учинчи турининг қулоқлари кўкрагида, яна бирининг кўзи кўкрагида, бошқаси бир оёқли ёки кўш қанотли, ўрмонда яшовчиларининг танаси жунли ва думли эканлиги ёритилади (Бундахишн, 104). Хванирасда ҳам турли хил халқлар яшашади “бир қарич бўйли, кўкрак кўзли, одам кўринишли ва ит бошли бўлиб, дарахт барги ва эчки сути билан озиқланади” (Пехлевийская Божественная комедия, 2001. С. 157-161).

Қадимги Шарқ глиптикасида кўпроқ “Бундахишн”да ёритилган тератоморф одамлар ифодаланганлигини кузатиш мумкин. Сополлитепадан топилган туморда ҳам бир оёқли - экзотик одам ифодаланган. Эҳтимолки, ушбу туморда сополлитепаликларнинг ёдида сақланиб қолган, ажодлардан авлодларга ўтиб келган ибтидоий мифологик инсон - бир оёқли одам тасвирланган бўлиши ҳам мумкин (1,6 - расм).

Сополли маданиятига нисбатан Қадимги Шарқ халқлари глиптикасида инсонлар образи жуда хилма хил ва бой сюжетларда ифодаланганлигининг бир қатор сабаблари бор, албатта. Биринчидан, Қадимги Шарқ илк цивилизация марказлари бўлиб, хронологик жиҳатдан мил.авв. IV–III минг йилликларга оид. Иккинчидан, хронологик жиҳатдан Сополли маданияти мил.авв. III минг йилликнинг сўнгги чорагига тўғри келади. Бу Қадимги Шарқ цивилизациясининг тараққиёти давридан кейинги, пасайиш даври бўлиб, Арнольд Тойнбининг таъбири билан айтганда, ижодкорлар гуруҳининг цивилизацияни сақлаб қолиш муаммоси билан шуғулланаётган даврига тўғри келади (Тойнби, 1991. С. 239). Албатта, янги унумдор ерлар кидириш ҳам цивилизацияни сақлаб қолишга қаратилган чора тадбирлардан биридир. Бактрия шундай янги ерлар қаторига киради. Учунчидан, Қадимги Шарқ илк шаҳарлари ибодатхоналар шахридир (Дьяконов, 1990; Массон, 1989; Массон, 1964; Массон, 2000. С. 113-117; Malloy, 1947. P. 39-40; Tobler, 1950; Woolley, 1935. P. 96). Улардан фарқли ўлароқ, Бактрия, жумладан Жарқўтонда битта ибодатхона бўлган (Аскарлов, Ширинов, 1993). Бу ҳолатни яққахудолик томон ҳаракатнинг бошланиши деб эътироф этиш керак. Сополли маданияти глиптикасида “илоҳлар жанги” мавзуларининг ёки миксоморф ва экзотик одамларнинг ифодаланмаганлигини яққа худоликнинг жорий этилганлигида деб тушунтириш мумкин.

Изоҳлар

¹ Гавдаси одам, боши ҳар хил ҳайвонлар кўринишидаги инсонлар тасвири.

² Думли, кўзи кўкрагида, бир кўзли, бир оёқли каби кўринишларда ифодаланган одамлар.

³ “Авесто”да Karšvar, пахлавийчада Kašvar бўлиб, ер юзининг инсонлар томонидан ўзлаштирилган қисми. У етти қисмдан иборат бўлиб, тоғлар билан чегараланган. Бир-бирига фақат худоларнинг инояти билан ўтиш мумкин бўлган. Уларнинг орасида энг каттаси ва марказда жойлашгани Хванирас деб аталган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аванесова Н.А.** Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. С-Пб., 1995. №4.
- Аванесова Н.А., Ташпулатова Н.** Символика огня в погребальной практике сапаллинской культуры // ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999.
- Амье П.** Богини и царицы Элама // ВДИ. М., 1997. №1.
- Арда Вираз намаг.** Книга о праведном Виразе. Пехлевийская Божественная комедия. 2001.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н.** Джаркутан. Ташкент, 1983.
- Аскарлов А.А.** Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А.** Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов А.А., Шайдуллаев Ш.Б.** Бактриянинг бронза ва илк темир даври хронологияси бўйича янги маълумотлар // Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. Ташкент, 2005.
- Бундахшиш.** Сотворение основы (Зороастрийские тексты). 1997.
- Бидерман Ганс.** Энциклопедия символов. М., 1996.
- Джоан Аруз.** Образы сверхчувственного мира: Бактрийско-Маргианские печати в их связи с Ближним Востоком и долиной Инда // ВДИ. М., 1998. №2.
- Ионесов В.И.** Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Массон В.М.** Первые цивилизации. Л., 1989.
- Массон В.М.** Средняя Азия и Древний Восток. М.–Л., 1964.
- Массон В.М.** Средняя Азия и Индия: 5000 лет культурных связей и творческого взаимодействия // Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000.
- Сарианиди В.И.** Сиро-Хеттское происхождение Бактрийско-Маргианской глиптики // ВДИ. М., 1999. №1.
- Тойнби А.Ж.** Постигание истории. М., 1991
- Франкфорт П.-П.** Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функций // ВДИ. М., 1997. №4.
- Хвешкарах - и редаган -** Обязанности детей. Зороастрийские тексты. М., 1997.
- Чунакова О.М.** Пехлевийский словарь Зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М., 2004.
- Шайдуллаев А.** Тиллабулоқ штамплари // ЎЗМУ хабарлари журнали (махсус сон). Тошкент, 2013.
- Шайдуллаев А.** Бактрия глиптикаси бўйича янги маълумотлар Ўзбекистон тарихи ва маданияти (Республика илмий-амалий анжумани материаллари). Тошкент, 2011.
- Шайдуллаев Ш.Б.** Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари. Т.ф.д. диссертацияси автореферати. Самарканд, 2009.
- Amiet P.** Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972.
- Avanesova N.A.** Spatbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flusoase nach den Befunden der Nikropole Bustan 6 // AMIT 29. 1997.
- Djarkutan,** Rapport MAEE. 2009. m111.
- Görsdorf J., Huff D.** C/14-Datierungen von Materialien aus der Grabung Džarkutan, Uzbekistan // AMIT. Berlin, 2001, Band 33.
- Kai Kaniuth, Martin Gruber, Anna Kurbangaliev, Frances Sachs, Aliser Sajdullaev, Mohsen Makki, Peter Biro.** Tilla Bulak – 2009 Vorbericht zur dritten Kampagne” Archäologische Mitteilungen aus Iran un Turan. Band 42. 2010. Berlin.
- Mallovan M.** Excavations at Brak and chagar Bazar. Iraq, IX, 1947.
- Porada E.** Seals and Related from Early Mesopotamia and Iran // Early Mesopotamia and Iran: Contact and conflict 3500-1600 B.C. L., 1994.
- Salvatori S.** Bactria and Margiana Seals // East and West. Vol. 50. 2000.
- Tobler R.** Excavations at Tepe Gavra. V.2. Philadelphia, 1950.
- Winckelmann Sylvia.** Intercultural Relations between Iran, the Murghabo-Bactrian Archaeological Complex (BMAC), Northwest India and Failaka in the Field of Seals // East and West. Vol.50. 2000.
- Woolley L.** The Development of Sumerian Art. N.Y. 1935.

УДК: 902.6 (575.112)

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В КОРОПЛАСТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(в связи с находкой терракоты в виде женского божества на городище Эски Хавас)

© 2016. О.У. Мамиров

Институт археологии АН РУз

Ключевые слова: *коропластика, терракота, Эски Хавас, Анахита, Согд, Бактрия-Тохаристан, Хорезм, божества, статуэтка, ангоб, пантеон, Калаи Кахкаха, Авеста, зороастризм, идолопоклонство, дух, фраваши, Иштар, Кибела, верование, мифология.*

Ушбу мақолада Эски Ховос ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар жараёнида топилган аёл образидаги маъбудани акс эттирувчи терракотанинг Ўрта Осиёнинг ривожланган тарихий-маданий ҳудудларидан топилган намуналари билан қиёсий тахлили келтирилган. Терракота илк антик даврга оид сопол буюмлар жойлашган қатламдан топилган. Уструшонанинг ушбу давр учун мазкур ҳайкалча дастлабки топилма ҳисобланади. Унинг муҳим жиҳати шуки, эғнида уст кийим, ҳамда оёқ ва қўл белгилари сезилмайди, схематик тарзда ясалган. Шунга қарамасдан, у Нана ёхуд Анахита маъбудаси образини тасвирлайди.

FEMALE IMAGES IN KOROPLASTIC OF CENTRAL ASIA (IN CONNECTION TO THE DISCOVERY OF TERRACOTTA OF A FEMALE DEITY IN THE ANCIENT SITE OF ESKI HAVAS)
O.U. Mamirov

The article attempts to investigate terracotta pictures in shape of goddess on the territory of Central Asia according to the unique finding in the ancient city of Eski Havas. Terracotta was found in the layer mixed with ancient materials. It is the first finding for that period. Its peculiarity is in the absence of clothes, legs and hands and it is rather schematic. Perhaps, the image of the Goddess Nana was depicted in it.

Терракотовая пластика является важной частью материальной культуры народов древней и раннесредневековой Средней Азии. Она была способом выражения религиозных, мифологических сторон мировоззрения. Для некоторых культур в решении вопросов идеологии и искусства терракотовая пластика является одним из основных источников, так как иные источники либо отсутствуют, либо слишком фрагментарны и противоречивы. На сегодняшний день история изучения терракотовой пластики Средней Азии уже перешла вековой рубеж. За прошедший период накоплен огромный материал во всех историко-культурных регионах Средней Азии, где терракотовая пластика имеет распространение. По подсчетам Н.Д. Двуреченской, сведения о терракоте и анализ материала разбросаны более чем в трехстах книгах и статьях различных научных изданий. Н.Д. Двуреченская предлагает разбить этот объем литературы на три хронологических этапа (Двуреченская, 2000. С. 151-154).

1) отрезок времени от начальных работ до создания региональных археологических экспедиций. Его характеризует изучение проблем терракотовой пластики по всей Средней Азии;

2) 30-40-е годы до середины 60-х годов XX века. В начале этого этапа исследования проводились в отдельно взятых регионах Средней Азии и связаны с деятельностью комплексных археологических экспедиций;

3) с конца 1960-х годов до настоящего времени. На этом этапе параллельно с развитием региональных исследований возникают работы обобщающего характера по терракотовой пластике Средней Азии.

В основном, в изучении терракотовой пластики наблюдается два направления: археологическое и искусствоведческое. Примером искусствоведческого направления могут служить работы А.Я. Борисова, Н.И. Веселовского, И.И. Толстова, Н.П. Кандакова, А.Д. Калмыкова, К.Т. Залемана, К.В. Тревер, А.А. Потапова и других, в которых изделия рассматривались как памятники искусства, разьяснялось идейное содержание изображений, выявлялась манера оформления мысли в изобразительном искусстве для определенного хронологического отрезка времени. Кроме того, исследовались иконография и стиль изобразительных сюжетов терракотовой пластики, проблемы взаимовлияния различных культур и взаимопроникновения религиозных и идеологических представлений.

Становление археологических методов работ связано со стратиграфическим исследованием памятников, фиксацией всех предметов материальной культуры, анализом археологических данных. Археологическое направление нашло свое отражение лишь в нескольких работах, среди которых можно отметить книгу В.Л. Вяткина «Афрасиаб», труды В.А. Мешкерис и др.

Летом и осенью 2014 года Сырдарьинский отряд Института археологии Академии наук Республики Узбекистан под руководством А.А. Грицины производил раскопки на возвышенности Эски Хавас (Хавас, Сырдарьинская область). Найденные в результате раскопок вещественные находки доказывают, что в эпоху античности Эски Хавас занимал важное место в международной торговле. Нынешнее название кишлака Карвонсарой, где расположена данная возвышенность, говорит о том, что здесь располагался постоянный двор. Известно также и то, что одно из разветвлений Великого Шелкового пути проходило именно через этот перекресток.

Последние находки в Эски Хавасе дают основание предположить, что он уже в античное время сформировался как город и следовательно, имеет почти двухтысячелетнюю историю, что подтверждается вещественными находками. Здесь была найдена статуэтка богини, датируемая III-II веками до н.э., предположительно Анахиты. Для северных районов Узбекистана это является редкой находкой.

Образ Анахиты, один из самых главных в коропластике Согда и Бактрии-Тохаристана. Её изображали в виде стоящей женщины с цветами, плодами, или знаками в руках, роль её настолько велика, что и сегодня она почитается в некоторых регионах Средней Азии.

Изучение коропластики Согда периода античности выявило определенные иконографические особенности, отличающие терракоты этого региона от других культурно-исторических областей Средней Азии. В частности, отмечаются локальные особенности передачи образа богини плодородия Анахиты и присущие ей атрибуты: плоды граната, ветви растений и цветы (Иваницкий, 1982. С. 78-80).

В этой связи представляет интерес терракотовая статуэтка богини с венком, найденная в Самарканде (рис. 1). Изображение фронтальное. Оттиск выполнен в открытой форме глубиной 2 см. Тыльная сторона подрезана ножом, местами сохранился красно-коричневый плотный ангоб, покрывающий обе стороны терракоты. Высота статуэтки 9,5 см, ширина в верхней части 4 см, в нижней – 3 см. Черепок оранжевый, тесто слабо отмученное. Голова утрачена. Массивная шея украшена гривной, состоящей из круглого центрального и двух вытянутых миндалевидных углублений по сторонам. В правой руке, поднятой к груди, - венок, перевитый широкой лентой (Иваницкий, 1982. С. 78-80).

В культурно-исторической зоне Бактрии и Тохаристана в цитадели городища Зартепа 1979-1981 годах при археологических исследованиях было обнаружено терракотовое изображение женского божества (рис. 2).

Терракота выполнена в технике штампа высокого рельефа; края и тыльная сторона подрезаны инструментом. Тесто мелкой отмучки, черепок в изломе розового цвета, обжиг ровный, качественный; поверхность фигурки покрыта темно-красным ангобом. Мягкий овал лица обрамляют локоны в виде косых вдавлений. Особый интерес представляет рельеф, выполненный на фоне шарфа: лишь при пристальном рассмотрении можно различить головку животного. Нос плоский, рот показан двумя черточками, тонкая линия, опущенная вниз и обозначающая ухо указывают, что это изображение ягненка или близкого к этому виду животного (Абдуллаев, Аннаев, 1988. С. 12).

Рис. 1. Образ Анахиты. Самаркандский Согд

Непосредственных аналогий данному сюжету из имеющегося коропластического материала привести трудно, однако наличие атрибутки в виде животного облегчает идентификацию образа. Изображение богини с ягненком в первую очередь ассоциируется с божеством, покровителем животного мира, живой природы. В религиозном пантеоне Бактрии—Тохаристана и сопредельных историко-культурных регионов подобную функцию выполняли женские божества, чей культ не всегда был отражен в изобразительном искусстве (Абдуллаев, Аннаев, 1988. С. 24). В авестийском пантеоне одним из таких божеств является Арамати. «Пророк обращается к прекрасной Арамати, чтобы она взяла скот под свое покровительство» (Абаев, 1980. С. 61). Сходные элементы можно наблюдать и в культе Ардвисуры-Анахиты, в синкретизированном образе которой прослеживаются черты греческой Артемиды (монеты греко-бактрийского царя Деметрия (Тревер, 1958. С. 134). В кушанском пантеоне аналогичную функцию выполняет богиня Нанайя (Нана), чей образ запечатлен на монетах Канишки, богиня представлена в длинном складчатом одеянии со скипетром, заканчивающимся протомой коня (Абдуллаев, 1985. С. 137).

Из многочисленных произведений мелкой пластики найденных на территории Хорезма, терракотовые статуэтки женского божества, видимо, богини плодородия, земли и амударьинских вод, известен нам по иранским источникам под именем Ардвисуры Анахиты. Основная масса статуэток такого рода представляет женскую фигуру в богато орнаментированной пышной одежде: левая рука богини опущена вниз, правая рука лежит на груди или держит плод граната (Толстов, 1962. С. 126).

Ближе всего к Согду из среднеазиатских областей по искусству коропластики стоит Хорезм. Линия развития хорезмийской и согдийской коропластики со второй половины I тыс. до н.э.—по III в. н.э. была единой. Вначале, где-то в IV-III вв. до н.э., и в Хорезме, и в Согде наблюдается переосмысление переднеазиатских и греческих образов, затем формируется местное искусство. В юечжийский для Согда и кангюйский для Хорезма периоды получает развития каноническая пластика. Хорезмийские культовые фигурки, так же как и согдийские, строго фронтальные, скованные в позах и жестах, непременно крупноголовые. Никогда хорезмийская богиня

Рис. 2. Терракотовая скульптура с погрудным женским изображением

плодородия не отображалась с плодами растения в обеих руках, в накидке, в пышном головном уборе, как в Согде (Мешкерис, 1968. С. 16).

В отличие от других статуэток, у уструшанской богини в руках ничего не было (рис. 3). Не прослеживается на ней и следов одежды. Статуэтка с обеих сторон покрыта красным ангобом. Высота статуэтки 7,7 см, ширина 4 см. Обратная сторона изогнута и подтесана ножом. Изображение оттиснуто в матрице, не очень четкое. Лицо обрамлено волосами. Глаза, нос, ушные подвески, подбородок и грудь изображены в виде выпуклостей. Рот особо не выделен. И вообще, вся нижняя часть не прослеживается. Являются ли ее атрибуты местной особенностью, наподобие хорезмийских, бактрийских или согдийских, или, может быть, в таком виде она была воплощена местным ремесленником с оглядкой на согдийский прототип?

В Уструшане культ богини Наны нашел свое воплощение не в терракотах, а в монументальной настенной живописи (Грицина, 2015. С. 4). Вероятно, это было связано с широким распространением культа идолов, несущих в себе мужское начало.

На стене «малого» зала дворцового комплекса городища Калаи Кахкаха I была обнаружена живописная композиция в части западной стены зала. В центре этой стены, над суфой-эстрадой, была изображена огромная, роскошно одетая мужская фигура (божество?), восседающая на зооморфном троне, поручни которого выполнены в виде голов коней на выгнутых шеях. Трон накрыт богато орнаментированной тканью, где хорошо просматриваются в кругах изображения уток с патином в клюве. (Соколовский, 1973. С. 49-50). Как отмечают Н. Негматов и В. Соколовский, роспись зала подчинена единой сюжетной линии какого-то повествования эпико-мифологического содержания, в котором доброе начало одерживает верх над силами зла. При этом активная и, безусловно, положительная роль отводится четырехрукой богине, полное или частичное изображение которой было обнаружено в различных участках помещения (Негматов, Соколовский, 1973. С. 58).

По мнению Г.А. Пугаченковой, в среднеазиатском регионе существовала не одна, а несколько богинь. Их почитание было столь высоким, что их ввели в государственный чекан кушанские цари, называя богинь на своих монетах то «Ардахшо», то «Нано», то «Ванинда». Из них Нану обычно отождествляют с Анахитой. Но наибольшей популярностью пользовалась Ардахшо, которая фигурировала на монетах всех правителей Кушанской империи, особенно на монетах царя Васудевы II. Богиня изображалась сидящей на троне, с рогом изобилия в руках, символом государственного благоденствия, и диадемой – символом власти (Пугаченкова, 1959. С. 54). Идея Г.А. Пугаченковой о трех богинях нашла археологическое подтверждение. При раскопках городища Саксанохур в Бактрии обнаружено три типа женских изображений. Статуэтки богини из Согда и Афрасиаба передают образ богини плодородия с атрибутами в виде плодов граната, ветвей растений и цветов. Найдена также и статуэтка Ахеменидской эпохи с венком в правой руке. На голове богини «кокошник». Такие статуэтки встречаются и в Бухарском оазисе (Грицина, 2015. С. 4).

Обычно богиня Анахита – это символ плодородия, умирающей и возрождающейся природы. Она была широко распространена в Средней Азии, особенно между Амударьей и Сырдарьей в эпоху античности и раннего средневековья, в период господства зороастризма. Обилие женских божеств в древних мифо-ритуальных комплексах и религиях народов мира неозоримо. Культ Богини-матери в разных регионах мира и в разные исторические периоды свидетельствует об удивительном единообразии приписываемых ей функций. И вавилонская Иштар, и фригийская Кибела, и согдийская Анахита, и индийская Кали-Дурга – все они прежде всего по-

Рис. 3. Анахита уструшанская

кровительствовавшие природе, способствовали умножению растительного и животного мира и продлению рода человеческого (<http://woman.upelsinka.com>). Во многих письменных источниках Анахита трактуется как «богиня священных вод» древнего Ирана и Средней Азии. В священной книге зороастрийцев - «Авесте» есть раздел «Яшт», в которой особое место занимает «Гимн Ардвисуре Анахите» («Ардвисур-Яшт») (<http://litena.ru>).

К зороастризму восходит и культ предков, который сохранился до наших дней во многих регионах Узбекистана. По мнению И.С. Брагинского авестийские фравашы, духи предков, с утверждением ислама получили арабское наименование арвох. Первоначально культ предков был, видимо, преимущественно связан с культом матери-прародительницы (ср. женские духи-момо, Биби-Сешанби, Биби-Мушкулькушод и др.), впоследствии — с мужскими предками. С культом предков связано почитание патронов ремёсел — пиров. С утверждением ислама многие древние пиры были замещены персонажами мусульманской мифологии (Дауд — покровитель ремесла по металлу, Биби-Фатима — покровительница женских домашних работ и т.д.), мусульманскими святыми, воспринявшими их функции (Бахауддин, Дивана-и Бурх), хотя некоторые и сохранили свои доисламские имена (например, покровитель земледелия Бобо-Дехкон). В основе космогонических воззрений лежат восходящие к «Авесте» образы «двух великих родителей»: матери-земли и отца-неба. Соответственно с женским началом ассоциировались весна и лето (т.к. в этот период земля производит цветы и зелень); а с мужским — зима и осень (т.к. в это время небо посылает оплодотворяющие землю дожди и снег) (Грицина, 2000. С. 148-150). До сегодняшнего времени при праздновании Навруза её прообразом служит юная

Рис. 4. Ардвисура Анахита, возносимая священной птицей. Изображение на священной чаше.

Иран. VI в. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

девушка-весна. А осенний праздник урожая - Хосилбайрами или Праздник Дыни – Ковун-сайли находится под покровительством Бобо-Дехкона. Кроме того, осенний праздник урожая Мехржон, обычно ассоциируется с иранским (зороастрийским) Михраганом, праздников в честь Митры).

До сегодняшнего дня основные изображения Анахиты найдены на территории Ирана. Одно из её изображений на чаше хранится в Государственном Эрмитаже (рис. 4). Надеемся, что дальнейшие археологические исследования пополнят находки редкими экземплярами.

Использованная литература:

- Абдуллаев К.** Коропластика Бактрии в античную и раннесредневековую эпохи // **АКД. М., 1985.**
- Абдуллаев К., Аннаев Т.** Раскопки на городище Зартепа в 1979-1981 гг. // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988.
- Авеста.** Гаты. Пересказ В.И. Абаева. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. II. М., 1980.
- Бойс М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи. Перевод с английского и примечания И.М. Стеблин-Каменского. Под ред. Э.А. Грантовского. М., 1988.
- Грицина А.А.** Анахиты согдийская и уструшанская // Самаркандский вестник. 22 июля 2015 г. №61.
- Грицина А.А.** Терракотовая статуэтка из Уструшаны // Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000.
- Двуреченская Н.Д.** Изучение терракотовой пластики Средней Азии (проблемы и перспективы их разрешения) // Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000.
- Двуреченская Н.Д.** Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. - IV в. н.э. // Дисс. канд. ист. наук. М., 2008.
- Иваницкий И.Д.** Образ богини Анахиты в короплатсике Согда // ИМКУ. Вып.17. Ташкент, 1982.
- Книга Яшт.** Ардвисура-Яшт. Строфы 1-9. <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st172.shtml>.
- Мешкерис В.А.** Коропластика Средней Азии IV–III вв. до н.э. // Периодизация, типология, динамика стилей // Диссертация докт. ист. наук, представленная в форме научного доклада. М., 1992.
- Мешкерис В.А.** Согдийская школа коропластики в кушанскую эпоху // Изв. АН Таджикской ССР. Душанбе, 1968. №2 (52).
- Мешкерис В.А.** Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962.
- Негматов Н., Соколовский В.** Два фрагмента стеной росписи с изображением многорукой богини из Шахристана // СГЭ. Вып.37. М., 1973.
- Омельченко А.** Коропластика Восточной Кашкадарьи античного времени // San'at. Ташкент, 2013.
- Пугаченкова Г.А.** Образы божеств в скульптуре Тохаристана времени Кушан. // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989.
- Рак И.В.** Авеста в русских переводах 1861—1996. СПб.-М., 1997.
- Рак И.В.** Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). С-Пб.,-М., 1998.
- Соколовский В.** О живописи «малого» зала дворцового комплекса городища Калаи Кахха I (Шахристан, Таджикская ССР) // СГЭ. Вып.39. М., 1974.
- Толстов С.П.** По древнем дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Тревер К.В.** Золотая статуэтка из селения Хаит (к вопросу о Кушанском пантеоне) // Труды Государственного Эрмитажа. Т.2. Л.-М., 1958.
- http://woman.upelsinka.com/godless_m.htm

УДК: 902.6 (575.114)

**УСТРУШОНАДА ИЛК ДЕХҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИГА ОИД
АРХАИК ВА АНТИК ДАВРИ ЁДГОРЛИКЛАРИ**

© 2016. Ш. Пардаев

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: *Уструшона, Нуртепа, Хонтепа, Саганақтепа I, Саганақтепа II, Музтепа, Эски Ховос, Қайроққум маданияти, Эйлатон маданияти, Суғд, Чоч, Фарғона, деҳқончилик маданияти, архаик давр, илк ўрта асрлар, ҳунармандчилик, сополсозлик.*

В данной статье изложено о первоэтапных памятниках Древней Уструшаны в формировании земледельческой культуры, их географическое расположение и краткие характеристики археологических исследований, проведённых в них.

ARCHAIC AND ANTIQUE MONUMENTS OF USTRUSHANA IN FORMATION OF EARLY FARMING CULTURE

Sh. Paradaev

The article discusses the early period monuments of ancient Ustrushana in forming of the farming culture, their geographical location and presents short descriptions of archaeological excavation.

Ўрта Осиёнинг барча тарихий ўлкалари сингари қадимги Уструшона ҳам азалдан географик жиҳатдан инсон истиқомати ва фаолияти учун кўплаб қулайликларга эга ҳудудлардан ҳисобланган. Деҳқончилик ва боғдорчилик учун суғорма ва лалмикор ерларнинг мўллиги, чорвабоп тоғ олди ва дашт яйловларнинг қулай шароити, умуман, бу каби табиий-иқлимий имкониятлар ва омилларнинг кўплиги Уструшона ва унинг атрофида аҳолининг ярим ўтроқ ва ўтроқ ҳаёти, қишлоқ ва шаҳар қурилиши, маданияти тарихи анча қадимдан бошланишига сабаб бўлган.

Ўрта Осиёнинг бир қатор маданий ўлкалари Марғиёна, Хоразм, Бактрия, Суғд, Чоч, Фарғонада кечган илк темир даври тарихий жараёнларидан қадимги Уструшона ҳудуди ҳам четда қолмади. “Қадимий Уструшона” ҳудудида олиб борилган доимий тадқиқотлар натижасида, бугунги кунга келиб, ҳудуднинг қадимий даврига оид 30 та археологик ёдгорлик аниқланиб, ундан 11 тасида қазув ва қидирув тадқиқотлари олиб борилган (1-расм).

“Қадимий Уструшона” ҳудуди археологик ёдгорликларининг географик жойлашув ўрнига қараб, шимолий-шарқий ва жанубий-ғарбий иқтисодий зоналарга ажратилади. Бу ёдгорликларнинг асосий қисми йирик оқар сув манбалари атрофида тўпланган бир неча гуруҳлардан иборат.

Қадимги Уструшонада илк темир даврига оид еттита ҳарбий қалъа истехкоми қайд этилган. Бу аҳоли маконлари Аҳамонийлар истибдоди даврида ушбу салтанатнинг шимолий сарҳадларини муҳофаза қилиш мақсадида қурилган бўлиб, кейинчалик ушбу қалъалар негизида ва ён атрофида шаҳарлар қад кўтарган. Буларнинг энг қадимгиси Нуртепа ёдгорлигидир (Беляева, 1982. С. 23-33).

Нуртепа “Қадимий Уструшона” ҳудудидаги энг йирик ёдгорлик бўлиб, у Ўратепа районидаги Ҳоватоғ деб аталувчи жойда, Нижонисойнинг чап қирғоғида Мирзачўлнинг ичкарасига қадар қирган, жанубий-шарқдан шимолий-ғарбга

чўзилган унча баланд бўлмаган тоғ тизмасининг ўрта қисмидаги тепаликда жойлашган. Ёдгорликнинг умумий майдони 18 гектар бўлиб, жанубдан шимолга томон чўзилган. У ярим овал шаклга эга, икки қисмдан – арк ва шахристондан иборат. Нуртепа ёдгорлиги 1979 йилда аниқланган, 1980-86 йиллар давомида унда тадқиқот ишлари ўтказилган. Ушбу ёдгорлик мил. эр. авв. VII-VI асрлар билан даврланган.

Шунингдек, ёзма манбаларда Курукада (Киресхат, Киропол) номи билан зикр этилган қадимги Уструшонанинг яна бир шахри ҳақида бир қанча қизиқарли ва шу билан бирга мунозарали фикрлар билдирилган. Ҳозирги Ўратепа шахридаги табиий қир устида жойлашган умумий майдон 6 га бўлган Муғтепа ўрнида жойлашган деб эътироф этилаётган Курукада - Киропол ҳақида айнан юқорида зикр этилган манбалар хабар беради. Бу маълумотларга кўра, шаҳар унча баланд бўлмаган кўтарма девор (тупроққўрғон) билан ўраб олинган. Шахристон ҳам алоҳида мудофаа деворига эга бўлган. Археология манбалари бўйича Муғтепада ҳаёт милодий эрадан аввалги V асрда бошланган (Кошеленко, 1985. С. 200).

Уструшона ва Фарғона сарҳадларидаги Сирдарё қирғоғида, ҳозирги Хўжанд шахри ҳудудида мил. эр. авв. VI-V асрларда асос солинган яна бир аҳоли макони аниқланган. Бу ердаги мудофаа истехкомлари, деворлар, меъморий иншоотлар қолдиқлари археологик нуқтаи назардан ўрганилган. Тадқиқотлардан маълумки, бу шаҳар, кейинчалик, Александр Македонский томонидан мил. авв. 329 йилда забт этилган, шаҳар ўрнида Александрия Эсхата қад ростлаган (Негматов, 1986. С. 7).

Шимолий Уструшонада кейинги йилларда очилган архаик даврларга оид Хонтепа, Эски Ховос ва Сағанактепа I, II табиий-географик жихатдан воҳанинг қадимги ёдгорликлари тизимини тўлдиради ва қурилиш, ҳамда фаолият кўрсатган даврий санаси бўйича (мил. авв. VI-V асрлар) тарихий узвийликни таъминлайди.

Хонтепа – Хўжамушкентсой кичик воҳасидаги қадимий даврга оид ёдгорлик. У Хўжамушкентсойнинг ўнг қирғоғида, Сават қишлоғидан 1,5 км шимолий-ғарбда жойлашган. Ёдгорлик 1985-1987 йиллар давомида А. Грицина томонидан ўрганилган. Хонтепа тўртбурчак шаклдаги (80-70 м), овал кўринишга эга, баландлиги 4 м, умумий майдони 1 гектарга яқин бўлган тепалиқдир. Ёдгорлик икки қатламли бўлиб, қуйи қатлами мил. авв. V-IV асрлар, юқори қатлами IV-III асрларга тааллуқли йирик қишлоқ манзилгоҳидир (Грицина, 1992. С. 15).

Эски Ховос - Шахристонсой кичик воҳасидаги қадимий ёдгорлик. Унинг шахристони темир йўл станцияси яқинида, Шўрбулоксойнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Ёдгорлик арк ва унга туташ иккита тепадан иборат. Ёдгорликнинг умумий майдони 10 га. дан ошиқ, шундан 2 гектарга яқинини арк эгаллайди. Арк ёдгорликнинг шимолий-ғарбий қисмида жойлашган бўлиб, квадрат кўринишга (140x130 м) эга, баландлиги 13 м. Ёдгорлик илк бор 1935 йил М.Е. Массон томонидан, кейинчалик 1980 йилда А.И. Билолов томонидан ўрганилган. 1984, 1988-89 йиллар давомида А.А. Грицина ва М.Ҳ. Пардаев бошчилигидаги Сирдарё гуруҳи томонидан ўрганила бошланган. Қазув ишлари натижасида олинган материаллар асосида ёдгорликнинг қуйи қатламлари мил. эр. авв. I - милодий II асрлар билан даврланган. Қазув жарёнида шурфлардан сув чиқиб кетганлиги сабабли тадқиқотлар охиригача етказилмаган. Ёдгорликнинг ён атрофидан қайд этилган тасодифий топилмалар уни архаик даврларда ҳам фаолият кўрсатганидан далолат беради.

Сағанактепа I - Хўжамушкентсойнинг ўнг қирғоғида, Хонтепа ёдгорлигидан 400 м жанубда жойлашган. Ёдгорлик 1988 йил А. Грицина томонидан ўрганилган. Ёдгорлик бир-бирига қарама-қарши жойлашган икки тепалиқдан иборат бўлиб,

бири учбурчак шаклга эга, иккинчиси шимолий-ғарбдан жанубий-шарққа томон чўзилган. Биринчи тепаликнинг баландлиги 1,5 м, умумий майдони 42x10 м, иккинчи тепаликнинг баландлиги 2 м, умумий майдони 32x16 м.ни ташкил этади. Ёдгорлик мил. авв. IV-III асрлар билан даврланган (Буряков, Грицина, 2006. С. 111).

Сағанактепа II - Сағанактепа I ёдгорлигидан 450 м жанубда жойлашган бўлиб, у ҳам шимолий-ғарбдан жанубий-шарққа томон чўзилган овал шаклидаги тепаликдан иборат. Тепаликнинг баландлиги 2 м атрофида, умумий майдони 31x8 м. Ёдгорлик бир қатламли бўлиб, унинг маданий қатлами 1 м. ни ташкил қилади. Сағанактепа II 1988 йил А. Грицина томонидан ўрганилган ва мил. авв. IV-III асрлар билан даврланган.

Ҳозирги пайтда юқорида қайд этилган қадимги Уструшона аҳоли пунктларининг барчаси муайян археология ёдгорликлари билан боғланган. Булар Ҳоватоғдаги Нуртепа, Куркатдаги Ширин, Ўратепадаги Муғтепа, Хўжанддаги аҳоли макони ва Саватдаги (шимолий Уструшона) Хонтепа, Сағанактепа I, II, Ховосдаги Эски Ховос ёдгорликларидир.

Қазув тадқиқотлари натижасида юқоридаги ёдгорликлардан олинган моддий маданият намуналарининг даврий санаси Фарғона (Эйлатон маданияти), Тошкент воҳаси (Бурғулуқ маданияти), мил. авв. I минг йилликнинг биринчи ярми ва ўрталарига оид Шимолий Бактрия ва Марғиёна ёдгорликлари, чўл маданиятига мансуб Қайроққум маданияти материаллари асосида нисбий равишда даврлаштирилган. Қадимий Уструшона худудида ёйилган маданият тадқиқотчиларни, хусусан, Нуртепа ёдгорлигининг очилиши ва ўрганила бошланиши билан ўзига кўпроқ жалб қилган. Сирдарёнинг чап, Уструшона қирғоғи, жанубда Шахристон ва ғарбда Сават яқинидаги манзилгоҳларга (Хонтепа, Сағанактепа I, II) кирувчи худудда ўзига хос “Нуртепа маданияти” ёйилган (2-расм).

Дарвоқе, таъкидлаш керакки, мил. эр. авв. I минг йилликнинг ўрталарида Чуст деҳқончилик маданиятининг бевосита давоми сифатида Фарғона водийсининг ғарбий музофотларида вужудга келган Эйлатон маданияти Нуртепа маданияти ёдгорликларига ўз маданий таъсирини ўтказган. Эйлатон маданияти, нафақат, қадимги Уструшонанинг Фарғона билан Хўжабақиргансой водийси каби чегарадош мавзеларига балки, шимолий сарҳадларига ҳам фаол таъсир кўрсатган. Буни Хонтепа ва Сағанактепа I, II ёдгорликларидан олинган кулоллик идишларида кўриш мумкин. Ушбу сопол идишлар Эйлатон ва Нуртепа материалларининг айнан ўзини эслатади ва шу асосда мил. эр. авв. VI-V асрлар билан даврланади (Пардаев, 1994. С. 67). Бугунги кунга келиб худуднинг энг қадимий даври Нуртепа маданиятига (мил. авв. VII-IV аср) оид 8 та моддий ёдгорликлар аниқланган.

Уструшона худудидаги энг қадимги давр ёдгорликларининг барчасини Нуртепа маданияти ўзида мужассам этади. Нуртепа маданияти Қадимий Уструшона худудининг энг кўҳна даври моддий ёдгорликларининг хронологик даврийлигини, моддий ва маънавий маданияти, унинг алоқаларини ўрганишда бошланғич нуқта сифатида муҳим ўрин тутаяди. Айни вақтда бу ёдгорликлар худуднинг сиёсий тарихи, хусусан, А. Македонский ва унинг давомчиларини Яксарт бўйига чиқиш йўналишлари ҳақидаги маълумотларни ҳам беради. Шу билан бирга, уструшоналикларнинг энг қадимий давр маънавий ҳаётидаги баъзи тушунчалар, жумладан, оташпарастлик, зардуштийлик динининг бу ерга кириб келиши масалаларига ҳам аниқликлар киритади (3-расм).

Бундан хулоса қилиш мумкинки, Уструшонада содир бўлган илк деҳқончилик маданиятининг шаклланиши Нуртепа ва унинг атрофида ўтроқлашган кўчманчи сак қабилалари тарихи билан узвий боғлиқдир. Марказий Уструшонада шаклланган

Нуртепа маданияти ўтроқ деҳқончиликнинг дастлабки асоси сифатида кейинчалик бу ўлканинг шимолий, шимолий-ғарбий сарҳадларига тарқалган.

“Қадимий Уструшона” ҳудудида мил. авв. IV-I асрларга оид 17 та ёдгорлик аниқланган бўлиб, бу ёдгорликларнинг асосий қисми илк антик даврга оиддир. Бунга Уструшонада шаҳар ва қишлоқ қурилишининг кейинги босқичи сабаб ва оқибатлари сифатида Александр Македонский истилоси ва кейинги даврларда у билан боғлиқ сиёсий воқеаларни мисол қилиб келтиришимиз мумкин. Бу даврда шаҳарлар савдо-сотик ва хунармандчилик марказлари сифатида шаклланиб, аҳоли сони ўсади, меъморчиликда маҳобатли бинолар - ҳукмдор саройлари қурилади, қурилишлар режаси мураккаблашади. Аҳолининг ўсиши ва бу жараёнларнинг мантикий маҳсули сифатида қишлоқ маконлари қурилиши ҳам ривожланади. Янги эранинг I асрларида Уструшонанинг чегара мавзеларини ўзлаштириш ишига алоҳида эътибор берилди бошлайди. Бу даврда Мунчоктепа каби шаҳар типигаги қалъалар қурилади. Бу иншоотлар чегарадаги муҳофаза занжирини ташкил қилган бир қанча таянч қалъаларнинг маркази бўлиб фаолият кўрсатади (Пардаев, 1994. С. 68). Ўрдатепа (Зомин), Қалиятепа (Жиззах), Қўрғонтепа (Ғаллаорол) каби шаҳар ёдгорликлари пайдо бўлади. Афтидан, мил. авв. III-II аср бошларида Яксарт орти кўчманчи қабилаларининг силжиши, бир қатор “қадимий Уструшона” манзилгоҳларида ҳаётнинг тўхташига сабаб бўлади. Бу давр, ҳудуддаги энг йирик, Нуртепа ёдгорлигида ҳаёт даражасининг кўтарилиш даврига тўғри келади. Бу давр “Нуртепа маданияти” ёдгорликлари моддий маданиятида катта ўзгаришлар сезилмайди (Пардаев, 1991. С. 45).

Демак, мил. эр. авв. VII—VI асрларни қадимги Уструшонада аҳоли маконлари (қалъалар, шаҳарлар) қурилишининг биринчи босқичи сифатида эътироф этиш мумкин. Ҳудуднинг қадимий даври моддий маданияти таракқиётини бир қанча йўналишлар - меъморчилик, хунармандчилик, санъат ёдгорликлари асосида кузатиш мумкин.

Энг қадимги давр “Уструшона” ҳудуди шаҳарсозлиги, асосан, Нуртепа ва Хўжанд ёдгорликлари материаллари асосида тадқиқ этилсада, улар афсуски, ҳали бу давр шаҳарсозлиги таснифи учун етарли маълумотлар бермайди. Нуртепада бу даврга оид, нисбатан анча катта ҳажмдаги (5x3,5 м), усти энгил тўсиқлар ёрдамида ёпилган, турар-жой ертўллари аниқланган. Бундан ташқари, ёдгорликда каркас типигаги энгил ер усти иншоотлари ҳам мавжуд бўлган бўлиши мумкин. Умуман олганда, Нуртепа меъморчилигида маҳаллий жойнинг микрорельефи, табиий шароитдан кенг миқёсда фойдаланилган. Ёдгорликнинг мил. аввалги VII-VI асрлардаги ташқи девори қурилишида эни 4,25 м, баландлиги 1,2-1,5 м бўлган, қирқиб текисланган табиий лёсс кўтармадан фойдаланилган. Лёсс кўтарманинг ички томонидан унга параллел ҳолатда эни 2,1 м бўлган пахса девор қурилган ва бунинг натижасида улар орасида эни 1,4 м. га тенг тор йўлак барпо этилган. Нуртепанинг дастлабки босқич қурилишларида асосан, пахсадан, кейинчалик мил. авв. IV асрдан бошлаб икки хил ўлчамдаги хом ғиштлардан фойдаланилган. Хом ғиштлар квадрат шаклидаги (33x33x11 см) ва тўғри тўртбурчак шаклидаги (40x28x10; 43x33x11 см) қолипларда қуйилган (Древний Заамин, 1994. С. 35).

Хом ғиштлардан қадимги Хўжанд қурилишларида ҳам кенг фойдаланилган. Хусусан, Хўжанднинг мил. эр. авв. V асрга оид муҳофаза деворлари қурилишида, ўлчамлари 42x43x32x14-15; 46x26-28x13 см бўлган хом ғиштлар ишлатилган. Бундай қолипдаги ғиштлар Ўрта Осиёнинг архаик даври қурилишлари учун характерлидир. Қадимий даврга оид ёдгорликлар маъмурий меъморчилик иншоотларининг қурилиш тавсифи ҳали тўлиқ ўрганилмаган. Нуртепа шахристонида хом

ғишт ва пахсадан қурилган ҳашаматли иншоотларнинг бир неча хоналари очиб ўрганилган бўлсада, улардан олинган меъморчилик маълумотлари ҳали мил. авв. VI -V асрларга доир маъмурий иншоотларнинг ички, ташқи кўринишлари, меъморий режалари ҳақида хулоса чиқаришимизга етарли даражада асос бўла олмайди. Нуртепа маданиятига кирувчи Хонтепа, Сағанактепа I, II ёдгорликларида мил. авв. V-III асрларга оид меъморий иншоотлар аниқланган. Хонтепада яшаш учун ертўла ва ярим ертўлалардан, Сағанактепада тағзаминига тошлар терилган пахса уйлардан фойдаланилган.

Тадқиқотлар жараёнида энг кўп учрайдиган топилмалар кулолчиллик намуналаридир. Сопол идишлар ёдгорликдаги ҳаётнинг хронологик даврини, тангашуносликдан кейин аниқлаб берувчи асосий манба бўлиб хизмат қилади. Хусусан, ҳали пул бирликлари бўлмаган қадимий давр санасини аниқлашда сополсозлик комплексининг хизмати муҳим аҳамият касб этади. Кулолчиллик ёдгорликларнинг қайси даврга оидлигини аниқлаб бериш билан бирга, бу ҳудудда яшаган халқларнинг ижтимоий турмуш даражасини, кундалик ҳаёт фаолиятини, моддий маданиятнинг ривожланишини, кўшни ҳудудлар билан моддий-маданий алоқаларини ва бошқа кўплаб ижтимоий-иқтисодий муаммоли масалаларни ечимини топишда катта аҳамият касб этади.

Қадимги Уструшонанинг мил. эр. авв. VII-IV асрлардаги кулоллик ҳунармандчилиги ҳақида Нуртепа ёдгорлигидан олинган сопол идишлар комплекси, нисбатан батафсил маълумот беради. Нуртепа сополи икки гуруҳга - қўлда ва кулоллик чархида ясалган идишларга ажратилади. Қўлда ясалган сопол идишлар комплекси, асосан, хурмача, коса, қозон ва това-манқалдонлардан ташкил топган. Коса ва хурмачалар сифатли лойдан, яхши оби-тобига келтириб ишланган, лой таркибига оз миқдорда майда кум кўшилган ва хумдонда бир текисда пиширилган. Идишларнинг устки томони силлиқланган ва оқиш, қизғиш, ёки тўқ малла рангдаги ангоб билан бўялган. Косаларнинг устки пардозига алоҳида эътибор берилиб, улар ялтираш даражасида силлиқланиб пардозланган. Уларнинг гардиши тўғри ёки хиёл ичкарига қайрилган. Хурмачаларнинг гардиши эса бироз ташқарига қайрилган, унинг баланд бўлмаган бўғзи тухумсимон танага, тана эса текис, ясси тагдонга туташган. Қозонларнинг танаси юмалоқ шаклда, гардиши тўғри ёки бироз ташқарига қайрилган. Қозонларнинг тагдон қисмида кўп ҳолларда нотекис мато, қолип излари қолган. Идишлар ён, ички ва ташқи томонлардан текисланган. Қозонларнинг гардиш қисмида, ёки ундан бироз пастда, елка қисмидан “ғурра”симон қулоқлар чиқарилган. Манқалдонларнинг ич томони текисланган, гардиш ва ён деворлари вертикал ясси кўринишда. Аксарият ҳолларда уларнинг гардиши ва тагдони бир хил ўлчамларга эга.

Нуртепа ёдгорлигининг қўлда ясалган сопол идишлари тузилиши ва тайёрланиш техникасига кўра, Қайроққум, Бурғулуқ чўл бронзаси ва Шимолий Бактрия илк темир даври шаҳарларининг сопол идишлари комплексига яқиндир (Беляева, 1986. С. 478).

Кулоллик чархида ясалган сопол комплекси одатда қизил, оқиш ёки пушти рангли ангоб билан қопланган. Йирик шаклдаги идишлар - хум ва хумчаларнинг қалинлашган юқори қисми ташқарига қайрилган. Хумларнинг таг қисми юмалоқ шаклда бўлиб, буларда ҳам мато қолип излари учрайди. Косаларнинг гардиш диаметри кенг, тагдони ясси, силлиқ. Чуқур товоқлар юмалоқ шаклли ва ясси тагли бўлиб, гардиши бир оз ич томонга қайрилган. Ташқи томондан улар баъзан горизонтал кўринишдаги чизиклар билан безатилган. Бўғиз қисмида бир томонлама ушлагичи бўлган йирик қувачалар ҳам учрайди. Бундан ташқари Нуртепадан кичик ва

тор тагликли, танаси юмалоқ шаклдаги, гардиши тўғри чиққан қадахлар, баланд тагликли вазалар топилган. Тез айланувчи кулоллик чархида ясалган мазкур Нуртепа сопол идишлари комплекси ушбу даврларга тааллуқли Шимолий Бактрия кулоллик комплекслари билан яқиндир (Негматов, Беляева, 1988. С. 19-31) (4, 5-расм).

Шундай қилиб, Уструшонада кечган дастлабки ўтроқ деҳқончилик маданиятининг маркази ҳозирги Ўратепа шаҳрининг ғарбий томонидаги қир ва пасттоғлар худудида, Туркистон тоғларидан бош олувчи бир қанча катта-кичик булоқлар қўшилишидан ҳосил бўлган Нижонисой ҳавзвсида мил. авв. VII асрда шаклланган ва ўз ривожланишини бошлаган. Айни пайтда мазкур маданий воҳада ўтказилган қидирув ва қазув тадқиқотлари натижасида, Нижони, Юқори Сармич, Паски Сармич, Чанғовул, Баландчақир, Пасткичақир, Сават, Хўжамушкент қишлоқлари атрофида ўнлаб архаик, антик ва ўрта асрларга оид ёдгорликлар қайд этилган. Бу эса, ушбу мўъжаз маданий воҳада архаик даврдан бошлаб сўнгги ўрта асрларгача ўтроқ деҳқон хўжаликлари маданияти узвий фаолият кўрсатганидан шохидлик беради. Юқорида қайд этилган қишлоқларнинг 90% и ҳозирги пайтда юртимиз Ўзбекистон худудида жойлашган. Бу эса Нуртепа маданиятининг ибтидоси, тараққиёти ва интиҳоси тарихини ўрганиш учун ғоят муҳим ва улкан манбадир. Уни ўрганиш бугунги уструшонашуносликнинг энг долзарб вазибаларидан ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Буряков Ю.Ф., Грицина А.А.** Мавераннахр на Великом Шёлковом пути. Самарканд – Бишкек, 2006.
- Беляева Т.В.** Исследование Нуртепе в 1982 г. // АРТ. Вып. XXII. Душанбе, 1990.
- Беляева Т.В.** Городище Нуртепа // АО, 1984 г. М., 1986.
- Грицина А.А.** Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992.
- Грицина А.А.** Северная Уструшана в середине I тысячелетия до н.э. – начало XIII в. н.э. (археолого-топографическое исследование). Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Древний Заамин.** Ташкент, 1994.
- Кошеленко Г.А.** Уструшана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
- Негматов Н.Н.** Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957.
- Негматов Н.Н.** Ходжент. Основные этапы истории. Душанбе, 1986.
- Негматов Н.Н., Беляева Т.В.** Исследование Нуртепе в 1981 г. // АРТ. Вып. XXI. Душанбе, 1988.
- Пардаев М.Х.** Дизак – торговый пункт на Великом Шёлковом пути // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шёлковом пути. ТД. Алма-Ата, 1991.
- Пардаев М.Х.** Қадимги Фарғона ва Уструшонанинг моддий-маданий алоқалари // Фарғона қадим ва ўрта асрларда. Самарқанд, 1994.

УДК: 902.6 (575.1)

**АРАЛ ПАЙГАМБАР - ОСТРОВ ПРОРОКА КАК ВАЖНЫЙ
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВАЛОЧНО-ТОРГОВЫЙ ПУНКТ
В БАССЕЙНЕ ОКСА-АМУДАРЬИ**

© 2016. Ж.Т. Аннаев, Т.Дж. Аннаев, С.М. Бобоева

*Национальный университет Узбекистана
Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан
Термезский государственный университет*

Ключевые слова: *Арал Пайгамбар, Окс, Амударья, Тармита (Термиз), городище Старого Термиза, крепость Чингизтепа, Чингиз 2, Сасанидский Иран, Шапур I, Кушанишахр.*

Мақолада Пайгамбар оролига таалуқли ёзма маълумотлар баён этилган. Муаллифлар фикрича, “Да-юечжилар” Жанубий Бақтрияни эгаллаш жараёнида айнан шу орол орқали кечиб ўтганлар. Бу жараёнда Тармита (Термиз) ва унинг таркибий қисми Чингизтепа қалъаси (умумий майдони 9 га) асосий таянч бўлиб хизмат қилган. Кушон подшолиги шакллангандан сўнг Чингизтепа қалъадан бандаргоҳ (порт) га айланган.

**ARAL PAYGHAMBAR-PROPHET'S ISLANDS AN IMPORTANT STRATEGIC AND ENTRE-
POT TRADING POINT IN THE BASIN OF AMUDARYA**

J.T. Annaev, T.J. Annae, S.M. Boboeva

The article takes the available written sources related to the Island of Aral Payghambar. According to the author, during the invasion of Southern Bactria by «Da-yuechji» the Amudarya River was mainly crossed through this island. Tarmita (Termez) with the citadel Chingiztepa as its constituent part with an area of 9 hectares was the is main outpost. After the formation of Kushan State the Chingiztepa citadel turned into a pier.

Из существовавших древних и средневековых переправ через р. Окс-Амударью особое место принадлежало «Арал Пайгамбар» («Остров Пророка»), расположенного на Амударье, напротив городища Старый Термез. В виду сохранности острова можно полагать, что данная местность как и ее противоположная сторона, т.е. территория городища Старого Термеза, состоит из напластований четвертичного песчаника (рис. 1-2). Его протяженность с юго-востока на северо-запад 8 км, наибольшая ширина 5 км, при общей площади 3044 га. На острове как, и в бассейне реки изобилуют тугайные заросли (Национальная энциклопедия Узбекистана. 2004. С. 154). Остров впервые в письменных источниках упоминается под названием «Джазирати Усман» («Остров Усмана») в связи с событиями 704 года, когда арабский полководец Усман ибн Маъсуд разместил здесь 15-тысячное войско в процессе борьбы объединенной коалиции против сторонников мятежного Мусы ибн Абдаллаха (Бартольд, 1963, т. I. С. 125). Газневиды наряду с укреплением города Термеза, особое значение придавали острову, расположенному рядом с Термезом. По В.В. Бартольду, Султан Махмуд в 1025 г. переправился здесь через Амударью по понтонному мосту из судов, связанных между собой цепями (Бартольд, 1963, т. I. С. 14-17). Как повествуется в «Истории Маъсуда» Абул Фазла Бейхаки, 8 декабря 1038 г. амир Маъсуд (1030-1040 гг.) повелел Бектегину, Махмудову човгандару, к тому времени бывшего уже кутвалом Термеза, навести мост через Джей-

хун. В результате был сооружен очень прочный и крепкий мост, с правой и левой сторон Амударьи, а посередине был остров. Амир из Балха отправился в Термез в понедельник, 19 декабря 1038 г., перешел через мост и расположился перед крепостью, а затем переправился обратно в воскресенье 27 января 1039 г. (История Маъсуда, 1962. С. 499-502).

Рассматриваемый остров упоминается еще в двух источниках, в частности в «Уложениях Тимура» и «Зафар-наме». Остров на Джейхуне, около Старого Термеза, упомянутый в «Уложениях Тимура», с трех сторон которого протекала вода (Уложения Тимура. С. 29), одним из авторов статьи был отождествлен с островом Арал Пайгамбар (Аннаев, Кобилов, Холиков, 1996. С. 24-29). Как повествуется в «Зафар-Наме», Амир Темур после коронации в Балхе по пути в Самарканд в восьми фарсах от города, на острове Джейхун соорудил деревянный мост, а затем переправился по нему. После переправы из-за стратегических соображений приказал снести его. Таков, в общих чертах, краткий обзор доступных нам средневековых письменных источников относительно острова Арал Пайгамбар.

До настоящего времени из-за недоступности острова для археологических исследований, не имеется данных о существовании каких-либо археологических объектов на его территории. Кратковременные поездки археологов и архитекторов (Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А., Аннаев Т.Дж., Аршавская З.А., Юсупова М.) ограничивались лишь обмерами, изучением и фотографированием архитектурного сооружения Зул-Кифл (Ртвеладзе, Аршавская, 1978. С. 36-39; Аршавская, Ртвеладзе, Хакимов, 1982. С. 78-83).

Между тем, судя по результатам исследований, на правобережной части Амударьи, в начале и конце острова, выявлены пункты, относящихся к середине и второй

Рис. 1. Общий план городища Старого Термеза. Из фондов Узбекско-французской Бактрийской экспедиции

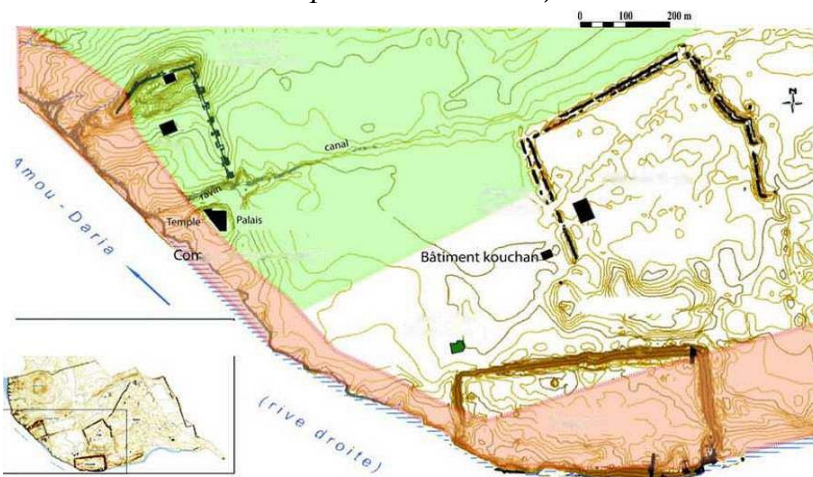

Рис. 2. Городища Старого Термеза. Из фондов Узбекско-французской Бактрийской экспедиции

половине I тыс. до н.э. Керамический комплекс середины I тыс. до н.э. был получен в процессе вскрытия раннесредневекового кешка Кучуктепа, расположенного на границе между населенными пунктами Халкабад и Наушахар (Аннаев, 1988). Во время вскрытия кешка среди строительного материала были обнаружены керамические изделия с подкосом у дна. Таким образом, напротив раннесредневекового кешка Кучуктепа или же в местности Маймунтугай, соотносимый со средневековым населенным пунктом Маймург (Камалидинов, 1993. С. 41) имелось поселение середины I тысячелетия до н.э., руины которого были снесены и использовали как строительный материал. На территории городища Старого Термеза достоверных слоев VI-IV вв. до н.э. не выявлены. В силу этих причин, как считает Э.В. Ртвеладзе, более правомерно было бы датировать самые нижние слои на цитадели Старого Термеза постахеменидским и раннеселевкидским временем (Ртвеладзе, 2002. С. 40-41). Населенные пункты сер. I тыс. до н.э. выявлены в радиусе 25 км к востоку от городища Старого Термеза и в местности, расположенной на правобережной полосе Сурхандарьи. Из выявленных трех населенных пунктов середины I тыс. до н.э. два непосредственно расположены на территории 5-го микрорайона г. Термеза. В одном из них культурный слой достигает около 1 метра (Шайдуллаев, Аннаев, 1989. С. 31-34). Самым отдаленным населенным пунктом, относящимся к VI-IV вв. до н.э. является Талитагора, возведенный вблизи головной части «Дренетермезской оросительной системы» (Аннаев, 1984. С. 168-176). Как показали полевые исследования, Талитагора в VI-IV вв. до н.э. был значительным населенным пунктом, интенсивно обживавшимся вплоть VII в. н.э. (Абдуллаев, Аннаев, Пардаев, 2012. С. 23-28; Аннаев, Аннаев Ж., 2014. С. 32). С основанием Талитагора, скорее всего, связана прокладка начального отрезка древнейшей оросительной сети Термеза, которая уже в I в. до н.э., т.е. во время господства «Великих юечжей», была доведена до правого берега Амударьи. По результатам археологических исследований уже доказано, что так называемая «Присурханская группа памятников», благодаря своему географическому положению, была освоена значительно раньше, чем «Приамударьинская группа памятников», с центром на городище Старого Термеза. Таким образом, становление и расцвет городской культуры древнего и средневекового Термеза во многом было обязано его сельскохозяйственной округе (Аннаев, Аннаев Т., 2014. С. 32). Возвышение Тармиты-Термеза и постепенное превращение острова напротив него в стратегический и перевалочно-торговый пункт в бассейне Окса-Амударьи наступает в период Греко-Бактрийского царства. Территориальный рост существующего населенного пункта (цитадель с охватом территории «Чингиз 2» (Пидаев, 1987. С. 88-89; 1992. С. 46-59; 2001. С. 13; 2003. РР. 1-14) во многом способствовал процессу превращения острова в торговую факторию. Особенно после расселения юечжей к северу от реки Кива (Kiwa, совр. чтение Гуйшуй) значение острова как стратегического и перевалочно-торгового пункта еще более возрастает. Благодаря многолетним исследованиям установлен территориальный рост Тармиты-Термеза в юечжийский период (Пидаев, 2001. С. 14-15; Lerišhe, Pidaev, 2008. РР. 41-44). К числу монументальных сооружений, возведенных в эпоху существования государства Юечжи, относится крепость на Чингизтепа, расположенная напротив головной части острова. Руководители совместных археологических работ полагают «общий вид Чингизтепа и характер внутренней застройки позволяют предположить, что здесь находился усиленный форт, охранявший переправу через реку, либо царский храм, аналогичный династийному храму на Сурхкотале (Пидаев, Лериш, 2001. С. 122-125). Следует отметить, что по середине крепости был также возведен буддийский храм. О времени сооружения и функции двух рели-

гиозно-культурных комплексов, внутри крепости Чингизтепа, останавимся ниже. Умело использовав рельеф, так как северо-западная линия фортификации крепости Чингизтепа была возведена на естественной возвышенности, а юго-восточная - вдоль оврага, посередине которого протекал канал, многоступенчатая форма обороны, т.е. глубокий ров, вырытый в четвертичном песчанике, предвратные сооружения-протейхизмы, линия стен, усиленных через определенное расстояние башнями прямоугольной формы, придавали крепости внушительность и долговечность (рис. 3-5). Фортификационная линия крепости Чингизтепа, опиравшейся с двух сторон оборонительной линии на правый берег реки, фактически охраняла зону переправы через реку, а также обеспечивала осуществление контроля над островом «Арал Пайгамбар». Судя по стратиграфии Чингизтепа, ее сложение как крупной крепости связано со временем, последовавшим за расселением «Больших Юечжи» в бассейне правобережья среднего течения реки Окса-Амударьи. Это случилось тогда, когда в третий раз хунны нанесли поражение рузийцам руками асуэнов (усунов), примерно в 139-138 гг. до н.э., в результате чего рузийцы, покинув побережье р. Или и соседних регионов, были вынуждены отступить дальше на юг (Ходжаев, 2010. С. 150).

Маршрут отступления населения царства Рузие на юг лежал через территорию Илийской долины, древнего государства Фергана (Дайюань) и южного владения Кангкия (Ходжаев, 2004. С. 27), т.е. через Южный Согд. Приблизительно в 130 г. до н.э. рузийцы подошли к реке и сначала разместились на северном берегу Амударьи (Ходжаев, 2010. С. 155). Относительно «Да-юечжи» в китайских источниках содержатся некоторые демографические данные. «Большие Юечжи» имели войско численностью 100 тыс. человек, население составляло 100 тыс. семей или 400 тыс. человек (Ходжаев, 2010. С. 169). Судя по могильникам, зона их первоначального кочевания, совпадает с расположением их погребальных сооружений в местности от слияния рек Пяндж и Вахш и до пространства между железнодорожными станциями Мукры и Ташрабат (Мандельштам, 1966; 1975; Литвинский, Седов, 1984), т.е. в тех пределах, где в древности существовали основные переправы через р. Окс (Ртвеладзе, 2002. С. 29).

В свою очередь, из функционировавших переправ через р. Окс наиболее древними являются переправы Келиф, Шортепа, Кампиртепа, а также переправа через остров Арал Пайгамбар рядом с городищем Старого Термеза. Одним из авторов статьи на основе изучения древнего могильника Рабат I, расположенного в предгорьях Южного Гиссара (Абдуллаев, Аннаев, 2001. С. 19-24) было высказано мнение о проникновении «Да-Юечжи» на территорию Северной Бактрии через горный проход, расположенный в Байсунских горах (Аннаев, 1990), который был еще известен с III-II вв. до н.э., в период завоеваний Бактрии и Согда (Ртвеладзе, 2002. С. 66-144; Сверчков, 2005. С. 75-78; Рапен, Бо, Грене, Рахманов, 2007. С. 91-101).

Как полагает А. Ходжаев при внимательном изучении первых сведений о дай-рузийцах, которые имеют место в 123 главе «Повествования о Фергане» сочинения Сыма Цзяня «Шицзы», можно обнаружить информацию о том, что до покорения Бактрии* «дай-рузийцы» жили на севере реки Кива (совр. чтение Гуйшуй) - Амударьи. Во время отступления к северу реки Кива они создали город (ду) для резиденции правителя. В древнем Китае город, где имеется храм предков, назывался «Du», а маленький город или уездный центр без такого храма-«yi» (Ходжаев, 2004. С. 160-161).

По мнению Г.А. Пугаченковой ранней столицей Юечжи соответствует городище Дальверзинтепа (Пугаченкова, 1971. С. 186-202; Пугаченкова, Ртвеладзе и др., 1978. С. 178) и данная локализация была поддержана К. Абдуллаевым (Абдуллаев, 1994.

С. 6-7; Абдуллаев, 2001. РР. 197-214). Тармита-Термез в процессе расселения юечжи вдоль правобережья Амударьи и на ранних этапах их владычества в Северной Бактрии отличался рядом характерных черт:

Во-первых, Тармита-Термез уже в юечжийскую эпоху по занимаемой площади в несколько раз больше, чем Дальверзинтепа. По данным антропологии у населения Термеза во II в. до н.э. выявлено присутствие двух новых комплексов, которые не характерны для местного населения. Это массивный мезокранный широколицый европеоидный тип, первоначальное распространение которого приходится на степные области Средней Азии - Устюрт, юго-восточное Приаралье, Южный Казахстан, среднее и верхнее течение Сырдарьи, Алай и Тянь-Шань (Мустафакулов, 1998. С. 56).

Во-вторых, город расположен непосредственно на правом берегу Амударьи, что соответствует данным китайских письменных источников.

В-третьих, рядом с городом располагалась переправа, связанная непосредственно с ним. В силу этих обстоятельств можно заключить, что «Арал Пайгамбар» служил основным перевалочным пунктом при переправе юечжи в правобережную Бактрию.

Согласно истории Младшего Дома Хань одно из пяти «Да-юечжийских владений» именуется как Думи (Бичурин, 1950, т. 2. С. 184, 227). По китайской справочной литературе Тумиет (Думи) располагался в Кабуле (Ходжаев, 2010. С. 156). В предарабское время Тармита-Термез в китайских источниках передавался в форме Тами, что является более созвучным топониму Тумиет (Думи).

Согласно Н.А. Маеву, ширина Амударьи у Келифа равнялась 167 сажням, т.е. 356 м. В то же время ширина реки у переправ Чучкагузар, Каракамар и Шуроб равнялась 800 сажням, т.е. 1704 м (Маев, 1879. С. 313). Также Н.А. Маевым отмечены особенности переправы Келиф, заключавшегося в быстроте течения вод рек (Маев, 1879. С. 313). С другой стороны в землях к юго-западу и востоку от гор Кугитанга в конце II в. до н.э., судя по эпиграфическим и нумизматическим данным, более

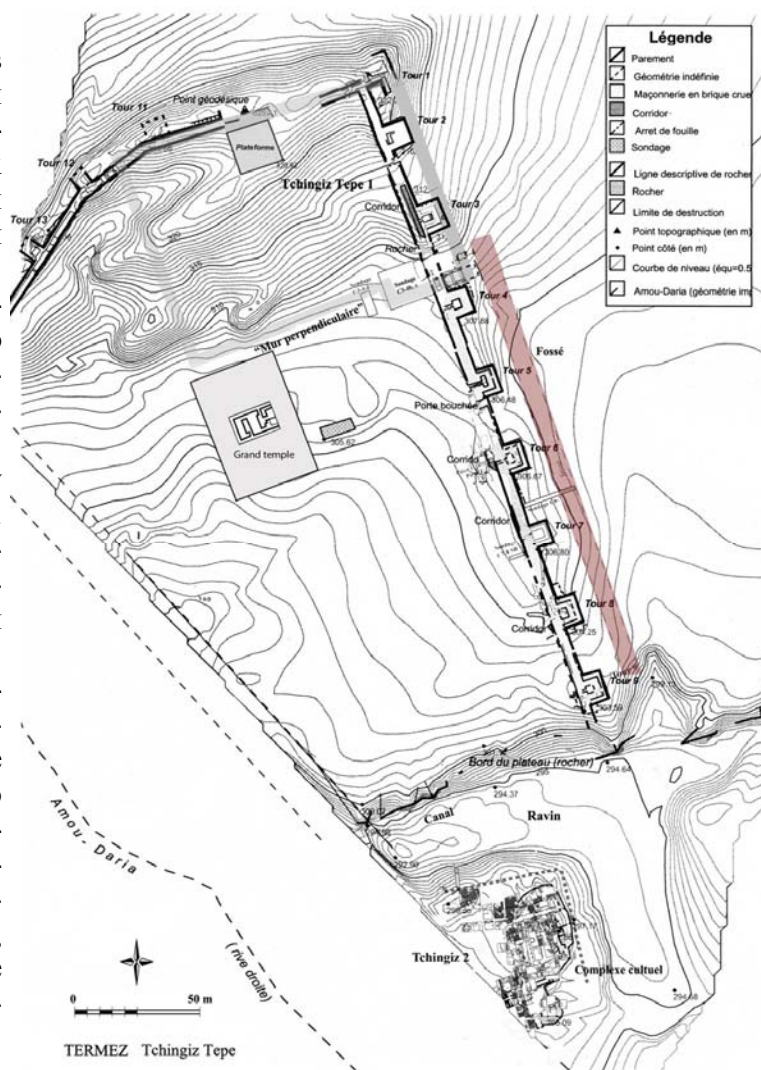

Рис. 3. Общий план крепости Чингизтепа.
Из фондов Узбекско-французской
Бактрийской экспедиции

*Рис. 4. Общий вид крепости Чингизтепа.
Из фондов Узбекско-французской Бактрийской экспедиции*

*Рис. 5. Крепость Чингизтепа. Северный фас.
Из фондов Узбекско-французской Бактрийской экспедиции*

*Рис. 6. Чингиз 2. Коридор.
Из фондов Узбекско-французской Бактрийской экспедиции*

прочны были позиции парфян (Ртвеладзе, 1990. С. 140-145; Устинова, 1990. С. 145-147; Rtveldze, 2011. PP. 149-179; Gorin, 2010. PP. 107-134). В силу этих причин парфяне вряд ли допустили бы чужое проникновение вглубь земель, расположенных к юго-западу от Кугитанга. Рядом с переправами Чучкагузар и Каракамар отсутствуют опорные крепости, наподобие Чингизтепа в Старом Термезе или же Кампиртепа. Переправа через остров Арал Пайгамбар (длина острова 8 км, при ширине 5 км), являлась своего рода удобным промежуточным пунктом при переправе через реку с обозом, особенно с лошадьми.

В одном из комментариев «Шицзы» сказано, что Рузие (Юечжи) является коневодческой страной (Ходжаев, 2010. С. 110). В том же источнике в комментарии к этнониму Дай-рузие, отмечено: «у них города и дворцы не отличаются от городов-государств Дайцзинь, народ имеет красно-белый цвет кожи, ловко стреляют на конях... Рузие являются людьми на конях». (Ходжайов, 2010. С. 141). В сочинении «Уши вайгоци» (Записки об иноземных государствах периода царства У (222-280 гг.), китайского морского путешественника сказано, что «в Поднебесье имеются три знаменитые страны. Китай славится большой численностью людей, Великий Цинь (Дайдзинь, в совр. чтении Дацинь - Римская империя) - драгоценностями, Рузие - множеством коней (Ходжаев, 2010. С. 147). Хотя эти данные уже относятся непосредственно к периоду господства Кушанской империи, но все-таки отражают истинное положение дел. Анализ древнекитайских источников позволил специалистам определить переход юечжийцев на противоположный берег Амударьи и окончательное завоевание территории Южной Бактрии и создание государства «Великих Юечжи» примерно в 129-128 гг. до н.э. Когда посол ханьского Китая Чжан Цянь был в ставке «да-юечжийского» ябгу приблизительно в 126-125 гг. до н.э., Бактрия была уже окончательно завоевана рузийцами, т.е. юечжийцами (Ходжаев, 2010. С. 155).

После образования Кушанского царства в Бактрии и Гандхаре в первой трети I в. н.э. (Ртвеладзе, 2000. С. 145-148) Чингизтепа постепенно из стратегической перевалочной крепости превращается в торговый пункт, т.е. в пристань. На наш взгляд, основная пристань кушанской Тармиты-Термеза находилась именно в пределах крепости Чингизтепа. Предполагаемая авторами пристань, расположена в юго-западной части города (Пидаев, Лериш, 2001. С. 123) вдоль берега Окса-Амударьи. В свою очередь караваны с грузом прибывших из глубинных оазисов Северо-Западной Бактрии, а также из других стран через горный проход, расположенный в Байсунских горах в Тармиту-Термез, поступали в крепость Чингизтепа. В силу этих особенностей, крепость Чингизтепа, хотя являлась составной частью Тармиты-Термеза, даже в период расцвета Кушанской империи, была дополнительно укреплена линией обводных стен и также были усилена башнями и другими элементами фортификационной системы. Своеобразно выглядела внутренняя часть Чингиз 2 и крепости Чингизтепа. На Чингиз 2 самые ранние постройки относятся к III-II вв. до н.э. и имели монументальный характер. В юечжийский период данное сооружение было вторично использовано для административных целей, скорее всего, для надзора за переправой.

Предварительный сопоставительный анализ скульптуры с буддийского храма Чингиз 2 с образцами каменной скульптуры монастырского комплекса Фаязтепа (например позолочение фигур), каменным скульптурным фризом, входивших в убранстве большой ступы монастырской половины Каратепе (Пидаев, 2011. С. 26-30), а также каменной скульптурой из округа Зурмалы (Абдуллаев, Аннаев, 2011. С. 109-111) и в аналогии с произведениями гандхарского стиля, делает возможным отне-

сение возведения буддийского храма в составе построек к I в. н.э. Характеризуемый буддийский храм в середине или же в начале второй половины III в. н.э. в связи с сасанидским завоеванием правобережной Бактрии, в том числе Тармиты-Термеза был разрушен, а архитектурный декор и скульптура, входивших в оформление храма были высланы на поверхности пола центрального коридора, служившего основным связующим звеном имеющихся здесь построек. Наличие нескольких уровней полов, где была найдена монета кушано-сасанидского типа, степень изношенности архитектурных деталей и скульптур (рис. 6-7), позволяют судить о длительном использовании центрального коридора, и в целом, о продолжительном существовании кушано-сасанидского периода в истории Кушаншахра, ограничивающегося хронологическими рамками второй половины III-IV вв. (Завьялов, 2008. С. 234).

В конце III в. н.э. с постепенным приобретением статуса своеобразной автономии Кушаншахра в составе Сасанидского Ирана повышается роль Чингизтепа, как торговой «фактории». В силу этих особенностей, наряду с сохранением храма в северо-западном фесе, в середине крепости, был сооружен буддийский храм. Наличие внутри крепости двух разных религиозных комплексов указывает на предназначение их для купцов определенной группы: в частности для приверженцев местной религии и буддистов. Внутри крепости, наряду с помещениями, возведенных впритык к оборонительной стене, вдоль северо-восточного фаса, был установлен также керамический горн. Данная мастерская синхронна храму, как и производственный комплекс, расположенный в северо-восточной стороне буддийского культового центра Каратепа и специализировалась на изготовлении керамической посуды для посетителей буддийского храма на Чингизтепа.

В IV-V вв. роль Термеза в торговле, особенно по Оксу-Амударьи еще более возрастает и она приобретает общегородской статус. Это нашло свое отражение в виде эмблемы – якоря, помещенной в виде тамги на монетах, выпускавшихся на монетном дворе города.

В VII в. Чингизтепа утрачивает своё значение, как пристань и крепость. Вследствие чего в коридорах, разделенных уже на отдельные отсеки совершаются многочисленные погребения (Мустафакулов, 1990. С. 47-56), которые сопровождалась монетами, особенно с тамгой в виде якоря (Пидаев, Баратова, 2006) (эмиссии 287 - наиболее ранние подражания монетам Пероза, исходным образом для которых послужили драхмы Пероза типа Шв) или же анэпиграфическими монетами, скорее всего, являющихся Термезским локальным чеканом, датируемым концом V-VI вв., т.е. эфталитским временем (Зеймаль, 1996. С. 193).

В период арабского завоевания Термеза и всего Северного Тохаристана остров максимально используется арабами вследствие чего получает название в письменных источниках как «Джазират-и Усман» (Остров Усмана). Возвышение острова как торговой «фактории» начинает возрастать с IX в., когда за городом Термезом прочно утверждается статус торгового порта на Джейхуне.

В XI в. для освещения богоугодных дел на острове воздвигается могила покровителя мастеров торговых дел (Зу-л-Кифл - дословно с арабского поручитель, посредник) и строят поминальную мечеть при ней (Хакимов, 2010. С. 26). К северу от крепостной стены средневекового рабада был основан несторианский храм (Альбаум, 1994. С. 34-41), предназначенный для купцов, а также для других лиц прибывавших в этот город из христианского мира, в частности, из Византии. Косвенным подтверждением о существовавших связях домонгольского Термеза с Византией служит золотой медальон или пряжка с круглыми гнездами на лицевой стороне, куда вставлялись драгоценные камни, найденные в округе мавзолея Хаким ат-Термезий**.

Таким образом, остров Пророка-Арал Пайгамбар до осени 1220 г. располагаясь рядом с Термезом, сыграл важную роль в международной торговле города по реке Джейхун. С разрушением города монголами значения острова, как торгового предместья снижается и он превращается в обычную переправу через Амударью, которая функционировала до начала XX в.

Сноски

* Авторы придерживаются распространённому определению границ Бактрии т.е. на севере Южно-Гиссарский хребет, на юге горы Гиндикуш, на востоке Припамирье, а на западе горы Кугитангтау.

** Данный медальон хранится в фондах Сурхандарьинского краеведческого музея.

Использованная литература:

- Абдуллаев К.** К локализации столицы Юечжей // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути. Самарканд, 1994.
- Абдуллаев К., Аннаев Т.** Новый могильник кушанского времени на юге Гиссарского хребта // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи. Ташкент, 2001.
- Абдуллаев К., Аннаев Т.** Новые находки буддийской скульптуры в округе Зурмалы // Археология Узбекистана. 2012. №1 (4).
- Абдуллаев К., Аннаев Т., Пардаев Ш.** Раскопки 2011 года на Талитагаратепа // Археологические исследования в Узбекистане 2010-2011 годах. Самарканд, 2012.
- Альбаум Л.И.** Христианский храм в Старом Термезе // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1994.
- Аннаев Т.** Раскопки на Талитагаратепа и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его округа // ИМКУ. Вып.19. Ташкент, 1984.
- Аннаев Т.Дж.** Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. Ташкент, 1988.
- Аннаев Т.Дж.** Байсунтау в эпохи кушан // Я. Гулямов и развитие исторической науки в Узбекистане. Ташкент, 1990.
- Аннаев Т., Кобилев Э., Холиков З.** Термиз ва Чагониён Темур ва Темурийлар даврида // Амир Темур ва унинг дунё тарихида тутган ўрни. Тошкент, 1996.
- Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.** Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент, 1982.
- Бартольд В.В.** Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963.
- Бейхаки Абул-Фазл.** История Маьсуда 1030-1041. Вступительная статья, перевод и примечания К.А. Арендса. Ташкент, 1963.
- Бичурин Н.Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л., 1950.
- Зеймаль Е.В.** Монеты из раскопок Кара-тепе // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1966.
- Завьялов В.А.** Кушаншахр при Сасанидах (По материалам раскопок городища Зартепа). С.-Пб., 2008.
- Йазди Шарафад-Дин Али.** Зафар-наме. Ташкент, 2008.
- Камалиддинов Ш.С.** О средневековых городах области Термеза // ОНУ, вып. 2. Ташкент, 1993.
- Литвинский Б.А., Седов В.А.** Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. М., 1984.
- Маев К.А.** Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. С.-Пб., 1879.
- Мандельштам А.М.** Кочевники на пути в Индию. М.-Л., 1966.
- Мандельштам А.М.** Памятники кочевников Кушанского времени Северной Бактрии Л., 1975.
- Мустафакулов С.И.** Население Бактрии–Тохаристана в эпоху античности // ИМКУ. Вып. 29. Самарканд, 1998.

- Пидаев Ш.Р.** Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // Городская культура Бактрии–Тохаристана и Согда. Ташкент, 1992.
- Пидаев Ш.Р.** Вопросы локализации Александрии на Оксе // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.
- Пидаев Ш.** Гармита–Термез до 1221 года: Генезис и эволюция города // Термез древний и новый город на перекрестке Великих дорог. Ташкент, 2001.
- Пидаев Ш., Лериш П.** Древний и средневековый Термез в свете новейших археологических открытий // Термиз шахрининг жаҳон цивилизациясида тутган ўрни. Тошкент–Термиз, 2001.
- Пидаев Ш.** Кадимги Ўзбекистонда Буддавийлик ва буддавий мерос. Тошкент, 2011.
- Пардаев Ш., Баратова Л.** К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2008.
- Пугаченкова Г.А.** Новое в изучении Дальверзинтепе // СА, №4. М., 1971.
- Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др.** Дальверзинтепе – Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.
- Рапэн К., Бо Э., Грене Ф., Рахмонов Ш.** Исследования в районе «Железных ворот»: Краткое состояние проблемы // ИМКУ. Вып. 34. Ташкент, 2007.
- Ртвеладзе Э.В.** Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент, 2002.
- Ртвеладзе Э.В., Аршавская З.А.** Архитектурный комплекс Зу-л-Кифль // САУ, 1. 1978.
- Ртвеладзе Э.В.** Из недавних открытий Узбекисанской Искусствоведческой экспедиции в Северной Бактрии–Тохаристане // ВДИ, №4. М., 1990.
- Сверчков Л.А.** Байсун. Опыт исторической реконструкции // История и традиционная культура Байсуна. Труды Бойсунской научной экспедиции. Выпуск 2. Ташкент, 2005.
- Сурхон Давлат кўрикхонаси** // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 8–жилд. Тошкент, 2004.
- Хакимов З.А.** Усыпальница Зу-ль-Кифля // Мозийдан садо. 4 (48) 2010.
- Темур Тузуклари.** Форсчадан А. Соғуний ва Ҳ. Кароматов таржимаси. Тошкент, 1994.
- Ходжаев А.** Сведения китайских источников о «Юэчжей» // Происхождение узбекского народа: Научно–методологические подходы, этногенез и этническая история. Ташкент, 2004.
- Ходжаев А.** Из истории Древних тюрков (сведения древнекитайских источников). Ташкент, 2010.
- Устинова Ю.Б.** Наскальные латинские и греческие надписи из Кара-камара // ВДИ, №4. М., 1990.
- Шайдуллаев Ш., Аннаев Т.Дж.** Два новых пункта памятников раннего железного века на территории Сурхандарьи // ОНУ, №5. 1989.
- Abdullaev K.** La localisation de la capital des Vuchchih // La Bactriane an carre four de routes des civilations de Ia Asia Centrale - Paris, 2001.
- Gorin A.** Parfhian coins from Kamyrtapa // Anabasis. Studia classica of Orientalia 1 (2010). 2010.
- Lerishe P., Pidaev Sh.** Termezsur Oxus Cite-capital d'Asie Centrale. Paris, 2007.
- Pidaev Sh.R.** Termez during the Greco-Bactrian period – in the light of new archaeological excavation // Silk Road Art and Archaeology. 2003.
- Rtveladze E.V.** Parptians in the Oxus Valley. St. Ruggle for the Great Indian road // Anabasis. Studia classica et orientalia 2 (2011). Wydawniotwo 2011. Rzeszov 2011.

УДК: 902.6 (575.141)

**ИЛК ЎРТА АСР СУҒД МУДОФАА ТИЗИМИ
РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ**

© 2016. С.Ш. Кубаев

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар Суғд, хом гишт, пахса, мудофаа девори, Панжикент, Афросиёб, қолп, ҳамал

В данной статье освещена история развития фортификационной системы раннесредневекового Согда. Известно, что зодчие раннего средневековья продолжали традиции античного возведения крепостных стен и, в то же время, вносили инновационные новшества, которые не были выявлены в прошлом периоде. Раннесредневековые строители, имея большой опыт в использовании различных строительных материалов, старались укрепить устойчивость крепостных стен. Следовательно, в статье основное внимание обращено на использование строительных материалов в фортификации раннесредневекового периода.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE SOGDHIAN FORTRESS SYSTEM IN EARLY MEDIEVAL PERIOD

S. Kubaev

The article sheds light onto the history of development of the fortress system of Early Medieval Soghd. It is known that the Early Medieval architects continued the ancient traditions of building the fortresses and at the same time contributed with innovations, which were not revealed earlier. The Early Medieval builders having a great experience in using various building materials tried to increase the strength of the fortresses. Consequently the article pays attentions to the usage of building materials in fortification of the Early Medieval Period.

Мудофаа иншоотлари тараққиёти кишилиқ тарихининг барча даврларида тадрижий ривожланиб, доимий ўзгаришларга, инновацион янгиликларга бойиб борган. Ибтидоий даврда инсонларни йиртқич ҳайвонлар ҳужумидан ҳимоя қилиш мақсадида яратилган муҳофаза иншоотлари кейинги даврларда такомиллаштирилиб ўзаро ва қабилалараро ихтилофларда инсонларни инсонлардан ҳам ҳимоя қила бошлаган. Шу асосда, айтишимиз мумкинки, инсонларнинг дастлабки мудофаа иншоотлари ғор оғизларини ҳимоя қилиш учун қўйилган тош ва дарахт шохларидан иборат бўлган. Ибтидоий даврда барча халқларнинг мудофаа иншоотлари бир хил тузилишга эга бўлиб, улар аксарият ҳолларда бир хил қурилиш материалдан қурилган. Фақатгина, кейинги даврда шаҳар ва давлатларнинг пайдо бўлиши билан инсонларнинг яшаш жойлари табиий шароитидан келиб чиқиб мудофаа иншоотлари ва уларда фойдаланилган қурилиш материаллари бир-биридан фарқ қилган.

Тадқиқотларнинг кўрсатишича, шаҳарлар қурилишида эътиборга олинган асосий омиллардан бири шаҳарни мудофаа қилиш вазифаси бўлган. Шу сабабли, шаҳарлар қурилишида жой танланишига алоҳида эътибор берилган. Буни биз Марказий Суғддаги Афросиёб, Добускалъя, Кофирқалъя, Панжикент шаҳар ёдгорликлари миносида кўришимиз мумкин. Мазкур мақолада илк ўрта асрлар доирасида, араблар босқинигача бўлган даврда Суғд мудофаа иншоотларини босқичма-босқич ривожланиб бориш «динамика»сини кўрсатишга ҳаракат қилинди.

Археологик тадқиқотлардан маълумки, V-VI аср бошларида Афросиёб мудофаа иншоотларида кенг миқёсдаги таъмирлаш ишлари олиб борилган (Туребеков, 1990. С. 55). Бу давр мудофаа деворлари тўлиқ пахсадан қилинган (Иневаткина, 1983. С. 90). Афросиёб мудофаа девори қалинлиги жихатдан Панжикент ва Пойкенд мудофаа деворлари каби маҳобатли бўлган (1-рasm). Масалан, 3-ҳалқа мудофаа девори қалинлиги баъзи жойларда 10 м.га етган. Умуман, ушбу мудофаа деворининг сақланган баландлиги 13,5 м.га етганлиги, унинг ўз вақтида ҳақиқатдан қудратли истехком бўлганлигини тасдиқлайди (Анарбаев, 1984. С. 212-213). Афросиёб иккинчи мудофаа деворида ўқчилар галереяси мавжуд бўлмаган, дарвоза икки ёнидаги миноралар айлана шаклда, шинаклар мавжуд эмас (Пачос, 1967. С.70). Аркда ҳам айлана шаклдаги миноралар қурилган. Афросиёб мудофаа деворлари, С.П. Толстов томонидан билдирилган, илк ўрта асрларда мудофаа ўқчилар галереясидан эмас, балки девор тепасидан олиб борилган, деган фикрини тасдиқлайди (Толстов, 1962. С. 51).

Марказий Суғднинг кўзга кўринган шаҳарлардан яна бири Панжикентда V асрга оид мудофаа деворининг дастлабки қолдиқлари 1958-1959 йиллардаги казишмалар жараёнида шахристоннинг жанубий томонида (объект XII) қайд этилган. Бу казишмада илк бор тўғри тўртбурчакли минора ва 2 м қалинликдаги ғиштли қалама ҳам очилган (Маршак, 1964. С. 184-190). Девор баландлиги 1 м сақланган бўлиб, унинг ташқи тузилиши ҳақида тасаввурга эга бўлиш қийин кечган. Бундай имкониёт орадан 16 йил ўтиб шаҳарнинг шарқий мудофаа тизими (объект 7) очилгач вужудга келган (Семенов, 1996). Мазкур казишмалар натижасида миноралар ва девор оралиғидаги масофа ҳам аниқланган. Девор ва минораларнинг пастки қисмида икки қатор, шахмат тартибда жойлашган шинаклар мавжуд бўлган. Деворнинг тузилиши, қалинлиги, қурилиш даври Панжикентнинг 12 объектида ўрганилган мудофаа деворига тегишли маълумотлар билан мос келади. Шаҳардаги дастлабки мудофаа деворининг тузилиш профилига якуний чизгиларни, яна айнан шу 1975 йилда олиб борилган казиш ишлари берган. Шу йилдаги казишмалар чоғида шаҳар 3 объектида 4 м баландликда минора деворининг 3 қатор шинаклари очилган. Юқоридаги казишмалар натижасида аниқланишича, Панжикент шахристонини V аср бошида ўраб турган мудофаа девори 2 қаторли бўлган (Семенов, 1983. С. 54). Шунга кўра, айтишимиз мумкинки, ушбу мудофаа девори Афросиёб иккинчи мудофаа девори ҳимоя тизимига ўхшаш (Пачос, 1969).

Бу даврда Жанубий Суғднинг энг катта шаҳарлардан бири Қалаи-Захоки-Морон фаолият кўрсатган. Унинг мудофаа деворларининг асосий қисми хом ғишдан бўлиб, девор ташқи томондан пах-

1-рasm. Афросиёб мудофаа деворлари

са қобиқ билан ўралган. Пахса блоклар 1,1x1,6 м ўлчамда бўлса, ички томонига терилган хом ғиштнинг ўлчамлари 48x23x9 см; 48x25x8 см; 45x21x8 см; 50x25x9 см га тенг. Иккала қурилмани ҳисобга олганда девор қалинлиги ички коридори билан биргаликда 15 м.га етиб, икки қаватли ўқчилар галереясига эга бўлган. Ўқчилар галереясининг кенглиги 1,9 м, баландлиги 2,4 м, икки қаватли, 1-қавати гумбазсимон бўлиб, гумбазлари тўғри тўртбурчак шаклидаги хом ғишт билан уларнинг қудрати кучайтирилган (Туребеков, 1990. С. 41).

Жанубий Суғднинг яна бир йирик марказларидан бири Ерқўрғонда миноралар овал ва ярим айлана шаклда бўлган. Девор 8 м.лик пахса платформа устига қурилган.

Ғарбий Суғдда мудофаа иншоотларининг шаклланиши кўпроқ Жанубий Суғд ва Панжикент билан ўзаро яқин. Пойкендда ҳам бу даврга оид мудофаа иншоотларида тўрт бурчак шаклдаги миноралар ва икки қаватли ўқчилар галереяси мавжуд бўлган (Семенов, 1996. С. 76). Пойкендда мудофаа деворларида икки қаторли, Панжикентда уч қаторли шинаклар қайд этилган.

Демак, умумлаштирган ҳолда айтишимиз мумкинки, V-VI асрда Суғд шаҳарлари мудофаа тизими ривожланиши ҳар бир ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий имкониятларидан келиб чиққан ҳолда шаклланган. Деворда ўқчилар галереяси мавжуд бўлганлиги боис, катта миқдорда қурилиш материалига талаб бўлмаган. Шу сабабли бу даврда пахса асосий қурилиш материали сифатида сақланиб қолган.

VI аср иккинчи ярми VIII асрда мудофаа иншоотлари қуйидагича шаклланган. Панжикент аркида ташқи томондан янги девор барпо этилган. Олдинги девор ўзининг мудофаа қобилятини йўқотиб, ундан турар жойлар қурилишида фойдаланилган. Шахристонда, мудофаа девори ташқи томонидаги ўра тўлдирилган ва 1 м баландликдаги платформа ҳосил қилинган. Ушбу платформа устида янги мудофаа девори барпо этилган. Янги девор шинаклар сохталиги, мудофаанинг минораларга кўчганлигини кўрсатади (Семенов, 1983. С. 55). Шахристоннинг шарқий қисмида ҳам янги девор барпо қилиниб, у ва биринчи мудофаа девори ўртасида 3 қаватли бино қурилган. Ушбу бино кичик хоналардан иборат бўлиб, ундан шаҳарга чиқадиغان йўл мавжуд эмас. Шу сабабли мутахассислар бу иморатни ғарбий қўшин яшайдиган казарма, деб эътироф этишган (Семенов, 1983. С.56).

Пойкендда ҳам деворнинг камалбардошлигини кучайтириш мақсадида пахса қобиқ билан ўралган. Пойкенд шахристони мудофаа девори миноралари орасидаги масофа 56-65 м оралиғида бўлиб, аксарият ҳолларда бу масофа 60 м.га тенг. Афросиёбда ҳам бу даврда 4-мудофаа деворини кучайтириш мақсадида, мудофаа деворига пахса қобиқ қўшилиб, пахса орасига бир қатор хом ғишт терилган. Девор орасига бу тарзда 1-4 қатор хом ғишт терилиши VI-VIII асрларда деярли барча Суғд шаҳарларида қайд этилган. Бу босқичда Жанубий Суғд ўзининг етакчилик хусусиятини тўла тарзда Самарқандга бой беради. Шу боисдан, ўз даврининг йирик шаҳарлари бўлган Ерқўрғон, Қалаи-Заҳоки-Марон ҳудудларида кичик қўрғонлар бор эди, холос.

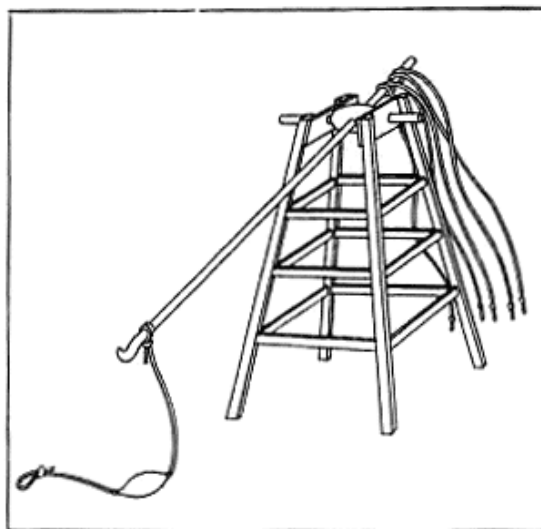
Юқорида олинган маълумотларни умумлаштирган ҳолда айтиш мумкинки, VII-VIII асрларда Суғд мудофаа тизимлари таркибида кескин ўзгаришлар кузатилади. Бунга биринчи навбатда Марказий Осиёда вужудга келган сиёсий вазият сабаб бўлган бўлиши мумкин. Яъни, айнан шу даврда кўчманчилар ҳужумларининг ортиши, душмандан ҳимоя қила оладиган марказлашган ҳокимиятнинг йўқлиги мудофаа тизимини янада мукамаллаштиришни талаб этган. Шу боисдан мудофаа девори кескин ислоҳ қилиниб, кўпгина фойдасиз бўлиб қолган қисмлардан воз кечилган.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, илк ўрта аср Суғд шаҳарлари ҳимояси ўз даврининг илғор мудофаа тизими орқали амалга оширила бошланган. Унинг ҳар бир қисми мукамаллашиб ривожланиб борган. Бунда юқорида айтиб ўтганимиздек қамал қилиш қуролларининг тарққиёти асосий омил бўлган. Мудофаа тизимидаги бундай ўзгаришларга VII-VIII асрларга келиб қамал қилиш техникасининг кучли шаклланганлиги сабаб бўлган. Бу борадаги маълумотлар 1967 йилда Панжикентда топилган шаҳарни қамал деворий суратларда ҳам ўз ифодасини топган (Беленицкий, Маршак, 1978. С. 215-221) (2-расм). Бундай қамал техникаларининг араблар томонидан ҳам ишлатилганлиги, ат-Табарий томонидан ҳам ёзиб қолдирилган (Бартольд, 1964. С. 382). Бирок, мазкур қамал қилиш техникаларининг Ўрта Осиёга қачон кириб келганлиги ҳақида аниқ маълумотлар йўқ. Аммо мутахассислар Хитойда, илк бор мил. авв. VIII-V асрларда тошотар қурилмалар пайдо бўлганлигини таъкидлайдилар (Школяр, 1980; Шперк, 1957) (3-расм).

Бундай қуроллардан фойдаланиш мудофаа деворларидаги ўқчилар галереяси, «бруствер» ларнинг аҳамиятини йўққа чиқарган. Шу сабабли VII-VIII асрларда Суғднинг барча шаҳарларида ўқчилар галереяси бузилиб, ўрни тўлдирилган. V-VI асрда деярли барча Суғд шаҳарларида мавжуд бўлган девордаги шинаклардан VII асрда факатгина Пойкендда фойдаланиш давом этган. Мудофаа иншоотларида муҳим аҳамиятли бўлган айлана шаклдаги миноралар Суғдга Шимолий Бактрия-Тохаристондан Жанубий Суғд орқали кириб келган. Буни антик даврда Жанубий Суғдда, хусусан, Ерқўрғонда мавжуд бўлган айлана шаклдаги миноралар мисолида кўришимиз мумкин. Афросиёбда антик даврда тўғри бурчакли миноралар қўлланилган (Филанович, 1973).

Илк ўрта асрларда бунёд этилган мудофаа иншоотларининг мукамаллашуви ҳам қурилиш материаллардаги ўзгаришларга ҳам ўз тавсирини кўрсатган. Бу даврда Суғд шаҳарларининг ривожланиб, кенгайиши натижасида улкан шахристонлар пайдо бўлади. Бундай катта ҳудудда мустаҳкам мудофаа деворларини хом ғиштдан барпо этиш жуда катта вақт ва куч талаб этган. Муаммони ечими сифатида мустаҳкам пахсадан деворлар қурила бошланган (4-расм). Пахса деворлар қурилиши осон бўлиши билан биргаликда жуда мустаҳкам бўлган. Пахса учун лой девор ёнидан олиниб, ҳосил бўлган чуқур мудофаа ҳандаги вазифасини бажарган. Аммо монолит пахса қатламлари қурилиши учун маълум вақт талаб этилган. Вақтни янада тежаш мақсадида махсус қилипларда қўйилган пахса блоклардан фойдаланиш кучайган.

Ушбу пахса блокларнинг келиб чиқиш асослари узоқ тарихга бориб тақалади. Археологик маълумотларни таҳлил қиладиган бўлсак, Марказий Осиё тураржой қурилиш маданиятида пахса блоклардан фойдаланиш бронза давридан бошлаб учрайди (Исаков, 1971. С. 69). Демак, хали металдан ясалган меҳнат қуроллари урф бўлишидан аввал пахса блоклар тайёрлана

2-расм. Панжикент деворий суратларида акс этган тошотар қурилманинг А.М. Беленицкий ва Б. Маршак томонидан берилган реконструкция варианты

бошланган. Иккинчидан махсус қолип (форма) ёрдамида пахса блок тайёрлаш анъанаси Хитойда ҳам учраши ҳақида маълумотлар бор (Васильев, 1976. С. 280). Инъ цивилизацияси даврида пайдо бўлган “Хан ту” усулида девор махсус қолипда тайёрланган блоклардан қурилган. Мутахассисларнинг фикрича, бу усулдан Хитойда ҳам узок вақт фойдаланилган.

Мазкур қурилиш техникасига эътибор қаратган В. Воронина, бу усул пахсани тезроқ қуриши учун қилинганлигини айтиб ўтган (Воронина, 1953. С.10-11.) бўлса, кейинги даврда Т.И. Лебедева ва Т. Шириновлар ушбу технологиянинг яна бир муҳим жиҳати: антисейсмик хусусиятини қайд этганлар (Лебедева, Ширинов, 1997. С. 44). Бироқ бу билан ҳам қурилиш материалларини оптималлаштириш борасидаги тадқиқотлар тўхтамаган. VI аср охири—VIII асрларда пахса деворларни антисейсмик хусусиятини кучайтириш мақсадида пахса қатлорлари орасига 1-4 қатор хом ғишт териб чиқила бошланган. Бу усулда қурилган деворнинг мустаҳкамлиги ҳақиқатан ҳам кучайгани соҳа мутахассислари томонидан эътироф этилган (Ахунбабаев, 1999. С.14-15; Лебедева, Ширинов, 1997. С. 47). Худди шу каби қурилиш технологиясини Суғдда Афросиёбда (Ахунбабаев, 1999. С. 14-15), Панжикентда (Беленицкий и др., 1973. С. 20-21), Пойкендда (Мухамеджанов, Семенов, 1984. С. 133, 139) ҳам кўришимиз мумкин.

Кейинги қурилиш материали хом ғишт бўлиб, илк ўрта асрларда тўғри тўрт бурчак шаклидаги хом ғиштлардан кенг фойдаланилган. V-VI аср бошларида Суғд худудидаги ўлкаларда деярли бир хил 47-55x21-30x8-10 ўлчамдаги хом ғиштлар ишлатилган. Бу эса ушбу тарихий-маданий воҳалар ўртасидаги алоқаларнинг узвийлигини кўрсатади (Нильсен, 1966. С. 204-206, 1-жадвал). VII-VIII асрда ғиштли нисбатан кичиклашиб 35-45x18-25x8-9 ўлчамда бўлган. Бунинг боиси, кичикроқ ўлчамдаги ғиштлардан фойдаланиш нисбатан қулайроқ бўлган. Зеро Суғд шаҳарларидаги 2-3 қаватли турар-жойлар қурилишида ғиштларни юқори қаватларга чиқариб беришдаги қулайликлар вазнига ҳам таалуқли бўлган.

Юқорида келтирилган маълумотлардан хулоса қилиб айтишимиз мумкинки, илк ўрта аср мудофаа тизими антик давр мудофаа тизимидан кескин фарқ қилувчи ва

3-расм. Хитой тошотар қурилмаси «Дань-шао-пао». (Беленицкий расми)

4-расм. Пахса блоклардан қурилган Кофирқалъа буржи

ундан ўзлаштирилган қисмларга эга бўлган. Бу ўзгаришлар қурилиш материалларида, қурилиш услубларида ва мудофаа деворлари қисмларида яққол кўринади.

Қамал қилиш техникаларига чидамлилигини ошириш ва деворни қулатиш услубларини олдини олиш мақсадида, мудофаа деворларида пахса ва пахса блоклардан кўпроқ фойдаланилган. Бу антик давр мудофаа деворларидан фарқли равишда қалинлиги 17 метргача етган Панжикент (Семенов, 1983. С. 47-56), икки қаторли Афросиёб иккинчи мудофаа деворининг пайдо бўлишига олиб келган. Шаҳарлар ҳудудининг кенгайиши натижасида улкан мудофаа деворлар пайдо бўлиб, бунда пахса ва пахса блоклар асосий қурилиш материалга айланган. Хом ғиштдан фойдаланишда ҳам ўзгаришлар юз бериб, антик давр квадрат ғиштларидан фарқли тарзда тўғри тўртбурчак ғиштлар асосий қурилиш материалга айланган. Шаҳарлар кенгайиши натижасида, истеъмолдан чиққан, яъни шаҳарнинг ички томонида қолиб кетган мудофаа деворлари устида кейинги даврда турар-жойлар қурилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Анарбаев А.А.** О времени возведения III крепостной стены Афрасиаба // ИМКУ. Вып.19. Ташкент, 1984.
- Ахунбабаев Х.Г.** Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. Самарканд, 1999.
- Бартольд В.В.** Сочинения. Т.2. Ч.2. М., 1964.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.** Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Беленицкий А.М., Маршак Б.И.** Древнейшие изображение осадной машины в Средней Азии // Культура Востока. Л., 1978.
- Воронина В.** Древняя строительная техника Средней Азии // Архитектурное наследство. М., 1953.
- Кабанов С.К.** Культура сельских поселений южного Согда III-IV вв. Ташкент, 1981.
- Лебедева Т.И., Широков Т.Ш.** Антисейсмическое строительство в Средней Азии в античности и раннем средневековье // ИМКУ. Вып.28. Самарканд, 1997.
- Мухамеджанов А.Р., Семенов Г.Л.** Исследование городских стен Пайкенда // ИМКУ. Вып.19. Ташкент, 1984.
- Нильсен В.А.** Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VII). Ташкент, 1966.
- Пачос М.К.** К изучению стен городища Афрасиаб // СА. М., 1967. № 1.
- Саидов М., Кубаев С.** Қўқоннинг илк ўрта аср қурилишларида қўлланилган антисейсмик услублар // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. ЎзР ФА Археология институтида 2012 йил 6-7 апрелида ўтказилган ёш олимлар Республика конференцияси материаллари. Самарканд, 2012.
- Семенов Г.Л.** Согдийская фортификация V-VIII веков. С.-Пб., 1996.
- Семенов Г.Л.** Городские стены Пенджикента и история Согда IV-VIII вв. // СА. М., 1983. № 3.
- Толстов С.П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Туребеков М.** Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда. Нукус, 1990.
- Филанович М.** К истории сложения городских укреплений Афрасиаба // Афрасиаб. Т.II. Ташкент, 1973.
- Школяр С.А.** Китайская доогнестрельная артиллерия (Материалы и исследование). М., 1980.
- Шперк В.Ф.** История фортификации. М., 1957.

УДК: 902.6 (575.141)

АРАБТЕПА - МАРКАЗИЙ СУҒДНИНГ ЙИРИК ҚИШЛОҚ ҚЎРҒОНИ

© 2016. А.Н. Сандибоев, С.Ш. Кубаев, К.А. Рахимов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар Арабтепа, Афросиёб, Панжикент, илк ўрта аср, қурилиш маданияти, аркалар, супа, хом гишт, пахса, кўзалар, хум, хумча, косалар, ошхона идишлари

Арабтепа—крупное поселение Центрального Согда. К периоду раннего средневековья в Согде и в сопредельных с ним территориях (Тохаристан, Уструшана, Чач) сложились своеобразное строительная культура, которую следует рассматривать как составную часть наследия монументального зодчества Древнего Востока. Данная статья посвящается одного из таких сооружений Центрального Согда. Археологические раскопки на памятнике Арабтепе проводились в 2013 году. Оно находится по близости уникального памятника Афрасиаба. В ходе археологических раскопок было открыта часть нескольких помещений. Изучив полученных материалов из помещений памятника Арабтепа можно их датировать VII-VIII вв. н.э.

АРАБТЕПА – A LARGE RURAL SETTLEMENT AF CENTRAL SOGD

A. Sandiboev, A. Kubaev, K. Rahimov

A unique building culture was formed in Soghd and its neighboring territories (Tokharistan, Ustrushana, Chach) towards the Early Medieval Period, which needs to be studied as a part of the heritage of monumental architecture of the Ancient East. The article is devoted to one such constructions in Central Soghd. Archaeological excavations on the Arabtepe Site were conducted in 2013. It is located near the unique Afrasiab Site. Some parts of several rooms were uncovered during the archaeological investigations. Studying the materials from the rooms of Arabtepe one can date them to 7th-8th centuries.

2013 йилда Археология институти раҳбариятига Самарқанд тумани “Каттақўрғон арик” қишлоқ фуқаролар йиғинига қарашли “Ўрта Арабхона” маҳалласи фаоллари томонидан, ушбу маҳалланинг жанубида жойлашган археология ёдгорлигига шу ерда яшовчи аҳоли томонидан зарар етказилаётгани ҳақида маълумот тушган. Мазкур масалани жойида ўрганиш, қонун бузарликка ойдинлик киритиш ва шу билан бирга ёдгорликнинг аҳамияти ва даврий санасини аниқлаш мақсадида Археология институтида махсус отряд тузилиб воқеа жойига сафарбар қилинган.

Арабтепа ёдгорлиги 1987 йилда ЎзР ФА Археология институтининг махсус отряди томонидан рўйхатга олинган ва ҳисоботларда келтирилган маълумотларга кўра, тепаликнинг каттагина қисми 1980-йиллардаёқ уй-жой, томорқа участкалари учун ўзлаштирилган. Натижада тепаликнинг фақатгина арк қисмигина яхши сақланиб қолган. 1987 йилда арк майдони пастги қисми 35x20 м.ни, юқори қисми 15x8 м ташкил қилган. Ёдгорликнинг сақланган баландлиги энг юқори нуқтасида 7 м.га етган. 1987 йилда мутахассислар томонидан ёдгорлик устидан ва атрофидан эрамизнинг I-II асрлари ва V-VIII асрларига оид сополлар йиғиб олинган.

Ёдгорликда қазилган ишлари олиб борилмасида аркнинг ғарбий қисмида меъморий иншоот қолдиқлари қайд этилади (Бурякова, Лебедева, 1987).

Кейинги даврда ёдгорлик сақланишига етарли эътибор берилмаганлиги боис шимолий ва шимолий-шарқий қисмларига аҳоли томонидан зарар етказилиш давом этган. Айниқса, аркнинг шимол томондан арик ўтказилганлиги боис бу ҳудуд кучли

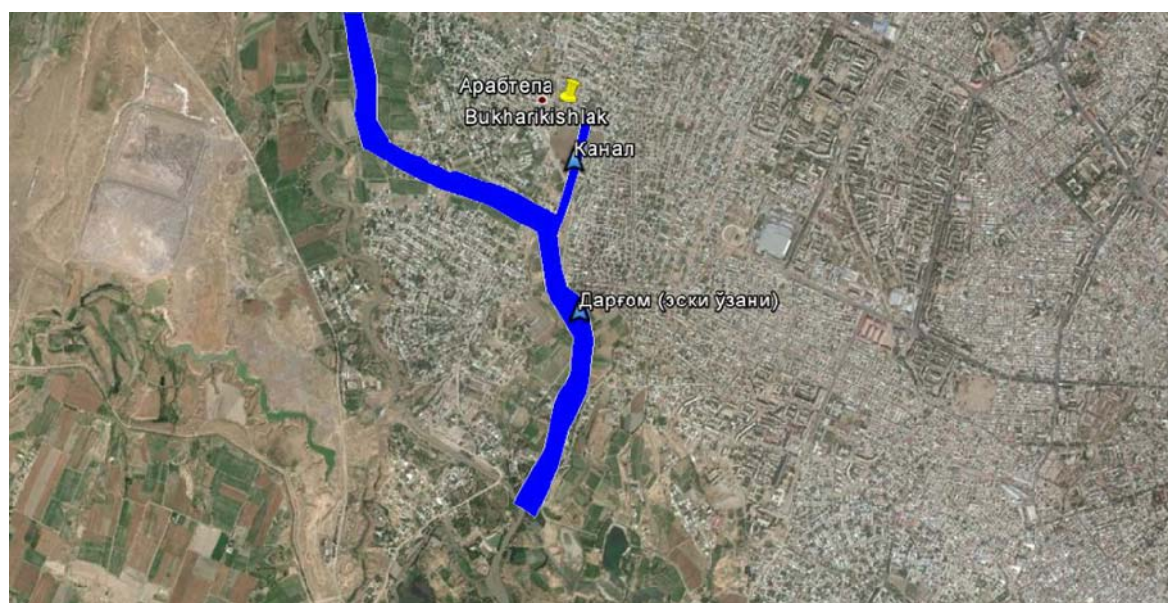

1-расм. Арабтепа ёдгорлигининг юқоридан кўриниши

бузилишларга учраган (1-расм). Бундан ташқари ёдгорликдан турли мақсадларда тупроқ олинган, натижада ёдгорлик янада жиддий зарар кўрган.

Арабтепа ёдгорлиги ва унинг атрофида ўтказилган «визуал» кузатишлар давомида, мазкур ҳудуд илк ўрта асрларда Дарғом каналидан қазиб келинган махсус шох ариқ ёрдамида суғорилгани аниқланди (2-расм). Шох ариқнинг бугунда сақланган эни 10-15 м.га, чуқурлиги 2-4 м.га етади. Илк ўрта асрларда Арабтепа ва унинг атрофидаги кўрғон ва кишлоқлар айнан ушбу оқар сув манбаи асосида суғорилган.

Кузатув ишларидан сўнг бошланган, ёдгорликда қазилган ишлари ёдгорлик аркининг икки жойида олиб борилди. Хусусан, дастлабкиси аркининг юқори майдончасида олиб борилди. Бу ерда қалинлиги 40 см.га қадар етувчи юқори чим қатлам тагидан 3 та хонанинг «контур» лари очилди (3-8-расмлар). Хоналарнинг жойлашиш тартиби ғарб томондан рақамланди. Очилган хоналарнинг иккитаси усти гумбазли тарзда ёпилган. Гумбазли икки хона шарқ томондан 3-хона билан чегараланган (4-расм). 2-хона ва 3-хона ўртасидаги хом ғиштли девор қалинлиги 50

2-расм. Арабтепа ва унинг атрофининг суғорилиш тизими

-55 см, бўлиб фойдаланилган хом ғишт ўлчами 47-48x21-22x9-10 см. 1 ва 2-хоналар ораси ғишт синиқлари билан тўлдирилиб, юқори қисми 47-48x21-22x9-10 см ўлчамдаги хом ғишлардан терилган. Натижада юқори қисмда кенглиги 82 см бўлган супа ҳосил бўлган. Супанинг жанубий томонига 18 см қалинликда хом ғишлар кесиб терилган (21-23-24-40 см, қалинлиги 8-9 см). Ушбу хом ғиштли девор ва супа ўртасидаги 63-64 см.лик бўш жой ғишт ва кесак бўлаклари билан тўлдирилган.

1- ва 2-хоналарнинг тузилишига ойдинлик киритиш мақсадида ғарбий томондан 1,5x8 м ўлчамда қирқим қилинди (6-7 расмлар). Қирқим натижасида гумбазли хоналарнинг тузилиши аниқланди.

1-хона. Биринчи хонанинг кенглиги 2,55 м, узунлиги 3,45 м. Хонанинг биринчи қурилиш даври полидан баландлиги 2,10 м. Аркалар 40 см баландликдаги пахса асос устига қурилган. Арка деворлари терилишида икки хил ғишлардан фойдаланилган. Хона деворлари дастлаб 1,10 м гача баландликда 50-55x16-25x8-10 см ўлчамдаги сарғиш рангдаги хом ғишлардан терилган. Хона биринчи полидан 1,10 м баландликдан бошлаб ғишлар кўндалангига терилган. Сўнгра аркани устидан оддий тарзда балчиқрангдаги ғишлардан бир қатор териб чиқилган. Бу ерда фойдаланилган ғишнинг ўлчамлари ҳам 50-55x16-25x8-10 см. Хонанинг жанубий деворига кенглиги 1,14 см, баландлиги 90 см бўлган супа қилинган. Супа қурилиши қуйидагича: дастлаб 48-47x7x8-9 см ўлчамдаги хом ғишлардан 4 қатор терилган. Сўнгра супа четига бир қатор худди шу ўлчамдаги хом ғишт териблиб, ичи юмшоқ тупроқ билан тўлдирилган. Хона ички қисми юқоридан қулаб тушган ғишт синиқлари, ўртача қаттиқликдаги тупроқ қатлами ва майда чорва чиқиндилари, шунингдек сопол синиқлари билан тўлган.

2-хона (коридор) биринчи хонанинг шимолий томонида жойлашиб, унинг устки қисми ҳам аркасимон тарзда ёпилган. Унинг тузилиши ҳам биринчи хона тузилишига ўхшаш. Хона деворида фойдаланилган ғишнинг ўлчамлари 1-хона деворида фойдаланилган ғишлар билан бир хил ўлчамда. Арка устига балчиқсимон рангдаги ғишлар терилган. 2-хона кейинги қурилиш даврида ғишт билан териб ёпиб юборилган. Хонага мазкур жойда кириш эшиги жойлашган бўлиши мумкин. Чунки хона олдида тепадан қулаб тушган ёғоч балкаларнинг қолдиқлари учрайди.

Иккинчи хона полигача очилмаган. Лекин хона ичини эгаллаган қатламлар тузилиши биринчи хона тузилишига ўхшаш. Фақатгина иккинчи хонани тўлдирган қатламлар таркибида ёғоч чириндилари учрайди (5-расм).

Арка ёрдамида ёпилган хоналар ўртаси тупроқ билан тўлдирилиб, устидан ғишт терилган. Бу ерда қатламлар тузилиши ўзига хос. Жумладан, хоналар ўртаси махсус усулда тўлдирилган. Яъни, дастлаб қурилиш чиқиндилари ташланиб, устидан бошқа жойдан келтирилган майин, кўшимчаларсиз тупроқ тўкилган. Сўнгра тупроқ юзасига сув сепилиб зичланган. Ушбу техника уч маротаба такрорланиб, махсус қаттиқ қатлам ҳосил қилинган. Қаттиқ қатлам устидан 4 қатор хом ғишт терилган.

Арабтепа аркида очилган қурилиш қолдиқларида 3 та қурилиш даври кузатилди:

Биринчи қурилиш даври: Бу даврда бинонинг асосий қурилишлари олиб борилиб, иморат тўлиқ шаклланган. Кейинги даврдаги қурилишлар давомида бино тузилишига катта ўзгаришлар қилинмаган. Биринчи ва иккинчи хона деворлари 30 см қалинликдаги пахса қурилма (платформа ёки таг асос) устига қурилган. Хоналар деворлари дастлаб хом ғишлардан 1,10 м баландликда тўғри горизонтал тарзда

терилган. Бу ғиштларнинг ўлчамлари 55-16-25x8-10 см бўлиб, улар сарғиш рангда. Сўнгра 1,10 м юқоридан бошлаб ғиштлар вертикал (ёнбош) ҳолатда терилиб, арка ҳосил қилинган. Арканинг устига ўлчамлари юқоридаги ғиштлар билан бир хилда бўлган, фақат балчиқсимон рангдаги ғиштлардан бир қатор терилиб унинг юқори қисми текисланган. Биринчи хона поли юзасига ҳам юқоридаги ўлчамдаги хом ғиштлар терилиб, устки қисми сомонли лой билан сувалган. 1-хона жанубий деворига тақаб хом ғиштлардан супа қурилган.

Иккинчи қурилиш даври: Иккинчи қурилиш бинода ҳаёт узоқ давом этмаган. Чунки иккинчи қурилиш даври поли юзасидаги қатламчалар қалинлиги катта эмас. Мазкур давр поли 1-хонада кузатилиб, у жанубий деворга тақаб қурилган супа ва хона шимолий девори оралиғи 30 см тупроқ билан тўлдирилиб тайёрланган. Иккинчи қурилиш даврида 2-хонанинг ғарбий томонида жойлашган кириш эшиги хом ғиштлар билан териб юборилган бўлиши мумкин. Иккинчи қурилиш даврининг охирида қаср кучли ёнғин натижасида вайрон бўлган. Буни хона қатламлари ва иккинчи хонага юқоридан тушган чала ёнган ёғоч синиқлари кўрсатади.

Учинчи қурилиш даври: Учинчи қурилиш даврида бой тоифа вакилига тегишли бўлган қаср маълум вақт давомида қаровсиз қолган. Биз ўрганган 1-хона (коридор) майда чорва ҳайвонлари турадиган жой сифатида фойдаланилган. Учинчи қурилиш даврида қасрда одамлар муқим истиқомат қилмаган. Балки маълум вақт давомида олдинги давр турар-жойлари кўчманчи-чорвадорлар томонидан фойдаланилган бўлиши мумкин.

Қазув ишлари давомида очилган 1-2 хоналар устини аркалар билан ёпиш усули илк ўрта асрларда бутун Ўрта Осиёда урф бўлганлигини кўрсатади. Лекин шуни эътиборга олиш керакки, аркали ёпиш усулининг илк ўрта асрларда бир қанча турлари бўлган. Жумладан, куйида улардан иккитасини келтириб ўтамиз:

1. Биринчи усулда горизонтал қаламали ғиштли девор териб олинб, сўнгра, вертикал тарзда ғиштлар ёни билан териб ёпилади;
2. Иккинчи усулда горизонтал қаламали ғишт девор устига вертикал тарздаги ғиштлар юзаси билан терилади;

Биринчи усулда қурилган аркалар Ўрта Осиёда бир қанча ёдгорликларда кузатиладиган. Жумладан, Уструшонада Қалаи Қаҳқаҳа ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар давомида мазкур усулдаги қурилиш тартибига эга бўлган аркалар кузатиладиган (Негматов, Хмельницкий, 1966. С. 31). Арабтепа аркалари иккинчи усулда қурилган. Шу билан биргаликда арканинг усти қисмига бир қатор ғишт ётқизилган. Мазкур ғиштлар арка асосий деворидаги фойдаланилган ғиштлардан тупроғи жихатдан фарқ қилади. Яъни, бу ерда балчиқсимон лойдан тайёрланган ғиштлардан фойдаланилган.

Арабтепа ёдгорлиги қурилишида пахса ва хом ғиштлардан кенг фойдаланилган. Ёғочлар фақатгина бинонинг эшиклариде ишлатилганлиги қайд этилган бўлса, пишиқ ғишт ва тошлардан фойдаланилмаган. 55-16-25x8-10 см ўлчамдаги сарғиш-жигаррангдаги ғишт деворлар ва аркалар қурилишида ишлатилган бўлса, худди шу ўлчамдаги фақат кўкиш, балчиқсимон рангдаги ғиштлардан аркалар устига териб чиқилган. Ёдгорликда пахса 1-2-хоналар асосида ишлатилган. Лекин унинг ўлчамларини аниқлаш иложи бўлмаган. Хонанинг ички интерьериде деворлар ва хона поллари сарғиш рангдаги сомон аралашган лой билан сувалган. Хона супалари тузилиши илк ўрта асрларда бутун Суғд шакланган анъаналар асосида бунга этилган бу супа ҳақида тўхталганимизда шу жихатга эътибор қаратишимиз керак-

3-расм. Арабтепа хоналарининг юқоридан кўриниши. 1- ва 2-хона

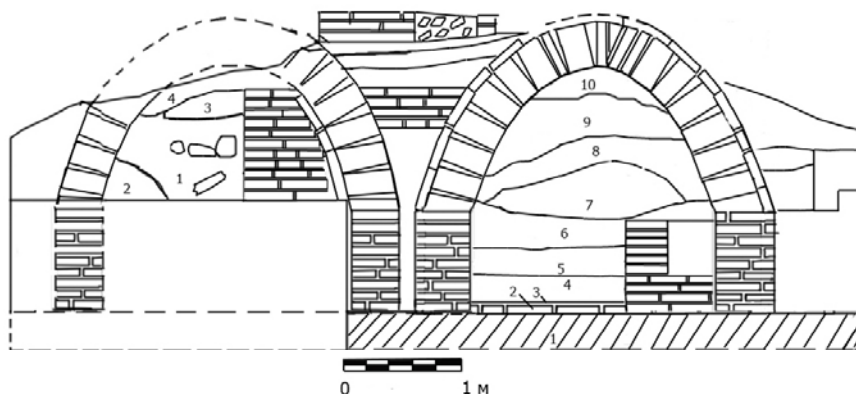
4-расм. Арабтепа хоналарининг юқоридан кўриниши. 1- ва 2-хонани 3-хонадан ажратиб турган хом гиштли девор

5-расм. 2-хона ичидаги юқоридан қулаб тушган ёғоч балкалар қолдиқлари

6-расм. Қирқимнинг ғарбий томондан кўриниши

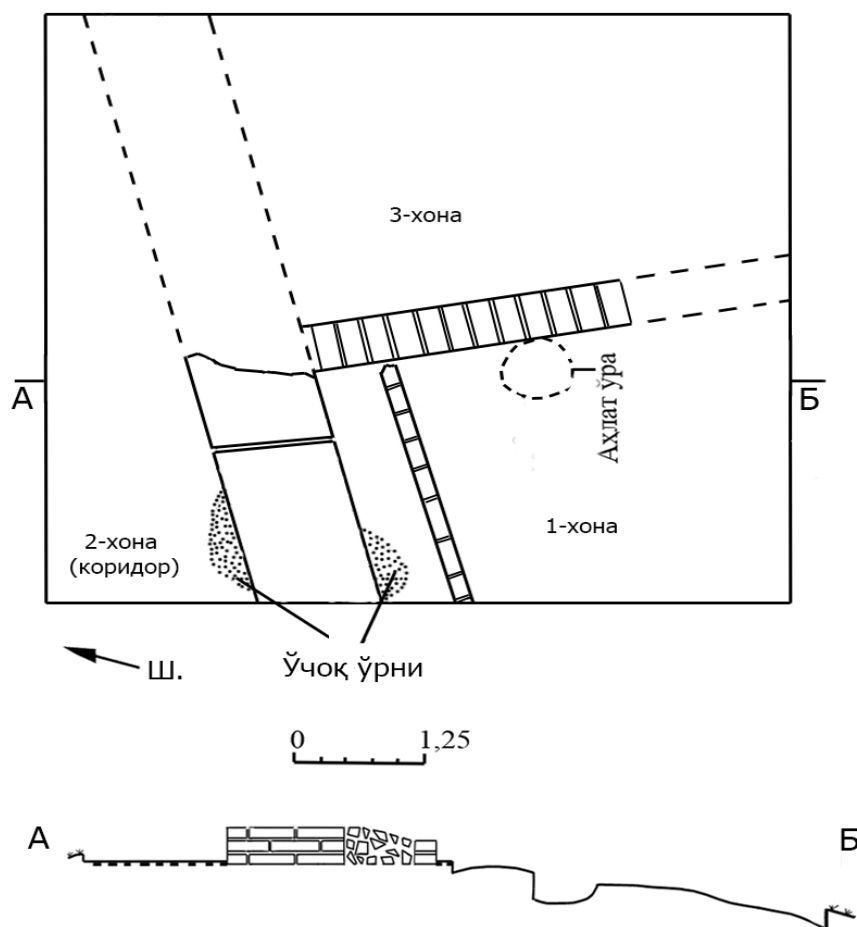

7-расм. Ғарбий қирқим чизмаси

ки, илк ўрта асрларда Суғдда супалар бир неча хил усулда қурилган. Арабтепа ёдгорлигида очилган монументал иншоат биринчи хонасида жойлашган супа атрофлари ҳам ғиштдан териб олиниб, ички қисми тупроқ билан тўлдирилган. Бу тарздаги қурилиш тартибига эга бўлган супалар Пойкендда олиб борилган қазилар давомида кўп бора кузатишган. Шунингдек мазкур тарзда қурилган супалар Панжикентда (Маршак и др., 2000), Ерқўрғонда (Нефедов, 1990. С. 111) олиб борилган тадқиқотлар давомида ҳам кузатишган.

Арабтепа ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар давомида йиғиб олинган сопол бўлаклари диққат билан ўрганилиб ёдгорлик хронологиясига аниқлик киритилди. Арабтепа сополлари кулоллик чархида ясалган бўлиб, уларни иккита гуруҳга ажратиш мумкин. 1-хўжалик учун мўлжалланган сополлар ўлчами катта, калин деворли идишлар. 2-ошхона идишлари, ўлчами катта бўлмаган, девор калинлиги юпқа сопол идишлар киради. Ошхона идишлари ўз навбатида икки гуруҳга бўлинади, ўчоқбоши ва дастурхон идишлари.

Ушбу кулоллик маҳсулотларининг барча тури илк ўрта асрлар Суғд ёдгорликларида кенг тарқалган. Жумладан, кулоллик идишлари Афросиёб шаҳри харобаларининг VII-VIII асрлар қатламларидаги кўзалар, хурмачалар, қозонлар ва

8-расм. Хоналар жойлашув режаси ва меъморий қирқими

хумлар билан бир хил усулда тайёрланган (Соколовская, 2015. Рис. 68, 47-48, 62, 64. Рис. 69, 5-6, 15, 32. Рис. 74. 15, 29). Шунга ўхшаш идишлар Марказий Суғднинг Қофирқалъа (Бердимуратов, Самибоев, 1999, табл. VII, 21; табл. VIII, 11-15; табл. IX, 15, 17); Жартепа, Қўштепа, Панжикент ва Пойкенд (Бентович, 1964. С. 274, рис. 3, 5, 7, 9, 11, 13, рис. 20, 2, 4; Маршак, 2012, илл. 170, 16, 18; Исаков, Ташходжаев, Ходжайов, 1977. Рис. 3. Отчет) ҳамда Уструшона, Чоч ва Еттисув воҳаларида ҳам кенг тарқалган (Пардаев, 1999. 1 расм. 2, 10 расм. 15). Арабтепа хунармандчилик буюмлари камчиликни ташкил этсада, ушбу кулоллик буюмлари Марказий Суғднинг юқорида тилга олинган ёдгорликлари материаллари билан солиштириш асосида VII-VIII асрлар билан даврлаштириш мумкин.

Хулоса, сифатида айтишимиз мумкинки, қисқа вақт давомида олиб борилган қазиш ишлари натижасида, Арабтепа ёдгорлигида илк ўрта аср қурилиш қолдиқларнинг бир қисми очилди. Ёдгорликнинг арк қисми ва очилган иншоотнинг яхши сақланиб қолганлиги, уни илк ўрта аср Суғд қурилиш маданиятини ўрганиш учун муҳим манба бўлиб хизмат қилиши мумкинлигини кўрсатади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бентович И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII-VIII вв.) // МИА. М., 1964. № 124.
 Бердимуратов А.Э., Самибоев М.К. Храм Джартепа. Ташкент, 1999.

- Брыкина Г.А.** Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М., 1982.
- Исаков М.М., Тошхаджаев Ш.С., Ходжайов Т.К.** Раскопки Коштепа // ИМКУ. Вып.13. Ташкент, 1977.
- Маршак Б.И., Распопова В.И. и др.** Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 1999 г. С-Пб., 2000.
- Маршак Б.И.** Керамика Согда V-VII веков как историко-культурный памятник (К методике изучения керамических комплексов). С-Пб., 2012.
- Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г.** Средневековый Шахристан. (Материальная культура Уструшаны). Вып. 1. Душанбе, 1966.
- Нефедов Н.Ю.** Некоторые итоги раскопок дворцового комплекса Еркургана // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.
- Бурякова Э.Ю., Лебедева Т.И.** Отчет по своду археологических памятников Самарканд сельского и г. Самарканда за 1987 г. // Архив Института археологии АН РУз. Ф.4, О.1, Д. 170.
- Пардаев М.Х.** Жиззах воҳасининг VII-VIII асрлардаги кулоллик идишлари // ИМКУ. Вып.30. Самарканд, 1999.
- Пещерева Е.М.** Гончарное производство Средней Азии. М., 1959.
- Соколовская Л.Ф.** Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII—начала XIII вв.) // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Т. 1. Самарканд, 2015.

УДК: 902.6 (575.141): 294.3

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БУДДИЗМА В СОГДЕ

© 2016. Ш.А. Индияминова

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Ключевые слова: Тюркский каганат, Бухара, религия, китайские хроники, настенные рисунки, зороастризм.

Ушбу мақолада муаллиф ёзма ва археологик манбалар асосида Сўғдага ёйилган буддавийлик динининг алоҳида хусусиятлари, шунингдек бу диннинг Марказий Осиё, жумладан Сўғда тарқалиши жараёнлари ҳақида сўз юритган. Тадқиқотчи, буддавийлик динининг ушбу тарихий минтақа ҳаётидаги аҳамияти ҳақида ўз фикрларини илгари сурган ва бу фикрларни етарлича асослаган.

ON SOME ASPECTS OF BUDDHISM IN SOGHD

Sh.A. Indiaminova

In this article the author based on the written sources and archaeological materials discusses the peculiarities of Buddhism in Soghd. Penetration of Buddhism into Central Asia, specifically, to Soghd is shown as well. The role of Buddhism in the life of this region is grounded and the new independent thoughts are put forward.

Определить характер религиозных верований в среднеазиатских владениях, особенно в Согде в раннее средневековье довольно трудно. Обширные торгово-экономические связи народов Востока с Передней Азией и бассейном Средиземного моря обусловили распространение различных религиозных учений, способствовали веротерпимости населения, внесению нового в старые культы. Ортодоксальности зороастризма, буддизма и христианства на территории Средней Азии не существовало.

В целом, имеющаяся литература позволяет сделать общий вывод о том, что, начиная с первых веков нашей эры и до арабского завоевания, Средняя Азия была ареной весьма усиленной борьбы так называемых «мировых» религий того времени. Здесь сталкивались между собой зороастризм и буддизм, христианство и манихейство. Каждая из этих религиозных систем имела свои культовые сооружения и вполне определенную организацию.

Кушаны, превратив буддизм в государственную религию, поощряли его распространение в Средней Азии. Буддизм пришел на смену древнему зороастризму.

Прямых письменных известий о появлении в Средней Азии буддизма не имеется. Однако, несомненно, что широкое проникновение этого учения к северу от Мидии – его родины – началось весьма рано, приблизительно в I в. н.э., вскоре после того, как оно было принято царем кушанской династии Канишкой. Свидетельством, правда косвенным, о том, что в VI в. в Средней Азии буддизм имел распространение, могут служить подтвержденные археологическими данными сообщения китайских источников о Восточном Туркестане, где в конце IV в. буддизм был в полном расцвете. Нет оснований думать, что положение в Средней Азии было менее благоприятным для распространения учения Будды, чем в Восточном Туркестане (Синьцзяне). Археологические памятники, связанные с буддизмом, особенно на юге Средней Азии, и датируемые первыми веками нашей эры, говорят об этом вполне убедительно (Беленицкий, 1954. С. 38).

В отношении собственно Согда (Самарканда) первые прямые указания о буддизме имеются в хронике «Суй шу», в которой, хотя и лаконично, но вполне определенно говорится, что жители «поклоняются Будде» (Бичурин, 1950. С. 272, 281).

Весьма выразительно рисует положение очевидец, китайский путешественник, буддист Сюань Цзян, посетивший Среднюю Азию около 630 г. Большое значение для нас имеет рассказ о Самарканде, сохранившийся в его биографии. Местные монастыри оказались без монахов. Но особенно интересно, что к буддизму в это время местное население проявляло открытую вражду. Так, по словам биографа Сюань Цзяна, в это время жители Самарканды изгоняли появлявшихся буддийских монахов горящими головешками. Попытка восстановить значение буддизма в Самарканде, предпринятая Сюань Цзяном, хотя и встретила содействие со стороны местного правителя, не удалась (Ектем, 2003. Р. 135-136).

Другой китайский путешественник – буддист Хой Чао, говоря о Согде в целом, сообщает, что учение Будды здесь неизвестно и только в Самарканде имелся один буддийский монастырь с одним монахом (Ходжаев, 1993. С. 165).

В исторических источниках и археологических материалах имеются указания на то, что в долине Зарафшана местный зороастризм претерпел меньшее влияние буддизма. В связи с чем актуально изучение исторической судьбы буддизма в Согде (бассейн Зарафшана и Кашкадарья).

В Согде буддизм был мало распространен. Только в образцах изобразительного искусства его признаки бросаются в глаза. На настенных рисунках Пенджикента изображение *Майтрейна* и сидящего Будды в терракотовой форме отличаются от буддийских образцов, на изображениях можно наблюдать синтез согдийских и буддийских традиций (Marshak, Raspopova, 1997. Р. 98; Abdullaev, 2000. Р. 173-176). Особое значение имеет то, что буддизм в Средней Азии выполняя задачу «моста» к индийской культуре усиливал культурные связи (Литвинский, 2001. С. 199). В этот период, благодаря буддийской религии, между двумя регионами распространялись не только религиозные контакты, но и получила широкое распространение мировая культура. При изучении настенных росписей Бунжиката, являющегося центром Уструшаны и Пенджикента бросаются в глаза множество признаков связанных с индийской мифологией (Беленицкий, 1954. С. 25).

Заслуживает внимания обломок скульптурного изображения руки с четырьмя пальцами (указательный отсутствует) из Пенджикента. Судя по нему, рука принадлежала статуе в натуральную величину. Пальцы и кисть руки выполнены с большим мастерством. Кое-где сохранились следы красной краски. Положение пальцев позволяет говорить и о некоторых буддийских иконографических традициях. Обломки статуй дают основания полагать, что в монастыре находились фигуры Будды и бодхисатвы ((Marshak, Raspopova, 1997. Р. 98).

О буддизме в Согде VII в. как религии, имевшей небольшое количество последователей, говорить не приходится. Мы имеем точное свидетельство буддийского монаха-путешественника Сюань Цзяна, который с горечью заметил, что население Самарканды к буддистам относится резко отрицательно. По рассказу китайского путешественника Сюань Цзяна, проехавшего через Среднюю Азию в 30-х годах VII века буддийские монастыри в Самарканде совершенно пустовали. В том же VII веке был разрушен буддийский храм в Куве (Фергана). В городе купцов Пайкенде, где господствовала торговля, вполне могли сосуществовать буддийский храм с *идолами*, *аташхана* и *калисо* (История Бухары, 1976. С. 52). В самой Бухаре на базаре Мох доказано существование только аташханы (на месте современной мечети Кальян) (Наршахи, 1966. Б. 26-27). Существует мнение, что название «Бухара» происходит от слова «Вахара» (или «Вихара») (означающий «буддийский храм») (История Бухары, 1976. С. 50).

В связи с этим необходимо внести ясность в некоторые вопросы связанные с судьбой и историей буддийской религии в Согде и частности в Бухаре, которая являлась составной частью Тюркского каганата.

Например Ш. Камолиддинов пишет, что «Зять Бахрома Чубина высший турк кагана Ил-тегин (Пармуда) был сторонником буддизма, и в 588 году он был назначен правителем Тохаристана и Гандхары вошедших в состав Тюркского каганата. Строительство буддийского храма в Кашмире и появление буддизма в Бухаре связано с именем этого правителя» (Камолиддин, 2008. С. 48). А также по Ш. Камолиддину «Ил-тегин (Пармуда, Нили-хан), который был женат на китайской принцессе, построил буддийский храм в Ромитане, где находилась его летняя резиденция. Известно, что около 590 г. китайская царевна из дома Чжоу, готовившая антиправительственный заговор против императора из династии Суй, чтобы заручиться поддержкой тюрков, заключила союз с правителем Бухары Нили-ханом (Пармуда) (Бичурин, 1950. С. 240). Именно к этому времени, по-видимому, и относится заключение брачного договора и приезд китайской принцессы в Бухару и строительство буддийского храма в Ромитане» (Камолиддин, 2008. С. 37). Также на основе мнения Б.Я. Ставиского исследователь связывает строительство буддийского храма в Кашмире с его именем (Камолиддин, 2008. С. 45, 48).

Средняя Азия явилась регионом, откуда буддизм в соединении с элементами местной и индийской культуры распространился на Дальний Восток. В Китае в первых веках нашей эры проживало много монахов из Средней Азии. Они переводили буддийские тексты и по сути дела проповедовали здесь буддизм.

В VIII-XI веках в Восточном Туркестане буддизм получил широкое распространение. Здесь в согдийских поселениях появилось множество переводов согдийско-буддийских образцов нравственно-философских произведений. Согласно китайским источникам в 713 году там было 5358 монастырей и проживало 126100 буддийских монахов (Reischauer, 1995. P. 225).

Согдийцы участвовали в распространении буддизма в эпоху первого Тюркского каганата в оазисе Орхан. Впоследствии эта активность также распространилась на территорию Турфана и других округах, населенных тюрками (Исхаков, 2000. С. 46). Если тюркский правитель Мухан (554-574) положил начало распространению буддизма, то Таспар каган (574-581) создал условия для его широкого распространения (Кляшторный, Лившиц, 1971. С. 133). Организация буддийского *сангха* (санскр. *sangha*) – общество. В основном использовалось относительно сообщества буддийских монахов) (Роберт, 1997. С. 151) в центре каганата «Реликвий Бугута» еще раз доказывает это.

В общем, основную задачу при распространении буддийских традиций на территории каганата играли согдийские и индийские миссионеры. Один из них в 574 году был подвергнут ссылке правителем Чжоу и нашел убежище у буддийских монахов на территории каганата, что известно из источников индийского миссионера-монаха Чиногупты находившегося под защитой кагана. Значительное место при переводе буддийских текстов занимали согдийский язык и письменность (Gabian, 1954. P. 196). Для кагана Таспара некоторые буддийские сутры (санскр. *sutra*) – (Роберт, 1997. С. 151) были переведены на тюркский язык. При этом переводческие и секретарские работы в каганате, в основном, выполнялись согдийцами (Gabian, 1954. P. 196), а важное место в этой работе придавалось традициям билингвизма (Отахўжаев, 2010. Б. 15-20).

В согдийской литературе буддийские тексты занимали важное место. Так, собственно согдийской письменностью написаны произведения буддийской литературы, из которых наиболее важным является перевод на согдийский «Вессантара джатаки» («Легенды о рождении Будды»).

Известно также о переводе цикла джатак – одного из важнейших разделов индийско-буддийской литературы. Часто приводились и буддийские сочинения богословского характера (Гафуров, 1989. С. 356-357). Один из таких текстов дошел под названием «Легенда о Судашане». Об этой легенде знали в Согде и за её пределами. Следует добавить, что перевод был не буквальный и кое-где отступал от оригинала. Согдиец - переводчик вносил в перевод некоторые детали, отсутствующие в оригинальном тексте и соответствующие мировоззрению и образу жизни согдийцев этого времени (Согдийские документы с горы Муг. 1962. С. 42).

Среди высших божеств согдийского пантеона следует упомянуть *Зрвана* – именно его имя эквивалентно высшему индийскому божеству (Брахме) в переводных согдийско-буддийских текстах, где он встречается с эпитетом «великий», «царь богов» (Гафуров, 1989. С. 364).

Хотелось бы подчеркнуть, что даже этот далеко не полный материал показывает, сколь сложна проблема идеологии в Согде VI-VIII вв. Это многообразие существовавших здесь религий приводило к созданию синкретических религиозных систем.

Вместо заключения можно отметить, что наряду с местной зороастрийской, как сказано выше, буддийская религия в Согде также имела своих приверженцев. Впоследствии не занимая серьезных позиций – он был вытеснен другими религиями. Количество его приверженцев было незначительно, однако, все же, роль буддизма в идеологических представлениях согдийцев была ощутимой. Причины потери позиций буддизма к началу VII в. здесь пока не выяснены, хотя и оставили определенные следы в идеологии и, особенно в изобразительном искусстве.

Использованная литература:

- Беленицкий А.М.** Вопросы идеологии и культов Согда (По материалам пянджикентских храмов) // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954.
- Бичурин Н.Я.** (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.-Л., 1950.
- Бичурин Н.Я.** (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л., 1950.
- Гафуров Б.** Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга 1. Душанбе, 1989.
- История Бухары** (с древнейших времен до наших дней). Под ред. И.М. Муминова. Ташкент, 1976.
- Исхаков М.М.** Преемственность в истории древних тюркских систем письменности (согдийско-тюркские контакты) // *O'zbekiston tarixi*. 2000. № 4.
- Камолиддин Ш.** Происхождение Саманидов // Серия «Рабочие документы ИФЕАК» Document de travail de l'IFEAC. 31-й выпуск, август 2008.
- Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.** Согдийская надпись из Бугута // СНВ. Вып. X. М., 1971.
- Литвинский Б.А.** Буддизм в Средней Азии (проблемы изучения) // ВДИ. 2001. № 4.
- Наршахи Мухаммад.** Бухоро тарихи / форс-тожик тилидан таржима А. Расулевники. Тошкент, 1966.
- Отахўжаев А.** Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Тошкент, 2010.
- Роберт Ч.** Буддизм / Религиозные традиции мира. Бишкек, 1997.
- Согдийские документы с горы Муг** // Юридические документы и письма. Вып. II. Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М., 1962.
- Ходжаев А.** Китайский историк о Средней Азии // Исследования по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Abdullaev K.** Une image Bouddhique de couverte a Samarkand // *Archeology Asiatic*. 2000. T. 55.
- Gabian A.** Buddhistische Turken mission // *Asratica Festschrift Friedrich Weller*. Leipzig, 1954.
- Ekrem E.** Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. – Ankara, 2003.
- Marshak B.I., Rasporova V.I.** Buddhist icon from Panjikent // *Silk Road art and Archeology*. 5. Kamakara, 1997.
- Reischauer E.O.** Ennin's Travels i T'ang China. New York, 1955.

УДК: 902.6 (575.146)

**ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СТЕПНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ
КАРАХАНИДОВ «РАБАТИ МАЛИК»**

© 2016. С. Мирзаахмедов

Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: реконструкция, резиденция, Рабати Малик, Караханиды, Бухара, Самарканд, памятник, фасад, портал, пилон, башня, гофры, арки, загон, охота, облава.

Ушбу мақола Самарқанд ва Бухоро ўртасида, Чўли Малик зонасида жойлашган, Қорахонийларнинг Работи Малик дашт саройининг меъморий реконструкциясига бағишланган. XIX асрдан бошлаб ҳозирги кунгача олиб борилган кўплаб тадқиқотлар яъни: чизмалар, фото суръатлар ва охириги йиллар мобайнида олиб борилган археологик тадқиқотлар асосида деярли бутунлай бузилиб кетган, ноёб, XI–XII асрларда бунёд этилган саройининг дастлабки меъморий реконструкцияси амалга оширилган. Саройининг бундай географик жойлашувига қараганда бу ерда ҳукмдорлар мавсумий ов билан шуғулланганлигини тахмин қилиши мумкин.

**GRAPHIC RECONSTRUCTION OF THE STEPPE RESIDENCE OF KARAKHANIDS
"RABATIMALIK"**

S. Mirzaahmedov

The article, based on previous research materials, ranging from sketches by Lehman in the middle of XIX c., unique photos of early XX century and the archaeological research of the last decades made a reconstruction of the original steppe residence of Qarakhanid rulers in XI - XII centuries - Rabati Malik, located in the steppe Chuli Malik between Samarkand and Bukhara. It is expected that it was constructed as the camp for the annual royal hunting raids for animals on their seasonal migration routes and at foddering fields.

Роль графической реконструкции археологических памятников очень востребована, так как это дает возможность представить его первоначальное состояние, в отличие от тех руин в которых они доходят до нас.

Рабати Малик является уникальным, одним из наиболее ранних дворцовых сооружений Караханидов, выполненный в сложной архитектурной форме с декором из жжённого кирпича. Памятник расположен на трансконтинентальной трассе «шах рох» (главного пути), соединявшего Самарканд и Бухару. Еще в первой половине прошлого века можно было увидеть монументальный портал, примыкавшие к порталу высокие стены и сохранившуюся с левой стороны массивную угловую башню. Первое описание и зарисовки его внешнего вида были выполнены и опубликованы в 1852 году А. Леманом. В этот период, сооружение, функционировавшее на протяжении последних столетий как караван-сарай было заброшено и в значительной степени разрушено. В центральной части памятника просматривались остатки большой круглой конструкции ротонды со стенами укрепленными колоннами (А. Lehmanns, 1852).

Процесс разрушения продолжался в конце XIX–XX вв.: в 1875 г. из двух башен южного фасада, видных на рисунке А. Лемана, осталась западная, в 1911 г. уже не было центрального купольного зала-ротонды, а в 1924 г. рухнуло правое крыло южного фасада. К 1950 г. от огромной постройки остался только одиноко стоящий в степи портал.

Памятник ориентирован по сторонам света, имел по внутреннему периметру квадратную форму, размерами 86x86 м и был слегка вытянут в направлении Ю-С (89x91 м с внешней стороны) (рис. 1). Это произошло за счёт большей толщины (2,35 м) северной и южной и, меньшей (1,5 м), западной и восточной стен (Немцева, 1983. С. 116-117). Вход оформлен монументальным порталом посередине южной стены. При строительстве использовался кирпич сырец (основной размер 28x28x7 см) и жжённый кирпич (основной размер 24x24x4 см), которым облицованы наружные стены (Хмельницкий, 1992. С. 187). Из сырцового кирпича в сочетании с ленточной пахсой были выложены основные стены крепости. Из жжённого кирпича был построен портал, облицовка гофрами главного фасада и угловые башни-гульдаста. Из жжённого кирпича также были выстроены все несущие конструкции интерьеров – купола, арки, своды, колонны и полуколонны (Немцева, 2009. С. 16.) (рис. 2).

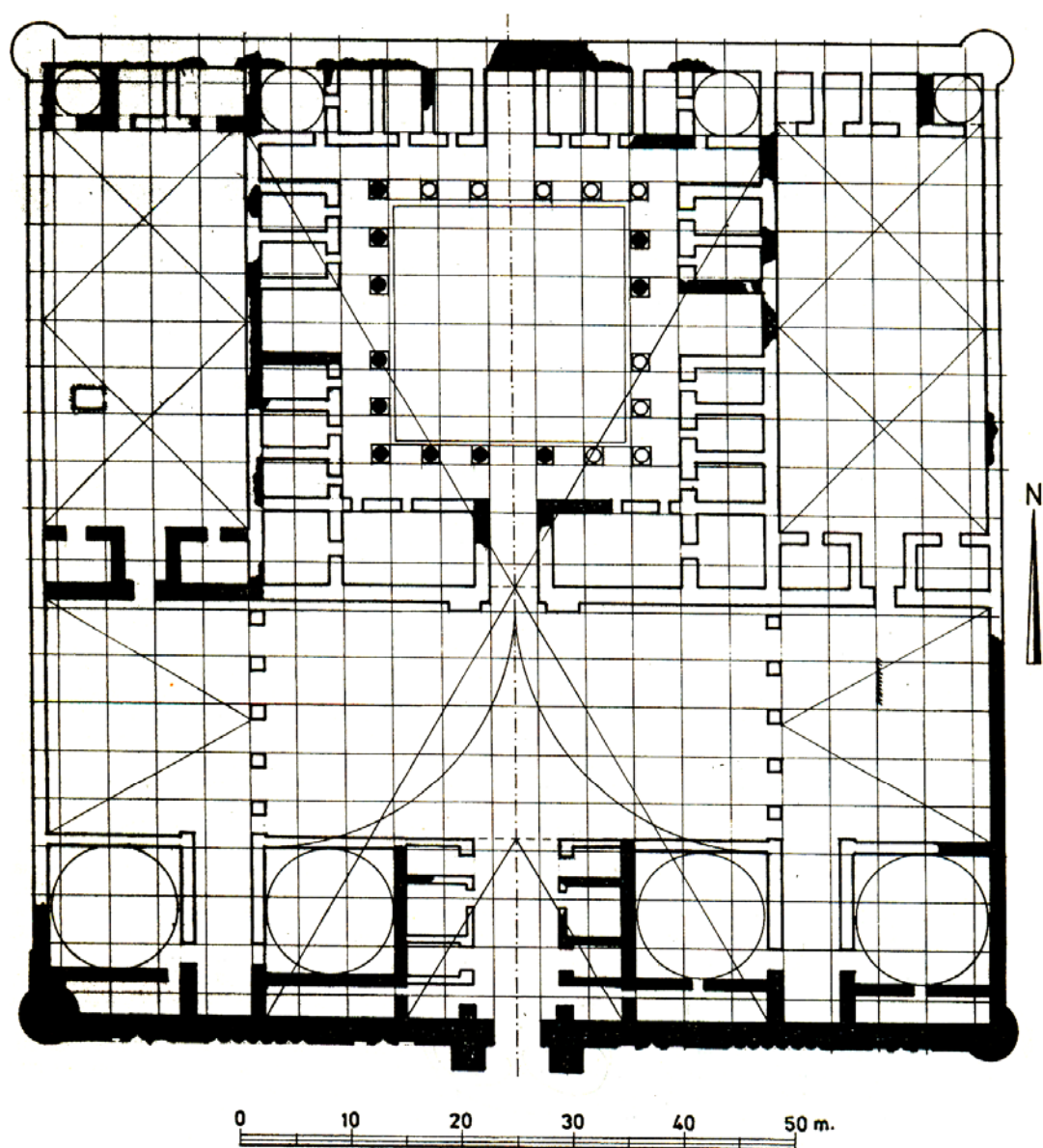

Рис. 1. Караван-сарай Рабати Малик. План (по Н. Немцевой) с реконструкцией утраченных частей и его геометрический анализ

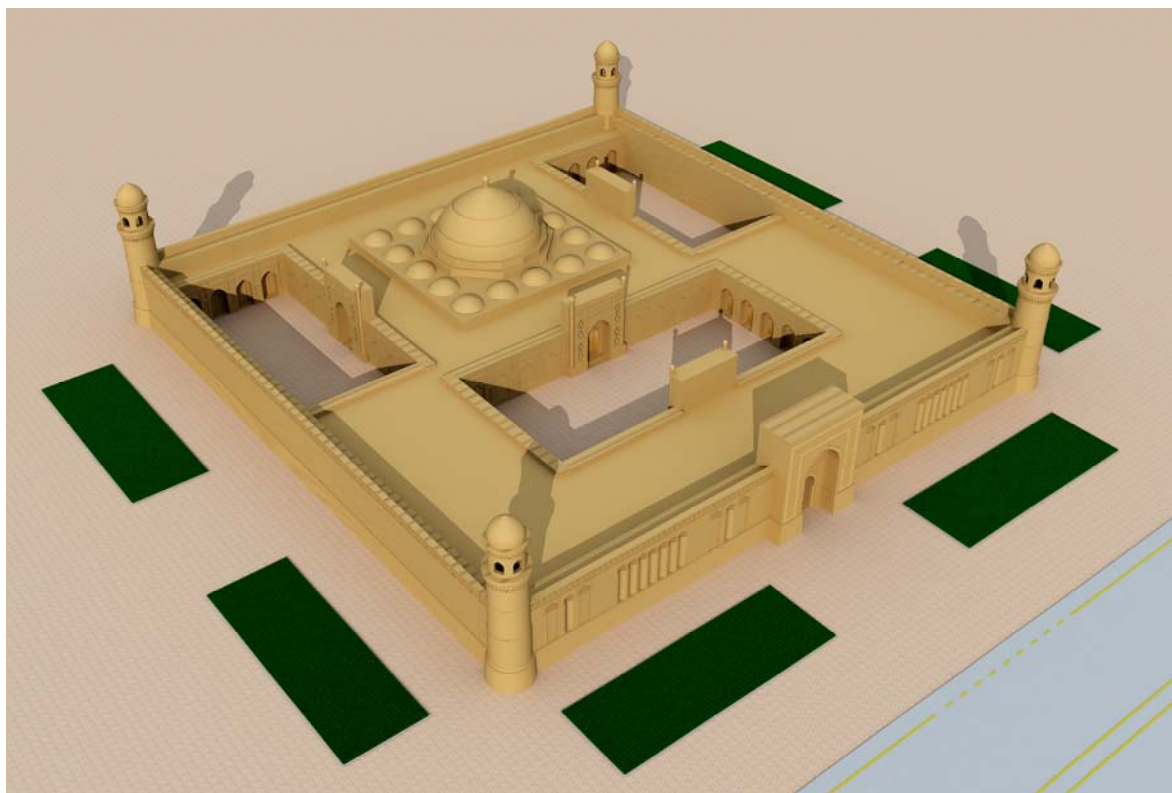

Рис. 2. Рабати Малик. Графическая реконструкция. Перспектива

У нас нет данных, как выглядели боковые и задние фасады, но можно предположить их более скромный характер. На главном фасаде выступал монументальный портал. По середине каждого крыла фасада расположены по 6 массивных гофр, как бы врезанных в поверхность стены и выполненных наподобие аркады (рис. 3, 4).

Арки между гофрами имеют расширение наружу, из вставленных одна в другую, на один кирпич, ступенчатую форму (рис. 5, 6).

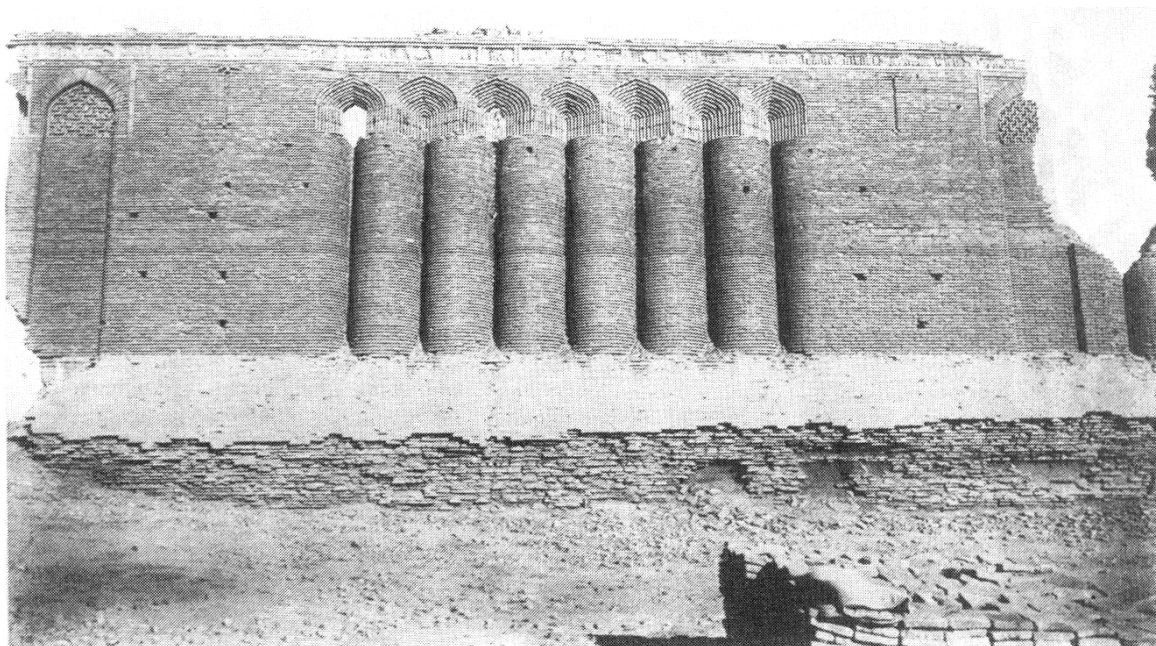
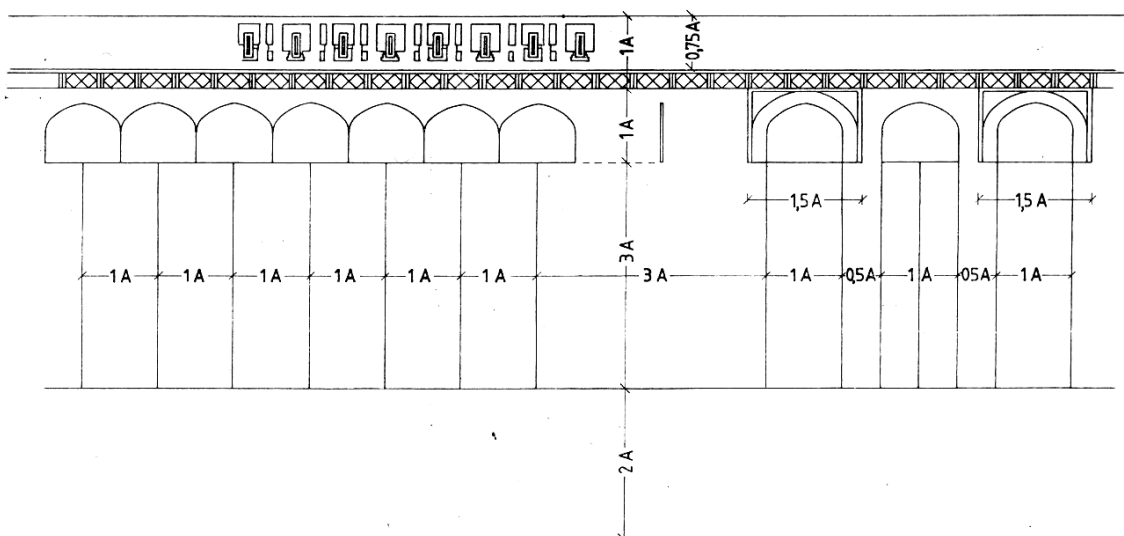

Рис. 3. Рабати Малик. Левое крыло южного фасада

Рис. 4. Укрепление фундаментов западного крыла фасада Рабати-Малик, 1928 г.

Такой вид техники оформления превращающий фасады стен в ряд толстых сомкнутых полуколонн был широко распространён в доисламской архитектуре Средней Азии, чаще в Хорезме (Толстов, 1948, табл. 61-63, 69) и в том числе на памятниках Бухарского оазиса (Шишкина, 1963, рис. 46) (рис. 7).

$1 A = 145 \text{ см.}$

Рис. 5. Караван-сарай Рабати Малик. Геометрический анализ пропорций южного фасада (по Хмельницкому)

*Рис. 6. Рабати Малик.
Графическая реконструкция.
Южный фасад*

*Рис. 7. Рабати Малик.
Графическая реконструкция.
Левое крыло*

Рис. 8. Рабати Малик. Графическая реконструкция. Левое крыло

По сторонам главного фасада, симметрично, с двух сторон, относительно центральных гофр, расположены две следующие идентичные декоративные композиции. Они состоят из трёх вертикальных полос: по центру располагаются смыкающиеся в глубь четвертные колонки гофр, а по сторонам от них прямоугольные, опущенные вниз плоские арочные ниши. Внутренние поверхности арок эффективно

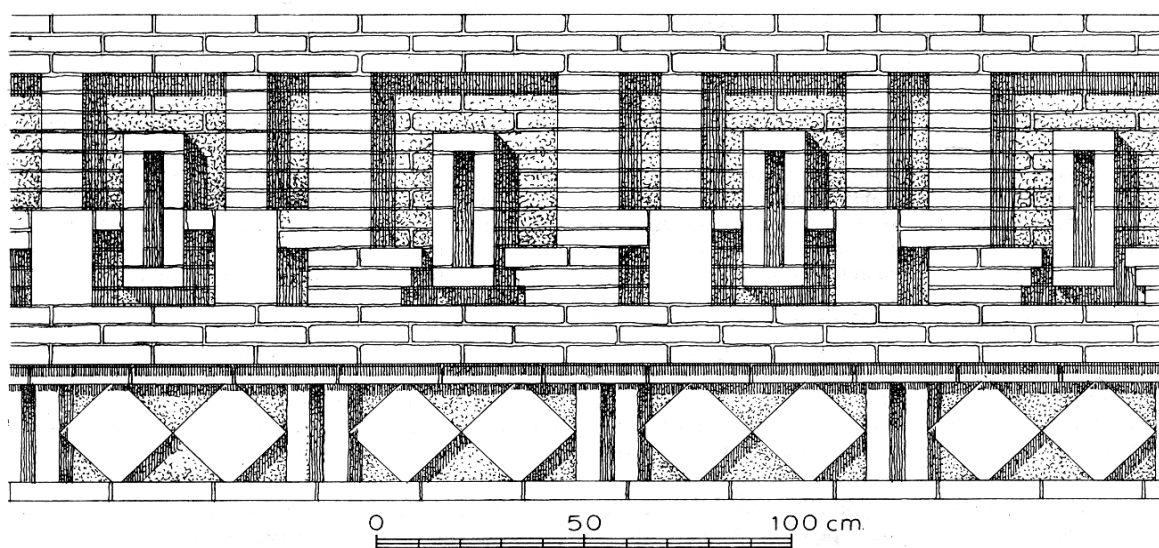

Рис. 9. Караван-сарай Рабати Малик. Реконструкция венчания южного фасада (по Хмельницкому)

выделены рельефным геометрическим кирпичным узором, имитирующим, скорее всего, деревянные или алебастровые оконные решётки «панджара» (рис. 8).

По верхней части стены проходят две ленточные линии бордюра, состоящие из жженных кирпичей в виде прорезанных ложных щелевидных бойниц по верху, на подобие «боевой» галереи. На четыре кирпича ниже располагается следующий повторяющийся декор из мотива двух посаженных ромбообразно плоских квадратных кирпичей разделяющихся парно стоящими вертикально, узкими гранями образцов. В целом, общая высота стены достигает 12 м, из которой декоративная часть фасада составляет 9 м и цокольное основание 3 м (рис. 9).

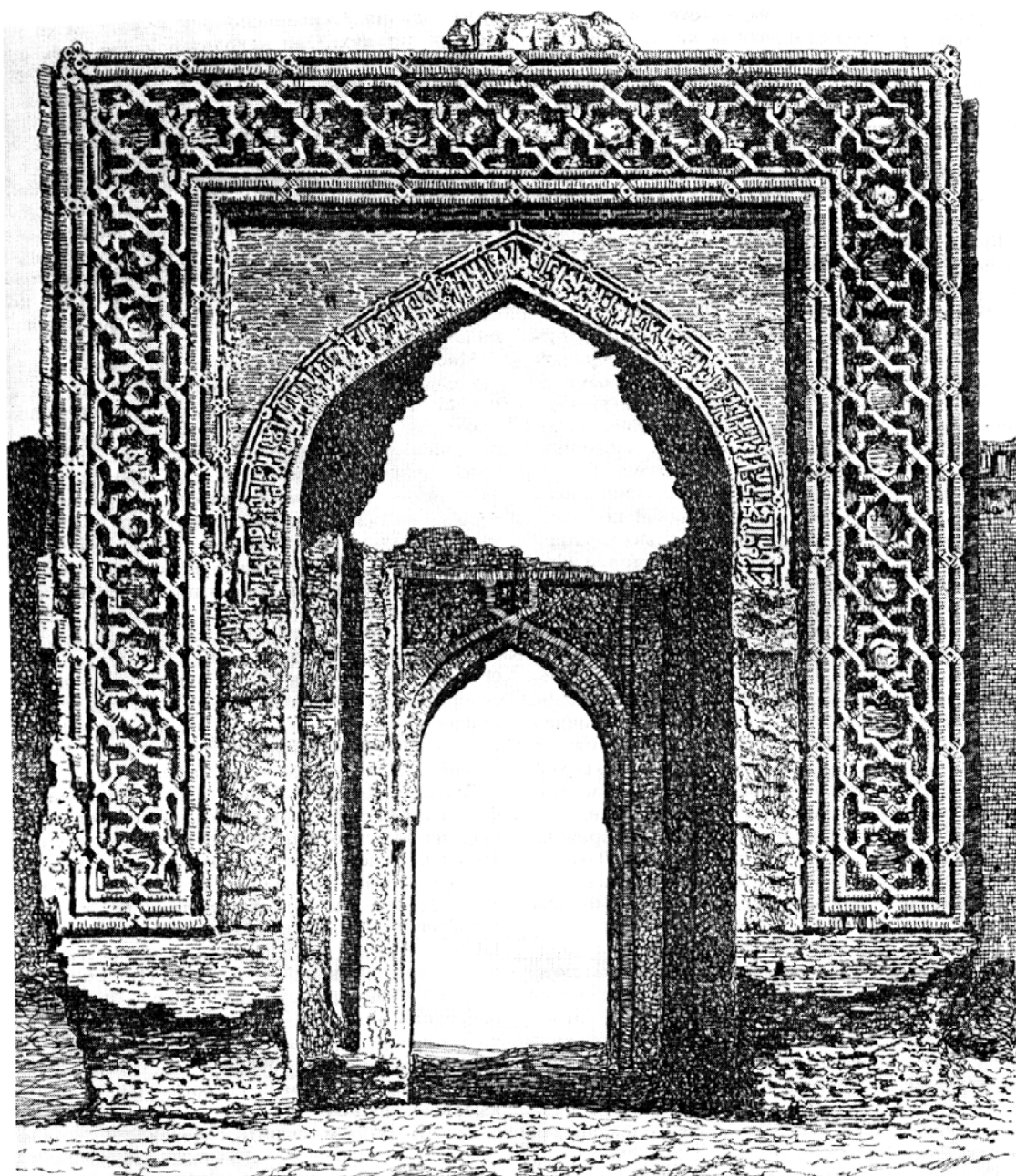

Рис. 10. Караван-сарай Рабати Малик. Портал

Башни – гульдаста были на всех четырёх углах Рабата Малика, как показали раскопки и старые снимки. Дольше всего сохранявшаяся юго–западная угловая башня имела круглую в плане форму (диаметр по основанию 5,5 м, высота около 23 м) и слегка сужалась кверху. Ствол приземистых пропорций был увенчан сталактитовым карнизом, на который опирался цилиндрический фонарь-ротонда, прорезанный арочными проёмами. Под фонарём располагалась декоративная ленточная линия из резной терракоты с арабской надписью в стиле «цветущего куфи» (Немцева, 2009. С. 11).

Вход в башню располагался с примыкающей крыши угловых помещений, возможно, имевших двухэтажный характер. Внутри неё располагалась винтовая лестница, видимо, выводившая на верхний уровень «фонаря».

Формой и устройством башня была схожа с минаретами XII в. в Бухаре и Вабкенте. По мнению Н.Б. Немцевой она не носила функций созыва на молитву, а являлась смотровой площадкой, наблюдательным пунктом для охраны (Немцева, 2009. С. 11).

Портальный вход Рабати Малик имеет классический, законченный вид, шириной 12 и высотой 18-19 м. Пилоны портала выступают на 2 м от стен главного фасада и выделяются высокорельефным керамическим декором, представленный в комбинации с резным ганчем (рис. 10). По периметру портальной рамы проходит крупный керамический двухплановый геометрический узор высокого рельефа из восьмиконечных звезд и полукрестовин. Внутреннюю сердцевину восьмиконечных звёзд и полукрестовин украшал тонко моделированный резной ганч с изящным узором (рис. 11, 12).

По старым фотографиям отмечается, что щипец портальной ниши прорезала вторая малая арка, утраченная ещё в 40-годы XX в. Арка была ремонтной, как отметил ещё Б.Н. Засыпкин и, судя по характеру декоративного кирпичного жгута в обводе, устроена в XII в. при общей реконструкции памятника (Немцева, 2009. С. 12). В процессе раскопок было установлено, что «Царская крепость» была выстроена в XI в., перестроена в XII, а с XIII в. и, вплоть, до начала XVIII столетия Рабати Малик функционировал как придорожный караван-сарай. По мнению исследователя, памятник с самого начала являлся укреплённой степной резиденцией тюркских правителей из династии Караханидов.

В целом, мы согласуемся с точкой зрения автора о стремлении кочевых правителей Мавераннахра к старым традициям быта. Вместе с тем нам хотелось бы добавить, что строительство столь монументального сооружения в степи, с полным комплексом бытового городского комфорта был, видимо, рассчитан на длительный период проживания в нем. По-нашему мнению, не исключено, что это оригинальное сооружение в степи являлось ставкой для проведения ежегодных масштабных степных царских загонных облав и охоты на зверей, о которых широко повествуют более поздние рукописные источники (Марко Поло. 1990. С. 104-106), книжная миниатюра (Пугаченкова, Галеркина, 1979, илл. 1), а также археологические исследования (Толстов, 1958. С. 78; Ягодин, 1991).

О широком бытовании загонных облав на куланов, сайгаков и джейранов, которые ещё в XVIII–XIX вв. паслись большими табунами и забивались сотнями тысяч голов, на путях сезонных миграций и местах зимнего прокорма повествуют много этнографических данных (Рычков, 1762. С. 29; Вамбери, 1867; Силантьев, 1898. С. 363-364).

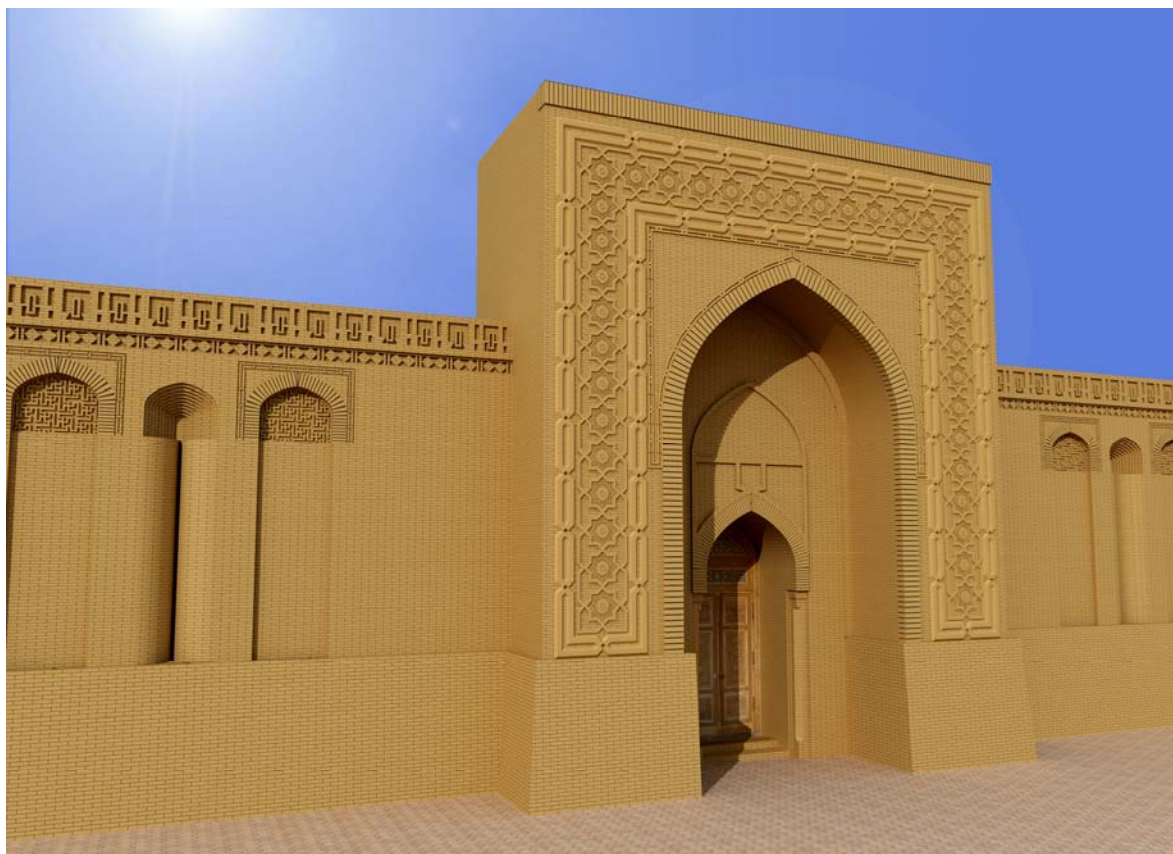

Рис. 11. Рабати Малик. Графическая реконструкция. Портал

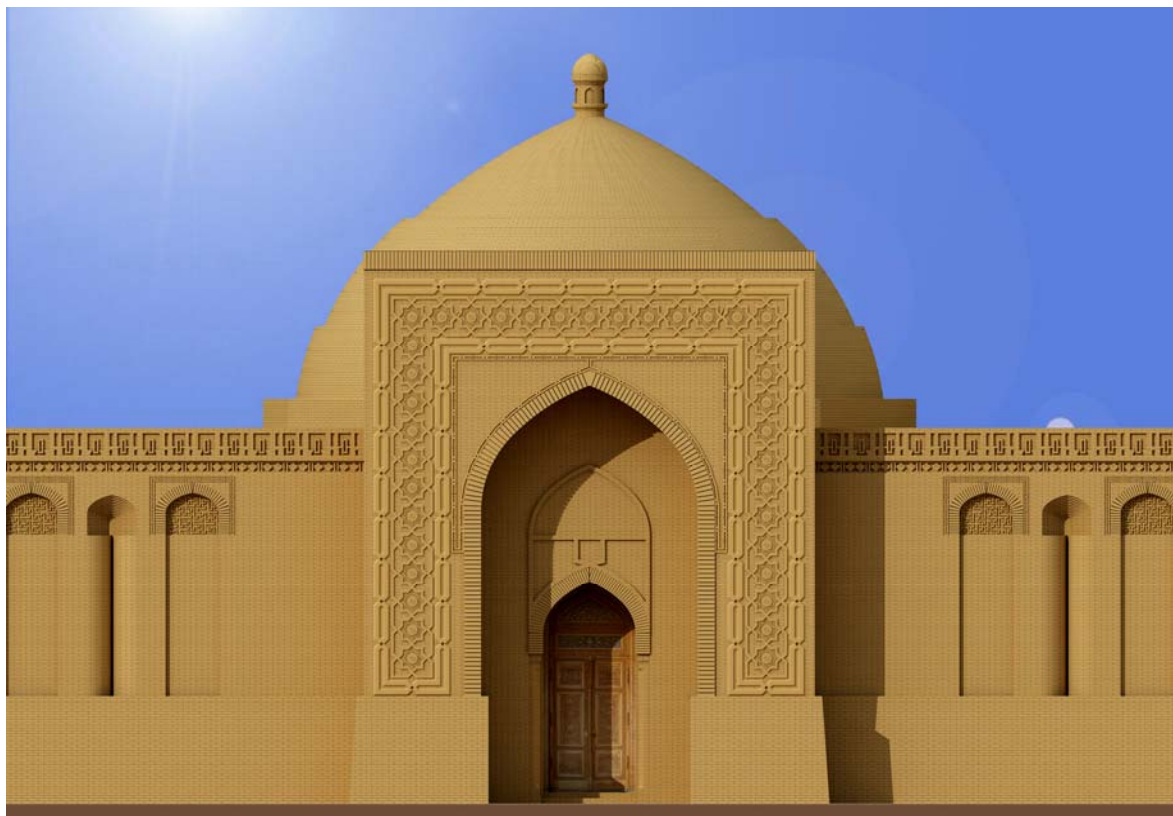

Рис. 12. Рабати Малик. Графическая реконструкция. Фасад портала

Материалы, представленные предшествующими исследователями и, в том числе, полученные при археологических раскопках памятника, к сожалению, не несут полного объёма информации, в отдельных случаях ранние зарисовки не соответствуют оригинальным фотографиям и даже в разных статьях отдельных авторов указанные размеры противоречат между собой. Исходя из этого, наша реконструкция, основанная на этих данных, имеет общий характер и в дальнейшем может быть дополнена новыми деталями.

Использованная литература:

- Ашрафи М.** От Бехзода до Ризайи Аббаси. Развитие миниатюры XVI – начала XVII века. Ташкент, 2011.
- Вамбери А.** Путешествие по Средней Азии. М., 1867.
- Книга Марко Поло** о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 году от р.х. Алма-Ата. 1990.
- Немцева Н.Б.** Рабат-и Малик // Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. Ташкент, 1983.
- Немцева Н.Б.** Рабат-и Малик, XI - начало XVIII вв. (археологические исследования). Ташкент, 2009.
- Пугаченкова Г., Галеркина О.** Миниатюры Средней Азии. М., 1979.
- Рычков П.** Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое коллежским советником Импер. Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Часть первая. С.-Пб., 1762.
- Силантьев А.А.** Обзор промысловых охот в России. С.-Пб., 1898.
- Толстов С.П.** Древний Хорезм. М., 1948.
- Толстов С.П.** Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. // Труды ХАЭЭ. Т. II. М., 1958.
- Шишкин В.А.** Варахша. М., 1963.
- Хмельницкий С.** Между арабами и тюрками. Берлин-Рига, 1992.
- Ягодин В.Н.** Стреловидные планировки Устюрта // Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент, 1991.
- Alexander Lehmann's.** Reisenach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Neudruck der Ausgabe, 1852.

УДК: 902.6 (575.141)

ҚОРАХОНИЙЛАР ДАВРИГА ОИД ҒИШТ ПИШИРИШ ХУМДОНЛАРИ

© 2016. М.М. Саидов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: пишиқ ғишт, хумдон, қорахонийлар, Афросиёб, Чўпонота, равок, ўтхона, Самарқанд.

Статья посвящена изучению кирпичеобжигательных печей, которые были обнаружены в ходе археологических исследований на Чупаната, неподалеку от средневекового городища Афрасиаб в 2014 г. Описание печей, их реконструкция с помощью письменных и этнографических данных, наводят на мысль о том, что в X–XII вв. в Самарканде существовало развитое строительное производство.

BRICK KILNS OF THE KARAKHANID PERIOD

M.M. Saidov

The article is devoted to studying the brick kilns, which were uncovered during the archaeological investigations at Chopan-Ata, located near the Medieval Afrasiab Site in 2014. Description of the kilns, their reconstruction with the use of written and ethnographical data suggest that in 10th-11th centuries there was a developed building production in Samarkand.

Пишиқ ғишт Ўрта Осиё қурилиш маданиятида милоддан аввалги III-II асрлардан бошлаб қўлланилиб келинади (Пугаченкова, 1949. С. 202-208). Антик ва илк ўрта асрларда пишиқ ғишт асосан, ёрдамчи материал сифатида қўлланилиб, аксарият ҳолларда ҳовлилар ва хоналар юзасини, супалар ёнларини қоплашда ишлатилган (Хмельницкий, 1996. С. 47-48; Кубаев, 2015. 60-65 бетлар).

Ўрта Осиё худудида пишиқ ғиштлардан бевосита қурилиш материали сифатида фойдаланилиш VIII аср ўрталаридан бошланган бўлиб, бу ҳақида ал-Истаҳрий асарида қайд этилган Абу Муслим томонидан бунёд этилган иншоотни мисол қилиб келтириш мумкин (Материалы по истории ..., 1939. С. 172). Лекин ҳозирги вақтга қадар Ўрта Осиёда аниқланган қадимги ғишт пишириш хумдонлари X-XII асрларга оид бўлиб, улар Эски Термиз (Массон, 1940. С. 100; Шишкин, 1940. С. 145), Қува (Ахраров, 1962. С.80-85), Афросиёб (Шишкина, 1975. С. 23-42), Марв воҳаси (Пругер, 1969. С. 227-236), ёдгорликларида ўрганилган. Хусусан, Эски Термизда ўтган асрнинг 30 йилларида олиб борилган қазишмалар чоғида йигирмага яқин ғишт пиширишга мўлжалланган хумдонлар ўрганилган ва улар XII-XIII асрлар билан даврланган (Массон, 1940. С. 100; Шишкин, 1940. С. 145).

Қува ёдгорлигида аниқланган хумдон XI аср биринчи чораги билан саналанган бўлиб, унинг ўлчами 5,5x4,40 м.ни ташкил этади. Хумдон икки қисм-ўтхона ва пишириш камерасидан иборат бўлган. Ўтхона еттита яримциркуляр кўринишдаги равоқлардан иборат бўлиб, ер остида жойлашган. Бу равоқ-аркаларнинг баландлиги 2,20 м. Пишириш камераси эса деярли сақланмаган, унинг ўлчами ўтхона асоси билан 5x3 м ўлчамида қайд этилган (Ахраров, 1962. С. 80-87).

Султонқалъа ёдгорлигида эса аниқланган хумдонлар ҳам ер остида бунёд этилган бўлиб, улар ўтхона ва юқорида жойлашган пишириш камерасидан ташкил топ-

ган. Хумдонлар тўртбурчак кўринишда, 3,05x3,92 м ўлчамда бўлиб, XII-XIII аср бошлари билан даврланган (Пругер, 1969. С. 227-242).

Афросиёб ва унинг атрофида ҳам бир қатор хумдонлар аниқланган. Жумладан, ёдгорликнинг шимолий қисмида 1970 йилда Г.В. Шишкина томонидан топилган хумдон 3,2x3,2 м ўлчамда бўлиб, у икки қисмдан иборат бўлган (Шарахимов, 1974. С. 84). Хумдон ўтхонаси олти яримциркуляр кўринишдаги равоқ-аркалардан иборат. Пишириш хонаси эса 31x17,5x4,5 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан бунёд этилган бўлиб, яхши сақланмаган. Хумдон X аср охири XI аср билан даврланган (Буряков, Ташходжаев, 1973. С. 5; Шишкина, 1975. С.29-30).

XI аср бошларига оид ғишт пишириш хумдони Сиёб дарёсининг шимол томонида, Авлиётепа ёдгорлиги атрофида ҳам аниқланган (Лебедева, 1994. С.10).

2014 йилда Самарқанд шаҳрининг шимолида жойлашган Чўпонота тепалигининг Зарафшон дарёсига яқин худудида ҳам ғишт ишлаб чиқаришга мўлжалланган 4 та хумдон қолдиқлари қайд этилиб, бу хумдонлар баландлиги 5 м атрофида бўлган жарлик ичида қурилган. Хумдонларнинг иккитаси кучли бузилганлиги туфайли уларнинг тузилишига оид айрим маълумотлар фақат кесмада намоён бўлади. Шу туфайли қазилма ишлари нисбатан яхши сақланган хумдонларда (3-4) олиб борилди.

3-хумдон яхши сақланмаган 1-2 хумдонлардан 30 м шарқда жойлашган бўлиб, у ҳам жарлик ичида бунёд этилган. Лекин хумдон жойлашган худуднинг устки қисми боғ бўлганлиги ҳамда қазилма ишлари жараёнида хумдоннинг кулаб тушиши эҳтимоли мавжудлиги туфайли бу ерда фақатгина тозалаш ишлари амалга оширилди. Натижада, хумдон ўтхонасининг олд қисмидаги арканинг юза қисми тозаланди. Арканинг баландлиги 2,50 м, эни 2,20 м, ички қисми эса 1 м ни ташкил этади. Арка 36x18x3,5 см, 38x18x3,5 см пишиқ ғиштлардан бунёд этилиб, хумдон ўтхонасининг ичи билан тўлган пишиқ ва хом ғишт парчалари, остки қисмида эса 30-40 см қалинликдаги кул қатлами қайд этилди. Ўтхона поли ташқи сатҳга нисбатан 55 см пастда жойлашган.

4-хумдон жарлик ёнбағрида жойлашган бўлиб, кейинги йилларда тупроқ бу ердан олиниши натижасида унинг ўтхонаси ва пишириш камерасининг ғарбий деворлари очилиб қолган (1-расм). Қазилма ишлари жарлик тепасида 4x2 м ўлчамда олиб борилди, 1,20 м чуқурликда хумдоннинг пишириш камераси деворлари очилди. Пишириш камераси деворлари 36x12x3,5 см, 38x13x3,5 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлар билан терилган бўлиб, ғиштлар орасидаги қоришма қалинлиги 1,5-2 см.га тенг. Деворлар юзасининг айрим жойларида 3-4 см қалинликдаги сомонли лой сувоқ сақланган бўлиб, у кучли олов таъсирида кулранг тусга кирган. Пишириш камераси деворлари ярим айлана шаклда қисман сақланган. Хусусан, шарқ томонда девор 20 см (4 қатор ғишт) баландликда сақланиб қолган бўлиб, жанубий ғарб томон кўтарилиб (энг баланд сақланган жойи полдан 135 см (28 қатор ғишт) боради. Деворлар ўтхона устида эмас балки, унинг ён томонидан, 45 см пастдан кўтарилган. Девор 85 см баландликда ички томонга 15 даража қия ҳолатда эгилган (2-расм).

Камера поли нотекис бўлиб шарқдан ғарб томон пасайиб боради. Пол юзасининг айрим қисмлари Чўпонота тошлари ва 35x15x3,5 см ўлчамдаги пишиқ ғишт билан қопланган бўлса, айрим жойлари қалин сувоқ билан сувалган. Пол юзасида 50x27 см, 76x28 см, 60x18 см, 24x42 см, 28x22 см, 18x80 см ўлчамдаги махсус туйнуклар жойлашган (3-расм). Туйнуклар устки қисмида уларни ёпиш учун катта ва кичик тошлардан фойдаланилган. Девор ортидаги тупроқ қатлами доимий юқори

1-расм

2-расм

3-расм

4-расм

иссиқлик натижасида қизғиш тусга кирган. Камеранинг ҳозирги вақтда аниқланган эни 2,60 м бўлиб, унинг ичида қум, оҳак, шлак, майда сопол парчалари ҳамда синган пишиқ ғишт бўлаклари билан тўлган.

Пишириш камераси остида ўтхона жойлашган. У 30-36x15-18x3,5 см ўлчамдаги пишиқ ғиштар, 20x10 см ўлчамдаги хом ғишт, чала пишган ғишт бўлаклари (шлак кўринишида) ҳамда Чўпонота тошларидан равоксимон кўринишда бунёд этилган (4-расм). Ҳозирги вақтда иккита равоқ сақланган бўлиб, уларнинг қалинлиги 55-60 см, баландлиги 2,65 м, эни 2,60 м дан иборат. Ўтхонанинг Ички қисми овалсимон шаклда бўлиб, баландлиги полдан ҳисоблаганда 2,10 м, эни 1-1,45 м.ни ташкил этади. Ўтхона аркасининг ички қисми қалин лой билан сувалган, доимий олов ёниши натижасида сувоқлар кўкимтир тусга кирган. Ўтхона поли ҳам 5-6 см қалинликдаги сомонли лой билан бир неча бор сувалган. Пол устида эса қалинлиги 50-60 см кул қатлам, унинг устки қисмида ўртача зичликда бўлган қум, тупроқ, кул, оҳак, пишиқ ғишт бўлақларидан иборат аралаш қатлам қайд этилди. Ушбу қатлам оралиғида одамнинг бош чаноғи топилди. Ушбу қатлам юзасида эса 30-35 см қалинликдаги оқова қатлам жойлашган.

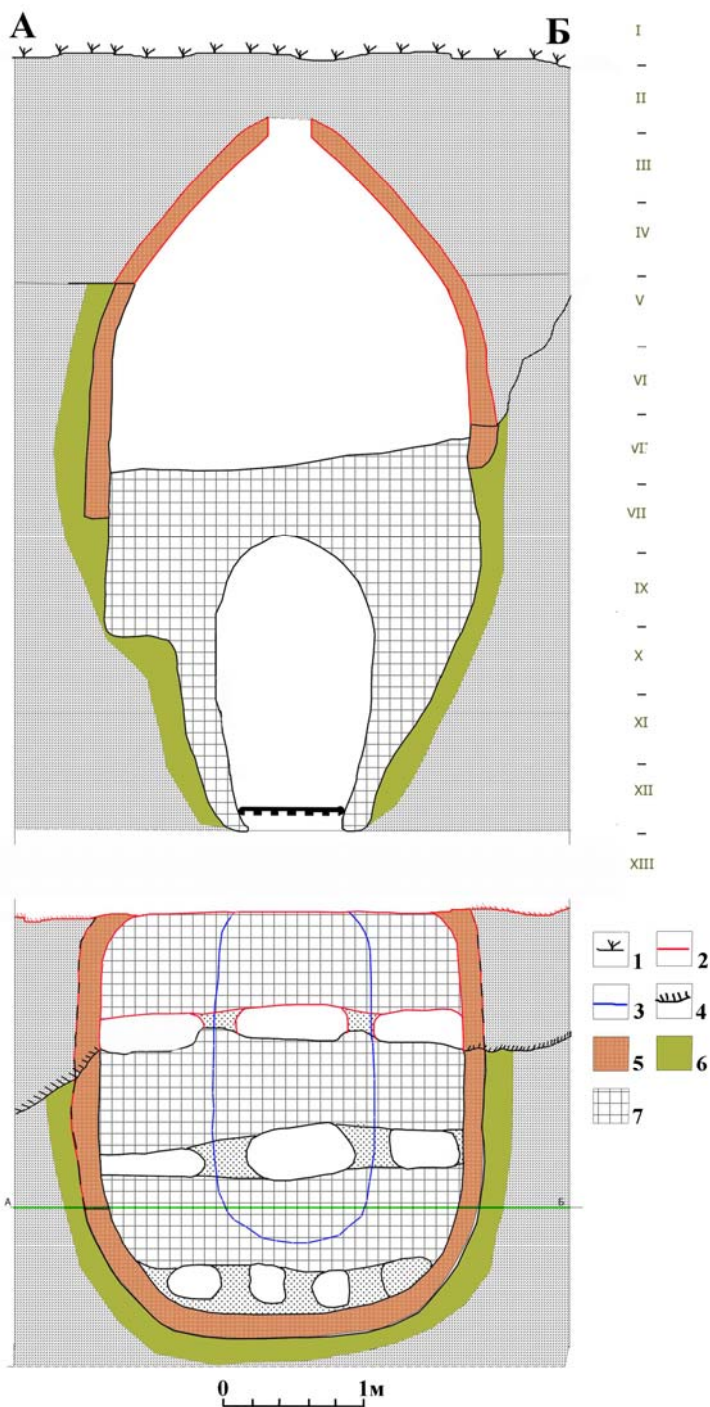
Хумдоннинг қолган равоқлари сақланмаган бўлсада 3-хумдоннинг тузилиши асосида қуйидаги фикрни билдириш мумкин. Яъни, хумдоннинг олд қисмидаги арка қолган аркалардан фарқли равишда оғиз қисми тор бўлиб, 1 м. ни ташкил этади. Хумдон поли учинчи арка ўрнида 35 см кўтарилган, полнинг ғарб томонидан эни 30 см, чуқурлиги 35 см бўлган ариқча ўтган. Ушбу ариқча биринчи навбатда ўтхона полидан кулни олиш учун қулайлик яратган бўлса, иккинчидан, у орқали борган ҳаво ёқилғини яхши ўт олиши ва олов даражасини кучайтиришга хизмат қилган.

Хумдон ичи ва атрофида уни даврий санасини аниқлашга оид сопол қолдиқлари қайд қилинмаган бўлсада, бу ерда қайд қилинган пишиқ ғиштарнинг ўлчамлари асосида ушбу иншоотни XI-XII асрлар билан даврлаш мумкин.

Ўтган асрнинг 60 йилларида Марв воҳасида аниқланган XI-XV асрларга оид ғишт пишириш хумдонларини махсус тадқиқ этган Е.Б. Пругер хумдонларнинг катта-кичиклиги, аркаларнинг орасидаги масофа, ўтхона ва пишириш камераларини турли хил ўлчамда бўлиши, иссиқ ҳаво учун мўлжалланган туйнуқлар ўлчамларидан қатъий назар уларнинг ишлаш принципи ва умумий тузилиши бир хил бўлганлигини қайд этади (Пругер, 1969. С. 235). Бу хумдонлар икки қисмдан - ўтхона ва пишириш камерасидан иборат бўлиб, тўртбурчак шаклда қурилган. Ўтхона ва қисман пишириш камераси ер остида жойлашган. Шунингдек, Е.Б. Пругер аниқланган ушбу хумдонларнинг пишириш камераси деярли сақланмаганлиги туфайли унинг тузилиши борасида уч хил - аркасимон, гумбазсимон ва очиқ шаклда бўлган деган тахминни илгари суради. Жумладан, муаллиф ўрта асрлар рассоми Қосим ибн Алининг ғишт пишириш жараёни тасвирланган асаридан келиб чиққан ҳолда, биринчи тахминни қўллаб қувватлайди. Яъни, миниатюрада тасвирланган хумдон овалсимон ёки конуссимон кўринишда эмас, балки тўртбурчак кўринишда бўлиб, унинг устки қисми чўзиксимон арка кўринишда ёпилган деган фикрга келади (Пругер, 1969. С. 238).

Чўпонотада аниқланган хумдон ҳам юқорида қайд қилинганидек, икки ярусли бўлсада, унинг айрим ўзига хос хусусиятлари кўзга ташланади. Хусусан, хумдоннинг тарҳи овалсимон кўринишга яқин бўлиб, унинг нафақат ўтхонаси балки пишириш камераси ҳам ер остида, яъни тупроқ қатлами ичида жойлашган. Айни вақтда пишириш камерасининг 1 м дан зиёд баландликда сақланиши бу даврдаги хумдон-

лар борасида фикр юритиш имконини беради. Қайд этиш лозимки, хумдон ўз тузилишига кўра, ўрта асрлар рассоми Қосим ибн Али томонидан тасвирланган хумдонга анча ўхшашдир. Жумладан, суратда хумдоннинг фақат олд (фасад) қисми тасвирланган бўлиб, у конуссимон кўринишга эга. Хумдоннинг олд қисмида очик майдон тасвирланиб, у ерда лой қориш, ғишт қўйиш ва уни офтобда қуритиш жараёни тасвирланган. Хумдоннинг пастки қисмида унча баланд бўлмаган ўтхона оғзи акс эттирилган. Хумдоннинг орқа томони эса баландлик бўлиб, у ерда жойлашган пишириш камерасидан тайёр ғиштларни олаётган жараён тасвирланган. Хумдон оловхонасидан ўнг томонда бир одам баландлигида майсалар тасвирланган бўлиб, унинг устки қисмида ғиштлар ёнбош ҳолатда жойлаштирилган (Пугаченкова, 1960. С. 119, рис. 2). Бундай ҳолат эса хумдон икки қисмдан иборат бўлганлиги ҳамда у ҳам жарлик ичига жойлаштирилганлигини кўрсатади. Чўпонотада очилган хумдоннинг пишириш камерасини реконструкция қилиш асосида Е.Б. Пругер тахмин қилганидек, у ҳам чўзиқ аркасимон кўринишда бўлганлигини эътироф этишимиз мумкин (5-расм). Бундай ҳолатда камеранинг баландлиги 1,80-2 м бўлиб, умумий ўлчами 2,60x3 м.ни ташкил этган. Пишириш камерасига хом ашёни жойлаштириш тепадан, камеранинг шарқ томонидан амалга оширилган. Чунки шарқий томонда камеранинг деворлари унча яхши сақланмаган. Тутун чиқадиган туйнук эса камеранинг устки қисмида жойлашган.

5-расм. 1 - Чим қатлам, 2 - Тахминий тикланган қисми, 3 - Ўтхона чегараси, 4 - Ёдгорликнинг бузилган қисми, 5 - Пишириш камерасининг ғишт билан қопланган қисми, 6 - Олов таъсирида қизғиш тусга кирган грунт, 7 - Равоқ

Қўлга киритилган археологик материаллар ҳам ёзма манбалар маълумоти асосида шуни таъкидлаш лозимки, IX-X асрлардан бошлаб пишиқ ғишт ёрдамчи қурилиш материалдан асосий қурилиш материалга айланади. Ғишт ишлаб чиқариш дастлаб шаҳарнинг ўзида кулоллик хумдонлари (Шарахимов, 1981. С. 75) ёки махсус қурилган хумдонларда (Шишкина, 1975. С. 30) амалга оширилган бўлса, XI-XII асрларга келиб ғиштга бўлган эҳтиёжнинг ошиши ҳамда шаҳар ичида катта микдорда ғишт ишлаб чиқариш учун хом ашё ва катта майдон чекланганлиги ва айниқса, хом ашё – саз тупрокни ташиб бориш муаммоси туфайли, Самарқанд атрофида бир қатор хумдонларни қурилишига сабаб бўлган. Хусусан, шундай жойлардан бири Чўпонота худуди бўлиб, бу ерда ғишт ишлаб чиқариш учун барча шарт-шароит, яъни хом ашё – тупроқ, ўтин, сув манбаи ва ғиштларни тайёрлаш учун катта майдон муҳайё бўлган. Айни вақтда Чўпонота тупроғидан тайёрланган маҳсулотлар (ғишт, кулолчилик буюмлари) ўзининг юқори сифатлилиги билан ажралиб турган (Гражданкина, 1964. С. 177-185). Ярим тайёр маҳсулотни пиширишда эса аксарият ҳолларда шу атрофда кўп, тез ва кучли ёнадиган қамиш, янтоқ хом ашёсидан фойдаланилган.

Этнографик маълумотлар ва хумдон реконструкцияси Чўпонотада битта хумдонда 7-10 кун ичида 38х19х3,5 см ўлчамдаги 2-2,5 мингга яқин пишиқ ғишт тайёрланганлиги борасида фикр юритиш имконини беради. Агарда Самарқанд ва унинг атрофида аниқланган XI-XII асрларга мансуб хумдонлар сонини ўртача 10 деб олади-ган бўлсак, бир ойда 60-75 мингга яқин ғишт ишлаб чиқариш қувватига эга бўлганлигини тасаввур қилишимиз мумкин. Бу эса Қорахонийлар даврида Самарқанд шаҳри ва унинг атрофида кенг кўламли қурилиш ва бунёдкорлик ишлари олиб борилганлигидан пироварида саройлар, мадраса, макбара, масжид, ҳаммом, шифохона, хонақо каби кўплаб монументал иншоотлар ҳамда турар-жойлар қурилишида пишиқ ғишдан кенг фойдалангандан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ахраров И.** Кирпичеобжигательная печь XI в. на старом городище Кува // ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962.
- Буряков Ю.Ф., Ташходжаев Ш.С.** Археологические исследования на городище Афрасиаб в 1970-1972 гг. // Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973.
- Гражданкина Н.С.** К истории керамического производства в Средней Азии // ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964.
- Кубаев С.** Марказий Осиё қурилиш маданиятида пишиқ ғиштлардан фойдаланишнинг бошланиши ҳақида (антик ва илк ўрта асрларда) // O'zbekiston arxeologiyasi. №2 (11). Самарқанд, 2015.
- Лебедева Т.И.** Сельская округа и ее роль в формировании раннесредневекового Самарканда (по материалам сельской округа Самарканда) // Автореф. канд. ист. наук. Ташкент, 1994.
- Массон М.Е.** Городища Старого Термеза и их изучение // Труды УзФАН СССР. Серия 1, вып. 2. ТАКЭ, 1936. Ташкент, 1940.
- Материалы** по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М., 1939.
- Пругер Е.Б.** Кирпичеобжигательное производство средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ. Том XIV. Ашхабад, 1969.
- Пугаченкова Г.А.** Архитектурные памятники Нисы // Труды ЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949.
- Пугаченкова Г.А.** Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI вв. // Архитектурное наследие Узбекистана. Ташкент, 1960.

- Хмельницкий С.** Между Саманидами и монголами. Часть I. Архитектура Средней Азии IX - начала XIII вв. Берлин-Рига, 1996.
- Шарахимов Ш.Ш.** Кирпичеобжигательная печь средневекового Самарканда // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974.
- Шарахимов Ш.Ш.** Квартал гончаров X - начала XI в. // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
- Шишкин В.А.** К исторической топографии Старого Термеза // Труды УзФАН ССР. Серия 1. Вып. 2. ТАКЭ, 1936. Ташкент, 1940.
- Шишкина Г.В.** Бухарские ворота средневекового Самарканда // Афрасиаб. Вып. IV. Ташкент, 1975.